

**КАПТЕРЕВСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

Russian Academy of Sciences
Institute of World History
Center for the History of Byzantium
and East Christian culture

The Kapterev Symposium

15

MOSCOW
2017

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Центр истории Византии
и восточнохристианской культуры

Каптеревские чтения

15

МОСКВА
2017

УДК 94
ББК 63.3
А 948

Редколлегия сборника:
М.В. Бибииков, Р.Ф. Иглесиас-Алонсо,
О.А. Родионов (зам. отв. ред.),
Н.П. Чеснокова (отв. ред.)

Рецензенты:
доктор ист. наук А.П. Богданов
канд. филол. наук Л.И. Щеголева

Каптеревские чтения — 15.

Сборник статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова / М.—Серпухов:
ИВИ РАН; Издательство «Наследие Православного Востока»,
2017. — 320 с.

ISBN 978-5-94067-481-8

Пятнадцатый выпуск «Каптеревских чтений» посвящен 200-летию со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина), видного церковного деятеля, дипломата и ученого, и включает в себя статьи, связанные с проблематикой многогранной деятельности и сферой разнообразных научных интересов о. Антонина.

Настоящее издание содержит исследования по истории, дипломатии, письменной и художественной культуре народов Христианского Востока, Византии и России X — второй половины XIX в. Все публикуемые труды основаны на новых данных, в том числе, архивных документах, еще не введенных в научный оборот.

ISBN 978-5-94067-481-8

Сайт издания: <http://kapterev.csu.ru>

© Институт всеобщей истории РАН, 2017

© Коллектив авторов, 2017

Содержание

<i>Л.А. Герд (Санкт-Петербург)</i>	
К истории болгарской схизмы: письма архимандрита Смарагда к архимандриту Антонину (Капустину)	9
<i>М.В. Бибиков (Москва)</i>	
Византийские акростихи и формулы в криптограммах греческих рукописей, надписей и монет (по следам Порфирия Успенского и Антонина Капустина)	32
<i>А.Б. Ванькова (Москва)</i>	
Monachi non grati: нежелательные лица в монастырях и адельфат	38
<i>Т.Е. Самойлова</i>	
Византийская икона, привезенная с Афона, в коллекции Третьяковской галереи. История иконы и история ее изучения	67
<i>О.А. Родионов (Москва)</i>	
Заметки о рукописной традиции «Глав» Каллиста Ангеликуда	77
<i>Н.П. Чеснокова (Москва)</i>	
Подлинные жалованные грамоты русских государей на Афоне из собрания фотоснимков П.И. Севастьянова	87
<i>Д.А. Морозов (Москва)</i>	
Переписчик Пимен и петербургская арабская Библия: К датировке ИВР РАН D226	109
<i>О.Е. Петрунина (Москва)</i>	
Униаты Египта после Крымской войны и российская дипломатия	116
<i>С.К. Севастьянова (Новосибирск)</i>	
Сведения о мощах христианских святых в памятниках литературы Древней Руси XI–XV веков как основа для каталога святых мощей, бытовавших при патриархе Никоне	125

<i>М.А. Маханько (Москва)</i>	
О типологии «путных» (путевых) панагий: проблема датировки и атрибуции неизвестных предметов из ризницы казанских архиереев	195
<i>П.Б. Жгун (Санкт-Петербург)</i>	
Разночтения в списках второго послания прп. Паисия (Величковского) к архим. Феодосию (Маслову), проливающие свет на особенности перевода «паисиевской» школы	215
<i>Р.Ф. Иглесиас (Москва)</i>	
К вопросу о предполагаемом наследнике Василия III между 1505 и 1530 гг. (окончание)	235
Summaries	307
Наши авторы	315

Посвящается 200-летию со дня рождения
архимандрита Антонина (Капустина)

**К ИСТОРИИ БОЛГАРСКОЙ СХИЗМЫ:
ПИСЬМА АРХИМАНДРИТА СМАРАГДА
К АРХИМАНДРИТУ АНТОНИНУ (КАПУСТИНУ)***

Л. А. Герд

Ключевые слова: церковная история, болгарская схизма, восточный вопрос, Константинопольский патриархат, Османская империя, русская политика

Греко-болгарский церковный вопрос на протяжении многих десятилетий был центральным в сложном переплетении церковно-национальных противоречий на Балканах в XIX — первой половине XX века. Как и большинство конфессиональных конфликтов в Новое время, болгарский вопрос возник и развивался вовсе не на богословской почве. С ростом национального самосознания болгарского народа, начиная с 1840-х годов, болгары стали стремиться к политической автономии. В пределах Османского государства подобная автономия была возможна лишь в рамках миллетов — религиозно-национальных образований внутри империи, которые пользовались некоторой самостоятельностью. Ранее болгарские епархии входили в состав Ромейского, или Греческого миллета. Соответственно архиереи назначались из Константинополя, а церковные налоги также собирались греческим высшим духовенством, которое, в свою очередь, делилось ими с турецкими властями. Выход из-под двойной опеки — греческой иерархии и османского правительства — представлялся болгарским старейшинам желанным шагом на пути к будущей политической самостоятельности и образованию независимого государства¹. Эпоха Танзимата

* Статья написана при поддержке гранта РГНФ 16-01-00306.

¹ *Лилуаивили К.С.* Национально-освободительная борьба болгарского народа против фанариотского ига и Россия. Тбилиси, 1978. О налоговом обложении церкви в османский период см.: *Papademetriou T.* Render unto the Sultan. Power, Authority and the Greek Orthodox Church in the Early Ottoman Centuries. Oxford University Press, 2015.

в Турции предоставила благоприятные условия для церковно-национальной борьбы. Главы болгарских общин, депутаты в церковно-национальном собрании в Константинополе в 1859–1860 гг. всеми силами старались добиться уступок в пользу своей церкви. На волне патриотических настроений и всеобщего подъема, в разгар церковных реформ в Константинопольском патриархате, состоялся первый официальный акт отделения — так называемая «Болгарская Пасха» 3 апреля 1860 г., когда митрополит Иларион на богослужении в болгарской церкви Св. Стефана в Константинополе впервые не помянул имя патриарха. За этим последовали многолетние переговоры и попытки примирения, проводившиеся при активном посредничестве русских дипломатических представителей. Однако ни один из проектов примирения так и не был осуществлен. Причиной тому был слишком глубоко зашедший конфликт и явное нежелание болгар продолжать сотрудничество с греками даже при условии выполнения их первоначальных требований (назначение архиереев из числа болгар и богослужение на славянском языке). В 1870 г. болгары добились от Порты издания фирмана об образовании самостоятельного болгарского миллета в государстве, то есть была образована автокефальная церковь под названием Болгарского Экзархата².

Провозглашение Экзархата не принесло мир в церковные отношения. В патриархате новообразованную церковь не признавали и, напротив, все громче раздавались голоса в пользу объявления отделившихся болгар раскольниками и, более того, еретиками. Болгары были обвинены в не известной ранее ереси «филетизма», то есть пристрастия к национальности. В сентябре 1872 г. состоялся собор, на котором Болгарская церковь объявлялась схизматической (раскольнической), а ее члены предавались анафеме и отлучались от церковного общения. Решения собора были подписаны патриархами Константинопольским, Александрийским и Антиохийским, после некоторых колебаний и под давлением —

² *Теплов В.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889; *Εμμανουήλ Κω (Καρπαθίου)*. Τὸ Βουλγαρικὸν σχίσμα // *Θεολογία*. 1925. Т. 3. Σ. 345–365; *Id.* Σωφρόνιος ο Γ' καὶ τὸ Βουλγαρικὸν ζήτημα // *Θεολογία*. 1935. Т. 13. Σ. 126–136, 263–272, 323–340; *Id.* Γρηγόριος ο ΣΤ' καὶ τὸ Βουλγαρικὸν ζήτημα // *Θεολογία*. 1937. Т. 15. Σ. 249–261, 340–34; 1938. Т. 16. Σ. 64–73, 161–169, 221–269, 336–349; 1938. Т. 17. Σ. 168–175, 345–354; *Id.* Ἰωακείμ ὁ Β' καὶ τὸ Βουλγαρικὸν ζήτημα // *Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος*. 1932. Т. 31. Σ. 321–366; *Γόνης Δ.* Ἱστορία τῆς ἐκκλησίας Βουλγαρίας. Αθήνα, 1995. Σ. 121–161; *Жечев Т.* Българският Великден или страстите български. София, 1975; *Бонева В.* Българското църковнонационално движение. 1856–1870. Велико Търново, 2010; *Маркова З.* Българската Екзархия. 1870–1879. София, 1989.

архиепископом Кипрским³. Иерусалимский патриарх Кирилл II категорически отказался подписать протокол, за что был вскоре лишен престола.

После русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и образования Болгарского княжества греко-болгарский вопрос вошел в новую стадию своего развития. Болгарские руководители вовсе не были намерены ограничивать свою церковь пределами княжества. Напротив, они видели в церковной борьбе удобный инструмент для расширения влияния и консолидации болгарского населения Европейской Турции в преддверии окончательного решения восточного вопроса и будущего определения границ на Балканах. Борьба за официальное признание болгарских архиереев Македонии и Фракии велась на протяжении еще около 40 лет, вплоть до поражения Болгарии во Второй Балканской войне в 1913 г. Схизма, однако, и тогда не была преодолена: в ходе Первой мировой войны противоборствующие стороны все еще намеревались использовать церковный конфликт для достижения своих политических целей. Лишь после Второй мировой войны, в новых исторических условиях, когда церковный вопрос утратил свое национально-политическое содержание, каноническое общение между Константинополем и Болгарской церковью было восстановлено⁴.

Болгарский церковный вопрос составлял объект пристального внимания русской дипломатии и русской церковной политики на протяжении всех этапов его развития. Именно в России впервые были сформулированы основные идеи болгарского национального движения. После Крымской войны правительство Александра II взяло курс на поддержку балканских славян. Впрочем, это отнюдь не означало однозначную поддержку Российским МИД церковных притязаний болгар. В России хорошо понимали, что единство православной церкви на Востоке — залог успешного влияния в этом регионе. Граф Николай Павлович Игнатъев (посланник, впоследствии посол в Константинополе в 1864–1877 гг.), которого часто называют главой панславизма в балканской политике и творцом всех проболгарских проектов,

³ Греческие документы по болгарскому вопросу и акты собора 1872 г. см.: Γεδεών Μ. Ἐγγράφα πατριαρχικά καὶ συνοδικὰ περὶ τοῦ Βουλγαρικοῦ ζητήματος (1852–1873). Κωνσταντινούπολις, 1908; Σταματόπουλος Δ. Μεταρρύθμιση καὶ ἐκκοσμίκευση. Πρὸς μία ἀνασύνθεση τῆς ἱστορίας τοῦ Οὐκουμηνικοῦ Πατριαρχείου τοῦ 19^{ου} αἰῶνα. Αθήνα, 2003. Σ. 339–344.

⁴ Герд А.А. Константинополь и Петербург. Церковная политика России на Православном Востоке. 1878–1898. М., 2006. С. 225–308; *Vovchenko D. Containing Balkan Nationalism. Imperial Russia and Ottoman Christians, 1856–1914.* Oxford University Press, 2016.

на самом деле заботился исключительно об интересах России. Одинаково не доверяя как грекам, так и болгарам, он деятельно участвовал в разработке многочисленных проектов примирения, обсуждавшихся в патриархате в 1860-е годы. Образование экзархата и объединение территорий, населенных преимущественно болгарами, было, по его мнению, единственным путем к разрешению греко-болгарского конфликта. В церковных кругах скепсис был еще больше: митрополит Филарет (Дроздов) и обер-прокурор Св. Синода А.П. Толстой открыто высказывались против движения болгар за церковную самостоятельность⁵. Провозглашение схизмы и последовавшее за ней низвержение патриарха Кирилла Иерусалимского воспринималось Игнатиевым как грандиозная неудача. Более того, свержение дружественного России патриарха, с которым Россию связывали доверительные отношения еще с 1840-х годов, воспринималось как прямое оскорбление⁶. Если до 1872 г. русская политика была направлена на поддержку православия на Востоке независимо от национальности, то именно после 1872 г. были приняты меры к ограничению потока денежных поступлений в пользу греческих монастырей и церквей. Первой мерой подобного рода было наложение секвестра на их имения в Бессарабии. Заметим, впрочем, что этот акт, во многом напоминающий конфискацию «преклоненных имений» в Румынии в 1860-е годы, носил гораздо более мягкий характер. Отныне восточные владельцы получали 2/5 от доходов. Задержка или выплата этих денег стали инструментом воздействия на патриархаты Востока, которым русская дипломатия пользовалась вплоть до 1914 года. Другой мерой явилась тенденция к поддержке православных арабов Палестины и попытка контролировать доходы, поступавших из России в пользу Гроба Господня. Игнатиев добился низложения патриарха Анфима VI (третье патриаршество, 1871–1873), главного вдохновителя схизмы (30 сентября 1873 г.), и возведения на престол заинтересованного в поддержке России Иоакима II

⁵ *Дмитриевский А.А.* Граф Н.П. Игнатиев, как церковно-политический деятель на Православном Востоке (По неизданным письмам его к начальнику Русской Духовной миссии в Иерусалиме о. архим. Антонину Капустину). СПб., 1909; *Кирилл, патриарх Български*. Граф Н.П. Игнатиев и Българският църковен въпрос. Изследване и документи. София, 1958.

⁶ *Соколов И.И.* Патриарх Кирилл и болгарская церковная схизма // Сообщения ИППО. СПб., 1914. Т. XXV. Вып. 1. С. 30–66; Вып. 2. С. 169–206; Вып. 3–4. С. 325–371; 1915. Т. XXVI. Вып. 1–2. С. 64–124; Вып. 3–4. С. 261–325; 1916. Т. XXVII. С. 87–155; *Антонин (Капустин), архим.* Кирилл II, бывший Иерусалимский Патриарх // Церковный Вестник. 1877. № 38.

(второе патриаршество, 1873–1878). Переговоры о преодолении болгарской схизмы предпринимались русскими представителями неоднократно вплоть до начала Первой мировой войны, однако они неизменно заканчивались неудачей.

Публикуемые ниже письма вышли из-под пера настоятеля посольской церкви в Константинополе архимандрита Смарагда (Троицкого) во время собора 1872 г. и сразу после него. Их автор — непосредственный очевидец событий, ближайший советник и сотрудник посла Н.П. Игнатьева. Его корреспондент, архимандрит Антонин (Капустин), начальник Русской Духовной миссии в Иерусалиме в 1865–1894 гг., известный церковный политик и деятель на христианском Востоке, имел за плечами пятилетнее настоятельство в посольской церкви в Константинополе (1860–1865 гг.). С послом Игнатьевым его связывала близкая дружба и общность взглядов на национально-политическую ситуацию на Ближнем Востоке. Провозглашение схизмы не было для Антонина неожиданностью. С грустью провожал Антонин патриарха Кирилла в июле 1872 г., когда тот отправлялся на собор в Константинополь. «Вся, какая еще осталась надежда на поправку болгарского дела, думаю, исключительно может быть возлагаема на здешнего Кирилла. Он — единственный независимый иерарх в пределах Турции, и далеко не эллиноман», — писал он Н.П. Игнатьеву⁷. После провозглашения схизмы Антонин получил от Игнатьева срочную телеграмму о том, чтобы всеми мерами воспрепятствовать свержению патриарха Кирилла. Яркую картину противостояния между Святогробским братством и сторонниками Кирилла, а также неравной борьбы русского консула В.Ф. Кожевникова с поддерживавшими Братство европейскими консулами рисует Антонин в письме Н.П. Игнатьеву от 26 ноября 1872 г.⁸ Задача, поставленная перед Кожевниковым и Антонином, оказалась невыполнимой: Кирилл II был лишен престола и последние годы своей жизни провел преимущественно в Константинополе, находясь в близком контакте с членами русского посольства и клиром русской церкви.

⁷ Письмо от 20 июля 1872 г. // Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893 / Изд. подг. К. Вах и О. Анисимов. М., 2014. С. 192.

⁸ Там же. С. 194–196.

I

Архимандрит Смарага⁹ — архимандриту Антонину¹⁰. 12 сентября 1872 г. Буюк-Дере¹¹. Получено Иерусалим 23 сентября 1872 г.

Ваше Высокопреподобие,
Милостивейший отец Архимандрит!

Вы правду сказали, что из нашего константинопольского собора не выйдет добрых результатов. Все перессорились; буйная толпа кричит «да здравствует схизма», угрожает Патриархам, а Патриархи между собою разошлись в мнениях: одни искали правды и мира, другие, как наш Анфим VI¹², хлопотали, чтобы, как можно скорее предать проклятию непослушных болгар. Одним / (л. 500об.) словом, вышел скандал на весь православный квартал. Послезавтра Его Блаженство Иерусалимский Патриарх¹³ уезжает из Констан-

⁹ Смарага (Троицкий Стефан Михайлович), род. в селе Борках, Зарайского уезда Рязанской губернии в семье диакона. Выпускник Рязанской семинарии (1858) и С.-Петербургской духовной академии (1865). Пострижен в монашество (1863). Инспектор (с 1865), смотритель (с 1867) Виленского духовного училища. С 1 июля 1868 г. помощник настоятеля русской посольской церкви в Константинополе. 19 апреля 1871 г. возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем. 15 сентября 1885 г. рукоположен во епископа Ковенского. Скончался 2 октября 1886 г.

¹⁰ Антонин (Капустин Андрей Иванович, 1817–1894), род. в селе Батурине Пермской губернии в семье священника. Выпускник Киевской Духовной академии. В 1850–1860 гг. настоятель русской посольской церкви в Афинах, в 1860–1865 гг. в Константинополе, в 1866–1894 гг. начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. Известный церковный деятель на православном Востоке, возобновитель русской посольской церкви в Афинах, создатель «Русской Палестины» — ряда подворий и монастырей на приобретенных им с помощью пожертвований участках в Св. Земле; историк Церкви, археолог, коллекционер и исследователь византийских рукописей и монет.

¹¹ В Буюк-Дере, на европейском берегу Босфора, находилась летняя резиденция русского посольства.

¹² Анфим VI (Иоаннидис), род. на о. Кутали в Мраморном море. Принял постриг на Афоне, был протосинкелом Дерконского митрополита. Митрополит Серрский (с 1829 г.), Прусский (с 1833 г.), Ефесский (с 1837 г.). Трижды занимал Константинопольский патриарший престол (1845–1848, 1853–1855 и 1871–1873 гг.). Скончался в 1877 г.

¹³ Кирилл II (Критикос), род. в 1790 г. в с. Хора на о. Самос. В 1816 г. пострижен в монашество, в 1818 г. рукоположен во пресвитера. Член Святогробского братства (с 1820 г.), возведен в сан архимандрита. Рукоположен во епископа; архиепископ Севастийский (1828), Лиддский

тинополя в Иерусалим, потому что «тут ни с кем не сговорить», говорит он. Почтенное имя сего старца-иерарха мы должны записать в церковных летописях. Он один смело восстал против членов собора, особенно против здешних архиереев вкупе с Патриархом, чтобы т. е. не спешить провозглашать схизму, а исследовать дело как надо, да попробовать склонить болгар к миру. Впрочем, обо всем этом / (л. 501) подробности Вы узнаете от самого Его Святейшества и от о архиманд[рита] Вениамина¹⁴. Я только прибавлю, что за свою стойкость и мужество Его Святейшество претерпел в[есьма] много оскорблений; называли его изменником, предателем, кричали в слух его: «Иуда Искариот, продавший Церковь за 80 000 русских карбованцев!!!» и прочие безумные глаголы. Горе, право, с здешними фанариотами! Из ума вышли!

Спешу уведомить Вас, что Николай Павлович Игнатъев¹⁵ просит Св. Синод наш, чтобы Вам дать / (л. 501об.) поручение приехать в

(1838), патриарх Иерусалимский (с 1845 г.). В 1853 г. открыл богословскую школу Св. Креста, епитропом которой был назначен архимандрит Порфирий (Успенский), начальник Русской духовной миссии. Благоклонно относился к болгарам; назначил архимандрита Павла Божигробского главным представителем иерусалимских таксидиотов в Салониках в 1850–1866 гг.; поддерживал адрианопольских болгар, позволил славянское богослужение на святогробском подворье в Адрианополе. Выразил свое мнение по болгарскому церковному вопросу в письме к Константинопольскому патриарху Григорию VI в 1869 г. В 1872 г. прибыл в Константинополь на собор по поводу болгарского вопроса, но, не дождавшись окончательного решения, 14 сентября уехал обратно в Иерусалим, под предлогом встречи великого князя Николая Николаевича. 16 (30) сентября болгары и все их приверженцы были объявлены раскольниками (схизматиками) и отлучались от церкви. Синод Иерусалимской церкви предложил Кириллу подписать акт о схизме; тот отказался. После отъезда великого князя, 7 ноября 1872 г., иерусалимский собор объявил о низложении патриарха Кирилла. 18 декабря иерусалимский губернатор объявил ему о том, что Порта поддержала его низложение и потребовал его отъезда из Яффы в Константинополь. Скончался 18 августа 1877 г.

¹⁴ Вениамин, игумен. В 1840 г. принял постриг в русском Ильинском скиту на Афоне, в 1846 г. прибыл в Иерусалим и совершал службы для русских паломников. Во время Крымской войны был духовником Крестовоздвиженской общины в Севастополе. В 1857 г. вернулся в Иерусалим и в 1860 г. был принят в Русскую духовную миссию. В 1864–1870 гг. проживал в лавре Св. Саввы Освященного. С 1870 г. восстановлен в миссии. В 1887 г. приобрел в Иерусалиме дом, в котором устроил приют и богадельню для православных паломниц. Скончался в 1897 г.

¹⁵ Николай Павлович Игнатъев (1832–1908), выдающийся русский дипломат и государственный деятель. В 1864–1877 гг. был посланником, а затем (с 1867 г.) послом в Константинополе. Ему удалось добиться восстановления авторитета России в Османской империи, в значительной

Константинополь по текущим церковным делам: и по болгарскому и еще по проекту литургии д-ра Овербека¹⁶, предложенного им на рассмотрение. Наш Синод одобрил этот проект, а здешняя Кон-ст[антинопольская] Церковь еще не одобрила. Во всяком случае мне Н. П. Игнатъев поручил сказать Вам, чтобы Вы знали об этом, и не удивлялись бы, когда придет формальное приглашение.

Честь имею быть Вашего Высокопреподобия
нижайший послушник
и всегдашний богомолец
А[рхимандрит] Смарага
12 сент[ября] 1872. Буюкдере

*С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 40.
Лл. 500–501об.*

II

Архимандрит Смарага — Архимандриту Антонину. Буюкдере, 13 сентября 1872 г.

Высокопреподобнейший о. Архимандрит!

Извините, ради Бога, что я пишу не чернилами, а карандашом. Пишу на пути из Буюкдере в Стамбул, куда еду на прощальную

степени утраченного в результате Крымской войны. Понимая значение церкви в политических делах Ближнего Востока, Игнатъев придавал большое значение церковной политике. Правой рукой его в этих делах был архимандрит Антонин, с которым его связывала тесная дружба, начавшаяся еще в Константинополе. Несмотря на потерю позиций православной церкви в Румынии и на неудачу в греко-болгарском вопросе, деятельность Игнатъева на пользу укрепления православной церкви в Турции и русского влияния посредством церкви была весьма успешной. При нем был выигран Пантелеймоновский процесс 1873 г., приобретен ряд участков для русских подворий в Палестине. Большое влияние оказывал Игнатъев на дела Александрийского и Антиохийского патриархатов.

¹⁶ Джулиан Джозеф Овербек (1821–1905), английский и немецкий богослов, духовный писатель. Перешел из католичества в протестантизм, а затем в православие. В 1869 г. представил в Российский Св. Синод проект православной литургии западного обряда, в 1870 г. получил разрешение от Синода на свою деятельность. В 1876 г. обратился со своим проектом к другим православным церквям, но в Константинополе успеха не имел. Труды д-ра Овербека в 1860–1880-е годы переводились на русский язык и публиковались в журнале С.-Петербургской Духовной академии «Христианское чтение».

аудиенцию к Его Блаженству, Иерусалимскому Патриарху. Спешу досказать то, что во вчерашнем моем письме не успел дописать. Вот в чем дело. Николай Павлович просит Вас поддерживать доброе настроение ума Патриарха в пользу мира с болгарами. 11-го числа ему прислано было от Анфима VI формальное приглашение на собор; но Его Блаженство отказался опять и / (л. 502об.) в своем ответном письме объяснил, что, во 1-х, так как он уже получил приказание от правительства немедленно ехать в Палестину для подобающей встречи В. К. Николая Николаевича¹⁷, то не может участвовать в заседании Собора, во 2-х, что самое важное, так как доселе он действовал и рассуждал здесь по болгарскому вопросу согласно с мнением его Иерусалимского Синода, то без его ведома и согласия он не может переменить свой образ мыслей. Надобно порассудить и потолковать еще с моим Синодом об этом важном деле; стало быть, теперь самый удобный случай отправиться в Палестину; оттуда де он пришлет свое мнение и заключение вкуче с своим Синодом. Он прибавил еще, что его Иерусалимский Синод не хочет / (л. 503) схизмы. Употребите, В[аше] Высокопреподобие, Ваше влияние на умы Ваших разумных и мирволящих святителей. Для нашего Синода Русского такой образ действий Иер[усалимской] Патриархии—большая поддержка. Впоследствии будет можно с эффектом протестовать против грозных проклятий Фанаря. Я думаю, что его (Патр[иарха]) приезд в Иерусалим будет не без демонстраций торжественных. А следовало бы!

В. Князь Николай Николаевич путешествует с Герцогом Лейхтенбергским и двумя принцами Ольденбургскими. В Константинополь придут 25 числа, а в Палестину отправятся в начале октября прямо на Дамаск — потом в Назарет и — в Святой град Иерусалим.

Что касается до будущего Вашего путешествия в Константинополь, о чем я упоминал во вчерашнем моем / (л. 503об.) к Вам

¹⁷ Великий князь Николай Николаевич Старший (1831–1891), брат императора Александра II. 17 сентября 1872 г. он отправился из Петербурга через Польшу, Германию, Австрию, далее по Дунаю в Константинополь, где встречался с султаном Абдул-Азизом. Из Константинополя он направился через Бейрут в Иерусалим. Его сопровождала многочисленная свита (28 человек), в том числе герцог Лейхтенбургский Евгений, принцы Ольденбургские Алексей Петрович и Константин Петрович. Иерусалимский Патриарх Кирилл встретил великого князя на подходе к Фавору. В Иерусалиме он был 26–30 октября, присутствовал при освящении русского собора Св. Троицы 27 октября. Закончилось паломничество Николая Николаевича в Бриндизи 12 ноября 1872 г. Подробное описание этого путешествия оставили адъютант Николая Николаевича Д. А. Скалон, а также архимандрит Антонин в своем дневнике.

письме, то, по случаю приезда Высоких гостей, оно может быть отложено на неопределенное время.

Сегодня или завтра будет торжественное заседание Собора, на котором согласно с мнением комиссии, хотят осудить τὸν ἔθνοφι-
λετισμὸν¹⁸ в церкви — осудить и провозгласить как ересь. Что это за мания всех проклинать?!

И еще прошу прощения, что пишу карандашом. На моем пароходе нет ни чернил, ни перьев, кроме кофе.

Глубоко уважающий Вас
Архим[андрит] Смарагд.
13 сентября
1872

*С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 40.
Лл. 502–503об. Простой карандаш.*

III

Архимандрит Смарагд — архимандриту Антонину Капустину
Константинополь, 21 сентября 1872 г. Получено Иерусалим, 1 ок-
тября 1872 г.

Высокопреподобнейший отец Архимандрит!

На прошлой неделе я послал к Вам два письма, одно от 14-го, писанное чернилами, другое от 15-го, писанное карандашом. Последнее отправлено по австрийской почте, с тем пароходом, с которым отправился в Иерусалим Его Блаженство Патриарх Святоградский. О, если бы эти мои письма пришли к Вам вовремя! Все дело в Иер[усалимском] Патриархе, который уехал от нас, не подписав соборного акта, осудившего этнофилетизм как ересь, следующих же этому учению — как еретиков и схизматиков, — акта, отлучившего, наконец, торжественно непокорных болгарских архиереев и / (л. 505об.) всех их единомышленников... Во втором заседании собора (12 сентября) члены разбирали докладную записку той 10-членной комиссии, которая была назначена в 1-е заседание 29-го августа. Докладную записку одобрили все, несмотря на то, что вновь сочиненная ересь — этнофилетизм доказывался так слабо, да и вовсе не доказан, ни исторически, ни действиями болгарских представителей. На основании этой

¹⁸ Этнофилетизм, приверженность к национальности (греч.).

докладной записки составлен был соборный акт, который и был прочитан в 3-м и последнем заседании, бывшем 17-го сентября. Иерусалимский же патриарх, отправляясь в Палестину, обещал немедленно по прибытии на место созвать свой Синод, рассудить серьезнее данный вопрос и прислать ответ в Константинополь. На заседаниях члены Собора, разумеется, жалели об отсутствии Иерусалим[ского] и утешались тем, что Его Блаженство, как видно-де из / (л. 506об.) документов по этому делу, присланных от Иерусалимской церкви в 1864, 66 и 69-м годах, — думал совершенно согласно с мнением Восточной Церкви. «Странно, — говорил митр[ополит] Дерконский, — Его Блаженство не знает мнения своего Синода; а ведь мы это мнение очень хорошо знаем из имеющихся у нас документов и пр.» Греческая же, или фанариотская публика сочинила в честь Иерусалимского напутственные стихи превозмутительного свойства: диавол возвел Христа на гору и пр.; русс — новый черт возвел Антихриста на Сион, показав ему груды золота и т.д. Последние стишки разоблачают Его Блаженство, отнимают у него жезл, палицу, омофор и митру (русский дар), как волка в овечьей одежде. В письме моем, писанном карандашом, я от имени Ник[олая] П[авловича] просил Вас поддержать доброе расположение души Блаж. Кирилла и подействовать на его Синод, чтобы Патриарх и Синод если бы не спешили посылать ответ свой в Константинополь, или же, если трудно вывернуться, подняли / (л. 506об.) бы вопрос о созвании Вселенского собора. Никол[ай] П[авлович] поручил мне передать Вам на ушко, чтоб греки не слыхали, что наш Синод и архиереи не прочь собраться на Вселенский собор, но ни в каком случае не в Константинополе, где всякие кафедры распоряжают церковными делами, а в Киеве. Мысль же о созвании Вселенского Собора пусть выйдет от Иерусалимского Патриарха и его Синода; притом Вы помните, что и бывший Вселенский Патриарх Григорий¹⁹ поднимал вопрос о созвании Вселенского Собора²⁰; стало быть,

¹⁹ Григорий VI, патриарх Константинопольский (1835–1840, 1867–1871). Родился в с. Фанараки на Боспоре в 1798 г. В 1815 г. был рукоположен во диакона, с 1824 г. архидиакон патриархии. С 1825 г. митрополит Пелагонийский, с 1833 г. митрополит Серрский. После отставки жил в Мега Ревма на Боспоре. Второе патриаршество Григория VI связано с попытками решить болгарский вопрос. Патриарх настаивал на созыве вселенского собора. При нем был разработан проект примирения, содержащий максимальные уступки болгарам. Однако и это не помогло решению проблемы, и в 1870 г. был издан султанский фирман об учреждении Экзархата. Скончался Григорий VI в 1881 г.

²⁰ Константинопольский Патриарх Григорий VI дважды (12 декабря 1868 г. и 30 сентября 1870 г.) направлял Российскому Синоду предложе-

Иерусалимскому удобно начать говорить о Вселенском Соборе. Затем что касается до ответа, который здесь ожидают из Иерусалима, то Иерусалимский Патриарх может отлично сказать, что де прежде он смотрел на дело по бумагам, и был согласен с мнениями Великой Церкви, а теперь, когда воочью узрел, что делается в Константинополе, что действуют все по народной страсти, не может быть де согласен с заключением теперешнего / (л. 507) Собора, и пр. Прежде же всего желательно, чтобы Иерусалимский не спешил своим ответом. Разумеется, в настоящее время от нас будут писать к членам Иерусалимского Синода всякие гадости, сплетни, будут тянуть на свою сторону всеми средствами.

Николай Павлович так занят делом, что не успеваает написать к Вашему Высокопреподобию лично. Зато поручает мне и просит Вас убедительно, чтобы Вы употребили с Вашей стороны все старание, чтобы не дать восторжествовать буйной фанариотской толпе, якобы в руках своих держащей во всей чистоте учение Христовой веры и правила благочиния церковного. Николай Павлович получил из Синода разрешение попросить Вас в Киев, о чем я упомянул в прошлом письме. / (л. 507об.) Но так как в настоящее время присутствие Ваше в Иерусалиме близ Патриарха и Его Синода более чем необходимо для пользы Церкви, то посол хочет пригласить Вас пожаловать к нам к будущей весне.

Кланяюсь до земли Его Блаженству. Мое почтение о. архим[андриту] Вениамину (которого тоже поддержите).

Поручая себя Вашим молитвам, честь имею быть
Вашего Высокопреподобия
Покорный послушник
Архимандрит Смагад

ние созвать Вселенский Собор для решения болгарского вопроса (См: Христианское Чтение. 1869. № 9. С. 355–361; С.-Петербургские Ведомости. 1871. 21 марта (2 апреля). № 80. С. 1). Оба раза Синод отклонял это предложение, ссылаясь на то, что все требования болгар находятся полностью в юрисдикции Константинопольского Патриарха и не затрагивают основу православного вероучения. Антонин также относился к идее созыва вселенского собора отрицательно. «Но ужели состоится в самом деле предполагаемый Великою Церковию Вселенский Собор? Не допустите до сего. Это будет пародия на Ватиканский недавний собор. Вместо непогрешимости папства на сем соборе будет провозглашена непогрешимость эллинства, и сколько бы мы ни стали кричать против сего, мы окажемся и фактически и канонически ничтожным меньшинством на соборе сем», — писал он к Н.П. Игнатьеву 13 декабря 1870 г. (Переписка Архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. С. 162).

21 сентября 1872 года
Константинополь
P.S. Сегодня переехали мы из Буюкдере²¹.

*С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 40.
Лл. 502–507об.*

IV

Архимандрит Смарагд — архимандриту Антонину Капустину.
Константинополь, 4 октября 1872 г. Получено Иерусалим, 19 октября 1872 г.

Ваше Высокопреподобие
Милостивейший Отец Архимандрит!

Кажется, я уже начинаю докучать Вам моими письмами: простите, Бога ради; но прошу и еще выслушать. Вчера здесь получено известие из Иерусалима, что Синод Иерусалимский, не дождавшись своего председателя, решил дело по болгарскому вопросу так, как решил здешний собор — т. е. провозглашает схизму и только ждет из Константинополя бумагу — соборный акт, чтобы подписаться. Что теперь остается делать блаженнейшему Кириллу? В какое затруднительное положение / (л. 518об.) поставила его человеческая злоба, коварство и мщение! Все ухищрения против Иерусалимского Патриарха идут отсюда из прогорклого Фанаря... А Дерконский Митрополит уже заявляет претензии на Иерусалимский трон!

Надеюсь, Вы получили мои письма, в которых от имени Ник[олая] Павловича я имел честь просить Вас употребить все Ваше старание в пользу Иерусалимского Патриарха. И теперь, поелику Великий К[нязь] приближается к Иерусалиму, время самое удобное действовать. Николай Павл[ович] Игнатьев просит Вас прямо и открыто высказать Великому Князю, как необходимо поддерживать теперь Иерусалимского Патриарха. Великий Князь чрезвычайно доступен, прост и откровенен. Объясните Его / (л. 519) Высочеству обстоятельства, в которых находится Св. Кирилл и, как сказал Никол[ай] Павл[ович], просто так настаивайте на своем во славу Св. Сиона.

²¹ Зимняя резиденция русского посольства (так называемый «посольский дворец») находилась в Константинополе, в Пере.

Не знаем, что теперь предпринимает Его Блаженство. Хорошо, если бы он трех-четырех членов Синода переменил, одним словом, составил бы добрый Синод.

И у нас в Константинополе творится бестолковщина. Патриарх требовал, чтобы схизматики переменили камилавки, даже проектировал новые какие-то четырехугольные шапки, уж право не знаю хорошо, какие; но схизматики ответили, что так как греков-фанариотов всего 1 милл[ион], а их, схизматиков, в 6 раз более, а может, и гораздо более, то пусть фанариоты нашьют себе ермолки... им будет стоить дешевле; нам, схизматикам, очевидно, будет дороже. / (Л. 519об.) Затем Патриарх требовал, чтобы у схизматиков взять назад фирман, и дать им новый схизматический. Ну, болгары и тут уперлись. Правительство оставило их в покое.

Все, иже в Фанаре, недоумевают теперь, как это болгары не испугались схизмы; эдакой закоснелый народ! Ведь схизма! Анафема! Что-нибудь да значит! А они и ухом не ведут! Гм! Странно! А все-таки они теперь схизматики, на вот те!

Толпа весьма довольна схизмой. Крикнуть взад болгарину — «схизматик» — это теперь наслаждение для грека. Но более благоразумные начинают уже отворачиваться от Патриарха и от их же с ним.

С глубоким уважением
Честь имею быть
Вашего Высокопревосходительства
нижайший послушник
Архим[андрит] Смарага
4е окт[ября]
1872 г.
Константинополь.

*С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 40.
Лл. 518–519об.*

V

Архимандрит Смарага — архимандриту Антонину. Константинополь, 9–14 декабря 1872 г. Получено Иерусалим, 25 декабря 1872 г.

Высокопреподобнейший и милостивейший отец Архимандрит!

Пишу не от нас, а от себя. Предварительно ставлю эту оговорку для того, чтобы Вы не подумали, что и это письмо писано по

внушению. Впрочем, из нижеследующих строк будет ясно. Ваши доверительные письма, которые имел я удовольствие получить, дают мне право быть с Вами откровенным. Вы полагаете, что мы на Вас сердимся за то, что Вы там не поддержали Кирилла; мы же полагаем наоборот: Вы на нас рассердились. Наш говорит, что между Вами и консулом²² вышли какие-то недоразумения, что, вследствие таковых, Вы уехали в Хеврон и что, наконец, / (л. 564об.) вследствие тех же недоразумений, Кирилл, лишившись в Вас приятного собеседника и полезного сотрудника в трудном его деле, жаловался, что Вы покинули Его Блаженство. Если я хорошо понял Ваши слова о политике..., то не ошибаюсь, что Ваше положение до падения Кирилла было похоже на положение человека, которого заставили вытаскивать руками горячие каштаны, которые оказались просто голышками, и что недоразумения-то, о которых выше была речь, возникли у Вас, по моему заключению, не с консулом, а с нами. Наш сваливает вину на Вас, я сваливаю вину на консула; и мы оба вышли правы. Я заметил нашему, что консул наш в Иерусалиме «или не сумел выполнить трудные инструкции, или не успел, по причине быстрого напора враждебной силы». Мне понятна была причина возникших недоразумений, но я не высказывал оную, не желая злоупотреблять во зло Ваше / (л. 565) ко мне доверие. Понял эту причину и он сам, но тоже не высказал, не желая употребить во зло доверие к себе... Только одному Ал. Ив. Нелидову²³ я сообщил (конфиденциально, впрочем) выражение Вашего смущения по поводу той телеграммы. Отдавая полную справедливость Вашим действиям, умению и искусству обращаться с людьми Православного Востока, Нелидов в то же время заметил, что самая телеграмма, которую он очень хорошо помнит, имела своим основанием донесение консула нашего, и что действия Кожевникова²⁴ были без должного хладнокровия, терпения и осмотрительности...

²² В.Ф. Кожевниковым.

²³ Александр Иванович Нелидов (1835–1910), русский дипломат. Антонин был знаком с ним еще по службе в Афинах, где Нелидов был младшим секретарем миссии в 1856–1861 гг. В 1869–1874 гг. старший секретарь посольства в Вене, но, по-видимому, также выполнял временные поручения в Константинополе. В 1874–1877 гг. состоял советником русского посольства в Константинополе. В 1883–1896 гг. посол в Константинополе.

²⁴ Василий Федорович Кожевников (1829–1885), русский дипломат. Окончил Харьковский университет, с 1852 г. служил в канцелярии черниговского, полтавского и харьковского генерал-губернаторов. В 1853–1857 гг. служил в канцеляриях товарища петербургского губернского прокурора, в 1859 г. перешел в Министерство иностранных дел и зани-

Кстати, Ал. Ив. Нелидов сердечно благодарит Вас за память и просил меня передать Вам его глубочайшее почтение и то, что сожительство и сотрудничество его с Вами в Афинах оставило в его душе самые приятные воспоминания. / (л. 565об.) Между тем на днях получена у нас из Иерусалима телеграмма, которая извещает, что в Палестине быстро распространяются слухи, будто Русская церковь не сочувствует ни Кириллу, ни нашей политике в Иерусалиме, и что она (т. е. Русская церковь) хотела бы действовать там без вмешательства светской политики. У нас подобных слухов нет; на чем они основаны у Вас, не знаю.

Патриарх Кирилл пал. Не знаю, жалеете ли Вы о нем; я же, признаюсь чистосердечно, не жалею о Кирилле. Судя по тем злоупотреблениям, какие в последнее время обнаруживаются в Иер[усалимской] Патриархии, падение Кирилла может быть полезно для блага Иерусалимской церкви. С другой стороны, не сойдется ли при этом и арабам что-нибудь; арабов, если не ошибаюсь, до сей поры держали в черном теле и давали им черствый кусок хлеба, а иногда, вместо / (л. 566) черствого куска хлеба, показывали горячий камень, или лучше, клочок сенца, который кума лиса, припрятавши себе добрый ворошок курятинки, угощала своего доброго зубастого куманька. Наш очень жалеет о Кирилле, т. е. правду сказать, не о Кирилле, а о том, что греки торжествуют. Но, мне кажется, их торжество преждевременное. Что ж? Ну, посадят на трон человека по душе себе, эллиномана, Газского там, или подобного Газскому²⁵, да хоть бы, наконец, Вениамина самого²⁶, который сию

мал должности вице-консула в Фиуме (1860–1863), консула в Тырново (1863–1866), консула в Иерусалиме (1866–1876), генерального консула в Рущуке (1876–1880) и, наконец, генерального консула в Иерусалиме (1880–1885).

²⁵ Прокопий — митрополит Газский, в 1873–1875 г. Патриарх Иерусалимский. О нем см: *Антонин (Капустин)*. Из Иерусалима. Нечто о Иерофее и Прокопии (Письмо в редакцию) // *Антонин (Капустин), архимандрит*. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891. М., 2010. С. 130–135.

²⁶ Архимандрит Вениамин состоял при Крестном монастыре, с 1870 г. секретарь Патриархии и эпитроп Св. Гроба. В 1872 г. вместе с Патриархом он поехал в Константинополь на Собор, созданный для осуждения болгар; сначала выступал на стороне Патриарха, но затем примкнул к крайней греческой партии, требовавшей объявления болгар раскольниками. Вернувшись с Патриархом в Иерусалим, стал активным участником интриги патриаршего Синода, приведшей к отрешению Патриарха Иерусалимского от власти и его церковному осуждению. С тех пор оставался одним из видных деятелей Святогробского братства. Скончался в 1875 г.

же секунду подмахнет под ѓрос' ом²⁷ фанариотов. От этого не будет болгарам ни тепло, ни холодно. Греки и до сих пор не могут подивиться, от чего это болгары не испугались грозных проклятий Фанаря. А тут еще заговорили, и уже печатали, что папа Римский весьма одобрил решение Константинопольского собора и сказал будто, что и он бы также точно поступил бы с непокорными / (л. 566об.) болгарами и так поступает у себя с протестующими и бунтующими против кафедры Св. Петра. Стало быть, *divide et impera*. Грекам, очевидно, было бы приятнее, если бы Папа Римский совсем не говорил этого. Но что же делать? Сорвалось с языка Святого Отца. Затем, наше русское правительство, как только узнало о том, что творится в Иерусалиме, не замедлило конфисковать все имения, находящиеся в Бессарабии, принадлежащие Иерусалимскому Патриархату, остановило всякие проценты и текущие доходы²⁸. Это еще больше не понравилось грекам. Далее, в Антиохийском Патриархате поднимается протест против поступка Патриарха Иерофея²⁹, который подписал схизму без ведома и согласия Св. Отцов Антиохийской церкви. Волнение, как слышно, усиливается в Сирии. Еще, Александрийский Патриарх пред отъездом своим из Константинополя поссорился с Вселенским, по поводу незаконного поступка последнего / (л. 567) по делу о некоем Ниле³⁰. Вам известно это дело. Александрийский подал

²⁷ Определением (греч.).

²⁸ Секвестр на имения восточных монастырей и церквей был наложен по представлению Н.П. Игнатъева от 27 ноября 1872 г. и утвержден Александром II в феврале 1873 г.

²⁹ Иерофей, патриарх Антиохийский (1793–1885). В 1833–1839 гг. в сане архиепископа Фаворского жил в Москве на иерусалимском подворье и собирал пожертвования в пользу Иерусалимского патриархата. После восшествия на Иерусалимский престол Кирилла II в 1844 г. Иерофей остался в Константинополе в качестве его представителя и управляющего имениями Св. Гроба в Дунайских княжествах. В 1850 г. избран на Антиохийскую кафедру. Иерофей не был популярен у своей арабской паствы. Его готовность подписать решение собора 1872 г. вызвала бурное недовольство в Сирии, и Н.П. Игнатъев советовал арабам использовать момент, чтобы низложить Иерофея и поставить патриарха-араба. Протест митрополитов-арабов привела к тому, что патриарх сделал некоторые уступки в деле финансирования школ и управления школьным делом в Сирии.

³⁰ Софроний IV (1798–1899), патриарх Александрийский в 1870–1899 гг. Родился в Константинополе, рукоположен во диакона (1820) и пресвитера (1839); епископ Амасийский (с 1855 г.). В 1863–1866 гг. патриарх Константинопольский; участвовал в борьбе церкви против конфискации церковных имений в Дунайских княжествах. Из-за своей умеренной позиции в греко-болгарском вопросе был вынужден подать в отставку.

Вселенскому сильный протест, требуя уважения прав своего трона. Уважения не оказано. Подкупивший Нил получил прощение от Вселенского и остался архиереем, каковым по закону никогда не бывал. Александрийский уехал, не дав братского лобзания Анфиму и сказал при своих, что он не перестанет требовать от Вселенского престола удовлетворения своих прав; иначе, принужден будет прервать всякие сношения с Константинопольской церковью, признать болгарскую схизму незаконною и взять назад свою подписку. Презабавно. Анфим просто надул Софрония. Анфим обещал удовлетворить Софрония по делу о Ниле, если Софроний подпишет схизму. Схизма подписана, а Нил все-таки не выдан на суд Александрийской церкви. В настоящее время Нил живет на Афоне в Эсфигмене.

Итак, торжествовать грекам свою, якобы / (л. 567об.) церковную победу после падения Кирилла, думаю, еще рано. Отпадение болгар стоило здешней Патриархии более 3-х миллионов грошей; падение Кирилла стоит Иерусалимской церкви тоже 3 милл. грошей, так что в конце концов греки останутся только *σὺν τῇ μευάλῃ ἰδέᾳ τῶν ...*³¹

Ἡ ἐπιτροπὴ³², прибывшая сюда к нам под предводительством Вениамина, сделала свое дело. Блистательная Порта, утвердив решение Иерусалимского Синода о свержении Патриарха Кирилла с престола, еще раз блистательно доказала, что она уважает τὰ δικάσιματα καὶ τὰ πρὸνόμα³³ христианской церкви на Востоке. Без сомнения, у Вас там получили уже эту резолюцию. Где и как будет жить ὁ πρῶτος³⁴ Кирилл, не знаю, а очень интересно. Комиссия же, получив иρὰδᾶ, отправилась к бывшему Патриарху Григорию с просьбою сесть на Иерусалимском троне; но Григорий отказался. Поговаривают, / (л. 568) что на место Кирилла посадят премудро-

В 1869 г. отказался от Александрийского престола патриарх Никанор, оставив своим преемником архимандрита афонского Эсфигменского монастыря Нила. Константинопольский патриарх Григорий VI не признал законной ни хиротонию Нила во епископа Пентапольского, ни его избрание на патриарший престол, и в 1870 г. по требованию турецких властей Нил был вынужден удалиться. 30 мая 1870 г. на Александрийскую кафедру был возведен Софроний. При Константинопольским патриархе Анфиме VI отношения с Александрийским престолом еще более обострились.

³¹ Со своей великой идеей (греч.).

³² Комиссия (греч.).

³³ Права и привилегии (греч.).

³⁴ Бывший (греч.).

го Ликурга³⁵; но ведь он должен прежде принять турецкое подданство; едва ли правительство согласится.

NB. Сию минуту прочитал в одной греческой газетке, что «Правительство назначило Кириллу пенсию в 5 тысяч пиастров ежемесячно, что в Яффу посылается особенный казенный пароход для Его Блаженства, чтобы отправиться ему на покой на остров Самос».

При сем прилагаю маленькую просьбу к Вам и от себя, и от нас вместе. 16-го декабря отправляется в Иерусалим из Константинополя на русском пароходе поклонница, мещанка вдова из села Симы Юрьевского уезда Владимирской губернии Евгения Ивановна Косорукова, которая везет с собою, но не от себя (от наследниц Гладковых г. Переяславля той же Владимирской губернии) серебряную (в 1400 р.) ризу на икону в монастырь Св. Великомученика / (л. 568об.) Георгия (где-то в Иерусалиме) на имя игумена Аверкия. Но так как в настоящее время в Иерусалиме бунт, то нельзя ли как-нибудь задержать на время этот ящик (с ризою), который привезет с собою Косорукова, и объяснить ей дело. Ведь Бог знает, в какие и чьи руки попадет это усердное приношение. Было бы лучше, если бы этот ящик был препровожден прямо к Кириллу. Он сумеет распорядиться при Ваших советах; и от дальнейших хлопот Вы избавитесь. Я сказал задержать; нет, не задержать, а прямо к Кириллу. Об этом просит Вас сам Н. П. И.

На днях разиня-рот принес мне счет в 26 франков за ваши книги. Я долго колебался, не доверяя разине и не имея от Вас никаких инструкций по этому вопросу. Хорошо ли я сделал, что отдал?

Письмо Ваше в Москву я отправил на другой же день.

Ваш нижайший послушник и усердный богомолец

³⁵ Александр Ликург — греческий богослов и церковно-политический деятель. В молодости пользовался поддержкой Константина Икономоса, учился в Германии. По возвращении в Афины в конце 1850-х годов занял антирусскую позицию. С 1869 г. архиепископ островов Сирос и Тинос, известен в истории экуменических контактов восточного Православия с Англиканской Церковью. В начале 1870 г. ездил в Англию для освящения греческой церкви в Ливерпуле. В Великобритании он установил контакты с англиканскими первоиерархами и в своих официальных речах высказывал пожелание соединения Англиканской Церкви с Православной. На рукоположении Оксфордского епископа в Вестминстерском аббатстве присутствовал в полном облачении и получил памятные подарки. Он передал официальные письма Константинопольского Патриарха Григория VI к архиепископу Кентерберийскому. Встречался также с премьер-министром Гладстоном и удостоился краткой аудиенции королевы. В России его деятельность встречала сдержанную и даже критическую оценку.

А. Смарагд.
/ (л. 569)

14-го декабря

Выше еже писах, писах. Патриарха Кирилла ждем сегодня или завтра в Константинополе. Для него нанят дом на острове Принкипо; «на покой приехал!..» Дадут ли ему покой греки? — Увидим. А в Россию отправиться ему, говорят, неудобно теперь; после можно. Его ожидал бы в России прием наиторжественнейший! Этого-то и боятся.

А с ящиком, который везет с собой Косорукова, поступайте по вашему благоусмотрению. Воля жертвователя священна!

/ (л. 569об.) Русь-матушка сердито глядит на стаю лающих против нее псов. Гнев и раздражение умов в Петербурге и Москве усиливается, так что греки, кажется, начинают трусить.

Честь имею поздравить Вас с наступающим Новым Годом и с праздниками.

А. Смарагд.

*С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 40.
Лл. 564–569.*

VI

Архим[андрит] Смарагд — о. Антонину Б. д. [14 февраля 1873 г.] (получено в Иерусалиме 1/14 марта 1873 г.).

(л. 672) [...] На днях получено здесь известие, что арабское духовенство в Палестине не хочет ни за что признавать Прокопия³⁶ и его Синод; даже требуют своих прав на выбор нового Патриарха. А что, если возвратится к Вам Кирилл? Оί περὶ αὐτοῦ³⁷ почему-то надеются, что Кирилл опять будет Патриархом в Иерусалиме...

Его Блаженству здесь, по-видимому спокойно. Враги его не тревожат его более. Даже перестали об нем говорить в газетах и кофейнях. Зато жестокий Анфим VI-й лишил его духовного утешения. В доме Константины (в Пере), где теперь пребывает Его Блаженство, есть домовая церковь. Чего бы лучше для Блаж[енного] старца? Но Анфим велел взять с престола антиминс, чтобы како-Кирилл-схизматик не мог ни служить, ни слушать Бож. Ли-

³⁶ Прокопий II, патриарх Иерусалимский (1873–1875).

³⁷ Его сторонники (греч.).

тургии. Как это покажется вашему Высокопреподобию? Так уж он теперь ко мне присылает за антидором!!! / (л. 672об.)

Недавно Кирилл подал в Порту свой протест против незаконных действий Святогробского Братства и Паши Иерусалимского, требуя суда и прав. Еще не знаю, какое действие возымел этот протест. Вообще говоря, мы здесь все чего-то ждем... Бенжамен³⁸ выжидает, Кирилл выжидает, Саруф³⁹ выжидает, Порта выжидает, болгары выжидают. Чего? Да перемен к лучшему!.. 3-го числа февр[аля] сменен прежний Везирь Ружди⁴⁰, и заменен Ессад'ом Пашею⁴¹. Выжидатели «чего-то» еще более навестили свои уши и глаза.

Бенжамен, впрочем, недавно дождался одного. Пошли они, видите ли, к Кейделю⁴², прусскому послу, благодарить его за то, что прусский консул в Иерусалиме отлично действовал там в их пользу против Кирилла⁴³, нисколько не сомневаясь, что такие «ответные» действия консула были вследствие инструкций Кейделя. Но Кейдель, сверх всякого ожидания, не только не принял благодарности от Бенжамена, но и прямо порицал действия прусского консула, как противные духу политики Пруссии; «и если бы я, — dokonчил умный Кейдель, — имел право, то не одобрил бы и ваших действий в отношении к Кириллу...» / (л. 673) А Кожевникову Кейдель сказал, что по возвращении его (Кожевникова) в Иерусалим, сей последний не застанет уже там того, которого так расхваливали перед Кейделем. Стало быть, Бенжамен съел гриб. Дождется и еще чего-нибудь.

Очень рад я был познакомиться с В. Ф. Кожевниковым. Он от всей души любит Вас и уважает. Мне в нем нравится то, что он

³⁸ Архимандрит Вениамин, см. выше.

³⁹ Феодор Спиридонович Саруф, драгоман Русской миссии, затем русского консульства в Иерусалиме.

⁴⁰ Мехмед (или Мютерджим) Рушди Паша (1811–1876), османский государственный деятель. Пять раз занимал пост великого визиря (1859–1860; 1866–1867; 10 октября 1872 — 15 марта 1873; 12 мая — 19 декабря 1876; 28 мая — 4 июня 1878 г.).

⁴¹ Ахмет Есад Паша (1828–1875)—османский государственный деятель. Дважды занимал пост великого визиря (15 февраля — 15 апреля 1873 г.; 26 апреля — 26 августа 1875 г.).

⁴² Роберт фон Кейдель (1824–1903), немецкий дипломат и государственный деятель. Выпускник Кенигсбергского университета, член Рейхстага и друг О. ф. Бисмарка. В 1872–1873 гг. посол Пруссии в Константинополе; в 1876–1887 гг. посол Германии в Риме.

⁴³ Карл Виктор фон Альтен, прусский консул в Иерусалиме в 1869–1873 гг. О его действиях по поддержке партии противников Кирилла II см.: Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893. С. 434 (прим. 437).

предан сердечно русскому делу; и сам по себе прекрасный человек. А вот из моих, ту суших больше чем половина все французики какие-то: лишь бы ногти были чисты, да были бы хорошеньки перчаточки с тросточкою, и там... хоть трава не расти! Болгарский мой вопрос не изучили; иерусалимский ваш вопрос не начинали еще изучать. А депеш пишут и переписывают тьму. Зато отлично изучил греков, турок, болгар и прочих наш Н. П. Не браните его за некоторые ошибки; ведь он тут у нас один, работает, и работает / (л. 673об.) неутомимо. Хороших советников в чисто русском духе — мало. Но оставим их писать французские депеши. Не далее как вчера (15-го) наш Н. П. был у Кирилла, что весьма утешило старика. Кирилл, между прочим, просил нашего, чтобы он походатайствовал сильнее пред нашим правительством в пользу арабов в Иерусалиме, чтобы последние не сидели без хлеба, без крова и пр. — Кирилл и Кожевников надеются, что ходатайство посла будет удовлетворено. Подождем и увидим. Что касается до Назифа вашего⁴⁴, то, как вчера мне говорили, здешнее правительство сильно его поддерживает. Кожевников зменного этим огорчен, но не теряет надежды, что Назиф будет сменен. С Назифом служить ему будет весьма трудно, выразился Кожевников. Подождем и увидим.

С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 40. Лл. 671–673об.

VII

В.Ф. Кожевников — архимандриту Антонину [конец 1872 г.]

«Текст только что полученной телеграммы из Константинополя: “Искренно сожалею о неудачном исходе дела Кирилла. Султан дал ему пенсию в пять тысяч пиастров. Будьте ныне осмотрительны и сдержаны. Поддерживайте по возможности арабов и за монастырь без особого приказа не заступайтесь (Странно! Да за кого же нас считает Николай Павлович? — прим. В.Ф. Кожевникова) Денег ему (т. е. монастырю) не передавайте”».

С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 40. Л. 682.

⁴⁴ Назиф-паша — турецкий губернатор Иерусалима: апрель 1867 — сентябрь 1869; октябрь 1872 — июнь 1873 г.

Резюме: Подъем национализма на Балканах в XIX в. привел к борьбе негреческих народов за освобождение от Константинопольского патриархата. Греко-болгарское противостояние в итоге привело к провозглашению независимой Болгарской церкви в 1870 г. и болгарской схизмы в 1872 г. Русская дипломатия поддерживала болгарское национальное движение, но была вовсе не заинтересована в схизме. Письма настоятеля русской посольской церкви в Константинополе к начальнику духовной миссии в Иерусалиме публикуются здесь впервые и отражают позицию русских церковных дипломатов в самый критический момент конфликта.

ВИЗАНТИЙСКИЕ АКРОСТИХИ И ФОРМУЛЫ В КРИПТОГРАММАХ ГРЕЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ, НАДПИСЕЙ И МОНЕТ

ПО СЛЕДАМ ПОРФИРИЯ УСПЕНСКОГО
И АНТОНИНА КАПУСТИНА

М.В. Бибииков

Ключевые слова: византийская криптография, греческие рукописи, эпиграфика, нумизматика, акростих, литургические формулы.

Знакомство с архивами русских византистов и с научной и личной перепиской исследователей Христианского Востока позволяет вновь обратить внимание на их находки, частью оставшиеся не опубликованными, которые в сопоставлении с новейшими интерпретациями древних текстов оживают, слагаясь из мозаики фактов в определенную картину. В данной работе непосредственные наблюдения над фигурными акростихами греческой рукописи дополнены примерами из памятников византийской и поствизантийской эпиграфики и нумизматики, почерпнутыми из архивного научного наследия о надписях Афона еп. Порфирия (Успенского)¹ и из недавно опубликованной переписки архим. Антонина Капустина из архива Русского монастыря Св. Пантелеимона на Афоне².

Различные виды тайнописи хорошо знакомы источникововедам, занимающимся рукописями, лапидарными надписями и граффити, чтением нумизматических лемм, а также сигиллографистам и другим специалистам в области различных специальных историко-филологических дисциплин, касающихся как Руси, так и Византии, Западной Европы и стран Востока. Предлагаемые

¹ *Порфирий (Успенский)*. Надписи в монастырях, скитах и знаменитых кельях на св. Горе Афонской // Архив РАН (Санкт-Петербург). Ф. 118. Оп. 1. № 74. Л. 145–265.

² *Антонин (Капустин)*. Письма на Афон и в Афины / Публ. К.А. Ваха при уч. А.А. Турилова и Л.А. Герд // Православный Палестинский сборник. М., 2016. Вып. 112. С. 284.

примеры византийской и поствизантийской криптографии относятся к материалам палеографии и кодикологии, эпиграфики и нумизматики и почерпнуты как из непосредственных исследований рукописей и надписей, так занятий в архивах с материалами византинистов прошлого.

Среди выявленных в свое время рукописных списков византийского прототипа Изборника Святослава 1073 г. особое место принадлежит пергаменному Старшему Парижскому, по нашему определению, списку — Cod. Paris. gr. 922, датируемому серединой XI в. Некоторые чтения этого греческого списка представляют собой гапаксы, находящие славянские соответствия только в самом Изборнике³. Важным моментом атрибуции указанного кодекса является миниатюра на л. 5об. и надпись в квадрате, занимающая весь л. 4 (Илл. 1). Непонятный, на первый взгляд, набор букв в квадрате обретает смысл, если читать текст из середины квадрата на периферию фигуры по всем направлениям. Текст является акростихом Εὐδοκίας ἡ Δέλτα Αὐγούστης Πέλει, означаящим в русском переводе «Эта книга — августы Евдокии». Наиболее вероятная идентификация этой императрицы — Евдокия Макремволитисса — жена византийского императора Константина X Дуки (1059–1067), правившая после его смерти самостоятельно в качестве регента при малолетних сыновьях — будущем императоре Михаиле VII Паррапинаке и Константине и ставшая затем женой Романа IV Диогена (1068–1071)⁴. Парадные портреты Евдокии с царствующим василевсом хорошо знакомы по известному серебряному реликварию св. Димитрия из Оружейной палаты в Москве — так называемому Ковчежцу Срезневского⁵, где Христос (полуфигура) венчает императорскую чету. Реликварий содержит греческую надпись, читаемую в переводе «Константин во Христе Боге верный василевс ромеев Дука» и «Евдокия во Христе Боге (великая) царица ромеев». Известны и другие миниатюрные рукописные и рельефные (из слоновой кости) изображения Евдокии⁶. Идентификация посвятительной надписи августу Евдокии в Парижском списке византийского прототипа Изборника 1073 г. является свидетельством того, что книга находилась (а, возможно, и создавалась) в императорских придворных кругах.

³ Бибиков М.В. Византийский прототип древнейшей славянской книги (Изборник Святослава 1073 г.). М., 1996. С. 69–73.

⁴ Там же. С. 308 и след.

⁵ Срезневский И.И. Древний византийский ковчежец // Известия РАО. СПб., 1863. Т. 4. С. 1–34.

⁶ *Spatharakis I.* The Portrait in Byzantine Illuminated Manuscript. Leiden, 1976. P. 105.

Примеры эпиграфической криптографии почерпнуты из собственноручных копий надписей, сделанных на Афоне еп. Порфирием (Успенским) и хранящихся в Архиве РАН в Санкт-Петербурге (Ф. 118. Оп. 1. № 74. Л. 145–265) под заглавием «Надписи в монастырях, скитах и знаменитых кельях на св. Горе Афонской».

На л. 176 об. среди ватопедских материалов воспроизводится надпись 1285 г. «у вторых ворот монастыря на крепостной стене под зубцами ее»:

$$\begin{array}{c} \text{MC MX} \\ \hline \text{II PAI} \end{array}$$

Надпись прочитана как «Μεγαλομάρτυρες Χριστοῦ Πατέρες αἱ ᾿» (в русском переводе: «Великомученики Христовы отцы (числом одиннадцать)». Еп. Порфирий относит надпись к царствованию Андроника Старшего (т. е. Андроника II Палеолога), «когда латиняне в 1285 г. повесили ватопедских монахов на холме Фуркувунни, а игумена Евфимия утопили в море и ограбили монастырь».

Другая ватопедская надпись (л. 188–188об.) обнаружена в приделе Утешения у креста, написанного на стене собора:

IC	XC
NI	KA
ΑΠΜC	TKΠΓ
COΠT	CHT
CBT	CΠT
CAH	KΔT
X	X
X	X

Ἀδὰμ Πελτωκῶς Μετέστη Σταυρῶ,
 Σταυροῦ Ὅπλον Πολεμίουσ Ταραττει.
 Σταυρὸς Βασιλέων Τρόπαιον,
 Σταυρὸς Ἀγγέλων Ἦδυσμα.

Τόπος Κρανίου Παράδεισος Γέγονε,
 Σταυρῶ Ἥττοῦνται Τύραννοι.
 Σταυρὸς Πισῶν Τείχος
 Καὶ Δαιμόνων Τραῦμα.

Χριστὸς Χριστιανοῖς
 Χάριν Χαρίζει.

Надпись в переводе читается так:

Иисус Христос
Победитель

Адам падший восстал крестом,
Креста оружие супостатов смущает.
Крест царей победное знамение,
Крест ангелов веселие.

Место лобное рай бысть,
Крестом побеждаются тираны.
Крест верных твердыня
И бесов уязвление.
Христос христианам
Дарование дает.

К поствизантийскому времени относятся надписи обителей Каракалла и Ставроники. Каракальская надпись 1838 г. находится «в северном отделении монашеских келлий (в три жилья). Из надписи, помещенной в восточном углу, видно, что верхнее жилье отделано в 1838 г., 15 июня, с помощью христиан, старанием игумена Дамаскина» (л. 198об.):

ΙC	XC
Φ	X
Φ	Π
A	Π
M	C
T	K
Π	Γ
TTTT	ΔΦP
ΘΘΘΘ	EEEEΓ

Ἰησοῦς	Χριστὸς
Φῶς	Χριστοῦ
Φαίνεται	Πᾶσι
Ἀδὰμ	Πεπτωκῶς
Μετέστη	Σταυρῶ
Τόπος	Κρανίου
Παράδεισος	Γέγονε
Τοῦτο Τὸ Τέραс	Δαίμονες Φρίττουςι
Θέα Θεοῦ Θεῖον Θαῦμα	Εὔρηκεν Εὔρημα Ἐλένη Ἐν Γολγοθᾶ.

По-русски текст расшифровывается так:

Иисус Христос
Свет Христов
Просвещает всех.
Адам падший
Восстал крестом.
Место лобное
Рай бысть.
Его чудного знамения / бесы боятся и трепещут,
Божие видения божественное чудо /
Обрела Олена обретение от Голгофы.

Надпись в монастыре Ставроникиты находится «у креста на двери братской трапезы, сделанного из деревянной и костной мозаики» (л. 254–254об.):

Φ ΙС	ΧС Χ
Ρ ΧΕ	Ε Χ Ρ
Φ ΝΙ	ΚΑ Π
Ρ ΧΕ	Ε Χ Ρ
ΤΠ	ΚΓ

Надпись начинается традиционным воззванием «Христос Победитель». Остальной же текст криптограммы следует читать от крайних левой и правой букв — к центру, чтобы получилось: ΦΧΦΠ \ ΡΡΡΡ \ ΧΧΧΧ \ ΕΕΕΕ \ ΤΚΠΓ.

Φῶς Χριστοῦ [Φέγγει] Πᾶσι.
Ῥύσης Ῥύσει Ῥύσους Ῥύει.
Χριστὸς Χριστιανοῖς Χάριν Χαρίζει.
Εὔρηκεν Εὔρημα Ἐλένη Ἐν Γολγοθᾶ.

В переводе получается:

Свет Христов просвещает всех,
Избавителей обветшавших избавляет.
Христос христианам благодать дает.
Обрела Олена обретение от Голгофы,
Место лобное рай бысть.

Последний, нумизматический, пример почерпнут из переписки архим. Антонина Капустина, хранящейся в Архиве Русского

Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Письмо от 26 июня 1871 г. из Иерусалима адресовано о. Азарии (Попцову), библиотекарю и начальнику канцелярии монастыря, прославившемуся в качестве первого издателя и переводчика актов Пантелеимонова монастыря и историю русской святогорской обители. Письма недавно изданы К.А. Вахом⁷.

«На монетах византийских золотых и полных (т. е. настоящих солидах, а не половинках или четвертях их) выбивали обыкновенно и год царствования императора. На юстиниановой монете Вы найдете буквы Г.Д.Н.АВ и т. д. По чему и уразумеете, в какой год от Р.Х. та или другая монета чеканена. Кроме того, после слова СОН..., что означает Constantinopoli, всегда выбивалось ОВ. Этот ОВ до сих пор не исследован хорошо. Думают, что этим обозначалось то, что монета составляет семьдесят вторую часть фунта. Но против этого говорит то обстоятельство, что и на полусольдах видится то же самое ОВ. Думают еще, что это значит officina Βασιλική (sic. — М.Б.) или оффицина вторая, т. е. Β'...».

Резюме: В статье предлагается опыт прочтения криптографических фраз и выражений в греческих рукописях, памятниках эпиграфики и нумизматики. Представленные тексты оказываются акростихами, надгробными и литургическими формулами, специальными обозначениями. Примеры почерпнуты как из визуального анализа манускриптов, так и из знакомства с научным наследием Порфирия Успенского в архиве, а также из недавно опубликованной личной корреспонденции Антонина Капустина.

⁷ Антонин (Капустин). Письма на Афон и в Афины С. 284.

**MONACHI NON GRATI:
НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ЛИЦА
В ВИЗАНТИЙСКИХ МОНАСТЫРЯХ
И АДЕЛЬФАТ***

А. Б. Ванькова

Ключевые слова: адельфат, эксмонитат, эксмонит, эсомонитат, эсомонит, катаемпт, типиконы, актовый материал, законодательство церковное, каноническое право

До нас дошло несколько десятков монастырских типиконов самого разного времени — от VII в. до XV, в некоторых из них, тех, что относятся к средне- и поздне-византийскому времени, можно встретить запрет на прием отдельных категорий лиц. Отбор в данном случае зависит не от социального происхождения (например, с приемом рабов в монастырь во все времена были связаны проблемы), достатка и возраста (в достаточно большом числе монастырей был запрет на прием безбородых юношей). Данная статья должна рассматриваться как вторая часть статьи, посвященной ксенокуритам — монахам-чужепостриженникам¹. Именно они составляли первую группу нежелательных монахов, именно их многие авторы типиконов либо вовсе запрещали принимать в свои монастыри, либо обставляли их прием дополнительными процедурами и испытательным сроком, именно перед ними закрывались двери на пути к настоятельству.

Не будем повторять то, что изложено в статье по ксенокуритам, отсылая непосредственно к ней тех, кто захочет познакомиться с темой поближе. Здесь же мы рассмотрим еще несколько групп монахов — речь пойдет о эксмонитах и эсомонитах, ката-

* Работа выполнена по гранту РФФИ 16-01-00134 «Византийское монашество IV–XV вв.: традиции и новаторство».

¹ Некоторые замечания по поводу положения монахов ксенокуритов в византийском монастыре (в печати).

пемптах. И разговор о данных категориях лиц не возможен без обращения к теме аделъфата, на что и указывает заглавие статьи.

1. Эксомониты и эсомониты

Первым вопросом, отнюдь не очевидным, без ответа на который, однако, нельзя понять отношение к ним (зачастую резко негативное), является следующий: кто такие эксомониты и эсомониты? Несмотря на достаточно прозрачную этимологию этих терминов (а это именно термины, а не случайно употребленные в нескольких типиконах слова), лежащие на поверхности решения способны ввести только в заблуждение. Следующий вопрос, вытекающий из предыдущего: почему многие авторы так негативно настроены против этих лиц?

Поскольку наша статья, конечно же, не является первой, чей автор обратился к данной теме, и поскольку нам нужна отправная точка для нашего исследования, мы сочли целесообразным начать с обращения к сравнительно недавно появившемуся изданию — собранию переводов всех дошедших до нас монастырских типиконов: мы имеем в виду *Byzantine Monastic foundation documents* (Византийские монашеские уставные документы. Далее *VMFD*)², помимо собственно переводов, выполненных видными византинистами, по большей части специалистами по истории монашества, скрупулезно выверенных индекса и глоссария, документы снабжены комментарием и обширным введением, автор которых Дж. Томас не мог обойти вниманием и интересующие нас категории лиц.

Информация, содержащаяся в этих комментариях, достаточно противоречива. В глоссарии про эксомонитов сказано: “external monk — non-resident recipient of a living allowance”, про эсомонитов мы читаем, что это “internal monk (resident recipient of a living allowance)”. То есть разница между ними заключается в том, что одни живут в монастыре, а другие — нет. При этом об их статусе глоссарий ничего не говорит. Во введении Дж. Томас пишет, что: «более темны (obscure) регулярно встречающиеся запреты относительно “imposed guests” (katapemptoi) и против эксомонитов и эсомонитов, каковые запреты наводят на мысль, что монахи иногда жили за пределами монашеской общины на средства мона-

² *Thomas J. and Constantinides Hero A. (eds.). Byzantine Monastic foundation documents. Washington. 2000.* В этом издании пять томов, но поскольку нумерация сквозная, то мы приводим только номер страницы.

стыря»³. То есть автор считает, что эти эксомониты и эсомониты принесли монашеские обеты и являлись монахами.

Далее все в том же введении речь снова заходит об эксомонитах и эсомонитах, справедливо отмечается, что их существование рассматривалось в типиконах как нарушение, «хотя их точный статус неясен... Эти источники (типиконы) подразумевают, что “внутренние монахи”, которые вероятно были монахами, назначенными из прочих домов, жили в монастыре, но не участвовали во внутренней жизни монастыря, и что “внешние монахи” жили за пределами монастыря, но за его счет»⁴.

Дж. Томас, в вышедшей значительно раньше работе, также трактует эксомонитов как мирян, не живущих в монастыре, а эсомонитов как тех, кто стремился принять монашество⁵.

Еще раз о статусе этих двух категорий лиц речь в этой книге заходит при анализе законодательства Алексея I Комнина и конкретно его Новеллы от декабря 1096 «De jure patriarchae circa monasteria», но об этом поговорим позднее при анализе данных этой новеллы.

Прежде чем перейти к анализу источников, приведем мнения еще двух ученых, писавших в конце XIX — первой половине XX в. Речь идет о статье В. Ниссена и полемике с ней Э. Германа в его классической, упоминающейся во всех исследованиях работе, часть которой посвящена адельфату⁶. Статья В. Ниссена анализирует «Диатаксис» Михаила Атталиата (март 1077 г.) и в т.ч. имеющееся в этом произведении запрещение принимать эксомонитов⁷. В. Ниссен делает вывод, что эксомонит — это лицо, приписанное к монастырю, но не живущее в нем (Klosterangehörigen), опираясь на ряд источников, которые мы рассмотрим далее, он делает вывод, что эксомонит — монах другого монастыря. Однако автор сам себе противоречит, когда утверждает, что «зашли так далеко, что даже делали получателями бенефиций мирян, не требуя от них принесения обетов»⁸. Э. Герман критикует точку зрения В. Ниссена и указывает (правда без ссылок на источники), что получателями адельфата были миряне, епископы и монахи дру-

³ BMFD. P. XIX.

⁴ BMFD. P. XXXIV.

⁵ *Thomas J. Ph.* Private religious foundations in the Byzantine Empire. Washington. 1987. P. 208.

⁶ *Herman E.* Die Regelung der Armut in den byzantinischen Klöstern // *Orientalia christiana periodika.* 1941. 7. P. 406–460.

⁷ *Nissen W.* Die Diataxis des Michael Attaleiates von 1077. Ein Beitrag zur Geschichte des Klosterwesens im Byzantinischen Reiche. Jena, 1894.

⁸ *Ibidem.* P. 62.

гих монастырей⁹. Нам представляется, что издатель и переводчик «Диатаксиста» Поль Готье¹⁰ не совсем прав, отождествляя эксомонитов и ксенокуритов: «ксенокуритов наиболее часто обозначают эксомонитами»¹¹. Он ссылается в свою очередь на В. Ниссена, а В. Ниссен опирается на мнение Дюканжа¹². Но у Атталиата эти две категории четко разделены, как и в текстах остальных типиконов, поэтому вывод П. Готье можно считать не совсем удачным.

Итак, в историографии мы видим следующие варианты толкования терминов:

а) Эксомониты — неопределенная категория лиц, получающая жизненные средства от монастыря, не живя при этом в нем; монахи других монастырей; миряне; клирики.

б) Эсомониты — неопределенная категория лиц, получающая жизненные средства от монастыря, находясь в его стенах; монахи этого монастыря.

Что же говорят нам типиконы об эксомонитах и эсомонитах (про катапемптов мы поговорим уже после анализа этих двух категорий)? Самым ранним упоминанием эсомонитов Дж. Томас предлагает считать 9 пар. Завещания Никона «Метоните» (после 997 г.), в котором он запрещает местным властям назначать священников или монахов за вступительный взнос (*gifts*) или по их требованию (*requests*)¹³. К сожалению, нам оказался недоступен греческий оригинал¹⁴, но нам кажется, что такая интерпретация не совсем корректна. Скорее данный пассаж должен быть отнесен к запрету принимать катапемптов.

⁹ *Herman*. P. 444 и n. 1.

¹⁰ *La diataxis de Michel Attaliate*, ed. Paul Gautier // *Revue des études byzantines*. 1981. 39. P. 5–143. P. 64. Он дает перевод “Et je refuse absolument des moines venues d’un autre couvent”.

¹¹ *La diataxis*. P. 64, n. 40.

¹² В статье *ἐξωμόνιται* (Du Cange. *Glossarium ad Scriptores Mediae & Infimae Graecitatis*. 1688. T.1. P. 412) дается перевод на латынь «*Monachi ex alio monasterio*» и почему-то дается цитата из сочинения Вальсамона «66 ответов Феодора Вальсамона на вопросы Патриарха Александрийского Марка III (*Responsa ad interrogationes Marci*. 20 / PG. 138. Col. 972) «*μοναχοὶ ἐξ ὧν ἀλεκάρησαν μοναστηρίων πρὸς ἕτερα μοναστήρια μεταβαίνοντες*». Ни в тексте цитируемого вопроса, ни в тексте ответа не встречаются ни ксенокуриты, ни эксомониты. Речь идет о монахах, покидающих свои монастыри без разрешения епископа, что осуждается канонами. Если же епископ сочтет необходимым их направить, например, в другой монастырь (*ἐπὶ καταστάσει τῆς μονῆς*) это допускается.

¹³ *BMFD*. P. 315, 319.

¹⁴ *Ὁ ἐκ Πόντου ὄσιος Νίκων ὁ Μετανοίετε (κείμενα-σχόλια)*, Ἀθήνα. 1982. Σ. 252–256.

Следующим по времени после Завещания Никона текстом является недавно упомянутый «Диатаксис» Михаила Атталиата (март 1077 г.). В нем мы встречаемся в первый раз с категоричным запретом на прием эксомонитов: ἀλλ' οὔτε ἐξωμονίτην εἶναι ὄλως¹⁵. Однако за ним следует разъяснение:

Если кто предназначит недвижимое имущество ради того, чтобы получить ситересий¹⁶, то если будет угодно Богу, да будет так, и чтобы они [должностные лица монастыря] предложили ему именно то, что будет записано в соглашении (ἄτερ ἔχουσι συμφωνηθῆναι), до конца его жизни, и только его одного.

Мы можем предположить, что здесь Атталиат противопоставляет эксомонитам эсомонитов. Однако прямо речь об этом не идет, поэтому это лишь наше допущение. Таким образом именно XI в. можно считать тем временем, когда появляются эксомониты и эсомониты. Однако эти два кратких упоминания не приближают нас к разгадке того, кем были византийские эксомониты и эсомониты.

Типикон императора Иоанна II Комнина для монастыря Христа Пантократора (Константинополь) был составлен в октябре 1136 г.¹⁷ В правилах для зависимых от Пантократора монастырей сказано, что они сохраняют тот образ жизни, который был в них до сего дня, бо́льшая часть — келлиотский.

В этих монастырях есть как эксомониты, так и эсомониты, и они не придерживаются монашеского образа жизни, и из-за них не соблюдаются каноны (μήτε τῆς κανονικῆς ἀκριβείας, μήτε τῆς μοναχικῆς καταστάσεως ἐν ταῦταις φυλαττομένης). Интересно, что проживают они согласно решению наблюдающих за этими монастырями: κατὰ τὸ δόξαν τοῖς ἐπιτρούσιν αὐτάς¹⁸. Император постановляет, что эти эксомониты и эсомониты должны быть внесены в списки игуменом, и продолжать

¹⁵ La Diataxis. P. 65 В английском переводе греческое ἀλλ' οὔτε ἐξωμονίτην εἶναι ὄλως передано как “there are to be absolutely no monks from other monasteries” (BMFD. P. 348) и соответственно не внесено в индекс.

¹⁶ Ситересий (опсоний) изначально означал получение припасов натурой (помимо денежного содержания). Также мог выдаваться и деньгами. В более широком смысле означал солдатское жалование. Однако термин мог употребляться и применительно к монастырям (Oxford Dictionary of Byzantium. New York. 1991. P. 1529). В BMFD также определяют ситересий как living allowance (см. General Index. P. 1853).

¹⁷ *Gautier P.* (ed.). *Le typikon du Christ Sauveur Pantocrator // Revue des études byzantines.* 1974. 32. P. 1–145.

¹⁸ *Ibidem.* P. 71.

сохранять свой образ жизни. Но новые эксомониты или эсомониты не должны приниматься в обитель пока число монахов в каждом из зависимых монастырей не сократится до предписанного. Далее император подробно указывает эти цифры, и там, где идет речь о келлиотских монастырях, вновь упоминаются эсомониты. Так в монастыре Монокастана должно было быть шестнадцать эсомонитов-келлиотов (μοναχοὺς ἑσωμονίτας κελλιώτας), они же упомянуты для монастыря Медикарию. Для трех других келлиотских монастырей эсомониты не указаны, но это не значит, что их там не было.

Таким образом, можно сделать вывод, что часть эсомонитов составляли келлиоты, насельники келлиотских монастырей. О статусе эксомонитов трудно сказать что-либо определенное, хотя то, что они не соблюдали монашеский образ жизни, может быть косвенным свидетельством того, что они были мирянами¹⁹.

Некоторую пищу для размышлений дает и типикон 1152 г. — севастократора Исаака Комнина для монастыря Богородицы-Спасительницы мира (Κοσμοσιτίры) близ Эноса Фракийского²⁰. В 107 параграфе этого документа он отдает распоряжения относительно грамматика Михаила, т.е. своего секретаря и самого близкого сотрудника (οἰκειότατος...ὄψοχαιρος).

Севастократор отмечает, что тот много работал при основании и возведении монастыря (περὶ τῆν κτίσιν τε καὶ ἀνέγειρσιν), его советами пользовался автор типикона. Михаил воздвиг себе жилище внутри монастырских стен, где он и проживал на момент написания типикона. Исаак Комнин проявлял особую заботу о том, чтобы игумен и братья не выгнали его из обители: «Он остается в ней (обители) и будет пребывать в ничем не нарушаемом покое, когда бы он ни пожелал, как если бы кто сказал, что он эсомонит и как отпрыск монастыря и часть

¹⁹ Интересны диаметрально противоположные комментарии Дж. Томаса и издателя текста Поля Готье к этому отрывку. Первый трактует эксомонитов как не живущих в монастыре получателей от общины содержания, они могли быть в некоторых случаях мирянами, а эсомонитов как живущих в монастыре и бывших иногда также мирянами (он приводит ссылку на Новеллу Алексея Комнина *De jure patriarchiae*) (BMFD. P. 776 n. 61, 62). П. Готье считает эсомонитов монахами, принесшими обет в монастыре, в котором они жили (*fait profession dans le monastère*), а эксомонитов монахами, происходящими из других монастырей (*Le typicon du Pantokrator*. P. 71. n. 24).

²⁰ Petit L. (ed.) *Typikon du monastère de la Kosmosotira près d'Aenos* // Известия русского археологического института в Константинополе. 1908. 13. P. 17–75.

в ней и как чадо самое истинное (ὥσπερ τις ἐσωμονίτης καὶ θρέμμα τῆς μονῆς καὶ ἐν αὐτῇ σῶμα καὶ παιδίον εἰπεῖν γνησιώτατον)»²¹.

Интересно отметить, что Михаил не называется эсомонитом, а лишь сравнивается с ним. То есть мы имеем дело с монахами, с одной стороны, с другой — с эсомонитами, и третьей стороной выступает Михаил. Далее автор подчеркивает: Михаил должен получать два карава хлеба и вина столько же, как и прочие монахи. Можно сделать заключение, что эсомониты жили в монастыре на полном обеспечении в монастыре, но не обязательно были монахами. К этому выводу мы еще вернемся.

Анализируя группу типиконов, объединенных общим заголовком «Ранние реформаторские монастыри XII в.»²² Дж. Томас замечает, что «ни один из четырех авторов не показывает никакой готовности позволить мирянам, живущим в монастыре, быть включенными в списки на получение содержания от монастыря... (to allow resident layman to be put on the payroll of their foundations)»²³. К сожалению, здесь не приведен греческий термин, поэтому можно только предположить, что под resident layman понимались эсомониты.

Следующий по времени типикон — типикон Афанасия Филантропина для знаменитого монастыря св. Маманта в Константинополе (ноябрь 1158 г.). Он послужил образцом для многих других монастырей²⁴. Так же, как и в других типиках, запрет на прием эксомонитов может показаться чем-то обыденным, что не надо объяснять, однако если внимательно прочитать весь отрывок, то некоторые, необходимые нам, детали обнаружить можно.

Начинается отрывок запретом на прием монахов-келлиотов и катапемптов («присланных сверху»). Затем говорится о тех, кто привык к состоятельной жизни и высокому положению — им игумен может сделать послабление, особенно если поступающие в монастырь благодаря своему высокому положению и богатству облагодетельствуют монастырь пожертвованиями. Но даже они должны поддерживать общежительный образ жизни. Повторяется запрет на келлиотов и новый запрет — на эксомонитов, даже если они высокого положения и богаты и готовы сделать пожертвования. Аргументируется это тем,

²¹ Typikon du monastère de la Kosmosotira. P. 69.

²² В эту группу включены следующие типиконы: монастыря св. Иоанна Предтечи Фоберос; монастыря Богородицы в Арейе; монастыря св. Маманта; монастыря Богородицы τῶν ἡλίου βωμῶν.

²³ VMFD. P. 864.

²⁴ *Ἐῶστρατιάδης Σ.* (ἔκδ.) *Τυπικόν τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει μονῆς τοῦ ἀγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος* // *Ἑλληνικά*. 1928. 1. Σ. 256–314.

что таковое идет вразрез (ἀποτρόλαιον) с установлениями отцов и волей автора типикона.

Интерес представляет следующая фраза: «προσφέρει ἡ ἐπαγγέλλεται ὑπὲρ τοῦ ῥήτά τινα κομιζεσθαι σιτηρέσια ἔξωθεν τῆς μονῆς»²⁵. Английский перевод, как нам кажется, не совсем точен (“a promise with reference to bringing in certain specified provisions from outside the monastery”), уделяя недостаточное внимание термину «ситересий». Важным представляется то, что кандидату предлагают прийти в монастырь со своим ситересиём. Обычно ситуация обратная, в обмен на деньги или собственность желающий получал адельфат в монастыре, а ситересий был его составной частью, а может быть и синонимом, что требует дальнейшего исследования.

То есть эксмонитом можно было стать, будучи: а) богатым б) готовым предоставить обеспечение. Из текста не ясно — жили они в монастыре или нет.

В следующем отрывке речь идет о запрещении мирянам жить в монастыре, чтобы «не возникло никакого повода из-за этого к оскорблению» (μη τινα ἐκεῖθεν αἰτίαν φύεσθαι σκανδάλου)²⁶. Кто такие эти миряне и почему потребовалось запрещать их пребывание в монастыре, станет понятнее далее, когда мы обратимся к другим типам источников.

Очень важен следующий документ, озаглавленный «Последняя воля и поучения вселенского патриарха Матфея I» (1407 г.), написанный для монастыря Харсианит, посвященного Богородице Новая Перивлепта²⁷. Нас интересуют два отрывка из третьей части документа, представляющие дополнительные уставные главы к типикону его предшественников на игуменской должности (Марка и Нила).

Во второй главе он дважды повторяет запрет на прием в монастырь держателей адельфата, во второй раз не ограничиваясь простым запретом, но поясняя, что он запрещает адельфатариям поступать в монастырь вне зависимости от того, заплатили ли они деньгами за него или отказали собственность, будут ли они проживать внутри монастыря или снаружи (εἴτε ἐντός, εἴτε ἐκτός τῆς μονῆς) (как можно понять здесь идет речь о эксмонитах и эсомонитах).

²⁵ Гл. 26.

²⁶ Гл. 27.

²⁷ Κονιδάρης Γ., Μανάφης Κ. (ἐκδ.) Ἐπιτελεύτιος βούλησις καὶ διδασκαλία τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Ματθαίου (1397–1410) // Ἐπετηρὶς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 45 (1981–1982). Σ. 472–510.

Оба раза запрет сопровождается также отказом принимать в монастырь юношей моложе шестнадцати лет. По всей видимости, последствия казались ему одинаково тяжелыми. Отметим, что здесь впервые в типиках одновременно встречаются адефат и эсомониты.

В 18, заключительной, главе автор обращается к будущим императорам и патриархам с просьбой проводить такую же политику по отношению к монастырю, как и их предшественники и не назначать настоятеля против воли прежнего игумена, а также не предоставлять адефат кому бы то ни было в качестве дара (δωρεαστικὸν ἀδεφάτων). Не надо думать, что все упомянутое выше относилось только к мужчинам, в типиках женских монастырей мы встречаем те же запреты на прием эсомонитид, они представляли собой женский вариант эсомонитов.

В Типиконе, составленном императрицей Ириной Дуkenой Комниной для монастыря Богородицы Кехаритомени, в Константинополе в 1100–1116 г.²⁸ запрещается принимать эсомонитид (ἐξωμονίτιδας)²⁹ и «присланных сверху» (καταμεμλτάς)³⁰.

Эсомонитида не должна приниматься в монастырь даже если она из знатного рода (περιφανοῦς εἴη τύχης) или обладает большим богатством и пообещает или принесет щедрое приношение в обмен на заключение договора о получении жизнеобеспечения (ὕπερ τοῦ ῥητά τινα κομιζέσθαι σιτηρέσια)³¹.

Ситересий в этом случае может выступать аналогом адефата, о чем уже упоминалось³². Как мы уже видели ранее, речь идет о богатых и знатных лицах, готовых обменять щедрый дар на жизненное содержание.

Подведем некоторые итоги. Хотя сведения типиконов достаточно скудны и, взятые сами по себе, не дают возможности с достаточной достоверностью быть интерпретированы, некоторые предположения мы можем сделать. Эсомониты и эсомони-

²⁸ *Gautier P.* (ed.). *Le typikon de la Théotokos Kécharitôménè*// *Revue des études byzantines*. 1985. 43. P. 5–165.

²⁹ *Ibidem*. P. 103. «Монахиня эсомонитида, та, которая постриглась в другом монастыре (faire une profession)». *Ibidem*. P. 102, n. 41 (см. там ссылки на Глоссарий Дюканжа и статью Э. Германа).

³⁰ *Ibidem*. P. 103 «Без сомнения, необходимо понимать, что ее заставляли принять внешние власти (ср. гл. 54), например, харистикарий». *Ibidem*. P. 102–103, n. 42.

³¹ *Ibidem*. P. 103.

³² «Эти ситересии, возможно, являются аналогом ... трапезиакона, если только это не аллюзия на адефат». *Ibidem*. P. 103, n. 43.

ты были людьми с достатком и высокого положения. Среди них встречались как мужчины, так и женщины. Они, как мы можем предположить, могли и не приносить монашеские обеты. Часть из них проживала в монастыре (как правило, эсомониты). Их приношения обменивались на пожизненное содержание, которое могло называться ситересием, что в некотором роде является аналогом адельфата. Часть из них водворялась в монастыри согласно воле «надзирающих за монастырями». Эсомонитами могли быть келлиоты.

Чтобы подвести под наши предположения более надежную базу нам надо обратиться к другим источникам. Первым будет отрывок из самого раннего произведения — знаменитого сочинения Иоанна Оксита, патриарха Антиохийского, «О монашеской дисциплине и о том, что монастыри не должны передаваться мирянам» (между 1085 и 1092 гг.). Именно этот отрывок приводят обычно, говоря о эксомонитах и эсомонитах:

почти равны по численности монахам назначенные (ἐνταττόμενοι) императорами и харистикариями мирские братья (κοσμικοί ἀδελφοί) эсомониты и эксомониты. И внутри святых мандр — о нелепость! — миряне закалывают [скотину], едят мясо, поют (τραγουδοῦσι) и все мирские обычаи соблюдают со всяким произволом (μετὰ πάσης ἐξουσίας)³³.

Автор не видит разницы между эксомонитом и эсомонитом — и о тех и других говорится как о мирянах, живущих постоянно или временно в монастыре

В значительно более позднем документе — Ипотипосисе патриарха Афанасия I, датируемом концом 1303—концом 1305 г. — также идет речь о проживающих в монастыре мирянах:

Поскольку в обители пребывают монашествующие и миряне, то пусть не слышатся бесчинные голоса (φωνὰς ἀτάκτους μὴ ἐξακούεσθαι), крики и бесстыдные слова, не должно быть бездеятельных и устраивающих смехотворение (γελοισμὸς)³⁴.

Эти данные подтверждают и дополняют сведения типиконов, и теперь мы должны рассмотреть тесно связанный с «институтом» эксомонитов и эсомонитов институт адельфата

³³ Creazzo T. (ed.). Ioannis Oxeitae Oratio de monasteriis laicis non tradendis. Spoleto. 2004. P. 78.

³⁴ Vat. gr. 2219. 172 v. Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. Par Laurent V. Paris 1971. Vol. I. Fasc. 4. P. 377–378 (далее Regestes).

2. Адельфат по источникам

Именно Новелла Алексея I Комнина, датируемая декабрем 1096 г. «*De jure patriarchiae circa monasteria*»³⁵ поможет нам перекинуть мостик между источниками, рассмотренными в предыдущем параграфе и свидетельствами, раскрывающими суть адельфата в этом параграфе, именно она увязывает воедино адельфат и эксомонитов и эсомонитов.

...Разве если прикажет святейший мой господин (патриарх), чтобы кто-нибудь, будучи мирянином или монахом другого монастыря, подчиненного ему, получил выгоду (λαμβάνειν χρεῖαν) от адельфата, чтобы не давать мирянину или монаху эксомонитат, чтобы не была обитель тяжело отягощена из-за адельфата; ведь если будет отягощена, то, конечно, и эсомонитат будет в ущербе (λείψει), и будет вместо мзды преступление. Но, если, возможно, придет к господину моему святейшему кто-нибудь из мирян совсем немощный и бедный, или из архиереев, потерявших свои кафедры и нуждающихся, и он пожелает предписать, чтобы он получил потребное (λαμβάνειν χρεῖαν) от какого-нибудь из процветающих монастырей, то пусть он сделает это прекрасным образом, чтобы не было это сверх возможностей обители из-за числа назначенных. Ведь должно, чтобы эсомониты предпочитались преимущественно по сравнению со всеми другими в получении необходимого для них.

Из всех приведенных до сих пор источников этот, пожалуй, самый информативный. Мы сталкиваемся в нем с двумя новыми терминами: эксомонитатом и эсомонитатом. Оба они приводятся как два слагаемых адельфата. Эксомонитат — для мирян и монахов других монастырей, эсомонитат — для монаха того же самого монастыря, который и дает адельфат. Получателями адельфата могут быть бедняки и епископы *in partibus infidelium*, как можно понять, из средств самого «процветающего» монастыря, что в принципе странно и идет вразрез с имеющимся у нас актовым материалом, о чем речь ниже, но возможно объясняет одну из причин нелюбви к катапемптам³⁶.

³⁵ *Zachariae a Lingenthal C. (ed.) Jus Graeco-Romanum. Lipsiae. 1857. Pars 3. P. 409–410.*

³⁶ Скорее всего именно такую практику подразумевал Э. Герман, когда писал, что: «Здесь мы имеем дело опять с таким вмешательством публичной власти в частное имущество монастыря, которое становится общепринятым, начиная с X в., с появлением харистиката. Что монастыри из-за бесплатного выполнения обязательств, прежде всего, когда они

Мы не согласны с комментарием Дж. Томаса, что «император проводит различие между эксмонитами, в основном не живущими в монастыре мирянами, имеющими право на получении поддержки из монастырских доходов, и эсмонитами, под которыми император подразумевал мирян, назначенных внешними властями, т.е. катапемптов»³⁷. Здесь в обоих случаях подразумеваются монахи, хотя в случае эксмонитата есть и миряне и клирики.

Рассмотрим документальные источники касательно адельфата, все они относятся к XIV–нач. XV вв.

Грамота патриарха Каллиста I от 1351 г. подтверждает простагму (σεπτὸν πρόσταγμα) императора Иоанна Кантакузина³⁸. Основные интересующие нас сведения суть следующие.

Император по просьбе патриарха выделил монахине Амарантине сто иперпиров, которые она отдала Манганскому монастырю, ради получения адельфата (καὶ ἐτάχθη ἔχειν καὶ λαμβάνειν αὐτὴν ἐντεῦθεν ἀδελφάτων ἐν κατὰ τὸ πάντῃ ἀνελλιπές³⁹). Далее любопытно, что владеть адельфатом она будет на тех же условиях, что и монахи Манганского монастыря (καθὼς ἔχουσι δῆτα καὶ λαμβάνουσι καὶ οἱ ἐν τῇ ῥηθείῃ μονῆ μοναχοὶ τὰ οἰκεία ἑαυτῶν ἀδελφάτα)⁴⁰, а также εὐλογίας τῆς συνήθους⁴¹.

Жан Даррузес отмечает в своем комментарии, что, быть может, императорская простагма не подразумевала прямую передачу денег, а устанавливала ренту, которой ведал Манганский монастырь. Он также обращает внимание на то, что все монахи Манганского монастыря получали адельфат, что допускали не все монастыри. В данном случае свою роль сыграло то, что монастырь был императорским. Интересно, был ли Манганский монастырь киновией или же стал келлиотским или идиоритмическим? Этот вопрос требует своего отдельного рассмотрения.

были частыми, должны были нередко терпеть тяжкий ущерб, само собой разумеется». Op. cit. P. 447.

³⁷ BMFD. P. 618–619.

³⁸ Miklosich E, Müller J. (ed.) Acta et diplomata graeca medii aevi. Vindobonae. 1860 (далее MM). Vol. I. № 137. P. 317–318; Regestae. Ed. Darrouzès J. Paris. 1977. Vol 5. № 2331. P. 276.

³⁹ Ibidem. P. 317, l. 16–18.

⁴⁰ Ibidem. P. 317, l. 18–19.

⁴¹ Ibidem. P. 318, l. 6. Эта эвлогия представляла собой выдачу натурой, которая добавлялась к получению денег и молитв (Даррузес со ссылкой на: *De Meester P. De monachico statu juxta disciplinam Byzantinam. Città dell Vaticano, 1942. P. 297, 380.*)

Итак, мы видим, что адельфат дается: а) монахине чужого монастыря б) монахам собственного монастыря. Для получения адельфата требуется сумма в сто иперпиров. Адельфат выдается пожизненно, это видно из того обстоятельства, что патриаршая грамота содержит обращение к будущим игуменам соблюдать написанное в ней.

Распоряжение адельфатом могло вовлечь монастырь в судебные тяжбы. Решение по одной такой тяжбе донес до нас акт с решением собора от июня 1354 г. при патриархе Филофее Коккине⁴².

Иеромонах Геннадий обратился с просьбой к патриарху Антиохийскому⁴³ сопричислить его к подвизающимся в монастыре Богородицы Одигитрии монахам (ἐπὶ τῷ συναριθμῶσι γενέσθαι τοῖς ἐνασκουμένοις αὐτῇ μοναχοῖς, καὶ κοινωσάμενος τὰ περὶ τούτου τοῖς μοναχοῖς⁴⁴), и иеромонах хотел получить два адельфата, за которые он платит двести иперпиров⁴⁵. Интересно, что патриарх принимает это решение после совета с монахами (ἐλείπερ εἶδε καὶ τοὺτους εἰς ταὐτὸ γνῶμης ἐλθόντας)⁴⁶. Сделка закрепляется подписями патриарха и избранных монахов (τῶν προκρίτων ἀπὸ τῶν ἐνασκουμένων μοναχῶν)⁴⁷ (не игумена! — А.В.). Геннадий получил за двести иперпиров содержание и две келлии, которые он отремонтировал за свой счет. Адельфат был пожизненным (μέχρις ἂν τῷ βίῳ περιῆ)⁴⁸. Затем превратности жизни привели к его заключению, пока он был в тюрьме, его келлии занял великий хартофилакс и ὑπάτος τῶν φιλοσόφων Иоанн Ампар. После освобождения он получил свои два адельфата назад, а по поводу келлий началась судебная тяжба⁴⁹, которая закончилась победой иеромонаха, что и подтверждает данный соборный акт.

⁴² ММ. Т. 1. № 152. Р. 340–342. Regestae. Vol. 5. № 2356. Р. 292–293.

⁴³ О связи патриархов Антиохийских с монастырем Богородицы Одигитрии см. *Janin R. La géographie ecclésiastique de l'Empire byzantine. Partie I. Le siège de Constantinople. T. III. L'églises et les monastères. Paris. 1969. Р. 199–207 и точнее Р. 200, Р. 202–203 и комментарий Дарузеса к этому акту Regestae. Vol 5. Р. 293.*

⁴⁴ ММ. Т. 1. Р. 340, l. 7–9.

⁴⁵ *Ibidem.* Р. 340, l. 10–11. В предыдущем акте цена одного адельфата также сто иперпиров. Можно заключить, что это самая распространенная стоимость содержания в монастыре. См. *Actes de Dionysiou. Par N. Ikonomidis. Paris. 1968. Р. 59.*

⁴⁶ *Ibidem.* Р. 340, l. 9–10.

⁴⁷ *Ibidem.* Р. 340, l. 17.

⁴⁸ *Ibidem.* Р. 340, l. 13.

⁴⁹ Два адельфата, хотя и включали в себя владение келлиями, но не ограничивались этим. См.: λαμβάνειν τοῦτον ...δύο ἀδελφάτα... εἰς τὸ κελλίον αὐτοῦ... καὶ τὰ κελλία...; καὶ τὰ μὲν ἀδελφάτα ἐστὶν ἀπολαμβάνων, τὰ δὲ κελλία αὐτοῦ...

О том, какими непростыми были иногда судьбы аделфатов, свидетельствует и еще один соборный акт, датируемый августом 1400 г.⁵⁰, и посвященный разрешению запутанной тяжбы. Здесь было несколько действующих лиц. Сперва на сцену выходят Анна Ласкарина Тагарина и Филипп Дука Априн. Анна Ласкарина перед императорским судом потребовала взыскать с Филиппа сорок пять иперпиров, которые он был ей должен. Судьи дали ему отсрочку на два года, а пока истица имела возможность пользоваться аделфатом в монастыре Богородицы Марули (Μαρούλη). Поскольку деньги ответчик не вернул, истица продолжила пользоваться аделфатом. Отметим, что здесь цена аделфата в два раза меньше той, которая считается специалистами нормативной для того времени⁵¹. Тем временем документ, выданный Тагарине пришел по большей части в негодность (τὰ πλείω μέρη τῆ φθορᾶ παραδόντος⁵²), и она обратилась еще раз к императорскому суду. Вердикт был вынесен в ее пользу — она продолжила пользоваться аделфатом. Тут начинается вторая часть — появляется Иаковина, дочь Филиппа Дуки Априна, которая назначает двух эпитропов, и подает встречный иск о признании сделки незаконной, поскольку этот аделфат был передан ей по наследству дедом с отцовской стороны. Дальнейшие перипетии этого дела интересны специалистам по наследственному праву, а нам достаточно знать, что иск был отклонен, и аделфат остался за Анной Ласкариной. Эта тяжба снабжает исследователя такими деталями, которые можно расценить как редкую удачу: миряне борются за аделфат, аделфат передается по наследству, аделфат становится залогом возвращения долга и, в конце концов, меняет владельца.

Еще один акт, в котором идет речь об аделфате⁵³ предоставляет редкую возможность ознакомиться с тем, какие выплаты полагались аделфатариям, а также с тем, что для аделфатариев-женщин иногда назначались поверенные.

В данном случае речь идет о протонотарии Евгенике, который был попечителем монахини Сикилы (ἐπίτροπος ἐκείνης⁵⁴), ему патриарх поручает получить в счет ее аделфатов (обратим внимание на множественное число — *Α.Β.*) от патриаршего монастыря вмч. Димитрия, прозванного Палеологовским, двадцать мер вина и десять иперпиров,

⁵⁰ ММ. II. № 597. Р. 424–426. Regestes. Par Darrouzès. Vol. 6. № 3157. Р. 392–393.

⁵¹ См. сноску 45.

⁵² ММ. II. № 597. Р. 424, l. 13.

⁵³ ММ. II. № 535. Р. 325–326. Regestae. 6. № 3091. Р. 346–347.

⁵⁴ Ibidem. Р. 326, l. 3–4.

а также за летний период — другие десять иперпиров по договору (κατὰ τὴν ἔγγραφον αὐτῆς συμφωνίαν⁵⁵).

Выше речь уже шла о монахах, получающих адельфат в своем собственном монастыре. Патриарший акт 1400 г.⁵⁶ позволяет ознакомиться с еще одним вариантом адельфата.

Речь идет о проигумении Феогносии Мавриане из монастыря прпмч. Андрея τοῦ ἐν τῇ κρίσει⁵⁷, которая владеет двумя адельфатами в своем монастыре, на один из этих адельфатов она составила документ (εἶχε συμφωνίαν⁵⁸), согласно которому она его передает по наследству. Она захотела получить подтверждение (ποιῆσαι... καὶ ἄλλην πληροφορίαν⁵⁹) относительно двух лиц, которые будут жить в ее келлии на момент ее смерти, чтобы они имели эту гарантию (πληροφορίαν) по отношению к монастырю. В чем суть этой гарантии, раскрывается ниже. Патриарх объяснил проигумении, что адельфаты должны быть посвящены святому покровителю монастыря (στέρξει ἀφιέρωσιν εἶναι εἰς τὸν ἅγιον⁶⁰), и два лица, о которых идет речь, должны быть монахинями. О чем и был заключен договор между монастырем и проигуменией, последняя попросила у патриарха документ, утверждающий сделку. Два келлии и два адельфата⁶¹ должны получить после ее смерти две монахини (или если к тому моменту останется только одна, то она получит все причитающееся).

Адельфат можно было учредить не только для себя, но и для другого лица. Об этом свидетельствует акт 1384 г., сохранившийся в архивах монастыря Пантократор на Афоне⁶². Великий примикирий Иоанн в специальной приписке к тексту завещания оговаривает следующее:

если из двух его рабов (παίδων)⁶³ Палеологопула и Дуки останется в живых один или даже двое, то пусть ему принадлежат адельфаты, которые примикирий намеревался учредить для них (εἰς πρόσωπον αὐτῶν), пусть

⁵⁵ Ibidem. P. 326, l. 4–5.

⁵⁶ ММ. II. № 552. P. 353–354. Regestae. 6. № 3107. P. 357.

⁵⁷ Ibidem. P. 353, l. 2. Составитель Регест предлагает считать это географическим названием: monastère Saint-André de Krisis.

⁵⁸ ММ. II. P. 353, l. 4.

⁵⁹ Ibidem. P. 353, l. 6–7.

⁶⁰ Ibidem. P. 353, l. 11–12.

⁶¹ Названные τὰς δύο ἀφιέρωσεις καὶ πληροφορίας (P. 353, l. 28).

⁶² Actes du Pantokrator. Par. L. Petit. Санкт-Петербург. 1903. № 6. P. 15, l. 187–192.

⁶³ Пети называет их любимчиками (deux favoris). Ibidem. P. XII.

водворится он (ἀκουβίτζη) в монастыре или в одном из его метохов, что покажется лучшим, для упокоения его, чтобы остаться.

Об их статусе ничего не говорится, однако также ничего не говорится и о том, что они должны были принять монашество.

Еще один пример адельфата, учрежденного для другого лица дает акт 1377 г. монастыря Кутлумуш⁶⁴.

Мануил Халкеопул, ставший монахом в Кутлумуше под именем Манассии, составил завешание, в котором расписаны подробно его взаимоотношения с монастырем, еще до его пострижения и дары, которые он пожертвовал. Нас интересует небольшой отрывок, в котором Мануил, проживающий в монастыре в ожидании пострига, первый раз отправляется из Кутлумуша в Фессалонику (κάστρον⁶⁵), где он имеет должников. На возвращенные средства он хотел учредить адельфат и выдать духовную дочь замуж. Эта поездка не оправдала его ожидания и после пострига он отправляется второй раз в Фессалонику с той же целью.

Нам кажется неоправданным комментарий Лемерля, что «Мануил должен был отдать свою сестру в монастырь (entrer sa soeur dans couvent), то есть купить ей адельфат»⁶⁶. Как мы видели, адельфатариями были и миряне обоего пола, поступать в монастырь было совсем не обязательно.

Характерный пример участия власть предержащих в деле получения адельфата, в данном случае светских, содержит акт 1313 г.⁶⁷

Монах Константин Панкал принес в дар монастырю Пантократора в Константинополе все свое имущество, в обмен он хотел быть принятым в этот монастырь со своими двумя спутниками — иеромонахом и мирянином и получить на них троих три адельфата. Об этом он просит сам и это же постановляет приказ «ὀρισμὸ τῆς κραταιᾶς καὶ ἀγίας ἡμῶν κυρίας καὶ δεσποίνης⁶⁸». Интересно, что опять же второй стороной договора выступает не только настоятель (οἱ κατὰ καιροῦς εὐρισκόμενοι προεστῶτες⁶⁹), но и монахи (οἱ ἀσκούμενοι μοναχοί⁷⁰). Адельфаты не на-

⁶⁴ Actes de Kutlumus. Par. P. Lemerle. Paris. 1988. № 35. P. 132–134.

⁶⁵ Мы следуем комментарию Лемерля P. 383.

⁶⁶ Ibidem.

⁶⁷ Actes de Kutlumus. № 8 P. 50–53 и комментарий Лемерля: P. 330.

⁶⁸ Ibidem. P. 52, l. 34.

⁶⁹ Ibidem. L. 35–36.

⁷⁰ Ibidem. L. 36.

следуемые — после смерти каждого из трех адефат возвращается в монастырь (κратῆ εἰς τὴν μονὴν τὸ ἀδελφάτον)⁷¹.

В 1390 г. супруги Константин Саниан и Феодора Веррополитисса Саниана жертвуют свои дома (οἰκήματα) монастырю Богородицы Одигитрии в Константинополе⁷². Взамен они просят права быть погребенными в монастыре и две заупокойные литургии (во вторник и четверг), а также один адефат. Стоимость подаренного нам известна из патриаршего акта апреля 1400 г.⁷³ по поводу невозвращенного кредита в триста иперпиров, залогом которого выступал дом (τῷ ὀσπητίῳ⁷⁴), подаренный супругами монастырю Одигитрии, который и продал его ответчику. Однако помимо адефата супруги получили право упокоения на монастырском кладбище и заупокойные службы.

Адефатом называлось и то пропитание, которое получали от монастыря на Афоне (по крайней мере от Великой Лавры) селившиеся на его земле отшельники. Таким был прп. Ромил (XIV в.), который обойдя много мест на Афоне, наконец, поселился близ Великой Лавры: «не имел ведь отец пока еще диаконии от священной Лавры, которые другие называют адефатом»⁷⁵.

Институт адефата нашел свое отражение и в трудах канонистов. Так, Феодор Вальсамон обращается к нему трижды: в толковании 37 канона Трулльского собора, 5⁷⁶ и 19 канона VII Вселенского собора. В 37 каноне речь идет о том, что епископы не могут занять свои кафедры, потому что они оказались на захваченной врагами империи территории. Вальсамон в своем толковании приводит новеллу Алексея Комнина, в которой говорится, что

избранные в восточные Церкви (ψηφισθέντας εἰς Ἀνατολικὰς ἐκκλησίας) не лишаются полученных в империи игуменских должностей, брат-

⁷¹ Ibidem. L. 37.

⁷² Failler A. Une donation des époux Saniano au monastère des Hodègoi // Revue des études byzantines. 1976. 34. P. 111–119.

⁷³ MM. II. № 568 P. 380–382. Regestae. 6. № 3125. P. 370–371.

⁷⁴ MM. II. P. 380, l. 3.

⁷⁵ La Vie grecque inédite de st. Romylos, ed. par Halkin // Byzantion. 31. 1961. P. 132 и сноска 3 на той же стр. (К сожалению, нам осталось недоступным новейшее издание: Ὁσίου Γρηγορίου τοῦ Ἀγιορείτου Βίος καὶ πολιτεία καὶ μερικὴ θαυμάτων διήγησις τοῦ νεοφανοῦς ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ρωμύλου / Εἰσαγωγή, κριτικὸ κείμενο, νεοελληνικὴ ἀπόδοσις, σχόλια ὑπὸ τῶν πατέρων τῆς Ἱερᾶς Μονῆς Παναγίας τῆς Χρυσοποδαριτίσσης, εἰς Νεζερά Πατρῶν. Ἀθήναι, 1999 [Ἀνθη Εὐσεβείας 6]. Σ. 105).

⁷⁶ Толкование этого канона мы рассмотрим далее, когда будем говорить об отношении к адефату в церковных и монашеских кругах.

ского содержания и церковных должностей (τὰ προσόντα αὐτοῖς ἡγουμενεῖα καὶ ἀδελφάτα καὶ ὀφφίκια)». Ниже речь снова идет об адельфатах (ἀπλοικῶς λεγομένων ἀδελφάτων ἢ καὶ ὀφφικίων καὶ ἐτέρων τινῶν ὑπηρεσιῶν) — получившие кафедры на Востоке (которые не приносили им никакого дохода по причине недоступности — *A.B.*) должны и впредь пользоваться доходами от игуменских и экономских должностей и прочих служб и должностей, как светских, так и церковных, и принадлежащими им адельфатами (καὶ πάλιν τῶν προσουσιῶν αὐτοῖς ἡγουμενειῶν τε καὶ οἰκονομιῶν, τῶν ἐτέρων τε ὑπηρεσιῶν καὶ λειτουργιῶν καὶ ὀφφικίων, καὶ τῶν προσόντων αὐτοῖς ἀδελφάτων)⁷⁷.

Этот трижды повторенный список, содержащий перечисление адельфата в ряду церковных и монашеских должностей, дающих доход, крайне любопытен.

19 канон направлен против тех, кто рукополагает или постригает в монашество за деньги. Однако прещения канона не касаются жертвователей, посвящающих свой дар Богу — такой дар принимается. Вальсамон цитирует точку зрения, согласно которой все вышесказанное «должно иметь отношение к киновиям, но не к келлиотным монастырям (ἔξουσι χώραν εἰς τὰ κοινοβιακὰ μοναστήρια, εἰς δὲ τὰ κελλιωτικὰ οὐκ ἐνεργήσουσι), потому что адельфатарии покупают пропитание (σιτηρέσια), а не право пострижения или вступления в клир». Вальсамон возражает, что канон не делает различий между монастырями и монахами⁷⁸. То есть монахи-келлиоты были адельфатариями, поскольку они приобретали себе пропитание. Подобную практику мы видели на примере типикона Пантократора, где монахи-келлиоты названы эсомонитами.

Итак, мы видим, что адельфат дарится, берется в залог, передается по наследству, приобретается в обмен на дарственную как для самого жертвователя, так и для его родственников, друзей и сотрудников. Глоссарий Дюканжа сохранил для нас в статье «ἀποταγή» схолию к канону VII Вселенского собора: «Отметь, что настоящий канон о дающих так называемые вступительные взносы (ἀποταγὰς), о покупающих и продающих адельфаты и о вступающих в монастыри за деньги»⁷⁹.

Еще одно значение термина мы видим в хрисовуле Алексея III Великого Комнина (1374 г.)⁸⁰. Император жалует тысячу аспр на адельфат (ὕπὲρ ἀδελφάτου αὐτ(ῆς))⁸¹, деньги должны были выпла-

⁷⁷ PG 137. Col. 640–641.

⁷⁸ PG. 137. Col. 981.

⁷⁹ Du Cange. T. 2. Appendix. P. 23.

⁸⁰ Actes de Dionysiou. P. 50–61.

⁸¹ Ibidem. P. 61, l. 52.

чиваться из казны (θεοφρουρ(ή)του βεστιαρ(ίου))⁸² ежегодно, что дало основание издателю утверждать, что «в данном случае слово потеряло свое точное значение, и речь идет о ежегодной субсидии для монастыря»⁸³.

3. Дискуссия о значении термина «адельфат»

Так что же такое адельфат? Можно выделить две основные точки зрения ученых. И начинать можно с толкования этого термина Дюканжем. В словарной статье «αδελφάτων» говорится «Адельфатом называется собрание людей, владеющее разнообразной собственностью, из которой происходит (pendebatur) ежегодный пансион (annua pensio) каждому коллеге или собрату»⁸⁴. Также адельфат: «Praebendam Latini sequioris aevi vocant». А в статье «ἐξωμονιτάτων» «Praebenda que datur monacho alterius monasterii, ut ἀφελάτων, que monacho monasterii proprii»⁸⁵ Здесь мы впервые встречаемся с толкованием одного термина — византийского — через другой — латинский Средневековой Европы.

Выше уже упоминалась классическая статья Э. Германа, несколько страниц которой уделено объяснению адельфата. Так, ученый пишет о том, что «начиная с XI в. мы наталкиваемся на большое число текстов, в которых идет речь об обязательстве выплачивать содержание, или предоставить содержание и проживание в монастырях; притязание на это обязательство обозначается обычно более общим термином ситересий или более специальным и точным термином адельфат. Адельфат был эксомонитатом в случае, когда его обладатель проживал за пределами монастыря, и эсомонитатом, когда он жил вместе с монахами в монастыре (мы видели, что и эксомониты могли проживать или бывать в монастыре). Подчас доход самого монаха (Pfründe) или лучше часть продовольствия (Verpflegung), которую монах получал от монастыря, обозначается словом адельфат, чаще, однако, речь идет о посторонних, которые получали от монастыря свое пропитание»⁸⁶. На основании источников, (которые были приведены выше) Герман показывает, что можно было быть обладателем нескольких адельфатов, что адельфатариями были как миряне, так и монахи, епископы и монахини, при этом не жившие в монасты-

⁸² Ibidem. P. 61, l. 54.

⁸³ Ibidem. P. 59.

⁸⁴ Du Cange. T. 1. P. 22.

⁸⁵ Ibidem. P. 412.

⁸⁶ Op.cit. P. 444–445.

ре. Также Герман отмечает, что «мы сталкиваемся с юридически часто очень разнообразными явлениями, которые покрывал один и тот же термин *адельфат*... *Адельфат* был часто содержанием не существующего самостоятельно фонда (*unselbständigen Stiftung*), который вручался монастырю. Основатель его оставлял за собой назначение *узупфруктуара* или же вручал его другому лицу. В иных случаях возникало обязательство монастыря на основании заключенного им с другим лицом контракта»⁸⁷.

Pfründe немецкого текста соответствует латинскому *Praebenda*. Тем не менее Э. Герман пытается всесторонне рассмотреть феномен *адельфата*, не отождествляя его полностью с *пребендой*.

Дж. Томас в своей уже цитированной работе называет *адельфат* византийским аналогом монашеских *пребэнд*⁸⁸, а в комментариях и предисловиях для монашеских типиконов он пишет применительно к монастырю Богородицы *τοῦ Ποιδίου*, что его монахи, по всей видимости, оставили общежительный образ жизни ради келлиотского или идиоритмического... они поделили имущество монастыря на отдельные, передаваемые по наследству части, как монашеские дотации (*fellowships*) или *бенефиции* (*benefices*)» и еще раз подчеркивает термин «*бенефиции*» применительно к *адельфату* (об *адельфате* и других аналогах церковных *бенефициях*)⁸⁹, ссылаясь еще на две работы Э. Германа, которые, к сожалению, остались нам недоступными⁹⁰. *Fellowship*⁹¹ называет *адельфат* и Пол Магдалино в краткой, но чрезвычайно информативной статье в ODB: «Снабжал держателя (*адельфатария*) жизненными припасами (*ситересием*). *Адельфат* даровался обычно в обмен на пожертвование недвижимости или денег и обеспечивалось соглашением между *бенефициарием* и монастырем»⁹².

Значительно больше тех, кто понимает под *адельфатом* либо ренту, либо пожизненное содержание в обмен на пожертвование значительной суммы денег или недвижимости⁹³.

⁸⁷ Ibidem. P. 446.

⁸⁸ Private religious foundations. P. 208.

⁸⁹ BMFD. P. 309; note 25.

⁹⁰ *Bénéfices dans l'église orientale // Dictionnaire de droit canonique*, ed. R. Naz. Paris, 1935. Vol. 2. Col. 706–35; *Zum kirchlichen Benefizialwesen im byzantinischen Reich // Studi bizantini e neoellenici*. 1935. P. 657–71.

⁹¹ Автор русского перевода Вальсамона нашел, на наш взгляд, удачный перевод «*братское содержание*».

⁹² The Oxford Dictionary of Byzantium. New York. Oxford. 1991. P. 19.

⁹³ См., например: В. Ниссен, с одной стороны, говорит о *эксмонитах* и *эсомонитах* как о получателях *пребэнд* (*Pfründe*), а с другой, называет то, что в типиконе *Атталиата* получал жертвователю крупной собственности, *Leibrente*, а самого жертвователя *рантье*, который и соответствен-

Проанализируем сначала проблему бенефициев и пребэнд. Обратимся за разъяснением к двум авторитетным словарям. Первый из них — *Lexikon des Mittelalters* — объясняет пребенду или бенефиций следующим образом:

Под бенефицием или пребендой понимается в каноническом праве право, связанное с церковной должностью, получать твердо установленный постоянный доход с определенных, как правило церковных имуществ или определенных дарений... Должность и бенефиций в канонистике стали тесно связаны, поскольку церковные должности распределялись согласно с различными видами бенефициев. В церковном пенальном праве, однако, должность (оффициум) и бенефиций разделяются, тем что различали отнятие доходов, связанных с должностью, как особую санкцию, от отстранения от должности. Пожалоование бенефиция происходило как правило вместе с должностью. Однако начиная с XIII в. встречаются награждение бенефициями без одновременного назначения на должность. Т.о. приобретались т.н. комменды. Благодаря институту Комменды можно было пользоваться в позднем средневековье большим числом бенефициев, не нарушая запрет на соединение нескольких должностей...⁹⁴.

Dictionary of the Middle Ages выделяет следующие черты бенефиции:

Как мирской бенефиций, церковный складывался из пожалования приносящей доход собственности с целью принести выгоду (benefit) получателю. Подобные пожертвования могли делаться для поддержания продолжающейся религиозной активности — ...аббату для управления монастырем...монахам монастыря...»⁹⁵.

но рантье (Rentner) получал до своей смерти содержание (ситересий) (Op. Cit. P.62–63). А.-М. Тэлбот называет аделъфат видом пенсии (kind of pension) (*Alice-Mary M. Talbot. Old Age in Byzantium // Byzantinische Zeitschrift. 1984. 77. P. 276–277*); одним из видов пожизненной субсидии (lifetime grant) называет аделъфат М.С. Bartusis, а также пенсией по старости (old-age pension) и пожизненной рентой (lifetime annuity) (*Bartusis M.C. Land and Privilege in Byzantium. The Institution of Pronoia. Cambridge. 2012. P. 153*); см. также: *Actes de Kutlumus. P. 51 (pension viagère)*; *Les registes des actes du Patriarcat de Constantinople. V. 1. f. 4. Ed. Laurent V. Paris. 1971. P. 613 (rente viagère)*; *Petit. Pantokrator (pension viagère): В Византии в благотворительных заведениях было много подобного рода рантье (P. XII).*

⁹⁴ *Lexikon des Mittelalters. München. 1980. T. 1. P. 1906.*

⁹⁵ *Dictionary of the Middle Ages. New York. Vol. 2. P. 179.*

Нам представляется, что с бенефицием можно отождествить ту часть аделфатов, которые навязывались светскими и церковными властями монастырю для поддержания их креатур. Насколько можно понять из туманных сообщений источников, такие пожалования зачастую не сопровождались выделением соответствующих сумм. И тогда эксмомонитат или эсомонитат приносил монастырю финансовое разорение. Однако нам представляется не уместным определять византийский институт через уподобление его западноевропейскому.

В других случаях аделфат был рентой или подобием пенсионной системы — будущий аделфатарий вносил сумму и ожидал получить за нее пожизненное, а иногда и наследуемое его наследниками жизнеобеспечение.

Но есть и третий случай аделфата — по всей видимости, в келлиотских или идиоритмических монастырях каждый монах имел свою долю в собственности и распоряжался ею самостоятельно. Также аделфатом называлось снабжение отшельников монастырем.

4. Отношение общества к аделфату

Какое отношение было в обществе и Церкви к аделфату во всех его проявлениях? Выше уже шла речь о запрете авторов типиков принимать эксмомонитов и эсомонитов. Сначала приведем свидетельство отрицательного отношения к аделфату: это вторая часть — Устав Марка и Нила (предшественников Матфея I) — так называемого Завещания патриарха Матфея I. Мы полагаем целесообразным процитировать его значительную часть, как редкий пример не просто запрещения явления, но и обоснования этого запрещения:

А что касается так называемых аделфатов, наполнивших монашескую жизнь презрением (катаφρονήσεως) и ленью и изгнавших [из нее] любовь и разрезавших на тысячи частей Божии общины (τὰς κατὰ Θεὸν συνουσίας), и навлекшие на образ жизни уединенно живущих (μωτοτρόπων) бесчисленные упреки и стыд, то не следует о нем даже слышать (οὐδὲ μέχρῃς ἄκρων ὧτων καταδέχεσθαι χρῆ), но должно отвращать его всеми силами, как несущего зло, как отпадение от Христа, если аделфат действительно разделяет члены Его и разрывает, что совершенно не согласно с преданием святых отцов. Пусть всегда будет в силе (νεάζουσαν καὶ σφριγύσαν παραμένειν) вражда к аделфату, подобает вам помнить о постановленном святыми отцами на соборах...⁹⁶.

⁹⁶ Epiteleutios boulesis. L. 732–743.

Адельфат — враг общежительного монастыря, достаточно вспомнить лишь одно его проявление, получение адельфата монахами-келлиотами или отшельниками.

Но и сам патриарх Матфей считал в уже цитированном акте о судьбе адельфатов проигнумении Феогносии этот обычай беззаконным и издревле укоренившимся (κατὰ πάσαι ἐπικρατήσασαν εἰς τὰ τοιαῦτα παράνομον συνήθειαν⁹⁷). Жан Даррузес реконструирует несохранившийся Ипотипосис этого патриарха, который «должен был содержать общие предписания, относящиеся ко всем монастырям, и уточнить мысль патриарха относительно употребления адельфата, который он находил противным монашеским установлениям, и чьи условия он устанавливал. Общие предписания должно быть соотносились с теми, которые были сформулированы в Ипотипосисе монастыря Харсианит»⁹⁸ (которые мы только что привели).

Другая точка зрения представлена Феодором Вальсамоном. Он дает толкование 5 канону VII Вселенского собора, который пытается поставить заслон поставлениям клириков за деньги. Канонист говорит, что этот канон относится не только к клирикам, но и к монахам. Однако наказание не должно налагаться на того, кто приобрел адельфат (Τοὺς μὲντοι ἐπικτωμένους ἐξωμονίτατα ἀδελφάτα ἐν μοναστηρίοις διὰ χρημάτων οὐ νομίζω ὑπὸ τῶν κανόνων ἀλίσκεσθαι). Потому что приобретение ситересия не должно порицаться⁹⁹. Здесь имеется в виду тот тип адельфата, когда его приобретают люди посторонние монастырю. Выше приводилась точка зрения Вальсамона относительно келлиотских монастырей, его отношение к таковым монастырям скорее отрицательное.

5. Катапемпты

Нам осталось рассмотреть случай с катапемптами¹⁰⁰, прием которых также хотели запретить авторы некоторых типиков. Катапемпты упоминаются нередко в тех же главах источников, что и эксомониты. Упомянувшийся типикон для монастыря Богоматери Кехаритомени отвергает саму возможность приема как эксомонитид, так и катапемпт. Про эксомонитид мы уже говорили, приведем теперь обоснования императрицы Ирины Дукины Комнины для «присланных сверху». В гл. 53 сказано, что ворота

⁹⁷ ММ. II. P. 353, l. 3–4.

⁹⁸ Regestae 6. № 3090 P. 346.

⁹⁹ PG 137. Col. 904.

¹⁰⁰ BMFD переводит этот термин, как «imposed guests».

монастыря открыты бесплатно и без какого-либо дарения для всех возжелавших общежительного жительства и не ищущих получить или иметь чего-то большее, чем установлено автором Типикона¹⁰¹. Идея автора понятна: монастырь общежительный, никаких особых условий для отдельных монахинь быть не может, все принимаются на общих основаниях.

Ирина задается вопросом, кто мог бы послать катапемпту в независимый монастырь (εἰς ἐλευθέραν μονήν), посвященный Богородице Кехаритомени, покровительницей (ἐκδικητήν) которого она является? Кто захотел бы сделать своим врагом Богоматерь, угождая тленному человеку? Далее следуют рассуждения о награде от Бога и вечных мучениях. Решительный акцент делается на словах «независимый монастырь» и «посвященный Богородице». Таким образом, навязать монастырской общине кого-либо значит разгневать Богородицу, под покровительством Которой находится независимый монастырь. О монахинях, пришедших из другого монастыря (эксокуритидах), и попросившихся в общину указанного монастыря, идет речь в следующем отрывке (надо думать, что под катапемптами подразумевались мирянки). Таковых надо принимать, если только они не прибегли к заступничеству императора, помощи начальствующих лиц или патриарха (μὴ βασιλικῆς δεηθεῖσα ἐξουσίας, μὴ ἀρχοντικῆ ἐπικουρίᾳ χρησαμένη ἢ πατριарχικῆ), а согласно предписаниям отцов в аскетических правилах о переходящих из монастыря в монастырь. Это значит, что таковые монахини принимаются строго в соответствии с установленными правилами, например, с грамотой от прежней игуменьи, а не согласно рекомендательным письмам высокопоставленных покровителей. То есть речь снова идет о том, что в общежительном монастыре нет места избранным, претендующим на особое положение. Дальнейшее изложение может относиться как к собственному чужепостриженницам, так и чужепостриженницам, присланным сверху. Надо опасаться и не принимать в обитель тех, кто ищет предлог, чтобы разрушить установленное, изменить и извратить прекрасные установления (τὰ καλῶς διωρισμένα) и напавить их не к цели, установленной [типиконом] (πρὸς τὸν διωρισμένον...σκολόν), но на [удовлетворение] собственного желания¹⁰².

Лев, епископ Нафплиона, в написанной в 1143 г. памятной записке (Υπόμνημα) для монастыря Богоматери в Ἀρείας¹⁰³ просит снова

¹⁰¹ Le typikon de la Théotokos Kécharitôméné. P. 103.

¹⁰² Ibidem. P. 105.

¹⁰³ Нам, к сожалению, оказалось недоступным новейшее издание (Χωρ-πας Γ.Α. (ἐκδ.) Ἡ ἀγία μονὴ Ἀρείας. Ἀθήναι, 1975. Σ. 239–252.), поэтому мы пользовались более ранним: ΜΜ. V. P. 182.

епископов, братьев, сослужащих с ним (συλλειτουργούς), удовольствоваться только поминовением (τῆ αὐτῶν ἀναφορᾷ) и не стремиться приобрести себе право назначения на должность (σφραγίδος), или выбора (ἐπιλογῆς) игумена, или передачи монастыря другому лицу по дарственной (δωρεαστικῆ λόγῳ), или назначения какого-либо монаха-катапемпта, или родственника или чужого (ἰδιον ἢ ἀλλότριον), или какую-либо власть иметь, кроме поминовения.

В типиконе монастыря св. Маманта встречается запрет на прием келлиотов и катапемптов, этот запрет частично заимствуется из типикона монастыря Богородицы Кехаритомени. Так, заимствуется вопрос: «Кто мог бы послать катапемпта в независимый монастырь, управляемый Господом и вмч. Мамантом?». То есть тот же вопрос сохранения автономии стоял и перед монастырем св. Маманта. Помимо отстаивания независимости, соположение в одном тексте катапемптов и келлиотов показывает, что защищать надо было и киновиальный образ жизни, угрозой которого были келлиоты и идиоритмический образ жизни, с одной стороны, и катапемпты с их возможными притязаниями на особый статус и положение, с другой. Уже упомянутый запрет на пребывании мирян в монастыре позволяет одновременно вспомнить и эсомонитов, и эсомонитов, и катапемптов¹⁰⁴.

Типикон Никифора Мистика для монастыря Богородицы τῶν ἡλίου βωμῶν (1162 г.)¹⁰⁵ состоит по большей части из заимствований из типикона вмч. Маманта. Поэтому он повторяет запрет на принятие келлиотов и «присланных сверху». Гневный вопрос, впервые заданный в типиконе Богородицы Кехаритомени, потом повторенный типиконом св. Маманта, появляется и в данном тексте. Но к первой части (о нарушении независимого статуса и оскорбления Господа и Богоматери как верховных покровителей монастыря) добавляется ссылка на повеление¹⁰⁶, изданное патриархом Константином IV Хлиарином и сделавшее монастырь независимым, что было утверждено императором).

Еще один типикон, щедро заимствующий из типиконов монастыря Богородицы Кехаритомени и вмч. Маманта, — это устав Иоакима, митрополита Зихны, для монастыря Иоанна Предтечи

¹⁰⁴ Op.cit. ch. 26.

¹⁰⁵ Дмитриевский А. Описание литургических рукописей. Vol. 1: *Τυπικα*, pt. 1. Kiev. 1895. P. 715–769. Гл. 26.

¹⁰⁶ Гл. 26 «ὡς τὸ προσὸν αὐτῇ ἀρραγὲς πατριαρχικὸν ὑπόμνημα, τὸ καὶ τῆς βασιλικῆς καὶ θείας χειρὸς ἐπιβεβαιωθὲν παριστά» (P. 743) Пролог: «δι' ὑπόμνηματος...πατριάρχου κυρίου Κωνσταντίνου τοῦ Χλιαρίνου» (P. 716).

на горе Меникио близ Серр (1332 г.)¹⁰⁷. Примечательны два обстоятельства: нетерпимость к катапемптам и интересное новшество по отношению к адельфату: все, что бы испытываемый ни внес ради адельфата, будет направлено на нужды монастыря¹⁰⁸.

С проблемой навязанных монахов столкнулся прп. Харитон, игумен монастыря Кутлумуш на Афоне. Комментаратор перевода этого типикона отмечает, что «важнейшим достижением Харитона была гарантия, что Иоанн Владислав, воевода Валахии (Унговлахии), будет оказывать помощь как патрон... В качестве платы за получение (gaining) помощи князя, Харитон был вынужден позволить Иоанну Владиславу отправить владшских монахов в Кутлумуш с тем, чтобы они там жили идиоритмическим образом жизни, вступающим в противоречие с принятым в Кутлумуше традиционным киновиальным устройством»¹⁰⁹. Хотя термин катапемпт в завещаниях ни разу не употреблен, но сам характер изложения показывает, что именно имеется в виду. Это помогает нам лучше понять, почему игумены делали акцент на независимости своего монастыря и стремились всячески избегать таких монахов. Проблема освещается в двух первых редакциях Завещания — соответственно: 1.01–31.08. 1370 г.¹¹⁰ и ноябрь 1370 г.¹¹¹ В первой редакции Харитон рассказывает о том, что воевода захотел внести некоторые изменения в киновиальное устройство, т.к. влахи, которые намеревались прибыть, привыкли к более свободной жизни (ἐλευθερίως βιούντων¹¹²) и не имели привычки к суровому общежительству, воевода попытался ввести такие обычаи, как были приняты в других монастырях. Он послал на Афон жупана Иоанна Нягое (Νεάγκω) Витеза. Однако мнение Харитона ему изменить не удалось¹¹³.

Во второй редакции вновь повторяются слова о том, что воевода пренебрег киновиальным устройством (ἀκριβοῦς ἀφειδήσας πολιτείας¹¹⁴), что он захотел изменить то, что установлено отцами, снова говорится о влахах как инструменте такого вмешательства, влахах, принявших постриг, но хотящих жить несдержанно, сво-

¹⁰⁷ Нам осталось недоступным издание этого памятника (*André Guillou, Les archives de saint-Jean-Prodrome sur le mont Ménécée* (Paris, 1955), поэтому мы пользовались английским переводом Тимоти Миллера, сделанным для BMFD pp. 161–176, with text at 163–176.).

¹⁰⁸ BMFD. P. 1599–1600.

¹⁰⁹ BMFD. P. 1409.

¹¹⁰ Actes de Kutlumus. P. 110–116.

¹¹¹ Ibidem. P. 116–121.

¹¹² Ibidem. P. 113, l. 26.

¹¹³ Ibidem. P. 113, l. 27–28.

¹¹⁴ Ibidem. P. 118, l. 52.

бодно и неупорядоченно (ἀνέτως καὶ ἀπολύτως καὶ ἀκανονίστως)¹¹⁵, поскольку они горный народ (ὄριφοίτων ὄντων) и не привыкли к монашескому воздержанию и внимательности (προσοχῆς)¹¹⁶. Снова говорится о миссии Иоанна Нягое. Однако затем следует изменение позиции. Если воевода простит долг, построит церковь и трапезную и т.д., то Харитон освободит и позволит (ἀπολύω καὶ ἐνδίδωμι) влахам, из высших слоев (ἐξ ἀρχοντικῆς διαίτης), тем, кто снабдит монастырь достаточными средствами для своего покоя, а также тех из них кто будет болен, управляться (οἰκονομεῖσθαι) и жить, как каждый может на собственные средства (ἀναλωμάτων), не требуя у монастыря более обычного и установленного им пропитания¹¹⁷ (διακονίας αὐτῶν)¹¹⁸.

Мы уже обращались к 18 главе из третьей части Завещания патриарха Матфея I, в ней после увещевания против дарования кому-либо адельфата, следует горячая просьба не присылать какого-либо монаха, или, что еще хуже, мирянина от императора или патриарха. Мы уже видели ссылки на независимый статус монастыря. И в данном тексте высказывается та же идея: «Кроме того, поскольку милостью Божией этот монастырь сохранился свободным и не знавшим рабства (ἀδούλωτος) тогдашними (κατὰ καιρὸς) блаженной памяти императорами и патриархами...».

Таким образом катапемпты или «присланные сверху» были действительно для игуменов независимых монастырей, сторонников киновиальной жизни, неприемлемы, ведь даже те из них, кто был монахом, мог требовать себе особого положения, надеясь на высоких покровителей. Тем паче если речь шла о мирянине, который и вовсе мог не считаться с властями монастыря. Катапемпты ставили под угрозу и независимость монастыря, а те, кто был экс- или эсомонитом, еще и финансовое благополучие. Дж. Томас считает, что в их рядах могли быть и политические заключенные¹¹⁹.

В. Ниссен полагает, что здесь речь идет о поступающих, которые должны были быть приняты без испытания по приказу властей¹²⁰. Э. Герман считает, что катапемпты имели высокопоставленных покровителей и сами могли происходить из высших слоев византийского общества¹²¹.

¹¹⁵ Ibidem. P. 118, l. 52–53.

¹¹⁶ Ibidem. P. 118, l. 53–54.

¹¹⁷ Ibidem. P. 120, l. 119–122.

¹¹⁸ Мы видели, что термин διακονία мог в это время быть синонимом адельфата.

¹¹⁹ BMFD. P. XXXII и P. XXXIV.

¹²⁰ Nissen. P. 63.

¹²¹ Op. cit. P. 499.

Подведем итоги. По совокупности проанализированных источников можно сделать несколько выводов. Во-первых, нельзя судить об эксомонитах, эсомонитах и адельфате по отдельным источникам, даже если они принадлежат к разным группам, и тем паче если это источники только одной группы. Во-вторых, значение терминов могло изменяться со временем, однако состояние источниковой базы не позволяет нам верифицировать этот вывод.

И эксомониты и эсомониты были очень разнородными группами. И те и другие могли жить в монастыре, хотя эксомониты значительно реже. Они были представителями обеспеченных кругов, зачастую выходцами из знатных фамилий. Среди них могли быть миряне. Однако чаще миряне представлены среди эсомонитов, так же как и монахи других монастырей. Если местожительство монаха совпадало с местом получения адельфата, то это был скорее эсомонит. Среди эсомонитов были представители келлиотских и идиоритмических монастырей. Опять же среди эксомонитов встречаются женщины, как мирянки, так и монахини.

То же самое нужно сказать и об адельфате. Это такое же разнородное явление. Он мог быть пребендой, пожизненной и наследуемой рентой, а также средством пропитания отшельников и келлиотов. Эксмонитат и эсомонитат представляли собой два типа адельфата. При этом эксмонитат мог предоставляться бедным мирянам и лишенным своих кафедр епископам.

Катапемпты или «присланные сверху» были для игуменов-сторонников киновиальной жизни неприемлемы, поскольку они могли требовать себе особого положения, надеясь на высоких покровителей. Катапемпты ставили под угрозу и независимость монастыря, а те, кто был экс- или эсомонитом, еще и финансовое благополучие.

Резюме. Во многих византийских типиконах начиная с X в. можно встретить запрет на прием некоторых категорий лиц. При этом критерии отбора не зависели от социального происхождения, достатка и возраста поступающих. Настоящая статья представляет собой продолжение недавно опубликованной статьи, которая была посвящена так называемым «ксенокуритам» — монахам-«чужепостриженникам», поскольку именно они составляли первую группу «нежелательных монахов». В настоящем исследовании рассматривается еще несколько подобных групп — монахи-эксомониты и эсомониты, катапемпты. В статье предпринимается попытка ответить на вопросы: а) кем являлись эксомониты, эсомониты и катапемпты? и б) какова причина негативного отношения к этим категориям лиц в византийских монастырях? Поскольку обсуждение про-

исхождения и особенностей перечисленных категорий лиц невозможно без обращения к теме адельфата, последнему в настоящей статье также уделено особое внимание.

Проведенное исследование позволяет прийти к ряду выводов предварительного характера. Во-первых, вынести суждение об эксомонитах, эсомонитах, катапемпах (и связанной с ними проблеме адельфата) на основании отдельных источников, пусть и принадлежащих к разным группам, не представляется возможным; тем более затруднительно это в случае, когда рассматриваемые источники относятся лишь к одной группе. Далее, значение терминов, обозначающих перечисленные группы лиц, со временем могло изменяться (впрочем, состояние источниковой базы не позволяет в достаточной мере верифицировать этот вывод).

Наконец, проведенное исследование дает возможность утверждать, что эксомониты и эсомониты представляли собой весьма разнородные группы. И те и другие могли жить в монастыре (хотя к эксомонитам это относится значительно реже). Эсомониты и эксомониты, как правило, являлись представителями обеспеченных кругов, зачастую выходцами из знатных фамилий, но адельфат мог дароваться также лицу, находящемуся в стесненных обстоятельствах. Миряне чаще представлены среди эксомонитов (так же как и монахи других монастырей). В тех случаях, когда место жительства монаха совпадало с местом получения им адельфата, таковой скорее мог считаться эсомонитом. Среди эсомонитов встречаются представители келлиотских и идиоритмических монастырей. К числу же эксомонитов иногда принадлежали женщины, как мирянки, так и монахини.

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИКОНА, ПРИВЕЗЕННАЯ С АФОНА, В КОЛЛЕКЦИИ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

ИСТОРИЯ ИКОНЫ И ИСТОРИЯ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ

Т.Е. Самойлова

Ключевые слова: Икона, иконография, Византия, церковь, митрополит Филарет (Дроздов), Афон, Гефсиманский скит, Преподобный Сергей Радонежский

В коллекции Третьяковской галереи есть замечательная небольшая византийская икона, история исследования которой в полной мере отразила перипетии процесса изучения византийского искусства на русской почве.

Икона поступила в Третьяковскую галерею в 1930 году из Загорского историко-художественного музея и сохранила за собой легенду о том, что она была привезена с Афона известным духовным писателем, путешественником и коллекционером XIX в. А.Н. Муравьевым. Эти сведения приведены в инвентарной карточке, где кроме того было отмечено, что при поступлении икона находилась в киоте, на обороте которого почерком XIX в. сделана надпись: «Икона сия с Афонской горы из келлии патриарха Иеремии, жившего на покое в 1550 г.». Сам киот, носитель этой важной информации, не сохранился. Вероятно, он был утерян или списан как предмет, не представлявший художественной ценности. Тем не менее, имя А.Н. Муравьева и документированная связь этого памятника с Троице-Сергиевой Лаврой, где располагался Загорский музей, позволили подтвердить информацию инвентарной карточки архивными документами. Среди материалов, связанных с обителью Святого Сергия, легко отыскался документ «О пожертвовании г. Муравьевым разных древних рукописей для хранения в ризнице, также и прочей святыни палестинской в Лавру, Вифанию и Скит». А.Н. Муравьев, друг митрополита Филарета (Дроздова), побывавший на Афоне, привез из этого путешествия святыни, рукописи и иконы. Часть из них он решил подарить

Троице-Сергиевой Лавре. В числе подаренных им предметов названа икона «Страсти Господни». В сопроводительном письме А.Н. Муравьев уточняет, что этот древний образ происходит из «келии патриарха Иеремеи, рукополагателя первого нашего патриарха Иова», в которой проживал епископ Каллиник. Он-то и подарил АН. Муравьеву икону «Страсти Господни». Икону А.Н. Муравьев предназначил для нижней церкви Гефсиманского скита¹. Гефсиманский скит Троице-Сергиевой лавры был основан по благословению митрополита Филарета (Дроздова)², но первоначальная идея принадлежала архимандриту Лавры — Антонию. Именно Антоний предложил перенести в принадлежавшее Лавре урочище Корбуха деревянную Успенскую церковь и тем самым спасти ее от уничтожения, сохранив память о ставивших ее в XVII столетии Дионисии Зобниновском и Авраамии Палицине.

Строительство скита началось в 1843 году. Церковь во имя Успения освятили 27 сентября 1843 года, а 8 июля был освящен и нижний престол этого храма, посвященный Страстям Христовым³. Именно в эту церковь и вложил А.Н. Муравьев привезенную им с Афона икону, назвав ее «Страсти Христовы»⁴. По мысли митрополита Филарета, не только благословившего, но и преобразовавшего идею архимандрита Антония, в Гефсимании должно было быть создано особое сакральное пространство для уединения и молитвы. Для Филарета, посмевшегося выступить в защиту Церкви против печально известного обер-прокурора Синода Н.А. Протасова и подвергшегося за это опале, строительство скита стало актом противостояния процессу бюрократизации Церкви. Митрополит вложил в него идею сохранения живой традиции монашества. Отдаленный от Лавры скит должен был стать для монашества тем же, чем была Академия для науки⁵. Освящал Успенскую церковь сам митрополит, облаченный по этому слу-

¹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 5. Д. 7077. О пожертвовании г. Муравьевым разных древних рукописей для хранения в ризнице, также и прочей святыни палестинской в Лавру, Вифанию и Скит.

² Гефсиманский скит и пещеры при нем. СТСЛ, 1899. *Филимонов К.А.* Новая Гефсимания. М., 2000. С. 16–17. Древняя деревянная церковь в скиту Гефсиманском близ Троице-Сергиевой Лавры. М., 1853. С. 13.

³ *Филимонов К.А.* Новая Гефсимания. С. 12.

⁴ В 1899 году, согласно описанию Успенского храма в книге «Гефсиманский скит и пещеры при нем», изданной в Троице-Сергиевой Лавре, икона находилась в верхнем храме на правой стороне. Сложившееся к этому времени предание связало ее с именем святого Федора Студита, хотя и сохранило память о том, что икона была привезена с Афона А.Н. Муравьевым. См.: Гефсиманский скит и пещеры при нем. С. 35.

⁵ Там же. С. 14.

чаю в фелонь и епитрахиль самого Сергия Радонежского. Современники так вспоминали это событие: «Казалось, что в его лице [митрополита Филарета — Т.С.] священнодействовал сам Сергий, восставший из гроба, чтобы участвовать в освящении дома Пресвятой Богородицы, некогда удостоившей его своим чудесным посещением»⁶. В интерьере восстановленной церкви также была создана атмосфера святой простоты эпохи Сергия Радонежского. Вот как А.Н. Муравьев описал свое впечатление от этого храма: «Чрезвычайное благоговение поражает всякого входящего во внутренность церкви из крытой паперти... престол и жертвенник, и весь иконостас устроены из кипариса, и вся она по стенам внутри обложена кедром, певгом и кипарисом, ибо из сих древ сооружено... по слову пророческому Честное древо Креста Господня». Все храмовое убранство, включая паникадила, было выполнено из «простых» материалов — дерева, железа и глины, а для освящения церкви из Лавры были принесены даже священные сосуды, с которыми когда-то совершал литургию сам преподобный⁷. Поразительно, что и подаренная храму икона «Распятие» была создана, как считают современные исследователи, именно в эпоху Сергия Радонежского.

Икона «Распятие» небольшого размера (32,8x27,6x1,8) и предназначалась для келейной молитвы. Она написана на доске лиственной породы (без шпонок) и несет на себе следы многочисленных поновлений. Поля иконы опилены почти до границ ковчега, правый нижний угол утрачен, а правый верхний частично стесан. Доска, сильно изъеденная жуком-точильщиком, была укреплена и покрыта с оборота и по боковым граням мастикой. Многочисленные утраты левкаса заполнены разновременными вставками, большая часть которых относится, предположительно, к XVI веку (крупные вставки левкаса, расположенные по всем углам и краям основы, на изображении архитектуры и группы предстоящих в правой части композиции, на фигурах Богородицы и святых жен, на поземе слева). На части вставок (в основном по краям и углам иконы) красочный слой стерт или счищен. Более поздние вставки, вероятно, относящиеся к XIX–XX вв., выполнены из воска (на архитектуре, на группе предстоящих; на голове и руках сотника, на одеждах в нижней части правой группы предстоящих, на фигурах сидящих воинов, на изображении одежд Богородицы и Иоанна, на фоне и на фигуре ангела в левой части, на поземе и фоне). Авторские надписи практически не сохранились, за исключением

⁶ Там же. С. 15.

⁷ *Муравьев А.Н.* Письма о богослужении восточной католической церкви. СПб., 1904. С. 17–21.

нескольких букв у верхнего края. Поновительские прописи скорее всего относятся к XVI веку (они хорошо видны на изображении Христа, на ликах и фигурах ангелов и некоторых воинов, на ногах Иоанна, на ликах жен) и косвенно подтверждают легенду о принадлежности иконы патриарху Иеремии.

Впервые икону «Распятие» опубликовал Н.П. Кондаков в 1905 году, но не предложил какой-либо датировки⁸. После поступления из Гефсиманского скита в ЗИХМ Ю.А. Олсуфьев определил ее как произведение итало-критского письма XV–XVI вв.⁹

Первое реставрационное раскрытие иконы было осуществлено в 1937 году И.В. Овчинниковым¹⁰. После этого памятник довольно долго не привлекал к себе внимание исследователей, что вполне объяснимо известными историческими обстоятельствами. С наступлением оттепели икона оказывается в поле зрения византинистов. Не позднее 1960 года была проведена вторая реставрация памятника, результаты которой отражены в статье Н.Е. Мневой и А.Б. Зерновой «Раскрытие памятников древнерусской станковой темперной живописи»¹¹.

В том же 1960 году икона уже экспонировалась на выставке, посвященной шестисотлетию юбилею Андрея Рублева как произведение византийской иконописи XV столетия¹². В 1965 году иконой заинтересовался В.Н. Лазарев и в своей статье 1965 года датировал ее более ранним временем («ближе к середине XIV») ¹³. В 1971 году он уточнил датировку и отнес создание памятника к первой половине XIV в., подкрепляя свое суждение анализом стиля и отмечая такие его особенности, как «свободная живописная композиция, тонкая обработка лиц с помощью сочных бликов и движек». Наиболее близкой ей стилистической аналогией исследователь считал византийскую икону «Распятие» из Кафисмы

⁸ Кондаков Н.П. Лицевой иконописный подлинник. Т. 1: Иконография Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. СПб., 1905. С. 74.

⁹ Олсуфьев Ю.А. Дополнение 2-е к описи икон Троице-Сергиевой Лавры. Сергиев Посад, 1925. С. 5.

¹⁰ Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. М., 1995. С. 159.

¹¹ Мнева Н.Е., Зернова А.Б. Раскрытие памятников древнерусской станковой темперной живописи // Памятники культуры. Исследование и реставрация. М., 1960. Вып. 2. С. 184. Рис. 5. Во время этой реставрации позднейшие вставки и тонировки были выделены путем высветления их краев.

¹² Лазарев В.Н. Византийская живопись: Сб. статей. М., 1971. С. 337, 338.

¹³ Там же.

Благовещения на Патмосе¹⁴. Однако, несмотря на предложенную В.Н. Лазаревым новую датировку, в каталог Третьяковской галереи В.А. Антоновой и Н.Е. Мневой 1963 года икона вошла как произведение конца XIV — начала XV в. Следующий этап интереса к памятнику относится уже к 1990-м годам. В 1991 году в Москве состоялась выставка «Византия. Балканы. Русь», отразившая новый этап развития русской византистики. На ней были представлены раскрытые и изученные в течение 70-х — 80-х годов XX века византийские иконы из российских собраний. В каталоге выставки О.А. Корина опубликовала икону из Третьяковской галереи как произведение первой половины XIV в., повторив авторитетное мнение В.Н. Лазарева¹⁵. Однако ученица В.Н. Лазарева, О.С. Попова, на основании накопленных за это время знаний о византийской иконе предложила взглянуть на памятник по-новому. Во вступительной статье к каталогу она датировала икону «Распятие» второй половиной XIV в., полагая, что, несмотря на осязаемое в живописи подражание классическому стилю палеологовского ренессанса, «многоплановость пространства, диссонансность ритмов и экспрессия ракурсов» создают в ней новый, неоклассический строй»¹⁶.

Икона вновь оказалась в дискуссионном водовороте. Так, Ю.А. Пятницкий предложил вернуться датировке иконы XV в.¹⁷, но в новый том каталога древнерусской живописи Третьяковской галереи 1995 г. икона вошла как произведение «второй половины XIV в.». Автор описания Л.И. Лифшиц, опирающийся на мнение О.С. Поповой, непосредственно в тексте уточнил дату, сузив ее до периода 60-х — 70-х годов XIV века. В качестве стилистической аналогии Л.И. Лифшиц привел фрески пещерной

¹⁴ Там же. Икона из Кафисмы Благовещения на Патмосе опубликована в книге: *Вейцман К., Хадзидакис М., Миятев М., Радойчиц С.* Иконы на Балканах. Синай. Греция. Болгария. Югославия. София-Белград, 1967. Табл. 67. М. Хадзидакис в 1988 году датировал эту икону первой половиной XV в. См.: *Chatzidakis M. Icones // Patmos. Treasures of the Monastery.* Athens, 1988. P. 110–111, 136.

¹⁵ Византия. Балканы. Русь. Иконы конца XIII — первой половины XIV века. Каталог выставки. К Международному конгрессу византистов. Москва, 8–15 августа 1991 г. М., 1991. Кат. № 24. С. 216–217.

¹⁶ Попова О.С. Византийские иконы XIV — первой половины XIV в. // Византия. Балканы. Русь. Иконы конца XIII — первой половины XIV века. С. 27. Свое мнение исследователь повторила в публикации 2006 года.

¹⁷ *Пятницкий Ю.А.* Византийские памятники в музее Русского Археологического института в Константинополе. СПб., 1993. С. 162.

церкви в Иваново (Болгария) 1360-х гг.¹⁸ Последняя атрибуция на сегодняшний день представляется наиболее точной. В 2004 году с ней согласилась С.В. Свердлова, опубликовавшая статью, посвященную исследованию стилистических особенностей фресок Иваново¹⁹, в которой она упомянула икону из ГТГ как одну из близких аналогий стилю росписи наряду с такими памятниками, как фрески Волотова (1363) в Новгороде, росписи Афенди-ко в Мистре (около 1366) и икона «Успение Богоматери» из ГЭ (третья четверть XIV в.)²⁰. Стиль всех перечисленных произведений характеризуется особой подвижностью и остротой рисунка, сравнимого с эскизным росчерком, сложной игрой силуэтов удлиненных и изящных фигур, изломанными линиями горok и драпировок, колоритом, построенным на напряженных цветовых сочетаниях, мистическим мерцанием световых бликов на ликах и драпировках²¹. Обозначенный выше круг аналогий можно расширить такими памятниками, как иконы «Богоматерь Умиление со святыми на полях» из ГЭ (вторая половина XIV в.) и «Успение Богоматери» из ГМИИ (третья четверть XIV в.)²². В 2016 году в рамках работы над новым томом академического каталога Третьяковской галереи С.В. Свердлова совместно с Д.С. Першиным провела технико-технологические исследования. Эти исследования не поколебали датировки 60–70-ми годами XIV в., но выявили интереснейшие приемы письма, использованные мастером-создателем иконы, который в свете этих открытий предстает как абсолютный живописец, чье мастерство основано на многовековой традиции византийской живописи, наследницы позднеантичного колоризма. Исследование иконы в инфракрасных и ультрафиолетовых лучах дало возможность увидеть свободный кистевой подготовительный рисунок. Прежде чем приступить к колористическому «раскрытию» образа мастер прокладывал тени, используя не только линию, но и мазки, и пятна, создавая на подготовительном этапе подобие живописи гризайлью. В одной миниатюрной композиции он использует самые разные приемы

¹⁸ Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Кат. № 71. С. 159.

¹⁹ *Свердлова С.В.* Стилистические особенности росписей пещерной церкви в Иваново (Болгария) третьей четверти XIV в. // *Искусство христианского мира.* VIII. М., 2004. С. 17–25.

²⁰ *Попова О.С.* Византийские иконы XIV — первой половины XIV в. С. 21. Кат. №32.

²¹ *Свердлова С.В.* Стилистические особенности росписей пещерной церкви в Иваново. С. 18–20.

²² Византия. Балканы. Русь. Иконы конца XIII — первой половины XIV века. Кат. №33. Кат. №26.

живописи личного. Так, мертвое тело Христа он пишет по белой подложке, перекрывая белильный слой охряным санкирем, по которому прокладываются движки. Затем все перекрывается зеленоватым колером, поверх которого накладывается второй слой охрения и завершающий слой лессировок и белильных пробелов. Столь сложная техника живописи позволила мастеру передать впечатление мертвенной плоти распятого Христа и противопоставить ее живописной карнации живых, предстоящих Распятию персонажей. Их руки и лица написаны в более классической манере с использованием теплого охрения, с добавлением киновари, а теневые участки лессированы зеленоватым прозрачным колером. Интересную многослойную технику живописи мастер использовал при написании синих одежд: первоначальный слой представлял собой рефть. По рефти мастер наносил пробела, а по ним лессировал синим колером, добиваясь особенно звучного, глубокого синего тона²³.

Однако икона представляет собой интерес не только с точки зрения стиля, но и с точки зрения иконографии. Она относится к многофигурному типу «Распятый», сформировавшемуся именно в палеологовский период развития византийской живописи. Главная особенность этого типа — увеличение количества персонажей: жен, окружающих Богоматерь, иудеев, группирующихся вокруг Лонгина-сотника, изображение бросающих жребий воинов. Все персонажи наделены сильными эмоциями через мимику, патетические жесты и движения: Богоматерь подносит руку к глазам, не в силах смотреть на Распятого, сотник в ужасе отпрянул от Креста, прикрываясь рукой, окружившие его иудеи резко поворачиваются друг к другу. Этот тип исследователи определяют как нарративный и драматический; он основывается на текстах четырех Евангелий (Мф. 27:33–44; Мк. 15:22–37; Лк. 23:33–42; Ин.19:26–27). К нему относятся фрески с изображением Распятия в Сопочанах (ок. 1265), в Дечанах (1340-е гг.), икона «Распятие» первой трети XV в. из Музеев Кремля, реликварий кардинала Виссариона 1463 г. и др.²⁴ В ряде произведений, как и в нашем «Распятии», Иоанн Богослов изображен рядом с плачу-

²³ Особенности живописной техники иконы были охарактеризованы С.В. Свердловой в докладе «Некоторые особенности техники и технологии византийских икон из собрания ГТГ. Результаты последних исследований», сделанном на международной конференции «Византия и Русь: Искусство и технология» 9 марта 2017 г. в Государственной Третьяковской галерее.

²⁴ Chatzidakis M. *Icônes*. P. 110; Иконы Успенского собора Московского Кремля. XI — начало XV века. Каталог. М., 2007. Кат. 19. С. 189 (автор описания Остащенко Е.Я).

щей Богоматерью. Сопереживая Ей, он склоняется к Марии, чтобы утешить Ее. Мечущие жребий воины расположены по центру, в нижней части иконы. Фигура воина, пронзающего копьем тело Христа, и персонаж, поднимающий на копье губку, отсутствуют. Фоном служит стена Иерусалима. Под перекладами Креста — полуфигуры летящих плачущих ангелов.

Распространение в византийском искусстве драматического типа отражает новые идеи и настроения в общественном сознании. Наиболее ярко они прозвучали в сочинениях философа и богослова Николая Кавасилы (1322–1397), который призывал к тому, чтобы чин священнодействия служил выражением созерцания, которое «могло бы возбудить в нас такие чувства, чтобы мы не умом только размышляли, но ... видели глубокую нищету Богатого, странническую жизнь Того, Кто объемлет всякое место, ... страдания Бесстрастного; видели, до какой степени Его ненавидели, и, ... и как уничижил Себя, что претерпел». Для этого, по мнению богослова, «недостаточно ... изучить все, касающееся Христа...»; но необходимо, чтобы это «мы созерцали»²⁵. Эти слова ярко характеризуют Николая Кавасилу как представителя византийской богословской школы, противопоставлявшей нарождавшемуся ренессансному мировоззрению литургический и молитвенный опыт Церкви, в приобщении к которому важная роль отводилась созерцанию жизни Христа и сопереживанию Его страданиям. Кроме того, споры между двумя партиями — аскетами-мистиками и «рационалистами» во главе с Варлаамом Калабрийским, происходившие в Византии в 30–40-е гг. XIV столетия, стали ярким свидетельством интенсивного культурного обмена между Востоком и Западом, и прежде всего Италией эпохи поздней готики²⁶.

Нельзя исключать, что на «драматизацию» иконографии «Распятия» в палеологовском искусстве могли оказать влияние произведения мастеров итальянской готики, которые в свою очередь находились под сильным воздействием византийского искусства. Одним из таких «византинизирующих» мастеров был Дуччо. Используя более строгие византийские схемы, он вносил в свои произведения характерную для поздней готики экспрессию и драматизм, насыщая композиции персонажами, открыто выражающими эмоции. В «Распятии», написанном Дуччо в 1308–1311 гг. для главного алтаря сиенского кафедрального собора, обраща-

²⁵ Николай Кавасила. Изъяснение Божественной Литургии. М., 2015. С. 9.

²⁶ Успенский Ф.И. Очерки по истории византийской образованности. СПб., 1891. С. 258–264.

ют на себя внимание два необычных для византийских «Распятый» персонажа — задрапированная плащом фигура, стоящая в профиль, и фигура иудея в белом платке, с воздетой рукой. Эти же персонажи несколько позднее появляются и в «Распятии» кисти Джотто из Берлинского музея (1330 г.). В «Распятии» из ГТГ в группе иудеев слева также выделяется задрапированная в плащ фигура в профиль и иудей в платке с воздетой рукой. Наиболее ранний византийский памятник, где присутствуют эти персонажи — «Распятие» на фресках Дечан (1340-е гг.). Возможно, их появление в произведениях византийского искусства, стало следствием «возвратной волны» влияния готического искусства. Почти буквальным повторением композиции иконы из ГТГ является образ из Кафизмы Благовещения на Патмосе, который когда-то В.Н. Лазарев датировал первой половиной XIV в., но в настоящее время считается произведением первой половины XV в.²⁷ Обе иконы относятся к типу аналойных и были частью так называемых литургических серий. По наблюдениям Л.М. Евсеевой, аналойные иконы в позднепалеологовское время часто использовались в качестве образцов²⁸. Интересно, что иконографическая схема образа с Патмоса по сравнению с иконой из ГТГ усложнена дополнительным мотивом: в пещере под Голгофой изображен череп Адама, на который стекает кровь распятого Христа. В дальнейшем данный иконографический извод при сохранении композиционной схемы иконы ГТГ будет эволюционировать в сторону насыщения его новыми мотивами²⁹.

Итак, история изучения скромной по размерам византийской иконы «Распятие», привезенной некогда с Афона и вложенной в церковь, в которой была согласно представлениям середины XIX века воссоздана эпоха Сергия Радонежского, совершило свой виток по спирали. Пройдя трудный и насыщенный открытиями путь, современные исследователи подтвердили ее принадлежность этому времени, но сделали это на основе углубленных знаний и о палеологовском стиле, и об иконографии, и о византийской технике живописи, детально обосновав и определив место этого произведения в художественном процессе развития византийской живописи.

²⁷ Лазарев В.Н. Византийская живопись: Сб. статей. С. 337, 333; *Chatzidakis M. Icones*. P.136, 110–111.

²⁸ Евсеева Л.М. Аналойные иконы в Византии и Древней Руси. Образ и литургия. М., 2013. С. 83.

²⁹ Так, на иконе критской школы конца XV века, также довольно точно воспроизводящей композицию иконы с Патмоса, в пещере изображен не только череп, но и воскресающие мертвые: *Εἰκόνας τῆς κρητικῆς τέχνης. Ήρακλεῖον*, 1993. Кат. 145. Σ. 500–501 (Μ. Μπoρμoυδάκης).

Резюме. В коллекции Третьяковской галереи хранится небольшая византийская икона «Распятие», привезенная с Афона А.Н. Муравьевым (1806–1874) и подаренная им для украшения древнего деревянного храма в основанном митрополитом Филаретом Дроздовым Гефсиманском скиту (1844). По замыслу митрополита в интерьере этого храма была воссоздана атмосфера святой простоты эпохи Сергия Радонежского. Именно в этот храм была вложена византийская икона, осмысленная как произведение, современное эпохе преподобного. Икона находилась в поле зрения исследователей в течение всего XX века. Исследования продолжились и в XXI столетии. Пройдя насыщенный открытиями путь, позволивший углубить наши знания и о стиле, и о иконографии, и о византийской технике живописи, современные исследователи фактически вернулись к самой ранней датировке, детально обосновав ее и определив место произведения в художественном процессе развития византийской живописи.

ЗАМЕТКИ О РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ «ГЛАВ» КАЛЛИСТА АНГЕЛИКУДА

О.А. Родионов

*Памяти ушедших —
исследователей Христианского Востока,
Византии и Руси
Ольги Викторовны Лосевой (+18 марта 2017 г.)
и Гелиана Михайловича Прохорова (+1 сентября 2017 г.)*

Ключевые слова: Каллист Ангеликуд, византийский исихазм, умная молитва, Афон, Добротолюбие, рукописная традиция

Каллист Ангеликуд — один из наиболее интересных представителей поздневизантийского исихазма, автор богословских и аскетических сочинений¹. Расцвет его деятельности, по-видимому, приходится на 1360-е — 1380-е гг. Данных о жизни Каллиста Ангеликуда сохранилось немного, но все же достаточно, чтобы отождествить Каллиста Ангеликуда из Меленикона (нынешний Мелник в Болгарии), упомянутого в актах патриарха Константинопольского Филофея 1371 г.², и автора рассматриваемых исихастских текстов — Каллиста Ангеликуда Меленикеота³. В связи

¹ См. о нем: *Rigo A. Callisto Angelicude Catafugiota Meleniceota e l'isicismo bizantino del XIV secolo. Una nota prosopografica* // Nil Sorskij e l'isicismo. Magnano, 1995. P. 251–268 (лучший на сегодня просопографический очерк); см. Также: *Syméon Koutsas. Callistos Angelicoudès. Quatre traités hésychastes inédits. Introduction, texte critique, traduction et notes.* Athènes 1998. P. 19–29; *Родионов О.А. Каллист Ангеликуд* // Православная энциклопедия. Т. 29. М., 2012. С. 545–554.

² См.: *Rigo A. Callisto Angelicude Catafugiota Meleniceota...* P. 259–263. Издание актов свт. Филофея Коккина см.: *Miklosich F, Müller I. Acta et Diplomata graeca mediae aevi.* Т. 1. Wien, 1860. P. 552, 569–572 (N 298, 312); ср.: *Darrouzès J. Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople.* Vol. I. Fasc. V. Paris, 1977. P. 512–513, 522–524 (N 2609, 2621).

³ Так, например, «Профеория» («Введение») к собранию из 30-ти Слов Каллиста Ангеликуда, часто именуемому «Исихастским утешением», имеет такой киноварный заголовок: Προθεωρία του πατρὸς ἡμῶν Καλλίστου, τὸ βιβλίον Μελενικεώτου (Vat. gr. 736, л. 1).

с этим вряд ли можно полностью согласиться с замечанием А.Ю. Виноградова: «Внешние свидетельства о жизни Каллиста практически неизвестны: возможно лишь, что он некоторое время жил и возглавлял монастырь на территории современной Болгарии»⁴. Несомненно, однако, что имеющихся на сегодня в нашем распоряжении данных недостаточно, чтобы реконструировать полноценную биографию Каллиста Ангеликуда. Собственные его тексты практически не содержат каких-либо сведений, на основании которых можно было бы сделать определенные выводы, или же мы пока не в состоянии их правильно интерпретировать.

Весьма значительная часть сочинений Каллиста Ангеликуда по сей день не издана, что затрудняет изучение его письменного наследия, которое не слишком продвинулось вперед с момента издания архимандритом (ныне — митрополитом Новой Смирны) Симеоном (Куцасом) четырех Слов, входящих в «Исихастское утешение»⁵. Подготовка к изданию текстов Каллиста сопряжена с немалыми трудностями, поскольку рукописная традиция его сочинений исследована довольно слабо, соотношение отдельных редакций и даже состав полного корпуса творений этого византийского автора по сей день с точностью не установлены.

Замечательная статья А.Ю. Виноградова, опубликованная в 2012 г.⁶, пролила свет на многие загадки рукописного предания важнейшего из дошедших до нас в сравнительной сохранности произведений Каллиста Ангеликуда — сборника из 30 Слов, который обычно называют «Исихастским утешением». А.Ю. Виноградов убедительно показал, что название это следует считать достаточно условным, поскольку границы этого, на первый взгляд, целостного произведения довольно зыбки, и нет ни малейших оснований считать, что упоминаемое в «Профеории» «Исихастское утешение» (Vat. gr. 736, л. 4) следует отождествить именно со сборником из 30 Слов⁷. К сведениям о книгах Каллиста, содержащимся в его «Профеории», мы еще вернемся ниже, а пока обратимся к другому сочинению того же автора, которому и посвящено настоящее сообщение (и которое, на первый взгляд, известно гораздо лучше, чем другие тексты Ангеликуда).

⁴ Виноградов А.Ю. Существует ли «Исихастское утешение» Каллиста Ангеликуда? Предварительные замечания о рукописной традиции текста // Богословские труды. Вып. 43–44. Москва, 2012. С. 368.

⁵ *Syméon Koutsas*. Callistos Angelicoudès. Quatre traités hésychastes inédits. P. 108–252.

⁶ Виноградов А.Ю. Существует ли «Исихастское утешение» Каллиста Ангеликуда? С. 367–380.

⁷ Там же. С. 372, 379.

В корпусе творений Каллиста Ангеликуда⁸ особое место занимает обширное собрание Глав. Главы эти дошли до нас как в рукописях Barb. gr. 420 и 592, некогда составлявших единое целое⁹, а также в виде неких отдельных собраний, изданных впервые в составе знаменитой греческой святоотеческой антологии «Филокалия» («Добролюбие») в XVIII и XIX веках¹⁰. Таким образом, учитывая, что опубликованные столь давно собрания содержат около 65% всех дошедших до нас Глав Каллиста Ангеликуда, следовало бы ожидать, что их рукописная традиция и содержание изучены несколько лучше, чем в случае «Исихастского утешения». Тем более что все эти главы были еще в XVIII в. переведены на церковнославянский язык прп. Паисием (Величковским) и имели хождение в среде славянского монашества¹¹, а в XIX в. одно из собраний было переведено на русский и потом не раз переиздавалось уже в последнее десятилетие XX в. в переработанном виде¹². Однако единственной попыткой проанализировать содержание известных на тот момент Глав и прокомментировать наиболее сложные места стало, насколько нам известно, издание румынского перевода «Добролюбия», подготовленное выдающимся богословом прот. Думитру Станилоае¹³. К сожалению, этот замечательный труд по сей день остается обойденным вниманием исследователей. Рукописную же традицию Глав стали изучать лишь в последние годы¹⁴ (косвенно касается ее и А.Ю. Виноградов в упомянутой выше статье¹⁵). Поскольку в настоящее время автор данного сообщения завершает подготовку к изданию пол-

⁸ См. обзор составляющих его сочинений: *Родионов О.А.* Каллист Ангеликуд. С. 546–549.

⁹ См. подробное их описание: *Виноградов А.Ю.* Существует ли «Исихастское утешение» Каллиста Ангеликуда? С. 373–376; см. также: *Родионов О.А.* Каллист Ангеликуд. С. 546.

¹⁰ Там же. С. 547.

¹¹ Там же. С. 548.

¹² См.: *Византийские исихастские тексты / Сост., общ. и науч. ред. А.Г. Дунаева. М., 2012. С. 312–314.*

¹³ *Filocalia sau culugere din scrierile sfinților Părinți care arată cum se poate omul curăți, lumina și desăvîrși / Traducere, introduceri și note de Pr. Prof. Dr. Dumitru Stăniloae. Vol. VIII. București, 1979. P. 233–373, 395–527.*

¹⁴ См.: *Rodionov O.* The Chapters of Kallistos Angelikoudes. The Relationship of the Separate Series and Their Main Theological Themes // *Rigo A. (ed.) Byzantine Theology and its Philosophical Background.* Turnhout, 2011. P. 141–147; *Родионов О.А.* Рукописная традиция трактата Каллиста Ангеликуда «О божественном единении» // *Византийские исихастские тексты* С. 423–428; *Он же.* Каллист Ангеликуд. С. 546–549.

¹⁵ *Виноградов А.Ю.* Существует ли «Исихастское утешение» Каллиста Ангеликуда? С. 368, 373–375.

ного собрания Глав Каллиста Ангеликуда, естественно, что в процессе работы накопились некоторые наблюдения, позволяющие несколько уточнить те сведения, которые приводят другие исследователи наследия Каллиста, в частности, А.Ю. Виноградов. Как и в случае с исследованием рукописной традиции «Исихастского утешения», при изучении манускриптов, содержащих Главы, возникает больше вопросов, чем ответов. Тем не менее, надеемся, что то небольшое, чем мы на сегодня можем поделиться, поможет лучше ориентироваться в многосложном письменном наследии Каллиста Ангеликуда.

«Исихастское обучение»

А.Ю. Виноградов в своей статье «Существует ли “Исихастское утешение” Каллиста Ангеликуда?», говоря о названии другой книги, также упомянутой в «Профеории» к «Утешению», — «Исихастское обучение» (Ἰσιχαστικὴ ἀγωγὴ), замечает: «Нельзя, впрочем, исключать, что так назывались отдельные 219 (на деле их несколько больше. — *О.Р.*) глав в **В+С** (т.е. в рукописях Barb. gr. 420 и 592. — *О.Р.*)... или их часть, так как в **В** (л. 32) 10-й главе предположена такая фраза: Ἐντεῦθεν Ἰσιχαστικῆς ἀγωγῆς βιβλίον (πρῶτον («Отсюда начинается первая книга “Исихастского обучения”»))»¹⁶. Действительно, на верхнем поле над 12-й главой в рукописи Barb. gr. 420 имеется такая запись. В «Профеории» Каллист Ангеликуд говорит о том, что он в одной книге поведал «о славе Божией», и что «воистину блажен тот, кто... сначала читает то, что [написано] о славе Божией, а потом настоящее [сочинение]», завершая «Профеорию» так: «То называется “Исихастское обучение”, а другое — “Исихастское утешение”...»¹⁷.

Таким образом, можно предположить, что какие-то избранные главы и составляли «Исихастское обучение», но отождествить подобную выборку с одним из двух дошедших до нас собраний в настоящее время не представляется возможным. Это не 115 глав, так как это собрание дошло до нас полностью и 12-я глава из рукописи Barb. gr. 420 там отсутствует. Но 92 главы, сохранившиеся только в рукописях XVIII в.¹⁸ (одна из которых — Karakall. 72 была использована при издании «Добротолюбия»

¹⁶ Там же. С. 372, примеч. 36.

¹⁷ Vat. gr. 736, f. 4r. Ср. рус. пер. А.П. Власюка: Прп. Каллист Ангеликуд. Исихастское утешение // Волшебная гора. Вып. XV. 2008. С. 65 (вошло только в электронную версию этого выпуска).

¹⁸ Родионов О.А. Каллист Ангеликуд. С. 547.

в 1782 г.), очевидно лишены окончания, возможно, и начало их также утрачено. В таком случае, можно предположить, что они и составляли «Исихастское обучение», или же последнее являлось неким третьим, особым, не сохранившимся или неизвестным нам собранием глав. В то же время следует отметить, что и в Главах, как и в «Исихастском утешении», Каллист не придерживался заявленной в «Профеории» «главной темы», что позволяет поставить под сомнение существование «Исихастского обучения» по крайней мере в той форме, как оно описано во «Введении» к «Исихастскому утешению». Тем не менее, очевидно, что сомнения, изложенные А.Ю. Виноградовым в его статье, вряд ли помешают назвать издаваемый им совместно с проф. А. Риго и автором этих строк памятник именно «Исихастским утешением». Мы также намерены пойти этим путем, назвав подготавливаемый к изданию корпус глав Каллиста Ангеликуда «Главами или Исихастским обучением».

«Неизвестные главы»

Описывая кодекс Lond. Arundel. 520 (конец XIV в.), А.Ю. Виноградов отмечает, что на л. 205–210об. содержатся «некоторые неизвестные... главы» Каллиста Ангеликуда¹⁹. В настоящий момент представляется возможным установить, что глава на л. 205–206 — это глава 206-я из рукописи Barb. gr. 420, однако она приведена в лондонском кодексе в особой редакции, которую можно считать сокращенной по сравнению с представленной в рукописи из собрания Барберини, однако оценка, данная А.Ю. Виноградовым Agund. 520²⁰, позволяет предположить и обратное: создание Каллистом расширенной версии этой главы через несколько лет после появления протографа лондонского манускрипта.

На л. 207 мы находим фрагмент главы 171 из той же рукописи Barb. gr. 420, а на л. 210–210об. — фрагмент главы 187 из того же кодекса. Отметим также, что в рукописи Vat. gr. 736, содержащей главным образом Слова «Исихастского утешения», также обнаруживаются (на л. 398–398об., написанные более мелким почерком, чтобы уместить) главы 147, 148 и 131 (без конца) из cod. Barb. gr. 420: в статье А.Ю. Виноградова они ошибочно названы: «Слово без номера и названия (условно — Слово 27а)»²¹.

¹⁹ Виноградов А.Ю. Существует ли «Исихастское утешение» Каллиста Ангеликуда? С. 373.

²⁰ Там же. С. 378.

²¹ Там же. С. 372.

«Главы без нумерации»

В рукописи Barb. gr. 592, имеющей особенно сложный состав, поскольку она представляет собой искусственно соединенные разрозненные листы из cod. Barb. gr. 420, также содержатся главы, определенные А.Ю. Виноградовым как «главы 18–21 (без конца)»²². Однако на указанных А.Ю. Виноградовым листах (л. 21об.–24об.) находятся главы 19–21, 18-я же глава начинается в рукописи Barb. gr. 420 на л. 155об., на нижнем поле которого содержится запись о том, что следующий лист отсутствует. Этот лист, однако, обнаруживается в cod. Barb. gr. 592 (л. 32). Хотя А.Ю. Виноградов замечает, что «на лл. 27–35об., по-видимому, продолжается текст глав 21–22, хотя нумерации здесь не видно», подтверждения этому найти не удалось: гл. 22 находится в Barb. gr. 420 (л. 156), а тексты на л. 27–35 (насколько их возможно прочитать), скорее всего, представляют собой фрагменты какого-то Слова, не вошедшего в состав так называемого «Исихастского утешения» (соответствий этим отрывкам в корпусе 30 Слов рукописи Vat. gr. 736 нам не удалось обнаружить). Однако не лишним будет отметить, что л. 33–34об. рукописи Barb. gr. 592 содержат фрагмент Слова 16: ...ἐν ὑπερφῶ τοῦς τοῦ κυρίου ἀποκκλεῖσθαι...ἀπὸ καρδίας καὶ ὑψηγορεῖν· καὶ τοῦγε... (Vat. gr. 736, л. 216–217об.)²³.

В целом, на сегодня таблица соотношения глав всех серий выглядит следующим образом²⁴:

В+С	I	К	Phi4	В+С	I	К	Phi4
10	–	–	–	20	–	–	–
11	–	–	–	21	5	–	19
12	–	–	–	22	6	–	20
14	–	–	–	23	–	–	–
15	2	–	16	24	7	–	21
16	3	–	17	25	8	–	22
17	4	–	18	26	–	–	–
18	–	–	–	27	9	–	23
19	–	–	–	28	43	–	43

²² Там же. С. 375.

²³ См. издание греч. текста: *Syméon Koutsas. Callistos Angelicoudès. Quatre traités hésychastes inédits*. P. 122–128.

²⁴ Условные обозначения рукописей и издания, принятые в таблице: **В+С** = Codd. Vat. Barb. gr. 420 и 492; **I** = Iber. 506; **К** = Karakall. 72; **Phi4** = Φιλοκαλία. Τ. Δ'. Αθήνα, 1991.

B+C	I	K	Phi4	B+C	I	K	Phi4
29	–	–	–	65	–	–	–
30	44	–	44	66	–	–	–
31	45	–	45	67	17	–	27
32	46	–	46	68	–	–	–
33	47	7	–	69	–	–	–
34	48	8	–	70	–	–	–
35	49	–	47	71	18	–	28
36	50	77	–	72	19	–	29
37	51	78	48	73	20	–	30
38	51	–	48	74	–	–	–
39	52	–	50	75	–	–	–
40	–	–	–	76	21	–	31
41	53	–	51	77	22	–	32
42	10	79	–	78	23	–	33
43	11	80	–	79	24	–	34
44	–	87	–	80	25	–	35
45	12	88	–	81	26	–	36
46	–	–	–	82	27	–	37
47	–	–	–	82	28	–	38
48	54	81	–	83	–	–	–
49	55	82	–	84	29	–	39
50	13	–	24	85	–	–	–
51	–	83?	–	86	–	–	–
52	14	84	–	87	–	–	–
53	–	–	–	88	–	–	–
54	15	–	25	89	–	–	–
55	–	85	–	90	–	–	–
56	–	86	–	91	–	–	–
57	–	1	–	92	–	–	–
58	16	–	26	93	–	–	–
59	–	91	–	94	30	–	40
60	–	90	–	95	–	–	–
61	–	92	–	101	–	–	–
62	–	–	–	102	31	–	41
63	–	–	–	103	–	3–4	–
64	–	–	–	104	32	5	–

B+C	I	K	Phi4	B+C	I	K	Phi4
105	–	9	–	141	–	44	–
106	–	10	–	142	–	45	–
107	–	11	–	143	–	46	–
108	–	12	–	144	–	47	–
109	–	13	–	145	–	48	–
110	33	14	–	146	59	–	52
111	–	15	–	147	56	49	–
112	–	16	–	148	57	50	–
113	–	17	–	149	–	–	–
114	34	18	–	150	60	–	53
115	35	19	–	150	61	–	54
116	–	20	–	151?	62	–	55
117	–	21	–	152	–	51	–
118	–	22	–	153	63	52	–
119	36	23	–	154	64	53	–
120	–	24	–	155	65	54	–
121	–	25	–	156	66	55	–
122	37	26	–	157	67	56	–
123	–	27	–	157	68	57	–
124	–	28	–	158	69	58	–
125	–	29	–	159	70	59	–
126	–	30	–	160	71	60	–
127	–	31	–	161	–	61	–
128	38	32	–	162	72	62	–
129	–	33	–	163	73	–	53?
130	–	34	–	164	–	63	–
131	58	35–36	–	165	–	64	–
132	–	37	–	166	74	65	–
133	–	–	–	167	75	66?	–
134	–	–	–	168	75	67–68?	–
135	39	38	–	169	–	69	–
136	–	39	–	170	–	70	–
137	40	40	–	171	76	71	–
138	–	41	–	172	–	72	–
139	–	42	–	173	–	73	–
140	41	43	–	174	78	74	–

B+C	I	K	Phi4	B+C	I	K	Phi4
175	79	75	–	200	77	89	–
176	–	–	–	201 mg	–	–	–
177	–	–	–		–	–	–
178	–	–	–	202 mg	–	–	–
179	–	–	–		–	–	–
180	80	–	55?	203	84	–	56?
181	81	–	55?	204	85	–	56?
182	–	–	–	205	86	–	56?
183	–	–	–	206	–	–	–
184	82	–	55?	207	87	–	57
185	–	–	–	208	88	–	58
186	–	–	–	209	–	–	–
187	–	–	–	210	–	–	–
188	–	–	–	211	–	–	–
189	–	–	–	212	–	–	–
190	–	–	–	213	–	–	–
191	–	–	–	214	89	–	59
192	–	–	–	215	–	–	–
193	42	–	42	216	90	–	60
194	–	–	–	217	–	–	–
195	–	–	–	218	91	–	61
196	–	–	–	219	92	–	62
197	–	–	–	221	–	–	–
198	83	–	56	222	–	–	–
199	–	–	–				

Capita Iber. 506

I	Phi4	I	Phi4	I	Phi4
93	63	101	71	109	79
94	64	102	72	110	80
95	65	103	73	111	81
96	66	104	74	112	82
97	67	105	75	113	83
98	68	106	76	114	83
99	69	107	77	115	83
100	70	108	78		

Capita Cataphygiotae

К	Fontes
2	Logos 24, cap. 79
6	—
76	Logos 16 [Vat. Barb. gr. 420, f. 294r–297v]

Таким образом, в автографических²⁵ рукописях Каллиста Ангеликуда (Barb. gr. 420 и 592) сохранилось 209 глав. Из них с «Катафигиотовыми» (Karakall. 72) совпадает 89, с «Иверскими» (Iber. 506) — 92, но при этом необходимо учесть, что часть собрания из 115 глав составляют главы, входящие в собрание из 92-х. В автографических рукописях аналогов в других собраниях не имеет 71 глава, и это — весьма значительный объем: примерно 34% всего текста. В то же время, в собрании из 115 глав 22 главы не представлены в основном корпусе из 209 глав (хотя, возможно, содержались в нем и были утрачены вместе с недостающими в настоящее время частями рукописи). В собрании же из 92 глав одна не имеет аналогов в двух остальных, а две заимствованы из других произведений Каллиста Ангеликуда.

Резюме: Статья посвящена малоизученному и до сих пор лишь частично изданному корпусу «Глав» Каллиста Ангеликуда — одного из самых интересных представителей поздневизантийского исихазма. В статье исследуется соотношение трех сохранившихся собраний «Глав» и рассматриваются некоторые проблемные места автографических рукописей, содержащих большую и наиболее важную часть корпуса.

²⁵ См.: *Виноградов А.Ю.* Существует ли «Исихастское утешение» Каллиста Ангеликуда? С. 374.

**ПОДЛИННЫЕ ЖАЛОВАННЫЕ ГРАМОТЫ
РУССКИХ ГОСУДАРЕЙ НА АФОНЕ
ИЗ СОБРАНИЯ ФОТОСНИМКОВ
П.И. СЕВАСТЬЯНОВА***

Н. П. Чеснокова

Ключевые слова: архимандрит Антонин (Капустин), П.И. Севастьянов, Россия, Афон, монастыри, жалованные грамоты.

В различных греческих, славянских и арабских монастырях хранятся грамоты, пожалованные им в разное время русскими государями. На долю афонских обителей приходится наиболее репрезентативная их часть. Несмотря на то, что практически полное собрание отпусков и списков этих документов находится в РГАДА, они составляют опись 3 фонда 52 («Реестр жалованным грамотам греческим духовным и светским людям», составленный Н. Бантыш-Каменским), подлинные акты неизменно привлекают внимание исследователей.

В этой работе мы продолжаем изучение русских актов афонских монастырей, первые итоги которого были опубликованы в 2016 г.¹, и предлагаем общую характеристику жалованных грамот, сфотографированных П.И. Севастьяновым на Святой горе.

Летом 1859 г. архимандрит Антонин (Капустин) и П.И. Севастьянов совершили совместное путешествие на Афон. Как позднее о. Антонин писал в своих «Заметках поклонника Святой горы»², его, прежде всего, интересовали древние рукописи и произведение искусства. О русских жалованных грамотах он упоминает sporadически, хотя в начале записок сообщает, что многие

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 17-01-00381.

¹ Чеснокова Н.П. Русские жалованные грамоты на Афоне (XVI–XVIII вв.) // Вестник церковной истории. 2016. № 3 / 4 (43/44). С. 263–283.

² Антонин (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой горы. М., 2013. С. 19–20.

из актов будут сфотографированы³, имея в виду деятельность Севастьянова и его сотрудников. И все же замечания архимандрита Антонина о монастырских библиотеках, даже если они не содержат сведений о русских актах, являются ценным источником, дающим представление о том, в каких условиях на Афоне хранились рукописи, документы и печатные издания.

Во время этого путешествия П.И. Севастьянов сфотографировал важнейшие славянские и русские документы из монастырских библиотек, среди которых есть и интересующие нас акты, хотя ему удалось снять далеко не всё. Он получил доступ только к части тех грамот, которые в 1845 г. видел на Святой горе архимандрит Порфирий (Успенский), и перечень которых был опубликован им через два года после первой поездки на Афон⁴. Снимки П.И. Севастьянова, точнее их воспроизведение на бумаге, хранятся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 270, разд. ШБ, ед. хр. 3(7) (русские акты). Л. 1–47). Они разного качества, но в большинстве случаев позволяют прочитать текст грамот, изучить все особенности их оформления и в целом составить достаточно полное представление об этом рода документах. В 1880 г. Т. Флоринский использовал фото Севастьянова для библиографического изучения отснятого материала⁵, однако жалованные грамоты русских государей им упомянуты лишь вскользь. Из всех милостивых грамот афонским обителям, указанных Порфирием (Успенским), Севастьянов отснял девять, кроме них, еще одну проезжую грамоту и одно послание царя Алексея Михайловича в Ватопед (1656 г.), не являющееся жалованным актом. Среди снимков есть также две грамоты Московского патриарха Иова и одна — архиепископа Черниговского Иоанна (Максимовича), к которым мы пока не обращаемся.

Как уже упоминалось, большая часть фото Севастьянова позволяет прочитать тексты грамот, изучить их оформление, состояние печатей, наличие ковчегов, если они сохранились. На снимке грамоты 1688 г. Ватопедскому монастырю (Л. 35. Илл. 1) даже видно, что ткань, закрывающая грамоту — шелковая, а кустодия на грамоте Алексея Михайловича 1660 г. (Пантелеимонов монастырь) из ткани, согласно архивным данным, из тафты (Л. 9), в то время как на акте 1641 г. из Филофеева монастыря, она, скорее

³ Там же. С. 47.

⁴ *Порфирий (Успенский)*. Указатель актов, хранящихся в обителях св. горы Афонской // ЖМНП. 1847. Ч. 55. № 7–9. С. 194–197.

⁵ *Флоринский Т.* Афонские акты и фотографические снимки с них в собрании П. И. Севастьянова. СПб., 1880.

всего, бумажная. Изображение кустодии и печати на фотографии этого документа очень нечеткие (Л. 19).

Фотоснимки грамот наглядно показывают различия в правописании подлинных актов и их черновики и копий из архивных собраний, как, например, в тексте грамоты царя Федора Ивановича 1591 г., список которой находится в книге №3 Посольского приказа.

На подлинных актах видно также, каким образом их визировали посольские дьяки. К примеру, подпись Ивана Грамотина находится на лицевой стороне грамот Пантелеимонову (Л. 6), а также Ватопедскому монастырям 1626 г. (Л. 26. Илл. 2). Чаще же дьяк ставил свою подпись на обороте документа, где писалось и имя государя, пожаловавшего грамоту. Эту запись в XIX в. обычно считали автографом царя⁶, так полагал даже Порфирий (Успенский)⁷. Царь Петр Алексеевич первым стал лично подписывать жалованные грамоты. При нем изменился и внешний вид документа. Вместо большого парадно оформленного листа грамоты превратились в тетради, которые вкладывались в обложку, обтянутую драгоценной тканью. Именно так выглядит жалованная грамота императрицы Елизаветы Петровны афонскому Павловскому монастырю 1754 г. (Илл. 3)⁸.

Несмотря на небольшое число отснятых П.И. Севастьяновым жалованных актов, по ним можно проследить почти все случаи их создания. Здесь есть грамоты с правом приезда в Россию за милостьюней, которые подтверждали документы, выданные той же обители предшествующими государями. Грамота царя Федора Ивановича 1591 г. Пантелеимонову монастырю подтверждала грамоту его отца, царя Ивана Васильевича, хотя и без указания ее даты. То же относится и к акту Михаила Федоровича и патриарха Филарета 1626 г. из Пантелеимова монастыря с подтверждением пожалований Ивана Васильевича и его сына Федора Ивановича. О предшественниках царя Михаила в тексте документа сказано, что прежние грамоты были даны от «деда нашего, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии самодержца, и дяди нашего, великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии самодержца», что со всей очевидностью подчеркивало преемственность власти Романовых от ди-

⁶ См., например: Акты русского на святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873. С. 423.

⁷ Порфирий (Успенский). Второе путешествие архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь в 1850 г. СПб., 1856. С. 45.

⁸ Текст грамоты опубликован (Чеснокова Н.П. Русские жалованные грамоты на Афоне. С. 279–280).

настии Рюриковичей. Грамота Михаила Федоровича и Филарета Никитича в свою очередь была подтверждена актом Алексея Михайловича в 1660 г., а в 1690 г. — царями Иваном и Петром Алексеевичами, но уже не отдельной грамотой, а подписью на обороте прежней с датой «198 маяя 31» о подтверждении права обители приезжать в Российское государство за милостыней. В годы правления Федора Алексеевича и позднее подтверждать грамоты от имени нового государя записью на обороте уже существующего документа становится обычным делом.

В новой жалованной грамоте фиксировались изменения условий, по которым представители той или иной афонской обители могли посещать Москву. Это относится, например, к грамотам, данным в разное время Ватопедскому монастырю. Акт царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета 1626 г. подтверждал прежние (без конкретного указания на них) грамоты русских государей («по прежним де жалованным грамотам великих государей царей российских») с правом приезда раз в четыре года, а не ежегодно (Л. 26).

Самые ранние (XVI в.) жалованные грамоты назывались проезжими или проезжими жалованными. В дальнейшем проезжие грамоты стали собственно документом, гарантировавшим передвижение по территории страны. Такие акты, как правило, в архивном деле не сохранялись, так как иноземцы уезжали с ними на родину. Архивы Посольского приказа хранят лишь записи о выдаче проезжих грамот. Благодаря фотоснимкам П.И. Севастьянова мы имеем возможность представить один из подобных документов, данных царем Петром Алексеевичем келарю Иверского монастыря Феофану с челядником в 1707 г. (Л. 24).

Некоторые жалованные грамоты, помимо условий приезда и пребывания иностранцев в России, содержат сведения об особых отношениях, связывавших афонскую обитель и русское правительство. Так, в грамоте Ватопедскому монастырю 1688 г. цари Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и царевна София Алексеевна выразили твердое намерение не возвращать на Афон крест царя Константина и главу Иоанна Златоуста, присланные в Россию в 1655 г. к их отцу. В документе говорится, что святыни оставлены в Москве ради «сохранения от насилия нечестиваго агарянского», в нем же подтвержден четырехлетний срок приезда афонитов в Россию и удовлетворена просьба ватопедских старцев о замене соболей, жаловавшихся на милостыню, деньгами. Эта грамота имеет непосредственное отношение к посланию царя Алексея Михайловича 1656 г. в Ватопедский монастырь об оставлении в Москве на неопределенное время привезенных к нему из обители реликвий, в связи с чем мы и публикуем его.

Ценнейшим документом из коллекции фотоснимков П.И. Севастьянова является акт на владение московским Никольским монастырем, пожалованный Алексеем Михайловичем ивиритам в 1669 г. (Л. 22).

Однако самое важное значение сохранившихся на Афоне подлинных грамот заключается в том, что подчас они компенсируют лакуны среди архивных документов. Например, отпуск грамоты Алексея Михайловича 1660 г. Пантелеимонову монастырю до сих пор не обнаружен. Странным образом приезд старцев того же монастыря в 1690 г., когда грамота Алексея Михайловича была подтверждена царями Иваном и Петром, также не отражен в документах Посольского приказа, во всяком случае, не зафиксирован отдельно. В архивах отсутствуют и сведения о грамоте Михаила Федоровича Благовещенскому Филофееву монастырю 1641 г. (Л. 19). До Севастьянова эту грамоту видел на Афоне Порфирий (Успенский)⁹.

Каждый из афонских актов является частью комплекса важнейших источников по истории отношений Христианского Востока и Московского царства в XVI–XVIII вв. Ученые, а также сотрудники монастырских библиотек Афона совместными усилиями могли бы создать современную базу данных всех русских жалованных грамот Святой горы, тем более что технические средства нашего времени намного совершеннее тех, которые использовал П.И. Севастьянов.

Для публикации мы отобрали жалованные грамоты, тексты которых достаточно хорошо видны на снимках, хотя и плохо читаемые записи мы надеемся вскоре издать. Акты расположены по хронологии, что позволяет лучше отследить изменения их формуляра, например, эволюцию царского титула, особенности оформления грамоты и т. д. Плохо различимые места на снимках восстановлены по документам Посольского приказа.

I

1591 августа 10.

Жалованная грамота царя Федора Ивановича афонскому Пантелеимонову монастырю о приезде за милостыней.

(Л. 5) Божию милостию великий государь царь и великий князь Феодор Иванович всеа Русии самодержец Владимирский, Мо-

⁹ Порфирий (Успенский) архим. Указатель актов... С. 194.

сковский, Новгородский, царь Казанский, царь Астораханский, государь Псковский и великий князь Смоленский, Тверьский, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных, государь и великий князь Новгорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Лифлянский, Удорский, Обдорский, Кондинский и всеа сибирские земли и северные страны повелитель и государь иверьские земли грузинских царей и кабардинские земли черкасских и горских князей и иных многих государств государь и обладатель,

пожаловали есмь святые горы Пантелеимонова монастыря архимарита Неофита да строителя Иоакима, или хто по них в том монастыре иный архимарит и строитель будет, что били нам челом, а сказали: пожаловал их отец наш, блаженные памяти великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии самодержец, велел им строити монастырь святого великомученика Пантелеимона, а для монастырского строенья и милостины поволит им приезжати в свое государство, да и проезжая им грамота дана, и нам бы их пожаловати, тое проезжую грамоту велети переписатьи на свое цареву и великого князя имя. И я, царь и великий князь Феодор Иванович всеа Русии самодержец, выслушав их челобитья, Пантелеимонова монастыря архимарита Неофита и строителя Иоакима, или хто по них в том монастыре иный архимарит или строитель будет, пожаловали, велели им тое проезжую грамоту переписатьи на свое цареву и великого князя имя. Коли Пантелеимона монастыря архимарит Неофит и строитель Иоаким, или по них иный архимарит и строитель и старцы того монастыря, поедут к нам, к великому государю, к Москве для монастырского строения и для милостыни и приедут на рубеж нашего государства, и наши бояре и воеводы и наместники и всякие наши приказные люди тех старцов в наше государство к Москве к нам, к великому государю, пропускают по сей нашей жалованной грамоте [во всех наших украинских городех, не издержав, и подводы под них и под их рухлядь и приставов с ними до Москвы посылают, а дают им по сей нашей жалованной грамоте по подводе человеку, а под рухлядь их давати подводы, как мочно] поднятися, а корму им давати в дорогу до Москвы [архимариту и строителю по алтыну человеку на день], а священником и старцом большим по пяти денег человеку на день, а достальным старцом по четыре денги человеку на день, а слугам их по три денги человеку на день; а конского корму давати им зимою по две денге на лошадь на день, сколько с ними лошадей будет. Также есмь Пантелеимонова монастыря архимарита Неофита и строителя Иоакима з братьею, или хто по них в том монастыре иный архимарит будет, [пожаловали: как поедет к нам к Москве] того монастыря

архимарит или старцы, или как поедут от нас с Москвы, [и наши наместники по городом и по волостем волостели], и по мытом мытчики, и по рекам перевозчики и мостовщики, и таможенники, [и губные старосты, и целовальники], и всякие пошлинники с тех старцов и с их слуг и с рухляди их мыта и мостовщины, и тамги, и иных некоторых [пошлин не емлют, а пропускают их] безо всякие зацепки. А хто на них и на их слугах что возьмет или чем изобидит, [и тем от нас быти в опале, а взятое] велим взяти вдвое без суда и без исправы. [А архимарит и старцы того монастыря в наше государство] и из нашего государства иных монастырей и старцов и слуг и лошадей [и товаров чюжих и заповедных с собою за свое по тому ж не провозят, а в чем их уличат, и то возмут на меня, царя и великого князя, а на них в том положим свою пеню, смотря по вине.

Дана сия наша царьская жаловалная грамота в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7099-го месяца августа].

Грамота покрыта тканью, печать повреждена, ковчег отсутствует.

ОРРГБ. Ф. 270 (Собрание Севастьянова П.И.) раздел Ш16, ед. хр. 3 (7) (русские акты). Л. 5.

РГАДА Ф. 52. Оп. 1. Книга № 3. Л. 204 об.–207 об. Список XVI в.

Изд.: *Акты русского на святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873. С. 418–420¹⁰.*

II

1626 января 11.

Жалованная грамота царя Михаила Федоровича и Московского патриарха Филарета афонскому Благовещения Богородицы Ватопедскому монастырю о приезде за милостыней в четвертый год.

(Л. 26). Божию милостию мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец Владимирский, Московский, Новгородский, царь Казанский, царь Астарханский, царь Сибирский, государь Псковский и великий князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных государь и великий князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полотцкий, Ростовский, Ярославский,

¹⁰ Есть непрочитанный текст, грамота неверно датирована 1592, в публикации указана дата 5 сентября 7100.

лавский, Белоозерский, Лифлянский, Удорский, Обдорский, Кондинский и всея северные страны повелитель и государь иверские земли карталинских и грузинских царей и кабардинские земли черкасских и горских князей и иных многих государств государь и обладаатель, и отец наш, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Руси,

пожаловали есмь святые Афонские горы Благовещения пресвятые Богородицы Ватопеда монастыря архимарита Игнатъя з братьею, или хто по нем в том монастыре иный архимарит будет, что били нам челом архимарит Игнатей з братьею: по прежним де жаловальным грамотам великих государей царей росийских и по нашему жалованью приезжают они к нам для милостыни, и нам бы их пожаловати, велети им прежние жалованные грамоты переписать на наше царское и отца нашего, великого государя святейшего патриарха имя. Коли лучитца послать архимариту Игнатю, или хто по нем иный архимарит будет, бити челом к нам старцов о милостыне, и как приедут на рубеж, и наши б наместники и воеводы по сей нашей жаловальной грамоте их пропускали безо всякого задержанья и корм им и подводы, и приставов до Москвы давали, и пошлин бы с них и с рухляди их от рубежа до Москвы и от Москвы до рубежа не имали. И мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец, и отец наш, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Руси, святые Афонские горы Благовещения пресвятые Богородицы Ватопеда монастыря архимарита Игнатъя з братьею, или хто иный архимарит в том монастыре будет, пожаловали. Коли лучитца Ватопеда монастыря архимариту Игнатю, или хто по нем иный архимарит будет, ехать самим или послать к нам к Москве священников или старцов для милостыни и приедет в наше государство на рубеж, в которой город ни буди, и нашим бояром и воеводам, и наместником, и всяким приказным людем архимарита и священников к нам к Москве пропускати по сей нашей жаловальной грамоте и приставов с ними посылаати до Москвы, и людем их по три деньги человеку на день, а конской корм зимою давать по две деньги на лошедь на день, смотря по лошадем, сколько будет с ними лошадей, и пошлин и таможных, и мыта, и перевозу с них самих и с их рухледи не имати нигде и пропускати их без задержанья, и убытков им никаких не чинити. А хто на них и на их слугах что возьмет, или хто чем изобидит, и тем от нас быти в опале, а взятое велим отдать вдвое без суда. А архимариту и старцом в наше государство и из нашего государства чюжих людей иноземцов и торговых людей с товары и без товаров за свои товары не провозити, а будет учнут провозить тайно, а в чем их уличат, и то у них возмут на нас, да на них же

положить пеня, смотря по вине, а ездить им к нам к Москве в четвертой год, а не ежелет.

Дана ся наша царская жалованная грамота в государства нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7134-го генваря месяца 11-го дня.

А подписал великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича думной посолской дьяк Иван Курбатов сын Грамотин¹¹.

Бумажная кустодия, большая государева печать без ковчега.

ОР РГБ. Ф. 270 (Собрание Севастьянова П.И.) раздел IIIб, ед. хр. 3 (7) (русские акты). Л. 26.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1626 г. № 8. Л. 1–6. Список XVII в.

III

1626 июля 22.

Жалованная грамота царя Михаила Федоровича и Московского патриарха Филарета афонскому Пантелеимонову монастырю о приезде за милостыней в четвертый или пятый год.

(Л. б). Божию милостию мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси само[держец Влад]имерский, Московский, Новгородский, царь Каз[анский], царь Астраханский, царь Сибирский, [государь Псковский и великий князь] Смоленский, Тверский, Югорский, [Пе]рмский, Вятцкий, Болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Резанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Лифлянский, Удорский, Обдорский, Кондинский [и в]сея северная страны повелитель и государь иверские земли карталинских и грузинских царей и [каба]рдинские земли черкаских и горских князей и иных многих государств государь и обладатель, и отец наш, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Руси,

пожаловали есмя Святые горы Пантелеимонова монастыря архимарита Макарья да строителя Саву, или хто по них в том монастыре иный архимарит и строитель будет, что они били нам челом, а сказали, по жалованным де грамотам деда нашего, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси самодержца, и дяди нашего, великого государя царя [и великого князя Федора Ивановича всеа Руси самодержца, велено

¹¹ Автограф Ивана Грамотина.

им строить монастырь святого великомученика Пантелеимона, а для монастырьского строенья и милостины поволено им приезжати в Московское государство да и проезжая грамота им дана, и нам бы их пожаловати, тое проезжую грамоту велети переписать на наше царское и отца нашего, [великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии имя]. И мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии самодержец, и по плотцкому рождению отец наш, а по духовному чину отец и богомолец, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Русии, Пантелеимонова монастыря архимарита Макарья и строителя Саву, или хто по них в том монастыре иный архимарит и строитель будет, пожаловали, велели им тое грамоту переписать на наше царское и отца нашего, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии, имя. Коли Пантелеимонова монастыря архимарит Макарей и Сава, или хто иный архимарит и строитель, и старцы того монастыря поедут к нам к Москве бить челом о монастырском строеньи и для милостины и приедут на рубеж в наше государство, и нашего государства в украинских городех бояром нашим и воеводам и всяким нашим приказным людем тех старцов к нам к Москве пропускати по сей нашей жаловальной грамоте, не издержав, и подводы под них и под их рухлядь давати, сколько пригоже, и приставов с ними до Москвы посылати детей боярских, а давати им по сей нашей жаловальной грамоте по подводе человеку, а под рухлядь их давати подводы, как им мочно поднятца; а корм им велети давати в дорогу до Москвы: архимариту по осми денег, строителю по алтыну человеку на день, а священником и старцом большим по пяти денег человеку на день, а достальным старцом по четыре деньги человеку на день, а слугам их по три деньги человеку на день, [а конского корму давати им зимою по две деньги на лошедь на день, сколько с ними лошадей будет, а приезжати им в наше государство года в четыре и в пять, а не ежелет. А как того монастыря архимарит и старцы поедут к нам к Москве или с Москвы, и по городом там]женным головам и целовальником, и по волостем, и по мытом мытчиком, и по рекам перевозщиком, [и мостовщиком, и губным] старостам, и целовальником, и [всяким пошлинником] с тех старцов и с их слуг и с рухляди их мыта и перевозу, и мостовщины, и тамги, и иных никоторых пошлин не имати и пропускати их безо всякие зацепки. А хто на них [и на их слугах] что возьмет, или чем изобидит, и тем [от нас] быти в опале, а взятое велим отдати вдво[e]. А архимаритом и старцом того мо[насты]ря в наше государство и из нашего государства иных монастырей старцов и слуг и лошадей и товаров чюжих и заповедных с собою за свое и за своих

людей не провозити, а [в чем] их уличат, и то возьмут на нас, а на них за то положит[и] пени, смотря по вине.

Дана ся наша государская жалованная грамота в царствующем граде Москве лета от создания миру 7134-го месяца июля 22 дня.

А подписал государеву жалованную грамоту великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца посольской думной дьяк Иван Курбатов сын Грамотин¹².

Грамота покрыта тканью, печать, возможно, в ковчеге.

ОР РГБ. Ф. 270 (Собрание Севастьянова П.И.) раздел ШБ, ед. хр. 3 (7) (русские акты). Л. 6.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1626 г. № 21. Л. 1–4. Список XVII в.

Изд.: *Акты русского на святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873. С. 420–423*¹³.

IV

1641 ноября 20.

Жалованная грамота царя Михаила Федоровича афонскому Благовещения Богородицы Филофееву монастырю о приезде за милостыней в седьмой или восьмой год.

(Л. 19) Божию милостию мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец Владимирский, Московский, Новгородский, царь Казанский, царь Астараханский, царь Сибирский, государь Псковский и великий князь Тверский, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский и всея северная страны повелитель и государь иверские земли карталинских и грузинских царей и кабардинские земли черкасских и горских князей и иных многих государств государь и облааатель,

пожаловали есмя Афонские горы Благовещения пресвятыя Богородицы Филофеева монастыря архимарита Григорья з братьею, что били они нам челом, чтоб нам их пожаловати, велети б им приезжати в наше Московское государство бити челом о милостыне и велети б им в их монастырь дати нашу жалованную грамоту, чтоб им приезжати было поволно. И мы, великий государь наше царское величество, их, архимарита Григорья з братьею или

¹² Автограф Ивана Грамотина.

¹³ В публикации есть непрочитанный текст.

кто по них иный архимарит и братья будут, пожаловали. Как они ис того монастыря с сею нашею грамотою в наше Московское государство для каких монастырских дел поедут, и нашего государства украинских городов бояром нашим и воеводам и всяким нашим приказным людем тех старцов к нам к Москве и с Москвы пропущати по сей нашей жаловальной грамоте и подводы под них и под их рухлядь давати, приставов с ними до Москвы посылати детей боярских, а давати им по сей нашей жаловальной грамоте по подводе человеку, а под рухлядь их давати подводы, как мочно поднятца, а корм им давати от Путивля или от иново порубежного города в дорогу до Москвы и от Москвы назад, примеряся к иным к таким же архимаритом и старцом; а приезжати им по сей нашей жаловальной грамоте в наше Московское государство в семей или осмой год трем или чetyрем старцам да службе.

А как того монастыря архимарит или старцы поедут к нам к Москве или с Москвы, и по городом таможенным головам и целовальником, и по мытом мытчином, и по рекам перевозщиком, и мостовщиком, и всяким пошлинником с них и с рухляди их мыту и перевозу, и мостовщины, и тамги, и иных некоторых пошлин не имати, и пропущати их безо всякие зацепки. А хто на них и на их слугах что возьмет или чем изобидит, и тем от нас быти в опале, а взятое велим отдать вдвое. А архимариту и старцом того монастыря в наше государство и из нашего государства иных монастырей старцов и слуг, и лошадей, и товаров чужих и заповедных за свое и за своих людей не провозити, тем на себя наши царские опалы не наводити.

Дана ся наша государская жаловальная грамота в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7150-го месяца ноября 20-го дня.

Бумажная (?) кустодия, печать целая, ковчег отсутствует.

ОР РГБ. Ф. 270 (Собрание Севастьянова П.И.) раздел IIIб, ед. хр. 3 (7) (русские акты). Л. 19.

V

1656 марта 10.

Грамота царя Алексея Михайловича афонскому Благовещения Богородицы Ватопедскому монастырю об оставленных в Москве святых реликвиях, Животворящем кресте Господнем и главе Иоанна Златоуста, на неопределенный срок.

(Л. 43) Божию милостию, от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малья и Белья

Росии самодержца и многих государств и земель восточных и западных и северных отчича и дедича и наследника и государя и обладателя Афонския горы Благовещенского Ватопецкого монастыря наместнику Леонтию з братьею.

В прошлом во 163-м году приезжал к нам, великому государю, в полки Благовещенского Ватопецкого монастыря архимарит Дамаскин и привез святыни: Животворящий Крест Господень да главу великого святителя Иоанна Златоустаго. И мы, великий государь, изволили тое святыню оставить у нас, великого государя. И архимарит Дамаскин бил челом, чтоб той святыне побыть у нас, великого государя, на время да опять к вам в монастырь прислать, а до коих мест той святыне у нас, великого государя, побыть, и о том бы велеть отписать к вам в нашей государской грамоте, да нам же б, великому государю, пожаловати вас, велеть дать вам в монастырь для церковные подписки нашего государского жалованья. И мы, великий государь, тое святыню, Животворящий Крест Господень и главу Иоанна Златоустаго, изволили оставить у нас, великого государя на время, лет на дватцать или менши, на сколько лет доведетца, а в монастырь ваш послали нашего государского жалованья на милостину с архимаритом Дамаскиным собольми на тысячу рублей да денгами на четыреста рублей, да сверх того ему, архимариту, дано нашего царского¹⁴ жалованья за всякие дорожные протори четыреста ж рублей. И вам бы, наместнику Леонтию з братьею, о той святыне, что ныне оставлена у нас, великого государя, на время, сумненья и оскорбленья никакова не иметь.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7164-го марта 10-го дня.

// (Л. 44) [оборот той же грамоты]

Афонские горы Благовещенскаго Ватопецкаго монастыря на[местнику Леонтию] з братьею.

Грамота запечатана большой государевой печатью под бумажной кустодией.

РГБ. Ф. 270 (Собрание Севастьянова П.И.) раздел IIIб, ед. хр. 3 (7) (русские акты). Л. 43–44.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1655 г. № 15. Л. 112–113. Отпуск.

Изд.: Фонкич Б.Л. Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5. С. 94.

¹⁴ Слово видно плохо, Б.Л. Фонкич понял его как «государского».

1660 февраля 29.

Жалованная грамота царя Алексея Михайловича афонскому Пантелеимонову монастырю о приезде за милостыней в четвертый или пятый год.

(Л. 8) Божию милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астараханский, царь Сибирский, государь Псковский и великий князь Литовский, Смоленский, Тверский, Волынский, Подольский, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полотцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, Витебский¹⁵, Мстиславский и всеа северныя страны повелитель и государь иверские земли карталинских и грузинских царей и кабардинские земли черкасских и горских князей и иным многим государствам и землям восточным и западным и северным отчич и дедич и наследник и государь и облаадатель,

пожаловали есмя Афонские горы Пантелеимонова монастыря архимарита Деонисия з братьею, что они били челом нам, великому государю нашему царскому величеству, чтоб нам пожаловати их, велети прежнюю жалвалную грамоту отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца, переписать на наше царское имя. И мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, Афонские горы Пантелеимонова монастыря архимарита Дионисия з братьею, или хто по нем в том монастыре иныи архимарит и братья будут, пожаловали, велели дать им сю нашу царскую жаловалную грамоту против прежние жаловалные грамоты отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца. И как того Пантелеимонова монастыря архимарит Деонисей, или по нем иныи архимарит, и старцы того монастыря к нам, великому государю, для монастырьского строенья и для милостыни поедут, и нашим царского величества бояром и воеводам, и всяким нашим приказным людем велети их пропускати безо всякого задержанья и зацепки и под[в]оды под них и под рухлядь их давати им, как им мочно поднятца, а корм им в дороге от Путивля давать: архи-

¹⁵ В оригинале: *втебский*.

мариту по алтыну, старцом по четыре денги, служкам их по две денги человеку, а конского корму давати им зимою по две денги на лошадей, сколько с ними лошадей будет, а таможенным головам и целовальником, и по мытом мытчиком, и по рекам перевозщиком, и мостовщиком, и всяким пошлинником с него, архимарита и старцов, и слуг, которые с ним будут, и с рухляди их никаких пошлин не имати; а приезжати им по сей нашей государской жалованной грамоте в наше Московское государство в четвертой или в пятой год трем или четверем старцом да службе. А хто им учинит какую налогу или чем изобидит, или что на них возмет напрасно для своей корысти, и тем людем быти от нас, великого государя, в опале и в наказанье, а взятое велим отдать вдвое, а ему, архимариту, и того монастыря старцом и служкам в наше царского величества Российское государство и из нашего государства иных монастырей старцов и слуг, и лошадей, и товаров, чужих и заповедных, за свое и за своих людей не провозити, тем на себя наши государские опалы не наводити.

Дана ся наша царского величества жалованная грамота в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7168-го месяца февраля 29-го дня.

// (Л. 9) [оборот той же грамоты]

Божию милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец.

198-го мая 31. Великие государи цари и великия князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичи и дедичи и наследники и государи и облаадатели сее жалованные грамоты отца своего, великих государей, блаженные и вечнодостойные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, слушав, пожаловали Афонские горы монастыря святаго великомученика и целебника Пантелеимона архимандрита Даниила з братиею, указали впредь быти во всем по тому, как в сей отца их, великих государей, блаженные памяти великого государя его царского величества жалованной грамоте писано. Государственного посольского приказу дьяк Борис Михайлов.

Справил [Истомин]¹⁶.

¹⁶ Надпись относится к первой записи времени царя Алексея Михайловича, практически не читается.

Грамота покрыта тканью, под фигурной кустодией вислая малая государственная печать, ковчег отсутствует.

ОР РГБ. Ф. 270 (Собрание Севастьянова П.И.) раздел IIIб, ед. хр. 3 (7) (русские акты). Л. 8–9.

Изд.: Акты русского на святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873. С. 424–427¹⁷.

VII

1669 мая 19.

Жалованная грамота царя Алексея Михайловича афонскому Успения Богородицы Иверскому монастырю на владение Никольским монастырем за Иконным рядом в Москве.

(Л. 22). Божию милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астараханский, царь Сибирский, государь Псковский и великий князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных, государь и великий князь Новгорода Низовские земли, Черниговский, Резанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский и всеа северных страны повелитель и государь иверские земли карталинских и грузинских царей и кабардинские земли черкасских и горских князей и иным многим государствам и землям восточным и западным и северным отчич и дедич и наследник и государь и облааатель,

пожаловали есмя Афонские горы Иверского монастыря архимарита Дионисия з братиею, что бил челом нам, великому государю нашему царскому величеству, он, архимарит Дионисий: в прошлом во 162-м году по нашему, царского величества, указу дан им в Ёверской монастырь в подворье и для отправления службы Божии греческаго языку Николской монастырь, что за Иконным рядом, а нашей, великого государя, жалованной грамоты им на тот монастырь и по се время не дано, и нам бы, великому государю нашему царскому величеству, пожаловать ево, архимарита, велеть ему дать нашу, великого государя, жалованную грамоту, по чему им тем Никольским монастрем владеть и по сколку человек братии из их Иверского монастыря в Николской монастырь для церковной службы и монастырской потребы приезжать. И мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа

¹⁷ В публикации грамота неверно датирована 1690 г. по подтверждающей записи царей Ивана и Петра.

Великия и Малыя и Белья России самодержец наше царское величество, Иверского монастыря архимарита з братиею, или хто по нем в том монастыре иные архимариты будут, пожаловали, велели им тем Николским монастырем, что за Иконным рядом, для отправления службы Божии владеть и в нем жить, а приезжать им в наше, царского величества, Российское царствие в четвертой год чetyрем человеком старцом да слушке. И как ис того Иверского монастыря архимарит или старцы с сею нашею, царского величества, грамотою в наше, царского величества, Российское царствие приедут, и нашего царского величества украинских городов бояром и воеводам, и всяким приказным людем того Иверского монастыря архимарита и старцов к нам, великому государю, к Москве так же и с Москвы пропускать без задержанья, подводы и корм, и приставов давать против иных таких, как мочно поднятца, и пошлин и мыту, и перевозу, и мостовщины, и тамги с них не имати. А хто на них и на их слугах что возмет или чем изобидит, и тем от нас, великого государя, быти в опале, а взятое велим отдать вдвое. А архимариту и старцом того монастыря в наше, царского величества, Российское царствие и из нашего Российского царствия иных монастырей старцов и слуг и лошадей, и товаров чюжих и заповедных за свое и за своих людей не провозити и тем им на себя наши царские опалы не наводити.

Дана ся наша, царского величества, жалованная грамота в нашем царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7177-го месяца маиа 19 дня.

Грамота покрыта тканью, печати не видно.

ОР РГБ. Ф. 270 (Собрание Севастьянова П.И.) раздел IIIб, ед. хр. 3 (7) (русские акты). Л. 22.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1669 г. № 26. Л. 1–3. Список XVII в.

VIII

1688 марта 15.

Жалованная грамота царей Ивана Алексеича, Петра Алексеича и царевны Софьи Алексеичы афонскому Благовещения Богородицы Ватопедскому монастырю об оставлении в Москве ватопедских святынь, Животворящего Креста Господня и главы Иоанна Златоуста, о приезде за милостиной в четвертый год и о замене жалованья соболями на деньги.

(Л. 35). Божию милостию, мы, пресветлейшие и державнейшие великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеич, Петр

Алексеевич и великая государыня благоверная царица и великая княжна София Алексеевна всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы Московские, Киевские, Владимирские, Новгородские цари Казанские, цари Астараханские, цари Сибирские, государи Псковские и великие князи Смоленские, Тверские, Югорские, Пермские, Вятцкие, Болгарские и иных, государи и великие князи Новагорода Низовские земли, Черниговские, Рязанские, Ростовские, Ярославские, Белоозерские, Удорские, Обдорские, Кондинские и всеа северныя страны повелители и государи иверские земли карталинских и грузинских царей и кабардинские земли черкасских и горских князей и иных многих государств и земель восточных и западных и северных отчичи и дедичи и наследники и государи и облаадатели,

пожаловали святыя Афонские горы Благовещения пресвятыя Богородицы Ватопеда монастыря архимандрита Козму з братиею, и хто по нем в том монастыре архимандрит и братия будут. В прошлом во 191-м году к нам, великим государем, нашему царскому величеству присылали они ис того монастыря келаря, старца Деметриана, и били челом нам, великим государем, нашему царскому величеству, чтоб мы, великие государи, пожаловали, повелели отпустить в тот монастырь Животворящий Крест Господень, которой сооружен благочестивым царем греческим Константином во знамение Креста Господня, явльшагося ему на небеси, да главу великого святителя Иоанна Златоустаго, которая святыня прислана ис того монастыря ко отцу нашему, блаженные и вечно достойные памяти к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, с архимандритом Дамаскиным во 163-м году. Да тот же келарь, старец Деметриан, объявил жаловальную грамоту отца ж нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, какова по его государской милости дана в тот монастырь в прошлом в 154-м году генваря в 29 день, что ездити им из того монастыря в наш царствующий град Москву в четвертой год, а не ежелет, и чтоб нам, великим государем, пожаловати, велеть в тот монастырь дать нашу, великих государей, жаловальную грамоту. И мы, пресветлейшие и державнейшие великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царица и великая княжна София Алексеевна всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, указали вышеименованной святыне быть в нашем царствующем велицем граде Москве для того, что привезена та святыня ко отцу нашему, блаженные и вечнодостойные памяти к великому государю царю и великому князю Алексею Михаловичю всеа Великия

и Малыя и Белья Росии самодержцу, на сохранение от насилия нечестиваго агарянского. И в прошлом во 191-м году мы, великие государи, наше царское величество, святые Афонские горы того Благовещения пресвятыя Богородицы Ватопеда монастыря бывшаго игумена Христофора з братиею пожаловали, велели им в тот монастырь дать нашу, великих государей, жалованную грамоту и приезжати ис того монастыря в наше, великих государей, Российское царствие братии повелели по-прежнему в четвертой год, и послано нашего, великих государей, жалованья в тот монастырь за вышеимянованную святыню с присланным ис того монастыря тогда келарем Дементианом соболей на пятьсот рублей да за два приезда из того ж монастыря братии в Путивль, а к Москве были не пропущены, послано в тот же монастырь нашего, великих государей, жалованья с тем же келарем денгами двесте рублей.

И в нынешнем во 196-м году по той вышепомянутой нашей, царского величества, жалованной грамоте к нам, великим государем, посылали ис того монастыря братия бити челом нам, великим государем, о милостыне в указной год архимандрита Козьму и нам, великим государем, били челом, чтоб за ту вышеописанную святыню давать им нашего, великих государей, жалованья приезжим их архимандритом в указной год вместо соболей денгами. И мы, великие государи, наше царское величество того монастыря архимандрита Козьму, и хто по нем в том монастыре впредь архимандрит будет з братиею, пожаловали, повелели им дать сию нашу, царского величества, жалованную грамоту вновь и к нам, великим государем, присылать ис того Ватопеда монастыря для милостыни по прежнему нашему, царского величества, указу в четвертой год. И ныне послано в тот монастырь нашего царского величества жалованья за ту святыню вместо соболей золотыми червонными на пятьсот рублей да на церковное строение и на починку водовзводу соболями на двесте рублей. А прежняя наша, царского величества, жалованная грамота, какова была дана им во 191-м году взята у них в наш Государственной посольской приказ.

И как с сею нашею, великих государей, жалованною грамотою учнут в наше, царского величества, Российское царствие приезжать ис того монастыря в указной год, и мы, великие государи, указали давать нашего, великих государей, жалованья в тот монастырь за ту вышеимянованную святыню и на милостыню по пятисот рублей в приезд вместо соболей денгами. И когда лучитца Ватопеда монастыря архимандриту Козьме, или хто по нем иныи архимандрит будет, к нам, великим государем к нашему царскому величеству, к Москве ехать самим или послать священников или старцов и приедут в нашу отчину во град Киев или в город Путивль

ль и нашим, царского величества, бояром и воеводам и всяким приказным людем архимандрита и священников к нам, великим государем, к нашему царскому величеству, пропускати по сей нашей жалованной грамоте и приставов с ними посылати до Москвы, и подводы им самим по подводе человеку и под рухлядь их давати, как мочно поднятца, а корм им велети давать архимандриту по десяти денег, келарю по осми денег, большому священнику или старцу по шти денег, а достальным старцам и дьяконом по пяти денег, а людем их по три денги человеку на день, а конского корму зимою давати по две денги на лошадь на день, смотря по лошедям, сколько будет с ними лошадей; и пошлин таможенных и мыта, и перевозу с них самих и с их рухляди не имати нигде и пропускати их без задержания, и убытков им никаких не чинити. А кто на них и на их слугах что возьмет, или кто чем изобидит, и тем от нас, великих государей, от нашего царского величества, быти в опале, а взятое укажем отдать вдвое. А архимандриту и старцом в наше государство и из нашего государства чюжих [людей иноземцов и торговых людей с товарами] и бес товаров за свои товары не провозити. А будет учнут провозити тайно, а в чем их уличат, и то у них возьмут на нас, великих государей, да на них же положена будет пеня, смотря по вине.

Дана ся наша царская жалованная милостивая грамота государства нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7196-го месяца марта 16 дня. Государствования нашего 6-го году.

Подписал сю великих государей их царского величества жалованную грамоту Государственного посольского приказу дьяк Борис Михайлов.

Грамота царей Иоанна и Петра и кнежни Софии 1688 года¹⁸.

// (Л. 40) [*оборот той же грамоты*]

Справил Государственного посольского приказу подьячий Козьма Нефимонов.

Божию милостию пресветлейшие и державнейшие великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы.

7201-го месяца мая 27-го по сей великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, их царского величества, жалованной грамоте ис того Ватопецкого монастыря прислан бити челом им, великим государем, о милостыне келарь

¹⁸ Запись почерком XIX в., возможно, кого-то из исследователей.

Симеон, а с ним два человека старцов да три человека служек. И с тем келарем послано в вышепомянуванной монастырь на милостыню золотыми червонными на пятьсот рублев.

Справил Государственного посольского приказу подъячей Козьма Нефимонов¹⁹.

Грамота покрыта тканью, кустодия из ткани, малая государева печать в ковчеге без повреждений.

ОР РГБ. Ф. 270 (Собрание Севастьянова П.И.) раздел ШБ, ед. хр. 3 (7) (русские акты). Л. 40.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1688 г. № 5. Л. 41–47. Отпуск. Текст неполный.

Там же. Книга № 10. Л. 56 об.–60. Список XVII в.

IX

1707 марта 14.

Проезжая грамота царя Петра Алексеевича келарю афонского Успения Богородицы Иверского монастыря Феофану с челядником.

(Л. 24) Божию милостию от пресветлейшаго и державнейшаго великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и многих государств и земель восточных и западных, и северных, отчича и дедича, и наследника, и облаадателя, нашего царского величества, от царствующаго великого града Москвы по городом до Калуги, до Болхова и до Карачева, и до Севска, и до наших, царского величества, малороссийских городов воеводам нашим и всяких приказным людем.

По нашему, великого государя, указу отпущен с Москвы приезжей Афонские горы Иверского монастыря келарь Феофан, а с ним один человек челядник, которой приезжал к нам, великому государю, для челобитья по жалованной грамоте о милостыне. И как они в которой город приедут, и по городом воеводам нашим и всяким приказным людем велети их пропускать и подводы по подорожной давать везде и без задержания. А как они приедут в Севск, и думному нашему дворянину и воеводе Семену Протасьевичу Неплюеву с товарищи велеть их отпустить в малороссийские городы. А как они приедут в наши, царского величества, малороссийские городы, и нашего царского величества подданному

¹⁹ Запись на нижнем правом поле листа, относится к акту 1688 г.

Войска Запорожского обоих сторон Днепра гетману и славного чина святого апостола Андрея кавалеру и пану Ивану Степановичю Мазепе об отпуске их за границу учинить по нашему, царского величества, указу и по своему рассмотрению, а лишних людей и иноземцов, и шведов отнюдь с ними пропускать не велеть. А буде при них явятца какие лишние люди, и тех, имая, держать до нашего, великого государя, указу.

На Москве лета 1707-го марта в 14 день.

Справил Иван Губин.

Остатки сургучной печати.

ОР РГБ. Ф. 270 (Собрание Севастьянова П.И.) раздел ШБ, ед. хр. 3 (7) (русские акты). Л. 24.

Резюме. На протяжении XVI — нач. XVIII вв. обители Афона поддерживали интенсивные контакты с русским правительством. Приходы афонитов в Москву были связаны с получением царской милостыни, со сменой старцев на хиландарском и ивириском подворьях с доставкой русским царям важной политической информации. Автор привлекает внимание к подлинным жалованным грамотам из собрания фотоснимков П.И. Севастьянова, хранящимся в НИОР РГБ, и публикует тексты грамот Пантелеимову монастырю 1591, 1626 и 1660 гг., Филофееву монастырю 1641 г., Ватопеду 1626 и 1688 гг. и Ивируну 1669 г., кроме того, послание царя Алексея Михайловича 1656 г. о присланных к нему из Ватопедского монастырях святынях и проезжую грамоту царя Петра 1707 г. старцам Иверского монастыря.

ПЕРЕПИСЧИК ПИМЕН И ПЕТЕРБУРГСКАЯ АРАБСКАЯ БИБЛИЯ:

К ДАТИРОВКЕ ИВР РАН D226

Д.А. Морозов

Ключевые слова: Арабская Библия, Пимен Лавриот, Арабское Житие Иоанна Дамаскина.

Из хранящихся в России рукописей с арабскими переводами Библии наибольший интерес представляет, очевидно, трехтомный список, начальные части которого имеют записи о переписке в 1235–1238 гг. В собрании арабо-христианских рукописей, преподнесенном антиохийским патриархом Григорием IV (Хаддадом) (1906–1928) к 300-летию династии Романовых, оказался полный список Библии в трёх томах с датами 1236–1238 гг.¹ Совпадение записей и дат в приписках в конце Ветхого Завета позволило Игнатию Юлиановичу Крачковскому (1883–1951) предположить (это подтвердилось лишь частично), что именно с неё была переписана рукопись 1578–1579 г.², на основании которой по большей части было подготовлено известное римское издание 1671 г.³ Международный резонанс вызвала заметка И.Ю. Крачковского «Оригинал ватиканской рукописи арабского перевода Библии»⁴. Этот список предполагалось издать факсимиле в виде компакт-диска⁵. Ему же посвящена работа Валерия Вячеславовича Полосина (1939–2014),

¹ СПб ИВР РАН D226. 1–3.

² Vat.Ar.468.

³ *Biblia sacra Arabica Sacrae Congregationis de Propaganda Fide iussu edita ad usum ecclesiarum orientalium additis e regione bibliis latinis vulgatis*. 1–3. Romae, 1671.

⁴ Доклады Академии наук СССР. Серия В. А., 1925. С.84–87. Избранные сочинения. Т. 6. М.–Л., 1960. С. 472–477.

⁵ *Polosin Val., Rezvan E. To the CD-Rom edition of the St-Petersburg Arabic Bible // Manuscripta Orientalia Vol. 3. No. 1. 1997. P. 40–47.*

опубликованная сначала в английском варианте⁶, а затем и в русском⁷, к сожалению, существенно сокращённом. Исследователь отметил несколько важных моментов: бытование рукописи в течение долгого времени без переплета и связанная с этим сложная система нумерации страниц, охватывающая только непосредственно библейский текст, что облегчало копирование по частям и дальнейшее расположение книг в произвольно выбранном порядке. В западноевропейской рукописной традиции такие предназначенные для копирования по частям непереплетенные листы получили название *resia*. В одном случае это объяснило и хронологическую непоследовательность датировок колофонов частей текста, которые переписывались не в том порядке, в каком были расположены и переплетены впоследствии.

В целом, факт переписки и, таким образом, существования полной Библии на арабском языке около указанного периода не подтвердился, новозаветную часть этого комплекта можно считать переписанной всего лишь не позднее 1359 г. Но, с другой стороны, у заказчика рукописи Новый Завет наверняка уже имелся, что снимает остроту возникшего по этому поводу спора.

С другой стороны, возник ещё один вопрос: действительно ли листы с колофонами, датированными 1230-ми годами, были переписаны тогда же, или же они представляют собой копии, снятые с таковых в промежуток между обозначенными в них датами и датой самой ранней приписки, относящейся всего лишь к XVI в.? Последнее предполагал ещё крупнейший специалист по арабо-христианской литературе Г. Граф (Graf, Georg; 1875–1955)⁸. В пользу этой точки зрения со временем были выдвинуты и новые аргументы.

Многочисленным припискам этой рукописи посвящена статья Сергея Алексеевича Французова⁹. На основании полного отсутствия приписок до XVI в. по контрасту с практически непрерывной их чередой начиная с этого времени, пропусков в колофонах

⁶ *Polosin Val. V. The Arabic Bible: Turning Again to an Old Controversy // Manuscripta Orientalia. Vol. 6. No. 3. St. Pb., 9. 2000. P. 3–18.*

⁷ *Полосин Вал. В. Старейшая рукопись полной Библии на арабском языке (возвращение к давнишней дискуссии) // Христианский Восток. Т. 5 (XI). М.: Индрик, 2009. С. 71–91.*

⁸ *Graf, Georg. Geschichte der christlichen arabischen Literatur. Bd. 1 (Studi e testi 118). Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1944. S. 89–91.*

⁹ *Французов С.А. Приписки к арабской рукописной Библии (D 226) из собрания Института восточных рукописей РАН как исторический источник // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III Филология. 2009. Вып. 3 (17). С. 38–57.*

одного из переписчиков и записи, которую можно истолковать как свидетельство заказчика XVI в., он также предположил, что она представляет собой копию этого времени, сохранившую и колофоны протографа. Это уже отмечалось в работе автора этих строк, вышедшей в русском¹⁰ и английском¹¹ вариантах.

Такой едва не вековой вялотекущий спор сторонников и противников подлинности петербургского списка упирался, по сути дела, в невозможность по разным причинам сравнить почерк переписчика Библии с образцами письма выявленных со временем рукописей, в которых фигурировало то же самое имя, разбросанных по разным хранилищам мира. С постепенным размещением электронных копий наиболее примечательных рукописей в Интернете у этой проблемы появилась возможность разрешения.

Из выявленных рукописей, выполненных тем же переписчиком Пименом к настоящему времени удалось найти снимки Vat. Ar. 79 1223 г. и Sin. Ar. 418 Kamil 177 1237 г. [дата на f. 242v]¹².

Почерк части ватиканской рукописи Vat. Ar. 79, переписанной Пименом за 15 лет до книг Библии, имеет некоторые отличия (см. ил. 1). Конечная форма буквы йа' постоянно пишется с двумя точками внутри, сами буквы имеют несколько более угловатый вид. В целом, сопоставление только этих двух рукописей вполне допускало бы почерк разных переписчиков и, следовательно, более позднюю дату петербургской рукописи.

Почерк же синайской рукописи Sin. Ar. 418, переписанной одновременно с петербургской, совпадает с почерком последней практически полностью, в чём можно убедиться по приложенным снимкам (см. ил. 2).

Для сравнения почерков был использован размещенный в Интернете несколько лет назад снимок одной из страниц петербургской рукописи хорошего качества, относящийся к апокрифической книге Маккавеев, иногда обозначаемой как пятая (см. ил. 3).

¹⁰ Библия и арабская филология в России (1991–2010) [La Bible et la philologie arabe en Russie (1991–2010)] // Символ. № 58. Париж-Москва, 2010. С. 179–197.

¹¹ *Morozov Dmitry A. The Bible and Arabic Philology in Russia (1773–2011). Review Article.* Tr. by Alexander Treiger, William Hume, and Toimi Nousiainen // *Intellectual History of the Islamic World*. Vol. 1. 2012. Bible in Arabic among Jews, Christians and Muslims. Ed. by Camilla Adang, Meira Polliack, Sabine Schmidtke. Leiden, 2013. P. 273–300.

¹² Вал. В. Полосин предположил, что засвидетельствованная еще в XIX в. некая синайская рукопись, переписанная Пименом, может быть известной в настоящее время как Sin. Ar. 418 либо Sin. Ar. 421 (*The Arabic Bible...* P. 16, n. 33; *Старейшая рукопись...* С. 78). Просмотр электронной копии подтвердил именно первое предположение.

Ввиду вышеизложенного можно предположить, что рукопись 1223 г. была переписана одной из первых, а ее почерк носит еще ученический характер.

В качестве еще одного аргумента древности петербургского списка можно привести и своеобразную манеру миниатюр-заставок, выполненных тонкими линиями, близкую к засвидетельствованной в близкой по месту создания рукописи 1299 г.¹³

Таким образом, сомнения в принадлежности ветхозаветной части петербургского трехтомного списка Библии руке Пимена и ее датировке 1230-ми годами можно считать развеянными.

¹³ *Саминский А.* Эпilog апокрифического «Евангелия детства Спасителя» в чтении и рисунках Исхака ибн Аби-л-Фараджа, священника и врача, по арабской рукописи Библиотеки Лауренциана во Флоренции, *Orient. 387 // Символ.* № 58. Париж-Москва, 2010. С. 198–228.

Приложение

Колофон Пимена и Житие Иоанна Дамаскина

Одна из рукописей, переписанная Пименом в 1223 г., и о которой уже шла речь в настоящей работе (Vat. Ar. 79¹⁴), примечательна еще в одном отношении. Она входит в конволют, последнюю часть которого (ff. 328–339) составляет Житие Иоанна Дамаскина, составленное по-арабски неким монахом Михаилом ас-Сим'анн в XI в. Основную часть конволюта составляют сочинения Иоанна Дамаскина, а Житие, очевидно, было присоединено при переплете по общности темы. По неназванной ватиканской рукописи с указанием только даты 1223 г. и с использованием других это Житие издал в 1912 г. в небольшом ливанском населенном пункте¹⁵ известный просветитель и издатель Қустантйн Бāшā (1870–1949). По неизбежным условиям эпохи, ввиду стремления сделать ранние памятники доступными восточному читателю¹⁶, этот текст подвергся определенной обработке и нормализации. В частности, формы мн. ч. субстантивированных масдаров и причастий, калькирующие греческий оригинал и чрезвычайно распространённые в средневековых текстах для обозначения обобщённых понятий¹⁷, оказались либо вовсе удалены (maṭlūbāt ; ma'tūrāt f. 328r), либо заменены формой ед. ч. ([ġihādāt] f. 338v — [ġihād] s. 28). Практически вышедший из употребления термин [sām] «рукоположить» в наборе оказался заменённым на более распространенное, но не совсем правильное [sa'am] «скучать» (s. 24). Впрочем, на понимании текста это отразилось мало, а погрешности нетрудно было заметить.

С этого издания русский перевод¹⁸ выполнил крупнейший византист Александр Александрович Васильев (1867–1953) с помощью И.Ю. Крачковского (1883–1951). Он же идентифи-

¹⁴ Scriptorum veterum nova collectio... Ab Angelo Maji. IV. Romae, 1831. P. 172–178.

¹⁵ Biographie de Saint Jean Damascène. Text original arabe, publié pour la première fois par le P. Constantin Bacha. Harissa, Liban, 1912.

¹⁶ Подробнее см.: Морозов Д.А. К текстологии арабо-христианских памятников // Символ. № 61. Париж-Москва, 2012. С. 318–319.

¹⁷ См.: Морозов Д.А. Некоторые особенности арабских переводов библейских текстов с греческого языка в контексте развития арабского литературного языка // Православный палестинский сборник. Вып. 98 (35). СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 99–103.

¹⁸ Васильев А.А. Арабская версия жития св. Иоанна Дамаскина. СПб, 1913. 22 с.

цировал указанную издателем только по месту хранения и дате переписки рукопись, процитировав колофон её предыдущей части в переводе как «Написал эту книгу Абуларам ибн Ганаим ибн Абрахам, монах Бимин Лавриот, в дамасской церкви блаженной Владычицы Девы Марии, в дни аввы Иоанна, архиепископа того же города и аввы Симеона, сына Абу Сайбеха, патриарха Антиохийского...» (с. 9). Этот перевод в современной орфографии вместе с предисловием переводчика был размещен в Интернете не позднее 1.6.2006 г.¹⁹ а также с использованием именно этого текста был переиздан в Петербурге не позднее июля 2010 г., как можно судить по датированным репликам пользователей, без указания места и года издания, Антиохийским Арабским Православным Обществом²⁰, причем с не очень удачно стилизованным под церковно-славянский шрифт заглавием. На страницы этого издания, также размещенного в Интернете²¹, и даются ссылки ниже.

Сообщение о непосредственном знакомстве переводчика с рукописью: «В мою бытность летом 1913 года в Ватикане я эту рукопись имел в руках» (с. 9), очевидно, следует понимать только буквально, так как в её колофоне (см. ил. 1) имя переписчика совершенно чётко читается как Абӯ-л-Карам, а его ошибочная передача, несомненно, восходит к опечатке в соответствующем месте указанного выше каталога (р. 177), где пропущенная буква должна была быть в самом начале строки и, по-видимому, была потеряна при типографском наборе. Вместо транслитерированного с принятого латинского соответствия «Абрахам» в оригинале стоит совершенно обычное в арабо-христианской среде «Ибрахим», а вместо «Абу Сайбеха», что также воспроизводит латинскую транскрипцию каталогизатора, не передающую шипящих, в рукописи столь же чётко читается вполне понятное прозвище «Абӯ Шайба» («Отец Седины»), обладатель которого, очевидно, запомнился каким-то её необычным видом. Это слово (шайба), кстати, встречается и в тексте Жития.

¹⁹ 1.5.2017 удалось обнаружить этот текст на трёх сайтах: <http://www.portal-slovo.ru/theology/37667.php> ;

<http://www.km.ru/referats/F714BAF2D5864FCA85E3702C3410345F>
и <http://referer.ru/20/dok.php?id=0061>

²⁰ Арабская версия Жития Святого Иоанна Дамаскина. At-Tarğama al-ʿarabiyya li-Ḥayāt al-Qiddīs Yūḥannā ad-Dimaṣqī. По благословию высшего святого Нифона Архиепископа Филиппопольского. Издание Антиохийского Арабского Православного Общества. Б.м., б.г. 35 с.

²¹ https://azbyka.ru/al-masih/wp-content/uploads/library/ioann_damasikin/Arab_Life_of_Damaskin_Vasilev.pdf

В любом случае, даже самое поверхностное знакомство с рукописью предполагает в первую очередь знакомство с её колофоном, и отмеченное выше не может не вызвать недоумения.

Еще одно место текста, возможно, не было понято ни издателем, ни более ранним греческим переводчиком. В русском переводе говорится, что византийский император называл Иоанна Дамаскина «Мансуром» (с. 31) с отсылкой к соответствующему чтению старого греческого перевода. В издании в этом месте (§. 27) читается *bil-marmar* («мрамором»), а в рукописи — *bi-l-mamzīr* (f. 338r) — транскрипция древнееврейского слова «незаконнорождённый» (Втор 23:2/3), что выглядит в контексте несопоставимо более правдоподобно. Можно предложить и некоторые другие поправки. Написание *šawād* (f. 328r), замененное на *šawāhid* (§. 10) «данных» (с. 15), можно понять также как *šawādd* или восстановить до *šawārid*, что в обоих случаях можно истолковать как «редкости», а такое чтение подчеркивает тщательность работы составителя. Есть в размещенном в Интернете тексте и обычная опечатка в труднопроверяемом собственном имени: «Гайаим» вместо правильного «Ганаим».

Но в целом, конечно, этот столь интересный и важный текст заслуживает нового издания по максимальному числу рукописей, возможности доступа к которым в настоящее время несопоставимо возросли и продолжают расширяться, что делает подобную задачу вполне реальной.

Резюме: В течение долгого времени датировка большей части старейшей арабской трехтомной Библии ИВ РАН D226 в соответствии с колофонами 1235-1238 гг. эпизодически вызывала сомнения исследователей, предполагавших, что эти даты перенесены из протографа. Размещение факсимильных снимков рукописей в сети Интернет дало возможность сравнить почерк переписчика этой части рукописи — Пимена Дамасского — с почерком двух других рукописей того же переписчика: Vat.Ar.79 1223 г. и Sin.Ar.418 1237 г., что выявило чрезвычайное сходство в первом случае и практическую идентичность во втором. В качестве приложения дается ряд замечаний по тексту одной из них, содержащей Житие Иоанна Дамаскина, широко известное в основанном на ней русском переводе.

УНИАТЫ ЕГИПТА ПОСЛЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ И РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ*

О.Е. Петрунина

Ключевые слова: Египет, Османская империя, внешняя политика России, греко-католическая церковь.

Начиная с эпохи Контрреформации католическая пропаганда все активнее действовала на православном Востоке. Результатом этой политики, проводившейся упорно и методично на протяжении многих десятков, а затем и сотен лет, стала уния с Римом многих дохалкидонских Церквей, а также раскол в рядах православных и переход в унию части духовенства и мирян. Александрийская православная Церковь долгое время не испытывала этого соблазна, возможно, потому что была до начала XIX в. слишком малочисленна и бедна. Кроме того, это традиционно была греческая Церковь. Униаты как значимая социальная группа в Египте XIX в. — это арабы, выходцы преимущественно из Сирии и Ливана, где униатская община в XVIII в. организационно оформилась в отдельную Церковь. Хотя она в источниках часто называется греко-униатской, слово «греческий» в данном случае имело конфессиональное, а не этническое наполнение и указывало на сохранение униатами византийской обрядности.

Несмотря на поддержку католических держав, уния встречала на своем пути препятствия не только в лице православного духовенства, но и в лице османских властей, опасавшихся нелояльности пользовавшихся консульским покровительством униатов, которые, как справедливо замечают исследователи, не были интегрированы в имперскую административную систему¹. Положе-

* Статья написана при поддержке гранта РФФИ 16-01-00306.

¹ *Панченко К.А.* Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. С. 459.

ние изменилось в связи с греческой революцией 1821 года, после начала которой Порта стала относиться с подозрением уже к православным. Кроме того, на ослабевающую Османскую империю усиливалось давление европейских держав. В 1829 г. Порта предала униатам свободу вероисповедания.

В 1833–1840 гг. Сирия и Ливан находились под властью Египта. В этот период условия для существования униатской общины были исключительно благоприятными: строились церкви, прибывало число верующих, православные подвергались гонениям. Порта признала сирийских униатов самостоятельным миллетом наравне с другими миллетами империи. Униатский Антиохийский патриарх Максим Мазлум в 1838 г. получил от папы Григория XVI право именоваться также Иерусалимским и Александрийским греко-католическим патриархом. Таким образом, униаты Египта также находились под его юрисдикцией.

Что касается численности униатов в Египте, то сведения о них несколько противоречивы. К.А. Панченко полагает, что в начале XIX в. их было 4 тыс. чел.² Между тем, К.М. Базили указывал, что «до 500 семейств униатов, сирийских выходцев, обитают в Египте и в Константинополе»³. По сообщению российского генерального консула в Египте Н.К. Гирса, египетская униатская община в 1857 г. насчитывала около 2 сотен семей⁴, что согласуется со сведениями К.М. Базили. К этому времени униаты успешно пользовались старинным названием православных на Ближнем Востоке — мелькиты, которое теперь стало употребляться не только ими самими в качестве самоназвания, но и внешними наблюдателями. Так, Н.К. Гирс в своих донесениях использует названия «греко-униаты» и «мелькиты» в качестве синонимов.

После возвращения Сирии под прямое управление Порты положение униатов ухудшилось. С 1841 г. начались столкновения между друзьями и маронитами в Ливане, поэтому, в целях безопасности, патриаршая резиденция была перенесена в Дамаск⁵. После кончины Максима Мазлума в 1855 г. патриархом был избран Климент Бахут (Бахус). Одним из первых мероприятий нового униатского патриарха стала календарная реформа, проводившаяся по инициативе апостольского викария в Сирии архиепископа Паоло Брунони, в 1857 г. назначенного нунцием в Константинополь. На

² Там же. С. 459.

³ *Базили К.М.* Сирия и Палестина под турецким правительством. М., 2007. С. 133.

⁴ АВПРИ. СПб. Главный архив. II-9. Оп. 46. Д. 864. Л. 3. N. Giers à prince Gortchacoff. № 9. 29 апреля/11 мая 1857 г.

⁵ *D'Avril A.* Les Grecs Melkites: étude historique // *Revue de l'Orient Chrétien*. Vol. III. Paris, 1898. P. 21.

новом месте монсеньор Брунони обладал большими возможностями для латинизации униатов.

Относительно календарной реформы французский дипломат барон д'Авриль писал: «Если бы патриарх предварительно проконсультировался со своей нацией, здравомыслящей и дружественной прогрессу, он, скорее всего, получил бы всеобщее одобрение этой самой по себе замечательной меры, но вводить ее следовало осторожно, ввиду приверженности восточных христиан своим древним обычаям и их опасений быть латинизированными. Патриарх пренебрег этим, и его постановление вызвало ужасную бурю как в Египте, так и в Сирии»⁶. Вряд ли предварительные консультации смогли бы решить проблему, поскольку «неоднократно уже предписывал папа введение нового календаря, давно уже принятого другими католическими сектами на Востоке; но греко-униаты упорно придерживаются старого календаря и всех обрядов греческой церкви»⁷. Поэтому неудивительно, что календарная реформа вызвала серьезные протесты.

По словам того же Адольфа д'Аврилья, одним из главных лидеров сопротивления реформе стал «бывший базилианский монах по имени Джибара». Архимандрит Гавриил Джибара был также автором нескольких антилатинских сочинений и проекта создания новой арабской православной общины, которая была бы независимой как от папы, так и от греческих Антиохийского и Александрийского патриархов. Созданная Джибарой община имела в Египте свою церковь, которая вскоре была закрыта французским консульством по просьбе патриарха Киимента. Позиция архимандрита Джибары, как утверждает д'Авриль, была одобрена российским консулом, затем архимандрит Джибара отправился со своим проектом к Иерусалимскому и Константинопольскому патриархам и получил горячую поддержку. Заручившись также письмом российского посла в Константинополе, он поехал в Бейрут, а все российские консулы «трудились над тем, чтобы посеять раздор среди мелкитов»⁸.

Однако версия о такой агрессивной активности российской дипломатии сразу после поражения в Крымской войне выглядит несколько сомнительно. Как же представляются эти события в русских источниках?

В своем донесении А.М. Горчакову от 29 апреля/11 мая 1857 г. Н.К. Гирс писал о том, что календарную реформу поддерживали консулы католических государств, прежде всего Франции.

⁶ Ibid. P. 29.

⁷ *Базили К.М.* Сирия и Палестина... С. 132.

⁸ *D'Avril A.* Les Grecs Melkites... P. 29.

И «если в сирийской общине она встречает некоторое сопротивление, то в Египте она столкнулась с резкой оппозицией»⁹. Лидером этой оппозиции российский генконсул также называет архимандрита Джибару, одного из самых уважаемых священников в александрийской общине. Реакцией на его открытую проповедь против реформы стала угроза запрещения со стороны патриарха Климента. Однако это его не остановило. Большинство униатов, по мнению Гирса, были готовы перейти в православие, если реформа не будет отменена. Некоторая часть мелькитов все же колебалась, ориентируясь на своего соплеменника неаполитанского консула Деббана, вынужденного волей-неволей содействовать реформе¹⁰. Это были люди, связанные какими-то (в первую очередь, деловыми) интересами с католическими государствами. В целом, как писал Н.К. Гирс, «египетская община греко-униатов или мелькитов ... ныне переживает настоящий кризис, угрожающий самому существованию здесь этой конфессии»¹¹.

При по видимости безучастной позиции по этому делу египетских властей, предпочитавших не вмешиваться в него открыто, активными его участниками оказались иностранные дипломаты.

Н.К. Гирс, по его собственным словам, придерживался роли наблюдателя, намереваясь лишь сделать официальное заявление вице-королю Саид-паше о нежелательности для Египта сближения с католической Церковью, грозящего стране усилением иностранного влияния, в том случае, если «вмешательство в это дело кого-либо из моих (католических. — *О.П.*) коллег будет ощущаться слишком сильно»¹². Всем мелькитам, обратившимся за поддержкой в российское генконсульство, было отказано. Единственным жестом в поддержку противников реформы было принятие на вакантную должность переводчика в российское генконсульство молодого мелькита, уволенного из неаполитанского консульства за сопротивление реформе¹³.

В российском МИДе сама календарная реформа была расценена как «прозелитизм католической пропаганды», но, при кажущейся заинтересованности России в возвращении униатов в православие, инструкции дипломатическим представителям на местах «не оставить без внимания» это дело, сводились к указанию «следить за участием, которое иные католические державы

⁹ АВПРИ. СПб. Главный архив. II-9. Оп. 46. Д. 864. Л. 3об. N. Giers à prince Gortchacoff. № 9. 29 апреля/11 мая 1857 г.

¹⁰ Там же. Л. 22.

¹¹ Там же. Л. 3.

¹² Там же. Л. 23.

¹³ Там же. Л. 23об.

позволяют себе принимать в этом деле»¹⁴. Такая позиция российской дипломатии в 1857 г. могла бы объясняться нежеланием только что проигравшей войну страны обострять отношения с победителями по второстепенным вопросам. Но если вспомнить, что, к примеру, за четверть века до этих событий, когда еще свежи были воспоминания о победе над Наполеоном и русский царь был почти что «главой царей», российская миссия в Греции (то есть, тоже, по тогдашним представлениям, на Востоке) также «ограничивалась ролью простого наблюдателя»¹⁵, то складывается впечатление, что Россия вообще на протяжении длительного времени не была склонна к активным дипломатическим действиям на христианском Востоке.

В данном случае события развивались в выгодном для России духе без всякого участия со стороны российского консула. Уже в конце мая того же 1857 года свыше шестидесяти семей униатов перешли в православие. Вскоре большинство мелькитов, кроме тех, кто в силу своего официального положения или прямой зависимости от католических государств был вынужден подчиниться реформе, склонились к возвращению в православие¹⁶. Н.К. Гирс, только после окончания Крымской войны прибывший в Египет, сумел за короткое время детально ознакомиться с положением христианских общин в стране и настроениями внутри них. Судя по его донесениям, он искренне желал помочь делу возвращения мелькитов в Православие, но был вынужден придерживаться полученных инструкций и крайне осторожно поддерживать противников календарной реформы. Хотя и лютеранин, Гирс прекрасно понимал, что конфессиональные вопросы на Востоке тесно связаны с политическими, и действовал в данном случае в интересах не Православия, но российского государства.

Но если российский консул не давал повода для обвинений его во вмешательстве в ход событий, — характерно, что и барон д'Авриль не может привести никаких конкретных фактов, ограничиваясь лишь общими обвинениями, — то вмешательство его католических коллег «было столь же грубым, сколь и неуместным» и далеко выходило за рамки их полномочий¹⁷. Самым ярким

¹⁴ АВПРИ. СПб. Главный архив. II-9. Оп. 46. Д. 864. Л. 4, 4об., 19. А.М. Горчаков — А.П. Бутеневу. № 2249, 6 июня 1857 г.

¹⁵ *Персиани И.Э.* Рассуждения о Греции. От прибытия короля до конца 1834 года. М., 2016. С. 89, 103.

¹⁶ АВПРИ. СПб. Главный архив. II-9. Оп. 46. Д. 864. Л. 5, 6, 6об., 17. N. Giers à prince Gortchacoff. № 12. 4/16 июня 1857 г.; № 19. 9/21 сентября 1857 г.

¹⁷ АВПРИ. СПб. Главный архив. II-9. Оп. 46. Д. 864. Л. 5об., 15. N. Giers à prince Gortchacoff. № 12. 4/16 июня 1857 г.

примером такого вмешательства было закрытие находившейся в частном доме церкви, где вышедшие из унии мелькиты во главе с архимандритом Джигбарой совершали свои богослужения. Оно было совершено по требованию французского генерального консула и дипломатического агента Сабатье, угрожавшего архимандриту Джигбаре и священнику Бутни арестом в случае неподчинения, хотя последние вовсе не были французскими подданными. Они были вынуждены скрываться, ожидая удобного случая отправиться в Сирию¹⁸.

Действительно, архимандрита Джигбару впоследствии мы находим в Сирии, где вышедшим из унии мелькитам удалось сохранить за собой церковь в Дамаске — или даже открыть несколько церквей¹⁹ — и основать собственную православную общину. Эта община стала называть себя шаркий (араб. «восточный»)²⁰. Между тем, их единоверцы в Египте отправили в Константинополь депутацию с жалобой на действия французского консула и бездействие местных властей. Вскоре депутаты вернулись назад с приказом визиря немедленно открыть их церковь²¹.

Однако приказ Порты вовсе не означал успеха всего дела. Правитель Египта Саид-паша, вслед за основателем династии Мухаммедом Али, претенциозно именовал себя вице-королем и действительно был больше чем губернатором. Но слабеющие позиции Османской империи в Египте замещались иностранным влиянием. При Саид-паше наиболее сильным было влияние Франции. Не случайно в 1854 году Ф. Лессепсу удалось получить от египетского правителя концессию на строительство Суэцкого канала. Поэтому Саид-паша, не желая ссориться с могущественным французским консулом, показал ему бумагу из Константинополя и попросил совета²². Сабатье, в свою очередь, начал консультации со своим посольством в Константинополе и МИДом. Дело затянулось на многие месяцы.

И все же, ни угрозы, ни закрытие церкви не побудили вышедших из унии вернуться назад. Католической партии пришлось на этот раз признать свое поражение. Осенью того же 1857 года французский консул получил от своего министра иностранных дел А. Валуевского инструкции насчет покровительства христианскому населению на Востоке, с которыми ознакомил своего рос-

¹⁸ Там же. А. 18.

¹⁹ *Vailhé S.* Antioche, patriarcat grec-melkite // Dictionnaire de théologie catholique. Vol. 1. Paris, 1908. P. 1418.

²⁰ *D'Avril A.* Les Grecs Melkites... P. 29.

²¹ АВПРИ. СПб. Главный архив. II-9. Оп. 46. Д. 864. Л. 60б. N. Giers à prince Gortchacoff. № 19. 9/21 сентября 1857 г.

²² Там же. А. 60б., 11.

сийского коллегу. Они были составлены в примирительном тоне и предлагали французским и российским дипломатам сообразовывать свои действия в религиозных вопросах, имеющих взаимный интерес. Сабатье также пообещал не навязывать мелькитам календарную реформу и открыть их церковь²³.

Дальнейшая судьба новой православной общины с неопределенным статусом оказалась печальной. Униатские церкви получали мощную поддержку и покровительство со стороны не только Рима, но и католических держав. В то же время, позиция России, как мы видели, сводилась преимущественно к «роли простого наблюдателя». В таких условиях лишь самые стойкие и убежденные могли не поддаваться искушению вернуться назад. А. д'Авриль пишет, что возвращение униатов началось после резни христиан 1860 года²⁴. Но побывавший в это время в Сирии архимандрит Порфирий (Успенский), напротив, писал о новых переходах униатов в православие в это время, хотя и по корыстным побуждениям²⁵. Возможно, это противоречие объясняется неопределенностью позиции многих мелькитов: они готовы были остаться в униии на прежних условиях, но при попытках давления на них со стороны Рима и его представителей угрожали перейти в православие. Иногда эту угрозу они приводили в действие. Поэтому еще одна попытка навязать им григорианский календарь, принятая латинским Иерусалимским патриархом Джузеппе Валергой, посетившим Бейрут в 1860 г., не увенчалась успехом²⁶.

Впоследствии большинство перешедших в православие униатов все-таки вернулись назад и приняли календарную реформу. В Сирии это произошло в 1865 г., после отречения патриарха Климента. Архимандрит Гавриил Джибара, казавшийся российскому консулу в Бейруте Н.О. Бегеру неблагонадежным²⁷, остался верен православию и сумел сохранить за своей небольшой общиной церковь в Бейруте²⁸. В Египте большинство мелькитов, как писал российский генеральный консул И.М. Лекс в 1871 году, также вернулось в унию. Но некоторое их число все же сохранило приверженность православию. Не имея прежней церкви в Александрии,

²³ АВПРИ. СПб. Главный архив. II-9. Оп. 46. Д. 864. Л. 7–9об. N. Giers à prince Gortchacoff. № 24. 19 ноября/1 декабря 1857 г.

²⁴ D'Avril A. Les Grecs Melkites... P. 30.

²⁵ Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т.VII. Часть 1854 года и годы 1855, 1856, 1857, часть 1858 и годы 1859, 1860 и часть 1861. СПб., 1901. С. 280, 291–292.

²⁶ Там же. С. 292.

²⁷ Там же.

²⁸ D'Avril A. Les Grecs Melkites... P. 30.

они решили строить новую и даже собрали для этой цели определенную, но недостаточную сумму денег²⁹. Все тот же Джибара поддерживал с египетскими единоверцами тесные контакты и ходатайствовал за них перед российским консулом³⁰.

Казалось бы, теперь, после отмены ограничительных статей Парижского трактата 1856 г., российский дипломатический агент в Египте должен был проявлять больше внимания к вышедшим из унии и оказывать им покровительство. Но этого не произошло. Когда архимандрит Джибара обратился к И.М. Лексу с просьбой посодействовать сбору денег для строительства церкви, то получил отказ. В одном из писем послу в Константинополе Н.П. Игнатьеву российский консул так объяснил свою позицию: «Во-первых, я пять лет уже как в Египте, и во все это время никогда мелхиты ко мне ни с чем не обращались, — я даже православного мелхитского общества в Египте не знаю, — они все почти, кроме весьма малого числа, возвратились в Унию; во-вторых, если они православные, то могут ходить в греческие церкви, где служба производится на арабском и на греческом языках; в-третьих, настоящий Александрийский патриарх человек умный и справедливый, и он сам имеет намерение поднять арабскую национальность, а поэтому пускай александрийские православные мелхиты обратятся как к патриарху, так и ко мне с письменной просьбой, в которой выразят нам все свои желания, и тогда мы, оба вместе, постараемся сделать для них все, что будет возможно»³¹. Н.К. Гирс сумел за короткое время собрать информацию о мелькитской общине Египта, ее составе и настроениях, но был связан в своих действиях министерскими инструкциями. И.М. Лекс вообще не проявил к этой общине никакого интереса, не понимал нужд и настроений вышедших из унии мелькитов и не желал в них вникать. Он предложил им просто подчиниться греческому патриарху, чего они изначально делать не хотели. Его слова — образец удивительного равнодушия к судьбе людей, которые могли бы стать одной из опор российского влияния в стране.

В целом, российская политика в отношении египетских униатов после Крымской войны была скорее пассивной. Российские консулы получали инструкции ограничиваться ролью наблюдателя и не предпринимать активных действий. Развитие событий зависело и от личных качеств конкретных дипломатов. Если Н.К. Гирс за свое кратковременное (1856–1858) пребывание в

²⁹ Румыния и Египет в 1860–1870-е гг. Письма российского дипломата И.М. Лекса к Н.П. Игнатьеву. М., 2016. С. 143–144.

³⁰ Там же. С. 160, 170.

³¹ Там же. С. 144.

Египте проявил себя как дотошный и деятельный, но, в то же время, осторожный дипломат, умело использовавший даже небольшую возможность для укрепления российского влияния, то его коллега И.М. Лекс, прослуживший дипломатическим агентом и генеральным консулом в Египте свыше 15 лет (с конца 1866 по начало 1883 г.) совершенно не интересовался мелькитами и не откликался на их прямые просьбы о помощи. Такое отношение, конечно, не способствовало улучшению имиджа России как покровительницы христиан, вынуждало вышедших из унии мелькитов искать себе других защитников и наконец возвращаться под покровительство католических держав и Рима.

Резюме. В статье рассматривается положение греко-католической общины в Египте в середине XIX в. и ее реакция на календарную реформу 1857 г., нацеленную на полную интеграцию униатов в лоно католической церкви; анализируются отношения российских дипломатов с униатской общиной и их участие в развитии событий. Исследование основано на новых архивных документах.

**СВЕДЕНИЯ О МОЦАХ ХРИСТИАНСКИХ СВЯТЫХ
В ПАМЯТНИКАХ ЛИТЕРАТУРЫ
ДРЕВНЕЙ РУСИ XI–XV ВЕКОВ
КАК ОСНОВА ДЛЯ КАТАЛОГА СВЯТЫХ МОЩЕЙ,
БЫТОВАВШИХ ПРИ ПАТРИАРХЕ НИКОНЕ**

С.К. Севастьянова

Ключевые слова: святыни, реликвии, мощи святых, древнерусская словесность, агиографический топос

Составление антологий письменных источников о восточнохристианских реликвиях и систематизация свидетельств о христианских святынях, содержащихся в разнообразных нарративах средневековой культуры, является сегодня одним из перспективных направлений мировой гуманитарной науки, всесторонне и глубоко осваивающей общехристианское духовное наследие. В рамках осуществляемой с 1999 года научно-культурной программы «Христианские реликвии» (научный руководитель программы А.М. Лидов) Центр восточнохристианской культуры подготовил ряд изданий древних письменных источников (в оригинале и переводах) с реальным комментарием о содержащихся в них сведениях о святынях¹. Эти публикации получили

¹ Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М.: Мартис, 1996; Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира: Тез. докладов и матер-лы междунар. симпозиума. М., 2000; Христианские реликвии в Московском Кремле. М.: Радуница, 2000; Восточнохристианские реликвии. М., 2003; Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М.: Индрик, 2006; Реликвии в Византии и Древней Руси. М.: Прогресс-Традиция, 2006; *Лидов А.М.* Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2009; Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. М.: Индрик, 2009; Огонь и свет в сакральном пространстве. Материалы международного симпозиума. М.: Индрик, 2011; Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси. М.: Индрик, 2011; Живоносный источник. Вода в иеротопии и иконографии христианского мира: сборник материалов международного симпозиума. М.; Ярославль: Филигрань,

развитие в работах ученых-медиевистов о сакральных памятниках православного Востока².

В основе изучения истории той или иной святыни и путей ее перемещения лежат, как показали указанные исследования, не только архивные и документальные источники, но и жития святых, литургические тексты, паломнические описания Святой Земли. Памятники литературы Древней Руси, с точки зрения содержащихся в них сведений о христианских реликвиях, находящихся на Святой Земле, или святынях, при определенных обстоятельствах попавших в Россию, исследованы, на наш взгляд, пока недостаточно. Единственная работа, в которой проведен анализ сведений о православных святынях в русских летописях, принадлежит М.А. Маханько и Е.М. Саенковой³. За пределами внимания ученых-медиевистов до сих пор остается огромный пласт других нарративных источников, к которым в первую очередь следует отнести ряд местных летописных сводов, не учтенных в упомянутой статье, жития общерусских и местнотимых святых, богослужебные тексты, им посвященные, Пролог, патерики, слова и поучения святых отцов, памятники переводной литературы.

Восполняя этот пробел, мы обратились к древнерусской словесности и осуществили сплошную выборку упоминаний о мощах святых — важнейших, наряду с чудотворными иконами, святынях Православия. Главным источником нарративов послужили нам памятники древнерусской литературы, вошедшие в двадцатитомное издание «Библиотека литературы Древней Руси» (БЛДР). Придерживаясь периодизации древнерусского литературного процесса на основе на концепции литературных формаций, обоснованной А.Н. Ужанковым в его авторской теории стадийного развития русской литературы XI — первой

2014; Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира. М.: Феория, 2017. Эти и другие материалы доступны на сайте «Иеротопия»: <http://hierotopy.ru/ru/>.

² Ставрографический сборник: сб. статей. М.: Древлехранилище, 2001. Кн. 1; М.: Изд-во Московской Патриархии; Древлехранилище, 2003. Кн. 2: Крест в Православии; М.: Изд-во Московской Патриархии; Древлехранилище, 2005. Кн. 3: Крест как личная святыня; *Чеснокова Н.П.* Христианский Восток и Россия: Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века (По документам Российского государственного архива Древних актов). М.: Индрик, 2011.

³ Реликвии по известиям русских летописей XI–XVII веков / Составление и комментарии М.А. Маханько и Е.М. Саенковой // Реликвии в Византии и Древней Руси. С. 317–462.

трети XVIII века⁴, мы ограничились текстами первых восьми томов серии (табл. 1).

Таблица 1
Памятники древнерусской словесности,
содержащие сведения о мощах христианских святых

Том БДР; выходные данные	Памятники древнерусской литературы ⁵
Т. 1: XI–XII века. СПб.: Наука, 2000	ПовВЛ; СБГ
Т. 2: XI–XII века. СПб.: Наука, 1999	ЖКК; ЖВЧ; ЖДС; ЖАчБ; Пр
Т. 3: XI–XII века. СПб.: Наука, 1999	СДП; СлуБ; СМР
Т. 4: XII век. СПб.: Наука, 1997	ХиД; КПП
Т. 5: XIII век. СПб.: Наука, 1997	ЛПмтн (АЛ); ЛерК; ГВА; СИц
Т. 6: XIV — середина XV века. СПб.: Наука, 1999	ХСН; СВ; ХФс; ЗР
Т. 7: Вторая половина XV века. СПб.: Наука, 1999	СЛС; НЛС
Т. 8: XIV — первая половина XVI века. СПб.: Наука, 2003	Ал

Вошедшие в начальные выпуски БДР произведения древнерусской словесной культуры иллюстрируют развитие русской литературы первой, самой крупной и продолжительной формации XI–XV веков, художественная система которой (мировоззрение, жанры, темы и идеи) существенно отличается от двух следующих формаций (второй: конца XV — 30-х годов XVII века и третьей: 40-х годов XVII — первой трети XVIII века) по способу познания человеком окружающего мира, отраженному в писательском мастерстве. *Теоцентрическое* сознание, характерное, по мнению Ужанкова, для первой формации, осмысляло писательское творчество как *со-творчество* с Богом, как *Божественный акт*, как *синергетическую связь Бога и человека*⁶. Эти особенности авторского самосознания древнерусского книжника, многократно отмеченные и убедительно проиллюстрированные до Ужанкова другими исследователями, анализирующими отдельные памят-

⁴ Ужанков А.Н. Историческая поэтика древнерусской словесности. Генезис литературных формаций. Монография. М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2011.

⁵ Список принятых сокращений см. в конце статьи.

⁶ Ужанков А.Н. Историческая поэтика древнерусской словесности. С. 126–352, 504–511. Курсив в изд.

ники древнерусской письменной культуры⁷, отразились на содержании и формах выражения представлений о Святой Земле, христианских святых, почитаемых Православной Церковью.

При чтении сделанных нами выписок из ставших уже хрестоматийными древнерусских источников об особо почитаемых христианских святых возникает вопрос о целесообразности проведения такой источниковедческой работы, к тому же требующей от ученого немало времени и сил. Объяснение важности и необходимости проводимого нами исследования кроется в неослабевающем у нас интересе к многогранной и яркой личности патриарха Никона, к его деяниям и замыслам. Реконструируя биографию патриарха, изучая его письменное наследие, мы обнаружили существенные пробелы в работах гуманитариев разных направлений и эпох о принципах, которыми руководствовался Святейший, осмысляя Россию центром православного мира. Попытка сбора из письменных источников материалов, позволяющих реконструировать историю перенесения в Россию в разное время чтимых на христианском Востоке мощей святых и обобщить имевшиеся о них сведения в средневековых нарративах уже неоднократно предпринималась в работах, в том числе курируемых Центром восточно-христианской культуры. Однако цельного исследования об истории бытования восточно-христианских реликвий в России XVII века, а также их каталога не существует. Данная работа требует немалых усилий, возможно, не одного коллектива авторов и мы, понимая это, свой вклад в данную проблематику хотели бы внести обнаружением и исследованием особенностей бытования в России мощей христианских святых, целей перемещения святынь внутри страны в период патриаршества Никона — что до сих пор не проводилось и в такой формулировке не звучало. Вступительная статья и предпринятый нами сбор и систематизация сведений о мощах святых в древнерусских нарративных источниках представляет собой первые и пока неуверенные шаги в указанном направлении, однако намечающие вектор наших будущих исследований.

Чтобы осмыслить замыслы патр. Никона о распределении мощей святых по территории Московского государства, необходимо выяснить пути, которыми святыни попадали к первосвящен-

⁷ Буланин Д.М. О некоторых принципах работы древнерусских писателей // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1983. Т. 37. С. 3–12; Колявская Е.Л. Авторское самосознание древнерусского книжника (XI — середина XV в.). М.: Языки славянской культуры, 2000 (Studia philologica); Черная Л.А. История культуры Древней Руси. М.: Логос, 2007.

лю. К бесспорным источникам следует отнести: патриаршую казну, значительно пополнившуюся уже в начале XVII века дарами Филарету Никитичу; царское хранилище святынь, куда поступали подношения Алексею Михайловичу от иноземцев, представителей греческой церкви и соотечественников; одаривание лично патр. Никона священными предметами, поступавшими от его современников, в том числе и из личных коллекций дарителей (напр., во время освящения храмов и часовен, патриарших «новосельных столов», церковных праздников и молебнов в соборных храмах благочиний, во время которых духовенство подносило патриарху в числе разнообразных святынь и мощи святых, особо почитаемых в их церковных округах)⁸. Этот третий путь, способствовавший формированию патр. Никоном собрания частиц мощей святых, совершенно не изучен в направлении, представляющем для нашей темы особый интерес.

Приведем несколько примеров. Во время путешествия на Соловки за мощами митр. Филиппа владыка Никон писал из Вологды казначею Новгородского Софийского дома Никандру с просьбой отдать сыну боярскому Тимофею Жеглову золотой крест с мощами святых (в документе их имена не названы). Жеглов забрал крест, запечатал в мешочек Никоновой «святительскою красною печатью» и в первой половине июня доставил святыню митрополиту⁹, который увез ее в Москву. Если в данном случае не ясно, мощи каких святых переместились из российской глубинки в столицу, то другие примеры более красноречивы.

В Воскресенском монастыре при патр. Никоне хранилось большое собрание частиц мощей святых. Среди них находились и частицы честных останков местночтимых святых¹⁰, например, прп. Ефрема Новоторжского, общецерковное празднование памяти которому, установленное патр. Филаретом в 1621 году, было отменено вскоре после смерти первосвятителя¹¹. Не известно, для какого мощевика предназначалась эта святыня, но пути «хождения» частиц мощей другого местночтимого святого — прав. Иакова Боровичского — хорошо известны: в 1657 году его останки

⁸ Некоторые примеры отмечены нами при составлении «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона» (СПб.: Дмитрий Буланин, 2003).

⁹ Неизданная переписка митрополита Новгородского Никона (впоследствии патриарха Московского) с Софийским казначеем старцем Никандром // Летопись занятий Археографической комиссии за 1902 г. СПб., 1905. Вып. 15. С. 12–13.

¹⁰ *Зеленская Г.М.* Святыни Нового Иерусалима. М.: Северный паломник, 2002. С. 42–44, 43.

¹¹ *Кузьмин А.В., Я.Э.З.* Ефрем // ПЭ. Т. 19. С. 41–43.

перенесены патр. Никоном в Иверский Валдайский монастырь из Свято-Духовой обители, где с 1572 года совершалось полиелейное празднование в честь святого, а годом раньше частица мощей прав. Иакова вложена Святейшим в Кийский крест.

Принципы, которыми руководствовался патр. Никон в каждом конкретном случае, объедняя в мощевиках святые, принадлежащие святым разных разрядов, совершенно не изучены. Содержание Кийского креста — самой известной реликвии, созданной патр. Никоном, вместившей около трехсот частиц мощей святых и камней с мест библейских событий, подробно описано в работах С.В. Гнутовой, К.А. Щедриной, М.В. Осипенко¹², однако в этих публикациях концепции, которыми руководствовался первосвященник при создании и перенесении реликвария в удаленное от центра России место, не получили должного осмысления. Г.М. Зеленская трактует духовное содержание Кийского креста — храмовой иконы с уникальной композицией — как образ Собора Всех святых. По словам исследователя, в Кийском кресте, «богословские, церковно-исторические и литургические аспекты его иконографической программы интегрировали образы Святой Земли, Святой Горы и Святой Руси, являя единство земного и небесного, создавая икону града Божия, Иерусалима горнего»¹³.

Программа рассылки частиц мощей святых (в престолах и антиминсах, на престольных, наперсных и воздвизальных крестах, иконах и ковчежцах, панагиях и раках разной величины) реализовывалась Никоном как важнейший архипастырский акт и подчинялась замыслу создания единого сакрального пространства. Единство сакрального пространства осмыслялось Святейшим

¹² *Гнутова С.В.* Кийский крест // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты: из собраний Государственного Исторического музея, музея-заповедника «Московский Кремль», музея «Новый Иерусалим», Кирилло-Белозерского музея-заповедника, музея-заповедника «Коломенское», Российского государственного архива древних актов. М., 2002. С. 72–75; Крест в России / Авт.-сост. С.В. Гнутова. М.: Даниловский Благовестник, 2004; *Гнутова С.В., Щедрина К.А.* Кийский крест, Крестный монастырь и преображение сакрального пространства в эпоху патриарха Никона // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и древней Руси. С. 681–705; *Щедрина К.А.* Некоторые историко-богословские аспекты монастырского строительства патриарха Никона // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М.: Северный паломник, 2002. С. 15–22; *Осипенко М.В.* Кийский крест Патриарха Никона. М.: Храм Преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках, 2004.

¹³ *Зеленская Г.М.* Иеротопия Кийского креста (в печ.). Благодарю автора за возможность ознакомиться со статьей до ее публикации.

как единство всей русской земли внутри Русской Православной Церкви и со всем восточно-христианским миром и в единстве Церкви — земной и Небесной. Реликвии, наполненные частицами мощей разных чинов святых, скрепляли сакральное поле изнутри духовно зримыми нитями святости.

Осмысление замыслов патр. Никона ставит перед нами задачи систематизации реликвий и составления их каталога, снабженного перечнем имен святых и их мощей которых почитались в ту эпоху. Решение этих проблем подтверждает наличие тесной связи между бытованием святынь и историей развития древнерусской культуры, содержание и многожанровость памятников словесности и церковного искусства которой отражает глубокую веру православного человека в божественную святость. Следует заметить, что повествования о мощах святых в цитируемых нами древнерусских нарративных источниках, по содержанию, форме изложения и особенностям репрезентации обнаруживают тесную связь с агиографической топикой, в основе которой лежит один из главных принципов средневековой культуры — принцип подобия¹⁴, особенно ярко проявившийся в ранний период развития древнерусской словесности. Будучи частью средневекового канона, агиографический топос, по определению Т.Р. Руди, — это «любой повторяющийся элемент текста — от отдельной устойчивой литературной формулы до мотива, сюжета или идеи», покоится на двух основаниях: на следовании литературному этикету и ориентации на образцы¹⁵. Поэтому собранные нами материалы могут быть полезны исследователям, разрабатывающим актуализированную в последнее время проблему литературных и типологических подобию.

Сведения о мощах святых, почерпнутые из древнерусских нарративов XI–XV веков и впоследствии соединенные с фактическим материалом, заимствованным из документальных и архивных источников, позволят увидеть, насколько широки и разнообразны были знания древнерусского человека о святых христианского Востока. Собранные в процессе источниковедческой работы материалы, богатые фактографическими данными, станут основой для реального, историко-филологического комментария о жизни и подвиге святого. Между тем, уже сегодня очевидно,

¹⁴ *Панченко О.В.* Поэтика уподоблений (к вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 54. С. 493.

¹⁵ *Руди Т.Р.* Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 61, 62.

что практически все упоминания древнерусских нарративов о мощах святых, которым поклонялись русские паломники на Святой Земле и в Константинополе, западной Европе и на Руси, куда христианские святыни Востока стали особенно активно перемещаться после взятия турками-османами византийской столицы в 1453 году, соотносятся и со святынями, которые сосредоточил патр. Никон в Воскресенском монастыре, и с перечнем мощей святых, привезенных им в Иверский Валдайский монастырь, и с вложенными Никоном в Кийский крест. Соответствие собрания мощей святых, сконцентрированного в XVII веке в Московском государстве, святыням христианского Востока объясняет замысел Святейшего о вселенском значении устроенных им обителей по образу и подобию святых мест¹⁶.

Привлеченные нами древнерусские тексты свидетельствуют не только о путях перемещения мощей святых на Русь (перенесение, дары), но и местах их последующего почитания и хранения. Даже опубликованные в БДР памятники говорят о существовании обширных архиерейских и царских собраний мощей святых, из которых в XVII веке особо выделились коллекции царской и патриаршей казны, соборов Московского Кремля и Образной палаты царского дворца.

Наконец, сведения о христианских святынях, сохраненные древнерусскими нарративами, необычайно ценны и приобретают особое значение при осмыслении вклада архим. Антонина (Капустина), начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, в изучение и сохранение православных святынь и реликвий на Святой Земле¹⁷. Памяти архим. (Капустина) и изучению этой его деятельности посвящен данный выпуск Каптеревских чтений. Вторая половина XIX века — время появления о. Антонина в Палестине в качестве начальника Миссии совпало с усилением там католического и протестантского вероучений. Противостоя инославной пропаганде, о. Антонин приобрел для русских важнейшие для всего христианства места в Иерусалиме и его окрестностях, связанные с земной жизнью Иисуса Христа; для Русской Православной Церкви приобрел земельные участки и недвижимость, построил паломнические приюты, храмы и монастыри, а для местного арабского населения школы. Именно о.

¹⁶ Зеленская Г.М. Святые горы в монастырях Патриарха Никона // Святые горы в иеротопии и иконографии христианского мира. Материалы международного симпозиума / Редактор-составитель А.М. Лидов. М.: Феория, 2017. С. 88–93.

¹⁷ Об о. Антонине (Капустине), библиографию работ о нем и его трудах см.: Фонкич Б.А., Э.П.Г. Антонин Капустин // ПЭ. Т. 2. С. 684–686.

Антонин заложил основание уникального исторического наследия, которое сегодня известно как Русская Палестина. Мамврийский Дуб, земельный участок на Елеонской горе, башня Закхя на месте древнего Иерихона, селение Горнее, пещера Тавифы с подземным некрополем, древнееврейские гробницы, возможно, принадлежавшие иудейскому царю Иосии, тивериадские источники, «гробы пророческие» в Иерусалиме, остаток стены древнего Иерусалима с Порогом Судных Врат, через которые вели на казнь Иисуса Христа, пропилеи Константиновой базилики — эти и другие многочисленные святыни Святой Земли, приобретенные или обнаруженные во время археологических раскопок, проводимых с благословения и при личном участии о. Антонина, стали уникальным и ценнейшим достоянием Русской духовной миссии. Благодаря приобретениям и находкам о. Антонина для поклонения стали доступны утраченные к XIX веку многочисленные христианские святыни, сведения о которых запечатлелись в произведениях литературы Древней Руси XI–XV веков и по которым реконструируется сумма знаний древнерусского человека о сакральных памятниках православного Востока и прослеживается его отношение к ним.

Важность для Православной Церкви и российского государства обладания честными останкам святых, необходимость их перемещения в Россию в определенные периоды русской истории, политические и культурно-исторические контакты нашего государства с восточнохристианским миром, благодаря которым Русская Православная Церковь приобретала новые святыни, — все эти события, по-разному отраженные в древнерусских источниках, позволяют увеличивать и осмыслять нарративный материал постоянно, расширяя и дополняя его новыми смыслами и значениями, привлекая разножанровые и разновременные источники.

Перечислим принципы отбора и расположения материала. Отмечаются все упоминания древнерусских нарративов о мощах святых. Примеры сопровождаются цитатой из источника, ссылка на который дана в соответствии с принятыми в конце статьи сокращениями. Сведения о честных останках святых сопровождаются кратким реальным комментарием из дополнительных источников, характеризующим место нахождения святыни и помогающим идентифицировать соименных святых, уточнить лик святости. Кроме того, статьи о некоторых святынях дополняются сведениями об их наличии в России в XVII веке, месте нахождения и бытовании, а также о наличии ее в мощевиках, хранящихся при патр. Никоне в Воскресенском монастыре. Эти факты заимствуются нами из опубликованных в XIX–XX веках описаний па-

триарших и царских ризничных собраний¹⁸, из исследований, базирующихся на архивных материалах¹⁹, а также из монастырских описей второй половины XVII века²⁰. Особое внимание обращено на частицы святых мощей, вложенных в Кийский крест — в данном случае мы руководствовались перечнем святых, составленным автором одной из рукописных повестей XVII–XVIII веков о Кийском Кресте²¹ под названием «Сказание о святых мощехъ, еже суть во Крестѣ собранных, святѣйшаго Никона патриарха в лѣто от воплощения Божия слова 1656-е, а от Адама 7164-го августа в 1 день» (далее — Сказание), известном нам по списку конца XVII века²². Имена святых, частицы мощей которых находились в

¹⁸ Переписная книга домово́й казны патриарха Никона // *Временник Императорского Московского ОИДР*. М., 1852. Кн. 15. С. 1–136; *Опись келейной казны патриарха Филарета Никитича*. 1630, Августа 26 // *Русская историческая библиотека*. СПб., 1876. Т. 3. Стлб. 875–1000; *Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы* / Сост. Саввою, архиеп. Тверским. М., 1883. — 114 с.; *Успенский А.И.* Церковно-археологическое хранилище при Московском дворце в XVII в. // *Чтения в Имп. Обществе истории и древностей Российских при Московском университете*. М.: Унив. тип., 1902. Кн. третья. С. 1–92; *Павел Алепский (архидиакон)*. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алепским / Пер. с араб. Г. Муркоса. М.: О-во сохранения лит. наследия, 2005. — 728 с. Цитаты из изданий XIX века, указанных в сн. 16–18, передаются в орфографии источника.

¹⁹ *Муравьев А.Н.* Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1860. Ч. 2. — 376 с.; *Кантерев Н.Ф.* Собрание сочинений. М.: ДАРЪ, 2008. Том 1–2. — 896 + 816 с. (Т. 1: Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. С. 21–505; Т. 2: Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия. С. 3–511; Ахридские архиепископы и подчиненные им иерархи разных кафедр, явившиеся в Москву за милостынею в XVI, XVII и в начале XVIII столетия — С. 556–587); *Описание святых Константинополя в латинской рукописи XII века (Перевод, предисловие и комментарий Л.К. Масиеля Санчеса)* // *Чудотворная икона в Византии и Древней Руси*. С. 436–464 (далее: Святые Константинополя. XII век).

²⁰ *Леонид (Кавелин)*, архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1876. — 780 с.; *Он же*. Исторический очерк Иверской Святоозерской обители в ее патриарший период (с 1653 по конец 1666 г.) // *Русская историческая библиотека*. Т. 5 (Акты Иверского Святоозерского монастыря: 1582–1706). СПб., 1878. — 655 с.; *Иосиф, архим.* Путеводитель к святыне и священным достопамятностям Москвы и ее окрестностей. М., 1882. — 235 с.

²¹ *Севастьянова С.К.* Сказания о Кийском Кресте (в печ.).

²² РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.) № 9427. Л. 73–75 об. Подробное опи-

Кийском реликварии, обозначены полужирным шрифтом. После краткого комментария к имени святого и цитаты из древнерусского нарратива даны ссылки на источники.

Перечень святынь выстроен по именам святых в алфавитном порядке в родительном падеже, а источники о них — в хронологической последовательности, соответствующей публикации в БЛДР.

Материал структурирован таким образом, чтобы можно было проследить отношение не только автора к описываемому событию, но и особое внимание обращено в цитируемых фрагментах, но и «эпохи», отражением которой является содержание источников, отнесенных к первой литературной формации. Все упоминания о святынях разделены на две группы: «Мощи святых, прославленных Единой Христианской Церковью» и «Мощи русских православных святых». В первой группе в соответствии с упоминанием в нарративах о цельности мощей святых выделяются разделы: «Мощи как цельная святыня», «Разделение мощей святых и их бытование» и «Особо почитаемые части мощей святых» (глава, десница). Во второй группе, учитывая особенности бытования мощей русских православных святых, отраженные в источниках, особое внимание уделено темам обретения, перенесения мощей и исцеление от мощей. Третья, малочисленная группа, содержит сведения источников о мироточении мощей²³.

сание ркп.: *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты / Научн. ред. чл.-корр. РАН Е.К. Ромодановская. М.: Индрик, 2007. С. 328.

²³ В работе используются общепринятые сокращения: ап. — апостол, архиеп. — архиепископ, архим. — архимандрит, блж. — блаженный, блгв. — благоверный, вел. кн. — великий князь, вмч. — великомученик, еп. — епископ, имп. — император, митр. — митрополит, мон-рь — монастырь, мц./мч. — мученица/мученик, о-в — остров, патр. — патриарх, прав. — праведный, прп. — преподобный, прор. — пророк, равноап. — равноапостольный, св. — святой, свт. — святитель, свц. — священник.

І. Мощи святых, прославленных Единой Христианской Церковью.

1. Мощи святые как цельная святыня

Авгудима (Навгудимоса-мученика) († III), св., мч.; даты жизни и кончины неизвестны; его мощи игумен Даниил видел на острове Тенедос в Эгейском море: «А от Крита до острова Тенеда верст тридцать. Это первый остров на Великом море, и там лежит святой Навгудимос-мученик» (ХиД, с. 28–29, 586, коммент.).

Аверкия († ок. 167), св., равноап., еп. Иерапольского; его мощи Стефан Новгородец видел, возможно, в храме Спаса Милостивого мон-ря Филантропа в Константинополе: «И тут за стеною над морем явился сам Христос, и тут церковь, называемая “Христос стоит”; здесь пребывает множество больных, которых и из других городов привозят, и получают они исцеление. И тут лежит святой Аверкий, и мы приложились к мощам его. Это место похоже на Силоамскую купель, которая находится в Иерусалиме» (ХСН, с. 34–35).

Александра, св.: «...тут (в эфесской пещере. — С.С.) и святой Александр лежит» (ХиД, с. 30–31); из этого фрагмента сложно понять, мощи какого святого видел игумен Даниил.

Анании, Азарии и Мисаила († 529–522 до н.э.), свв., праотцов, трех вавилонских отроков; это персонажи Книги прор. Даниила и его друзья; мощи святых видели в городе Ктесифоне, расположенном на реке Тигр к северу от Вавилона, три монаха во время паломнического путешествия в Святую Землю: «И вошли в город, называемый Ктесифон, а в том городе лежат три отрока — Анания, Азария и Мисаил. И поклонились трем отрокам и прославили Бога, прошедшего нас сквозь землю Персидскую» (СМР, с. 322–323, 408, коммент.); упоминаются в легендарном повествовании о посольстве греческого царя Левкия за регалиями первых царей вселенной к их гробнице и воздвигнутой на ней церкви: «Когда же они подошли к церкви и вошли в нее, наполнились благоуханием уста их, ибо в церкви написано было много деяний святых. Поклонились они гробам святых трех отроков — Анании, Азарии и Мисаила...» (СВ, с. 52–53).

Анастасии Старшей или Младшей: смешение в древних памятниках агиографии имен и историй этих святых и мучениц не позволяет точно их идентифицировать. Старшая — *Анастасия Римляныня* († 250 или 256), св., прпмц.; в 20 лет приведена к градоправителю Пробу, который, слышав о ее красоте, хотел выдать

девушку замуж; отказалась поклониться языческим идолам, и выставлена обнаженной перед толпой, жестоко мучима и усечена мечом²⁴. Младшая — *Анастасия Узорешительница (Фармаколитрия)* († 304), св., вмц.; казнена в Сирмиуме за отказ отречься от христианской веры; в V веке при имп. Льве I Макелле (457–474) ее мощи перенесены в Константинополь и положены, как свидетельствуют источники, в находившийся в портиках Домнина храм мц. Анастасии, выстроенный в кон. IV века²⁵; судя по замечанию Стефана Новгородца, «и оттуда пошли мы во Влахерну, в церковь святой Богородицы, где находятся риза, и пояс, и головной покров, который на голове ее был. А лежит это в алтаре на престоле, спрятанном в ковчег», мощи св. Анастасии он видел во Влахернской церкви Богородицы, стоявшей недалеко от императорского дворца в константинопольском предместье Влахерны близ залива Золотой Рог и обрушившейся в пожаре 1434 года²⁶: «Тут лежат мощи... и святой Анастасии... и мы их целовали» (ХСН, с. 40–41); анонимный паломник XII века, в отличие от Стефана Новгородца, описывая святых Константинополя, четко разделял мощи Анастасий²⁷.

Источники поступления частиц мощей в XVII веке *св. Анастасии Римляныни*: 1636 год — дар царю Михаилу Федоровичу бахчисарайского дьячка²⁸; 1655 год — дар царевне Ирине Михайловне антиохийского патр. Макария²⁹.

Частица мощей вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 75 об., № 102); еще одна хранилась в ковчеге в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне (Опись 1679. Л. 36, № 66).

Андрея Критского († 740), архиеп., свт.; скончался на острове Лесбос и погребен в храме мц. Анастасии (ныне церковь свт. Андрея Критского); его мощи перенесены в Константинополь³⁰, где русский паломник Стефан Новгородец видел их в женском мон-ре св. Андрея Критского: «И оттуда пошли к Андрею Критскому, это очень красивый женский монастырь, и приложились там к мощам святого Андрея» (ХСН, с. 38–39).

²⁴ П.Б.М., Лосева О.В. Анастасия Римляныня // ПЭ. Т. 2. С. 257–258.

²⁵ Михайлов П.Б., Лосева О.В., Беспяхотная Е.Л. Анастасия Узорешительница // Там же. С. 259–260.

²⁶ Георгий Кодин. О древностях Константинополя / Пер. и коммент. Г. Ласкина. К., 1902. Ч. 2. С. 28–29.

²⁷ «Там рядом есть церковь святой мученицы и девы Анастасии. В той церкви в крипте лежит святая мученица Анастасия Римлянка» (Святых Константинополя. XII век. С. 450).

²⁸ Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. Т. 1. С. 95, 105–106, 110.

²⁹ Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 275.

³⁰ Сергей Правдолюбов, прот., Никифорова А.Ю., Лосева О.В., Романенко Е.В. Андрей // ПЭ. Т. 2. С. 352–355.

Частица мощей свт. Андрея вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 74 об., № 55).

Анны, св., прав., матери Пресв. Богородицы; в 710 году при византийском имп. Юстиниане II Ринотмите (685–711) мощи и мафорий св. Анны перенесены из Иерусалима в Константинополь³¹, где в мон-ре св. вмч. Георгия Стефан Новгородец их видел: «Тут лежат мощи святой Анны, и мы, грешные, к ним приложились» (ХСН, с. 34–35); о гробнице прав. Анны и Иоакима в Иерусалиме, под алтарем церкви, построенной на месте дома, в котором жили и скончались родители Пресв. Богородицы, писал в нач. XII века игумен Даниил: «А если оттуда немного пойти к востоку и чуть сойти с той дороги, то там есть дом, который принадлежал святому Иоакиму и Анне. Там есть пещера немного ниже алтаря, в камне: в той пещере родилась святая Богородица; в той же пещере находится гроб святого Акима и Анны» (ХиД, с. 42–43).

Одна частица мощей св. Анны вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 75 об., № 103); две другие в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне хранились в серебряной доске-мошевице (Леонид 1876, с. 296, № 17) и ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 70)³².

Арсения Авториана († 1273), патр. Константинопольского; скончался в изгнании на о-ве Проконисе; при имп. Андронике II Палеологе (1282–1328) в 1284 году его мощи перенесены в Константинополь, в храм Св. Софии³³, где их видели русские паломники, в том числе и Стефан Новгородец: «Оттуда пошли мы к святому Арсению-патриарху и приложились к мощам его, и помазал нас старец маслом с гробницы его» (ХСН, с. 32–33); почитание Арсения как святителя началось, видимо, сразу после его смерти,

³¹ *Крюкова А.Н.* Иоаким и Анна. Почитание в православной традиции // ПЭ. Т. 23. С. 174–175.

³² Судя по тому, что в документах Воскресенского мон-ря нет уточнения о лике святости Анны, при имени которой помечено св., можно предположить, что св. Анна — это также св., прав. Анна Пророчица, или св. блгв. Анна Кашинская, тверская княгиня, открытие мощей которой состоялось в 1649 году, а в 1650-м Анна причислена к лику святых. Что касается перечня частиц мощей в Сказании, то в списке конца XVII века лик святости Анны совпадает с документами Воскресенского мон-ря, а в Сказании по списку XVIII века, отличающемся особой структурой и деталями в перечне частиц мощей от раннего повествования, принадлежность фрагментов святыни к матери Пресв. Богородицы не вызывает сомнений: «Часть святыя Анны, матере Пресвятыя Богородицы» (РНБ. Софийское собр. № 1412. Л. 17 об., № 92).

³³ *Барabanов Н.Д.* Арсений Авториан // ПЭ. Т. 3. С. 424.

однако его память не была внесена в календари и не отмечается православными церквами³⁴.

Афродисия Палестинского († перв. четв. VI), прп.; подвизался в киновии прп. Феодосия, однако после того, как, разозлившись на мула, убил его ударом кулака по голове, был изгнан из мон-ря, долго скитался, пока не пришел к прп. Савве Освященному, который назначил Афродисию строгую епитимью; тихо умер в лавре; по велению прп. Саввы похоронен отдельно от братии, чтобы ему могли поклоняться паломники³⁵; мощи прп. Афродисия видел в мон-ре прп. Саввы игумен Даниил: «Там же лежат многие святые отцы... Афродитиан святой тут лежит, и иные многие святые тут лежат, телами как живые, и благоухание от них исходит непередаваемое» (ХиД, с. 60–61).

Георгия († 303), св., вмч.; служил трибуном в когорте инвиктиоров (непобедимых), а затем был назначен комитом; когда при имп. Гаем Аврелии Валерии Диоклетиане (284–305) начались гонения на христиан, обличил языческую веру правителя, был подвергнут пыткам и казнен отсечением головы; по преданию, останки вмч. Георгия в Лидду (Лод) перенес Пасикрат (Панкратий) — его слуга, свидетель страданий святого и автор «Мученичеств», однако ряд источников говорит, что это сделала мать Георгия, Полихрония³⁶; над гробницей был возведен храм, который в начале XII века пребывал в запустении, как и захоронение святого, о чем свидетельствовал игумен Даниил, проезжавший мимо по пути в Иерусалим: «Яффа же — город на берегу недалеко от Иерусалима, оттуда посуху надо идти к Иерусалиму. По полю десять верст ходу до святого Георгия: тут была большая церковь, построенная во имя святого Георгия, там же и гроб его был в алтаре, тут ведь и замучен был святой Георгий. И воды там много; и там отдыхают странники, у той воды, но — с большим страхом, ибо место это пустое и близок город Аскалон, а оттуда выходят сарацины и избивают странников на тех путях, так что очень боязно от места того входить в горы. От святого Георгия до Иерусалима два-

³⁴ Из Странника Стефана Новгородца // Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3-х т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. Т. 2: Период ордынского владычества / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И.Н. Данилевский]. (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века.) С. 133–139 (текст), 449–461 (коммент.); 451, прим. 654.

³⁵ Лосева О.В. Афродисий // ПЭ. Т. 4. С. 191.

³⁶ Виноградов А.Ю., О.Н.А., Турилов А.А., О.В.Л., Абакелия Н., Калинкина Ю.В., Панченко К.А., Лукашевич А.А., Жарикова Т.А., Чичинадзе Н. Георгий // ПЭ. Т. 10. С. 665–692.

цать больших верст, но все в горах каменных. Путь тут и тяжел, и очень страшен» (ХиД, с. 34–35).

Источники поступления частиц мощей вмч. Георгия в XVII веке: 1625 год — дар царю Михаилу Федоровичу иерусалимского патр. Феофана³⁷; 1652/1653 год — панagia царю Алексею Михайловичу бывшего цареградского патр. Иоанникия³⁸; 1655 год — дар царю Алексею Михайловичу антиохийского патр. Макария («Золотое сияние, на коем изображен св. Георгий; внутри частица подлинных мощей его»)³⁹ и братии афонского Есфигменского Вознесенского мон-ря⁴⁰; 1657 год — дар патр. Никону архим. афонского Хиландарского мон-ря Виктора⁴¹; 1658 год — прислал архиеп. ахридский Афанасий⁴².

Частица мощей вмч. Георгия вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 73 об., № 18).

Георгия I († 820/821) или *Георгия II* († 845/846), свт., архиеп. Митиленского (назван в ХиД анонимно)⁴³: «А от Тенеда-острова до острова Метании сто верст; там лежит святой митрополит Мелетинский» (ХиД, с. 28–29).

Даниила, четвертого ветхозаветного прор.; св. равноап. царица Елена принесла его мощи в Царьград и положила близ церкви св. Романа (ЖС ДР, дек. 17) у Харисийских ворот⁴⁴; паломник Стефан Новгородец подробно описывал, как добраться до места, где находится «гроб пророка»: «И оттуда направились к святому пророку Даниилу, и чтобы попасть в церковь, следует спуститься под землю на двадцать пять ступеней, со свечой нужно идти; там, по правую руку — гроб святого пророка Даниила...» (ХСН, с. 38–39).

Источники поступления частиц мощей прор. Даниила в XVII веке: 1655 год — дар царю Алексею Михайловичу патр. Макария Антиохийского, частица мощей преподнесена в позолоченном ковчеге⁴⁵.

³⁷ *Каптерев Н.Ф.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 36, 123.

³⁸ Там же. Т. 1. С. 111.

³⁹ *Павел Алептский (архидиакон).* Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 238.

⁴⁰ *Белокуров С.А.* Собрание патриархом Никоном книг с Востока. [Б. м.], 1882 [оттиск из: Христианское чтение. СПб., 1882. Кн. 2 (№ 9–10)]. С. 16.

⁴¹ *Чеснокова Н.П.* Христианский Восток и Россия. С. 134.

⁴² *Каптерев Н.Ф.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 573–574.

⁴³ *Афиногенова О.Н.* Георгий I // ПЭ. Т. 11. С. 43–44; *Она же.* Георгий II // Там же. С. 44.

⁴⁴ *О.Н.А. Даниил.* Почитание в Византии // ПЭ. Т. 14. С. 11. Это место точно описал анонимный паломник XII века: «У врат города, называемых Харизиу, есть церковь святого Романа Мученика, и в той церкви мощи его. Под алтарем в крипте лежит святой пророк Даниил, три святых отрока — Анания, Азария и Мисаил, — пророк Аввакум и святой Никита Мученик» (Святые Константинополя. XII век. С. 454).

⁴⁵ *Павел Алептский (архидиакон).* Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 238.

Частица мощей прор. Даниила вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 73 об., № 25); при патр. Никоне частица мощей хранилась в Воскресенском мон-ре в серебряной доске-мошевице⁴⁶.

Евдокии, св.; из заметок о мощах святой, сделанных Стефаном Новгородцем, «и оттуда пошли мы назад к святой Софии, тут вблизи большая церковь святой Ирины, а недалеко от нее женский монастырь святой Богородицы, называемый Иерапиотица, тут лежат мощи святой Евдокии» (ХСН, с. 34–35), не ясно, о какой Евдокии идет речь: 1) **Илиопольской**, св., прпмц. († 160–170), самарянке, которая вела греховную жизнь; обращена в христианство старцем Германом и, раздав имущество, ушла в мон-рь; обезглавлена во времена имп. Марка Аврелия Антонина (161–180), при римском наместнике Иераполя Викентии⁴⁷; 2) мц. **Персидской** († ок. 362–364), за смелое исповедание Христа трижды судимой, жестоко мучимой, казненной усечением головы; считается, что именно ее чудотворные мощи были перенесены в Константинополь⁴⁸.

Частица мощей прпмц. Евдокии Илиопольской вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 75 об., № 104 — «прпмц.»).

Евлогии († кон. V), св., матери прп. Феодосия I Великого (названа анонимно); ее гробницу в лавре прп. Феодосия Великого Киновиарха в пещере Трех волхвов видел в нач. XII века игумен Даниил: «И там есть пещера большая посреди монастыря, в которой волхвы ночевали, когда избегали Ирода... и Феодосия мать тут лежит» (ХиД, с. 60–61).

Евфимия Великого († 473), прп., одного из зачинателей палестинского монашества; умер в лавре, которую основал около 428 года; похоронен там же в усыпальнице, устроенной на месте пещеры прп. Евфимия для него и наиболее достойных иноков⁴⁹; мощи святого видел в лавре св. Евфимия игумен Даниил: «А от лавры святого Саввы на восток за горою монастырь святого Евфимия, три версты расстояние от лавры. И там лежит святой Евфимий, и иные многие святые отцы там лежат, телами как живые... Монастырь же был оградой обнесен, и церковь была хорошая, высокая» (ХиД, с. 62–63).

Источники поступления частиц мощей прп. Евфимия Великого в XVII веке: 1655 год — дар царю Алексею Михайловичу патр. Макария Антиохийского, частица мощей преподнесена в позолоченном ковчеге⁵⁰.

⁴⁶ *Леонид (Кавелин)*, архим. Историческое описание... С. 296, № 42 (лик святости — «св.»).

⁴⁷ *Э.П.А. Евдокия* // ПЭ. Т. 17. С. 119.

⁴⁸ *Герасименко Н.В.* Евдокия // Там же. С. 122–123.

⁴⁹ *Ванькова А.Б.* Евфимий Великий // Там же. С. 442–444.

⁵⁰ *Павел Алепиский (архидиакон)*. Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 238.

Частица мощей прп. Евфимия Великого вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 75, № 76); при патр. Никоне частица мощей хранилась в Воскресенском мон-ре в ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 45).

Евфимия Нового, св.; время жизни и кончины этого византийского святого неизвестны; его память Церковь празднует 4 янв.⁵¹: «Против того города (Авида. — С.С.) лежит святой Евфимий Новый» (ХиД, с. 28–29, 586, коммент.).

Евфимии Всехвальной († 303 или 304), св., вмц.; тело Евфимии, приговоренной римским имп. Диоклетианом (284–305) к растерзанию зверями, было похоронено ее родителями недалеко от Халкидона (над могилой воздвигли храм, где в 451 году проходил IV Вселенский собор); при последнем правителе единой Римской империи Феодосии I Великом (379–395) мощи святой перенесены в Александрию, но потом снова возвращены в Халкидон и почитались как кровоточивые; ок. 627 года перед захватом Халкидона персами мощи св. Евфимии перенесены в Константинополь, где византийский имп. Лев III Исавр-иконоборец (717–741) и его сын, византийский имп. Константин V Копроним (741–775), позавидовав их славе, сначала заменили чудотворные кости обычными, а потом подлинные мощи приказали выбросить в море; по преданию, мощи обнаружены у о-ва Лемнос, положены в местной церкви рядом с мощами мц. Гликерии; при византийской императрице Ирине (797–802) и ее сыне, имп. Константине VI (780–797), мощи св. Евфимии торжественно возвращены в Константинополь⁵², где их и видел Стефан Новгородец: «...а оттуда пошли к святой Евфимии и приложились к мощам ее» (ХСН, с. 38–39).

Источники поступления частиц мощей св. Евфимии в XVII веке: 1652/1653 год — панagia царю Алексею Михайловичу бывшего цареградского патр. Иоанникия⁵³.

Частица мощей св. Евфимии вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 75 об., № 99 — «Прехвальная»); при патр. Никоне частица мощей хранилась в Воскресенском мон-ре в ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 65 — «Прехвальная»).

Елисаветы († ок. 22), св. прав., родственницы Пресв. Богородицы, матери св. Иоанна Крестителя; судьба мощей прав. Елисаветы изучена слабо, но известно, что останки прав. Елисаветы и свц. Захарии находились какое-то время в церкви св. Иоанна Предте-

⁵¹ Ορθόδοξος συναξαριστής. Βίος Αγίου. Ὁσιος Ευθύμιος ο Νέος. URL: <http://www.saint.gr/478/saint.aspx> (дата обращения: 18.12.2016).

⁵² *Иванова Е.Ю.* Евфимия Всехвальная // ПЭ. Т. 17. С. 462–464. Судя по запискам анонимного паломника XII века, в Константинополе в то время существовал женский мон-рь св. «девы Евфимии», где хранились «рука ее и [другие части ее] мощей» (Святые Константинополя. XII век. С. 451. № 46).

⁵³ *Каптерев Н.Ф.* Собрание сочинений. Т. 1. С. 111.

чи на месте его темницы в Севастии, о чем в 1185 году свидетельствовал паломник Иоанн Фока; по преданию, недалеко от Иерусалима в одном из францисканских монастырей находится гробница св. прав. Елисаветы; о том, как мощи св. Елисаветы попали в Константинополь, Рим и Мюнхен (где они обнаружены в 2011 году в музее «Резиденция», расположенном в бывшем дворцовом комплексе Баварских королей), неизвестно⁵⁴; между тем именно в Константинополе в середине XIV века Стефан Новгородец видел их в мон-ре Св. Богородицы: «После этого пошли мы в монастырь святой Богородицы и приложились там к мощам святой Елисаветы» (ХСН, с. 38–39).

Зинона († V), св., свт., еп. города Курион (на Кипре); прославился тем, что на Вселенском III соборе отстаивал независимость Кипрской архиепископии от Антиохийского Патриархата; жизнеописание святого, написанное в нач. XII века, почти не сохранилось; мощи утрачены, однако считается, что именно о свт. Зиноне и его мощах говорил в нач. XII века игумен Даниил, когда был на Кипре⁵⁵: «И святых на нем лежит без числа: там лежат... и святой Зинон» (ХиД, с. 32–33).

Иоанна Дамаскина († 754), прп., отца и учителя Церкви; значительную часть жизни провел в лавре прп. Саввы Освященного; мощи его хранились там же до кон. XIII века; здесь их видел игумен Даниил: «Там же (в «лавре святого Саввы». — С.С.) лежат многие святые отцы, как живые телами:... святой Иоанн Дамаскин тут лежит... и благоухание от них исходит непередаваемое» (ХиД, с. 60–61); при византийском имп. Андронике II Палеологе (1282–1328) мощи прп. Иоанна были перенесены в Константинополь, где в сер. XIV века их видел Стефан Новгородец, вероятно, в мон-ре Пресв. Богородицы Кехаритомени — там же, где им молился дьяк Троице-Сергиева мон-ря Зосима, совершивший паломничество в Константинополь, на Афон и в Иерусалим в 1419–1422 годах⁵⁶: «И оттуда пошли к святому Иоанну Дамаскину, в женский монастырь» (ХСН, с. 38–39).

Одна частица мощей прп. Иоанна Дамаскина вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 75, № 77); две другие в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне хранились в серебряной доске-мощевике (Леонид 1876, с. 296, № 46) и ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 27).

⁵⁴ В Мюнхене обнаружены мощи св. праведной Елисаветы, матери св. Иоанна Предтечи. URL: <http://www.pravoslavie.ru/44377.html> (дата обращения: 14.12.2016).

⁵⁵ О.В.А. Зинон // ПЭ. Т. 20. С. 175.

⁵⁶ О.Н.А., Моисеева С.А. Иоанн Дамаскин // ПЭ. Т. 24. С. 65.

Иоанна Молчальника (Безмолвника), или *Иоанна Савваита* († 558), св., прп.; еп. города Колонии (Аскалина); подвизался в лавре прп. Саввы Освященного; последние годы жизни провел в пещере; мощи святого в мон-ре прп. Саввы видел в начале XII века игумен Даниил: «Там же («лавре святого Саввы». — С.С.) лежат многие святые отцы, как живые телами: святой Иоанн епископ Исихаст тут лежит... и благоухание от них исходит непередаваемое» (ХиД, с. 60–61, 592, коммент.).

Исидора Хиосского († 251), св., мч.; проживал на о-ве Хиос; зачислен на военную службу, но, будучи христианином, отказался принести жертву богам, за что был подвергнут пыткам и казнен усечением головы; Аммоний, тайный христианин, похоронил тело Исидора на о-ве (ЖС ДР, май 14), где мощи святого мученика находились до XII века, когда они были перевезены в Константинополь и положены в церкви св. Ирины⁵⁷; до перенесения в византийскую столицу мощи Исидора видел игумен Даниил на Хиосе: «А от Мелетинии до острова Ахия сто верст; и там лежит святой мученик Исидор» (ХиД, с. 28–31).

Киприана († 304), св., свщмч.; из Жития его известно, что первоначально Киприан был языческим жрецом, но после того, как не смог выполнить просьбу одного молодого человека, пожелавшего с помощью служащих Киприану бесов прельстить девицу Иустину, и после общения с Иустиной раскаялся и принял крещение; довольно быстро рукоположен во иерея и возведен в сан епископа; казнен в Никомидии вместе с Иустиной обезглавливанием; их тела шесть дней оставались непогребенными, а затем тайно вывезены в Рим и похоронены (ЖС ДР, окт. 2); мощи свщмч. Киприана Стефан Новгородец видел в Константинополе: «И оттуда пошли через весь город далеко, — большое расстояние нужно пройти к святому Киприану, — и приложились мы к мощам его: велик он был телом» (ХСН, с. 40–41); возможно, упоминая имя св. Киприана, новгородский паломник говорил о другом свщмч. Киприане († 258), еп. Карфагенском, известном своими богословскими посланиями; с церковной деятельностью Киприана связывают споры о раскаянии вероотступников — на тему, возникшую в связи с тем, что некоторые епископы во времена гонений на христиан отвергли Христа, а после прекращения гонений вернулись в Церковь: требуя в таких случаях перекрещения, Киприан даже вступил в серьезный конфликт с папой Стефаном I († 257), длившийся до казни последнего; вскоре и сам епископ был сослан в ссылку и обезглавлен (ЖС ДР, авг. 31); свт. Киприан был похоронен там, где

⁵⁷ Исидор Хиосский. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Исидор_Хиосский (дата обращения: 18.12.2016).

казнен; при короле Карле I Великом (771–814) его мощи перенесены во Францию⁵⁸.

Частицы мощей свщмч. Киприана и мц. Иустины Антиохийской Павел Алеппский видел в специальном ковчеге в Благовещенском соборе Московского Кремля⁵⁹.

Кириака Палестинского († 556), св., прп., отшельника; подвизавшегося в Сукийском мон-ре, основанном прп. Харитоном Исповедником; в 70 лет удалился в пустыню; иноки уговорили Кириака вернуться в мон-рь, но вскоре он снова ушел в пустыню, где ему служил лев, охраняя отшельника от нападений разбойников; за два года до смерти св. Кириак вернулся в обитель и поселился в пещере, где, по преданию, до него жил прп. Харитон, — здесь в 109-летнем возрасте прп. Кириак скончался; к его нетленным мощам в Фаранской лавре приложился игумен Даниил: «А вне ограды есть усыпальница, сделанная умело, в той усыпальнице лежат святые отцы, телами — как живые, и лежит их там более семисот. Тут лежит святой Кириак Исповедник, телом весь цел... И мы поклонились там, на месте том святом...» (ХиД, с. 76–77).

Константина I Великого († 337), св., римского императора: «А оттуда мы пошли к святому Константину, в женский монастырь» (ХСН, с. 38–39); тело скончавшегося в Никомидии имп. Константина торжественно перенесено в Константинополь и положено в Апостольской церкви, которую император при жизни мыслил одним из главных храмов столицы для хранения мощей апостолов Христовых и предполагал сделать императорской усыпальницей; мощи св. Константина покоились в храме Двенадцати Апостолов до падения Константинополя в 1453 году, когда турки уничтожили храм вместе с находящимися там реликвиями и святынями, а на его месте в 1463–1470 годах соорудили мечеть Фатих, или мечеть Завоевателя, в которой была устроена гробница османского султана, завоевателя Константинополя Мехмеда II († 1481).

Несколько частиц мощей св. Константина хранились в Образной палате царского дворца в 1651/1652–1669 годы: «Крестъ золот резной, а в немъ риза да мощи царя Костентино, во главъ образ Спаса Нерукотворенного»; «Крабца продолговата, невелика, обклеена сабяномъ, а в ней» «мощи святого царя Костентина»; «Мощи святого Костянтина, обложены серебромъ золоченымъ, кругомъ подпис,

⁵⁸ Священномученик Киприан, епископ Карфагенский. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life4558.htm> (дата обращения: 12.12.2016).

⁵⁹ Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 393.

наверху колцо позолочено серебreno»⁶⁰. Десницу св. Константина в ковчеге видел в Благовещенском соборе Московского Кремля Павел Алеппский⁶¹.

Одна частица мощей св. Константина вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 73, № 26); две другие в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне хранились в серебряной доске-мощевике (Леонид 1876, с. 296, № 30 — «Благовѣрный Царь») и ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 9 — «царь»).

Ксенофонта и сыновей его, *Иоанна и Аркадия* († V), свв., прпп.; по житию братьев Иоанна и Аркадия, они, потеряв друг друга после кораблекрушения, стали монахами в разных мон-рях; их родители Ксенофонт и Мария, будучи в преклонном возрасте, отправились на поиски детей и встретили их в Иерусалиме; родители приняли иночество, а Иоанн и Аркадий отошли в пустыню и прославились даром чудотворений (ЖС ДР, янв. 26); мощи прпп. Иоанна и Аркадия в Суккийской лавре, основанной св. Харитоном Исповедником, в начале XII века видел игумен Даниил: «... тут лежат сыновья Ксенофонта Иоанн и Аркадий, и благоухание чудное от них исходит. И мы поклонились там, на месте том святом...» (ХиД, с. 76–77).

Лазаря из Вифании (Праведного, Четверодневного) († 63), согласно Евангелию от Иоанна (11: 1–45), воскрешенного Иисусом Христом через четыре дня после смерти; прожив еще тридцать лет, во второй раз скончался на Кипре, где епископствовал; согласно православной традиции, его мощи обретенны в 890 году в городе Китии (ныне Ларнака) в мраморной раке; тогда же над мощами был выстроен храм⁶²; через 8 лет при византийском имп. Льве VI Мудром (Великом) (886–912) часть мощей перенесена в Константинополь и положена в храме Праведного Лазаря; на Кипре осталась честная глава святого; на первом месте смерти Лазаря в Вифании находится его могила — о ней и писал игумен Даниил, когда посетил Вифанию в нач. XII века: «Вифания — это городок небольшой к югу от Иерусалима. Когдаходишь в ворота того городка, то по правую руку пещера, а в той пещере гроб святого Лазаря. В той самой келье Лазарь болел, тут же и умер. Посреди того городка большая церковь, вытянутая вверх и вся хорошо расписанная. От той церкви до гроба Лазаря двенадцать сажень; Лазарев гроб от церкви — по направлению к западу, а церковь от гроба — к востоку» (ХиД, с. 46–47, 590, коммент.).

⁶⁰ Успенский А.И. Церковно-археологическое хранилище. С. 49, 53, 58.

⁶¹ Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 393.

⁶² Лазарь из Вифании. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лазарь_из_Вифании (дата обращения: 21.12.2016).

Несколько частиц мощей Лазаря Праведного хранились: в 1630 году в келейной казне патр. Филарета Никитича («Лазарь, друг Божий»)⁶³; в патриаршей ризнице⁶⁴; в 1651/1652–1669 годы в Образной палате царского дворца: «Ставиль точеной, а в немь... мощи Лазаря праведного»; «Ставиль, а в немь... мощи Лазаря Праведного»; «В той же коробочке... мощи святого Лазаря»⁶⁵.

Одна частица мощей Лазаря Праведного вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 73 об., № 15); две другие в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне хранились в серебряной доске-мошевице (Леонид 1876, с. 296, № 26 — «св., Четверодневный») и ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 10 — «праведный»).

Ласкариасафа, св. († 1305); по предположению И.И. Шевченко, Ласкариасаф — это искаженное Стефаном Новгородцем монашеское имя никейского имп. Иоанна IV Ласкариса (1258–1261) Иоасаф⁶⁶; унаследовавший власть после смерти отца, никейского имп. Феодора II Ласкариса (1254–1258), Иоанн IV в 11-летнем возрасте был ослеплен силой захватившим опекуничество и регентство над ним никейским имп. Михаилом VIII Палеологом (1259–1261) и заключен в крепость в Вифинии; чтимые останки Иоанна IV хранились в мон-ре Св. Димитрия в Константинополе⁶⁷ (Шевченко предположил, что они были заложены в фундамент как акт примирения династий Палеологов и Ласкарей, начало которого можно отнести к 1284 году, когда византийский имп. Андроник II Палеолог (1282–1328) просил у Иоанна прощение за совершенное его отцом, Михаилом VIII, злодеяние); именно в церкви Св. Димитрия в Константинополе мощи Ласкариасафа, то есть имп. Иоанна IV (в монашестве Иоасафа), в середине XIV века видел Стефан Новгородец: «А оттуда мы пошли к святому Димитрию, тут лежат мощи святого царя Ласкариасафа (таково его имя), и приложились мы, грешные, к мощам его» (ХСН, с. 36–37)

⁶³ Опись келейной казны патриарха Филарета Никитича. Стлб. 880.

⁶⁴ Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы. С. 3.

⁶⁵ *Успенский А.И.* Церковно-археологическое хранилище. С. 54, 55, 58.

⁶⁶ *I. Ševčenko.* «Notes on Stephen, The Novgorodian Pilgrim to Constantinople in the XIV Century» // *Südost-Forschungen.* Bd. 12 (1953). S. 173–175; краткая аннотация статьи в др. работе: *Byzantine Monastic Foundation Documents: A Complete Translation of the Surviving Founders' Typika and Testaments:* edited by John Thomas and Angela Constantinides Hero with the assistance of Giles Constable / Published by *Dumbarton Oaks Research Library and Collection* Washington, D.C. in five volumes as number 35 in the series *Dumbarton Oaks Studies*, 2000. URL: www.doaks.org/resources/publications/doaks-online-publications/byzantine-monastic-foundation-documents/typ050.pdf (дата обращения: 12.12.2016).

⁶⁷ *Кузенков П.В.* Иоанн IV Ласкарис // Большая Российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2008. Т. 11. С. 509.

Марии Египетской († 522), св., прп.; покинув родительский дом в Египте, Мария более 17 лет была блудницей, попав в Иерусалим, раскаялась и 47 лет провела в пустыни, в полном уединении; по преданию ее тело было погребено иеромон. Зосимой в песках в могиле, вырытой львом; мощи «Марьи Египтянки», как заметил игумен Даниил, проезжая мимо горы Армафем, расположенной недалеко от Иерусалима, находились именно там; на горе была и гробница ветхозаветного пророка Самуила (ХиД, с. 34–35).

Марии Клеоповой, св., одной из жен-мироносиц; церковная традиция отождествляет ее с Марией — матерью Иакова Алфеева, Иосии и Иуды (деспосини), которая сопутствовала Христу в общественном служении, присутствовала при распятии и погребении Христа, вместе с другими мироносицами по прошествии субботы ходила к Его гробу, где услышала весть о Его воскрешении: «И оттуда пошли ... к святой Марии Клеопе... и мы, грешные, приложились к мощам этим» (ХСН, с. 38–39).

Марка († 68), евангелиста, ап. от 70-ти; для хранения его мощей в Венеции построен собор, куда в 828–829 году из Александрии венецианскими купцами Буоно и Рустико были перенесены останки св. Марка⁶⁸; в этой базилике в XV веке мощи святого видел анонимный суздалец: «Есть в том городе церковь каменная во имя святого Марка Евангелиста... В этой церкви покоится сам святой Марк, и мощей святых там много — привезены они из Царьграда» (ХФС, с. 482–483).

Правую длань с пятью перстами ап. Марка, хранящуюся в специальном ковчеге, Павел Алеппский видел в Благовещенском соборе Московского Кремля⁶⁹.

Одна частица мощей Марка евангелиста вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 74, № 47); две другие в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне хранились в серебряной доске-мощевике (Леонид 1876. С. 296, № 3 — «евангелист») и ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 2 — «ап. и евангелист»).

Мчч., избитых в Иерусалиме († 614), после взятия византийской столицы персами в 614 году в ходе ирано-византийской войны; игумен Даниил был на местах трагических событий и поклонялся останкам жертв персидского шахиншаха Хосрова II Парвиза (591–628), хранящимся в месте под названием Мамила: «И оттуда расстояние выстрел до пещеры, в которой лежат мощи многих святых мучеников, избитых в Иерусалиме в царствование Ираклия; а называется место то “Агия Мамила”» (ХиД, с. 78–79); как свидетельствовал очевидец событий монах и богослов Ан-

⁶⁸ Апостол Марк. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Апостол_Марк (дата обращения: 11.01.2017).

⁶⁹ Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 392.

тиох Палестинский († VII)⁷⁰, персы согнали уцелевших жителей в огромную каменную цистерну для воды и оставили их в тесноте на несколько дней без пищи и питья; тысячи людей погибли, а многих местные иудеи выкупили и убили, мстя христианам за притеснения имперской администрации; по разным источникам, в городе было убито от 62 до 90 тысяч человек⁷¹.

Николая († III), еп. Патарского; согласно Житию свт. Николая Чудотворца, архиеп. Мир Ликийских, Николай Патарский был его дядей, который поставил его во чтеца, а потом возвел в сан священника, поручив произносить поучения пастве (ЖС ДР, июль 29; дек. 6); мощи патарского епископа (назван анонимно), как свидетельствовал некий суздаец, посетивший Венецию в XV веке, покоились в одной гробнице с останками свт. Николая Чудотворца: «с ним (Николаем Чудотворцем. — С.С.) в одном гробу покоится его дядя да Федор» (ХФС, с. 482–483).

Патапия Фивского (Константинопольского, Пустынника) († IV), св., прп.; желая аскетической жизни, удалился в Египетскую пустыню; приняв безмолвие, пришел в Константинополь и поставил келью в городской стене близ Влахернской церкви, основал мон-рь, в котором и был похоронен; когда в VI веке обитель была разрушена, мощи святого перенесли в мон-рь Иоанна Предтечи; здесь останки хранились до 1453 года, когда для спасения их от турок их укрыли в пещерном ските на горе Герании (ЖС ДР, декаб. 21); Стефан Новгородец видел мощи Патапия в Константинополе во Влахернской церкви Богородицы рядом с мощами свв. Анастасии и Пантелеймона: «И оттуда пошли мы во Влахерну, в церковь святой Богородицы... Тут же лежат мощи святого Потапия» — ХСН, с. 40–41.

⁷⁰ *Василик В.В.* Антиох // ПЭ. Т. 2. С. 499.

⁷¹ «Кто хочет осведомиться касательно того, что произошло с иерусалимлянами, пусть спросит их. Эти блаженные проявили божественную ревность. Они были на месте при появлении персов, подробно знали все, содеянное ими, и выказали благочестивое рвение на самом деле. Когда удалились персы, они стали искать всех мертвецов, павших от руки персов, в городе и в окрестностях, по всем улицам и местам. Кого находили, подбирали они с великою поспешностью и старанием и хоронили в углубление Мамилы и в другие колодцы. От этих блаженных узнали мы об ужасающем избиении верующего народа, а кой-кого из народа и мы видели павшим от подобных ран... В цистерне Мамилы мы нашли четыре тысячи пятьсот восемнадцать душ» (*Антиох Стратиг.* Пленение Иерусалима / Пер. И. Тарнавы-Боричевского (Текст воспроизведен по изд.: *Антиох Стратиг.* Пленение Иерусалима. СПб., 1909). URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Stratig/text.phtml?id=51> — дата обращения: 24.12.2016).

Пелагии Антиохийской (Палестинской, Иерусалимской) (ок. † 457), св., прп.; имея красивую внешность, вела распушенный и легкомысленный образ жизни, была танцовщицей и блудницей; после встречи с ней еп. Иерапольский Нонн молился о ее спасении, и Пелагия, придя в храм, изъявила желание креститься; через некоторое время она, передевшись в мужскую одежду, ушла в Иерусалим, где, выдав себя за мужчину, приняла монашеский постриг; устроила келью на Елеонской горе, затворилась в ней и вела строгую монашескую жизнь до кончины (ЖС ДР, окт. 21); пещеру, где в мужском образе подвизалась прп. Пелагия на Елеонской горе, видел игумен Даниил: «И на той же горе Елеонской есть пещера глубокая близко от Вознесения Господня с южной стороны, и в той пещере — гроб святой Пелагии-блудницы» (ХиД, с. 52–53).

Примч. лавры Саввы Освященного († 614), монахов, замученных персидскими завоевателями Палестины в правление имп. Ираклия I (610–641); появившись в мон-ре с целью грабежа и не найдя у насельников сокровищ, персы попытались заставить их отречься от христианской веры; братия отвергла требование, и была казнена; по преданию, в пытках и мучениях погибло 44 монаха⁷²; возможно, именно это трагическое событие имел в виду игумен Даниил, когда, перечисляя мощи преподобных отцов, хранящиеся в лавре Саввы Освященного, писал: «Там же лежат многие святые отцы... и иные многие святые тут лежат, телами как живые, и благоухание от них исходит непередаваемое» (ХиД, с. 60–61).

Саввы, св., повара в Студийском монастыре в Константинополе; его мощи видел в мон-ре Стефан Новгородец: «Потом пошли мы к святому Иоанну, в Студийский монастырь, где много всего видели ... и приложились там к мощам святого Саввы-повара: сорок лет варил он еду на братию» (ХСН, с. 36–37); не ясно, о каком св. Савве, подвизавшемся в Студийской обители, идет речь, возможно, об одном из двух ее настоятелей: *Савве Студите* († 798), противнике иконоборчества и одном из деятельных участников II Никейского собора (787), или *Савве II из Каллистратии* († 867/868).

Саввы Освященного († 532), св., прп., аввы, создателя Иерусалимского устава; мощи его, почитаемые нетленными, хранятся в православном греческом мужском мон-ре, основанном св.

⁷² Прп. отцы, в Лавре св. Саввы избитые, 16/29 мая (Русская духовная миссия в Иерусалиме). URL: <http://rusdm.ru/hagiography/171> (дата обращения: 24.12.2016).

Саввой около 484 года в Кедронской долине; до того, как мощи были вывезены в 1256 году в Венецию и помещены в церковь Сан Антонио⁷³ (в 1965 году они возвращены в Лавру), их видел игумен Даниил, о чем сделал подробную запись: «Чудесно это место и совершенно непередаваемо словами. Находится там и гроб святого Саввы между тех трех церквей, от большой на расстоянии саженой четырех. И есть теремок над гробом св. Саввы; сделано красиво» (ХиД, с. 60–61).

Самуила († XI до Р.Х.), прор., последнего и самого знаменитого из судей израильских; основные сведения о нем содержатся в первых главах Первой книги Царств; по преданию, составил библейскую книгу Судей; умер на 88-м году жизни и погребен в городе Раме (или Рамафаиме-Цофиме, или Раме Самуиловой, или Армафеме), где жил с отцом Елканой (левитом, потомком Корева); местоположение этой местности, которую обычно отождествляют с Армафеей, точно не известно; но считается, что она располагалась к северо-западу от Иерусалима, недалеко от него; в нач. V века мощи святого пророка перенесены из Иудеи в Константинополь⁷⁴; в нач. XII века игумен Даниил, проезжая в Иерусалим мимо места, называемого Армафем, заметил: «И есть там гора высокая около Иерусалима, с правой стороны, если идешь от Яффы; название той горы Армафем. На той горе Армафем находится гроб святого пророка Самуила, и отца Елкана, и Марьи Египтянки, ибо тут святых было село и дом. И обнесено то место оградой, и это огороженное место тоже называется Армафем» (ХиД, с. 34–35).

Семи отроков Эфесских († III), мчч., заживо замурованных в пещере при имп. Деции Траяне (249–251) за отказ принести жертвы языческим божествам и проспавших два столетия, проснувшихся в V веке при имп. Феодосии II Младшем (408–450) и снова уснувших⁷⁵; пещеру с останками мчч. Максимилиана, Иамвлиха, Мартиниана, Иоанна, Дионисия, Ексакустодиана (Константина) и

⁷³ 12 ноября 1965 года мощи преп. Саввы были возвращены в Лавру; в Венеции остался монашеский крест святого, основу которого составляет часть Животворящего Древа, оправленная в серебро (Савва Освященный. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Савва_Освященный — дата обращения: 23.12.2016).

⁷⁴ Рамафим-Цофим. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13615.html> (дата обращения: 20.12.2016).

⁷⁵ *Богдашевский Д.И.* Эфесские спящие отроки // Православная богословская энциклопедия. Пг., 1904. Т. 5. Стлб. 514. URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/pravoslavnaja-bogoslovskaja-jenciklopedija/tom-5/efesskie-spjashhie-otroki.html> (дата обращения: 18.12.2016).

Антонина видел в Эфесе игумен Даниил: «И там поблизости есть пещера, где лежат тела семи отроков, что спали триста шестьдесят лет: при Декии-царе уснули, а при Феодосии-царе явились» (ХиД, с. 30–31).

Симеона Богоприимца (Праведного), св.; согласно Евангелию от Луки, иудею Симеону было предсказано, что он не умрет, пока не увидит Христа. Когда родился Иисус Христос и на сороковой день был принесен в иерусалимский храм, то туда в это же время по вдохновению свыше пришел Симеон. Он взял Христа на руки, произнес молитву и пророчествовал о миссии Христа; христианская традиция считает, что Праведный Симеон скончался вскоре после событий Сретения; его мощи перенесены из Иерусалима в Константинополь при имп. Юстиниане I Великом (527–565) и положены в церкви Св. Иакова Брата Господня, где их в XII веке видели паломники⁷⁶; в середине XIV века новгородец Стефан созерцал мощи Праведного Симеона уже в мон-ре Перивлепты, основанном, как писал Георгий Кодин, в 1031 году византийским имп. Романом III Аргиром (1028–1034)⁷⁷: «И оттуда мы пошли в Перивлепту, то есть в монастырь Прекрасной Богородицы, и приложились... к мощам Симеона Богоприимца...» (ХСН, с. 36–39).

Соломониды, (Соломони, Саломей-повитухи) — согласно двум христианским апокрифам («Протоевангелию Иакова»⁷⁸ и «Евангелию Псевдо-Матфея»⁷⁹ — в других апокрифах нет имени повитухи), повивальной бабки, присутствовавшей по рождении Иисуса Христа, которая через чудо засвидетельствовала девственность Богородицы; останки Соломониды Стефан Новго-

⁷⁶ «Рядом с той церковью (Св. Софии, Спасителя и Богородицы Халкопратии. — С.С.) есть церковь Марии Богородицы... В атрии, снаружи этой церкви, есть церковь святого апостола Иакова, внизу которой, в крипте, лежит святой Иаков Брат Господень, святой Захария Пророк, отец святого Иоанна Крестителя, и святой Симеон, который держал Господа, и святые Невинные [убиенные] младенцы» (Святые Константинополя. XII век. С. 448).

⁷⁷ *Георгий Кодин. О древностях Константинополя. С. 44–45.*

⁷⁸ *История Иакова о рождении Марии // Свенцицкая И.С., Трофимова М.К. Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. атеизма; Редкол.: А.Ф. Окулов (пред.) и др. М.: Мысль, 1989. 336 с. С. 104–116 (текст), 117–133 (коммент.); Ткаченко А.А., Турилов А.А., Квливидзе Н.В. Иакова Протоевангелие // ПЭ. Т. 20. С. 567–576.*

⁷⁹ *Евангелие Псевдо-Матфея // Апокрифические сказания об Иисусе, Святом Семействе и Свидетелях Христовых / Сост. И.С. Свенцицкая, А.П. Скозоров. М.: Корелет, 1999; URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apokrif/Evang_PsevdMatf.php (дата обращения: 02.01.2017).*

родец видел в Студийском мон-ре: «Потом пошли мы к святому Иоанну, в Студийский монастырь... А другие мощи — святой Соломонида» (ХСН, с. 36–37).

Софии († втор. пол. V), св., матери прп. Саввы Освященного (названа анонимно); гробницу ее в лавре прп. Феодосия Великого Киновиарха в пещере Трех волхвов видел игумен Даниил: «И там есть пещера большая посреди монастыря... мать святого Саввы в той пещере лежит» (Хид, с. 60–61).

Спиридона Тримифунтского (Саламинского) († ок. 350), св., свт., чудотв., еп. кипрского города Тримифунта; оклеветан одним из друзей, заточен в тюрьму и приговорен к смертной казни, однако, отправляясь на суд, посуху перешел многоводный поток, преградивший ему путь, и судья, узнав от очевидцев о чуде, освободил Спиридона как невиновного; по преданию, совершил множество чудес; погребен в Тримифунтском соборе; в кон. VII века по указу имп. Юстиниана II (685–695) мощи его перенесены в Константинополь, где они хранились в разных храмах: сначала в мон-ре Богородицы Обрадованной⁸⁰, по соседству с мон-рем Христа-Человеколюбца, затем — храме Богородицы Одигитрии и наконец — храме Двенадцати апостолов, где их и видел Стефан Новгородец;⁸¹ «А оттуда пошли на гору к Апостольской церкви, и тут приложились к мощам святого Спиридона и святого Полиевкта» (ХСН, с. 38–39).

Тарасия, патр. Константинопольского († 806), св., секретаря византийской императрицы Ирины (797–802), правившей от своего имени; при ее поддержке возведен во все степени священства и поставлен патр. Константинопольским (с 784 года); известен аскетической жизнью и тем, что бесстрашно обличал византийского имп. Константин VI Слепого (780–797), оклеветавшего свою жену императрицу Марию, чтобы заточить ее в мон-рь и сочетаться браком с родственницей; патр. Тарасий отказался венчать царя, за что подвергся опале (ЖС ДР, февр. 25); погребен в устроенном им мон-ре, посвященном всем мученикам в Стене понтийском на Босфоре⁸²; часть мощей св. Тарасия в XIV веке

⁸⁰ Возможно, именно там анонимный паломник XII века видел мощи святого: «Рядом с той церковью (св. мц. Анастасии. — С.С.), на краю Цистерны, есть женский монастырь, и лежит там в ларце тело святого Спиридона, архиепископа Тримифунтского, который был одним из 318 отцов Никейского собора» (Святые Константинополя. XII век. С. 450).

⁸¹ *Бугаевский А.В.* Святитель Спиридон, епископ Тримифунтский. Его жизнь, подвиги и чудотворения, изложенные по древним греческим рукописям. М.: Изд-во «Скиния», 2005. Прим. 50.

⁸² Тарасий (патриарх Константинопольский). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Тарасий_\(патриарх_Константинопольский\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Тарасий_(патриарх_Константинопольский)) (дата обращения: 08.12.2016).

хранилась в Константинополе, где ее видел Стефан Новгородец: «И оттуда пошли к святому патриарху Тарасию, и приложились к мощам его» (ХСН, с. 38–39).

Тимофея Эфесского († ок. 80 или 97), ап. от 70-ти, первого еп. Эфесского, свщмч.; о последних годах его жизни нет достоверных сведений, но считается, что он, как и его учитель ап. Павел, умер мучеником (ЖС ДР, янв. 22); мощи ап. Тимофея в нач. XII века игумен Даниил видел в эфесской пещере: «В той же пещере... и святой апостол Тимофей, ученик святого апостола Павла, в древнем гробе лежит» (ХиД, с. 30–31); между тем, как свидетельствовал в своих записках анонимный паломник XII века, мощи ап. Тимофея во время правления римского имп. Флавия Клавдия Константина II (337–340) перенесены в Константинополь и положены в алтаре церкви Двенадцати Апостолов⁸³.

Несколько частиц мощей ап. Тимофея хранились в Образной палате царского дворца в 1651/1652–1669 годы: «Понагъя, а по старымъ описнымъ книгамъ написана крабца круга золочена, на верху яблоко, а на яблоке коццо, а в ней мощи апостола Тимоѣя»; «Ставикъ точеной, а в немъ... Мощи апостола Тимоѣя»⁸⁴.

Трифиллия († ок. 370), св., свт., первого еп. Левкусии, ученика свт. Спиридона Тримифунтского; известен тем, что вместе со Спиридоном исцелил от тяжелой болезни римского имп. Констанция II (337–361) и в 343 или 344 году участвовал в поместном Сардийском соборе; похоронен на Кипре, на кладбище мужского монашества, одного из двух основанных им на Кипре; около 640 года при нападении на Кипр сарацин мощи св. Трифиллия частично обгорели; сегодня его глава хранится в Никосийской греческой церкви⁸⁵; о захоронении останков святого на Кипре упоминает в своих записках игумен Даниил: «И святых на нем лежит без числа: там лежат... и святой епископ Трифолий...» (ХиД, с. 32–33).

Феодора Стратилата († 319), св., вмч.; прекрасный юноша и талантливый военачальник победил змея, жившего недалеко от Евхаита; пообещав римскому имп. Флавию Галерию (308–324)

⁸³ «В алтаре Святых апостолов покоятся святой апостол Андрей, святой евангелист Лука и святой Тимофей, ученик апостола Павла... В той части [города] есть церковь святого Иоанна Крестителя, и в той церкви есть голова святого мученика Артемия и мощи его. Этот святой Артемий был знатнейшим человеком; его послал Константин, сын святого Константина, и привез [он] из Патр тело святого апостола Андрея, из Фив святого евангелиста Луку, а из Эфеса святого Тимофея, ученика святого апостола Павла. [Артемия] замучил Юлиан Отступник» (Святыни Константинополя. XII век. С. 450, 451).

⁸⁴ *Успенский А.И.* Церковно-археологическое хранилище. С. 42, 54.

⁸⁵ Трифиллий Левкуссийский. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Трифиллий_Левкуссийский (дата обращения: 19.12.2016).

совершить торжественное жертвоприношение языческим богам, разбил их, за что принял мученическую смерть — после долгих пыток был ослеплен и распят, но Ангел сделал его невредимым; тогда воин был усечен мечом (ЖС ДР, февр. 8); признан покровителем Венеции; возможно, именно о его мощах, находящихся в одном гробу с останками свт. Николая Чудотворца, говорит анонимный суздалец, посетивший мон-рь во имя свт. Николая на острове, недалеко от Венеции: «...с ним (Николаем Чудотворцем. — С.С.) в одном гробу покоится ... Федор» (ХФс, с. 482–483).

Источники поступления частиц мощей вмч. Феодора Стратилата в XVII веке: 1627 год — дар патриарху Филарету Никитичу серафорского и корецкого митр. Неофита⁸⁶; возможно, одна из двух частиц мощей святого, хранящихся в 1630 году в келейной казне патр. Филарета, была даром Неофита⁸⁷; 1656 год — в дар патр. Никону бывшим патр. Константинопольским Иоаннием преподнесена кость от главы вмч. Феодора Стратилата⁸⁸; 1657 год — дар Афанасия, архиеп., и греческих старцев из македонского Преображенского мон-ря⁸⁹.

Несколько частиц мощей св. Феодора хранились в Образной палате царского дворца в 1651/1652–1669 годы: «Понагѣя, камень аспид, на немъ вырезанъ образъ святаго мученика Феодора Стратилата, обложенъ золотомъ сканнымъ, в оглавѣ у понагѣи яхонтикъ червчатъ да в закрѣпке 2 зерна жемчужныхъ, в окладе 4 яхонтика лазоревыхъ да 4 лаликовъ в гнѣздахъ, а назади подпись: “Мощи святаго мученика Феодора Стратилата, купина неопалимая, мощи четьредесятъ мученикъ, жезла Моисѣева, земля Иерданские реки, гдѣ Христосъ крестился, камень Голгоубы, мощи Кирила Белозерскаго чудотворца. А поднесъ тое понагию блаженнои памяти великои государыне иноке Марѣе Ивановне столникъ князь Алеѣѣ Ивановичъ Воротынскои”»; «Ковчегъ золотъ, в немъ ярлыкъ греческаго писма, по переводу — Честное и Святое Древо, мощи великомученика Георгия, Феодора Стратилата, Пантелѣмона, архидиякона Стаѡана, на верху ковчега и по сторонамъ 11 лалов, 11 бирюз, 14 зерень жемчужныхъ мелкихъ, 9 искорокъ зеленыхъ простыхъ; і 195-го оевраля въ 23 день сеі ковчегъ отнесъ къ великому государю в хоромы бояринъ Борисъ Гавриловичъ Юшковъ»; «Понагѣя золота, чеканная, по сторонамъ с финиеты, на яшме бѣлои вырезанъ образъ Пресвятыи Богородицы, во главѣ херувимъ, в понагѣе жъ 5 изумрудовъ да 3 яхонты червчаты, да 2 лала, да 10 зерень жемчужныхъ скатныхъ, на спняхъ, да во главѣ в закрѣпке 2 зерна гурмычкихъ; назади подпись мощемъ: «Георгия Страстотерпца, Стефана Новаго, Пантелѣмона, Меркурия, Феодора Стратилата, Андрѣя Первозваннаго, Иакова”»; «Коробочка деревянная продолговата, писана краски, а в ней мощи святаго мученика Феодора Стратилата»; «Мощи... Феодора Стратилата» — дар царю Алексею Михайловичу «Еросалимские области архимандрита»⁹⁰.

⁸⁶ Кантрев Н.Ф. Собрание сочинений. Т. 2. С. 574.

⁸⁷ Описание келейной казны патриарха Филарета Никитича. Стлб. 878, 880.

⁸⁸ Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы. С. 3; Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия. С. 147.

⁸⁹ Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия. С. 145.

⁹⁰ Успенский А.И. Церковно-археологическое хранилище. С. 41, 42, 45, 53, 59.

Главу св. вмч. Феодора Павел Алеппский видел в Благовещенском соборе Московского Кремля⁹¹.

Частица мощей вмч. Феодора вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 74, № 33). В 1675 году патриарху Никону стряпчим Кузьмой Лопухиным от царя Алексея Михайловича доставлен в Ферапонтов мон-рь крест с вложенной в него частицей мощей святого (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 4. Л. 80–99; Леонид 1876. С. 311).

Феодора Студита († 826), св., прп., византийского аскета, игумена Студийского мон-ря в Константинополе с 798 года; автора Студийского устава, принесенного на Русь прп. Феодосием Печерским в 1065 году; его мощи хранились в Студийском мон-ре, где их видели паломники в разное время, в том числе и Стефан Новгородец в середине XIV века: «Потом пошли мы к святому Иоанну, в Студийский монастырь, где много всего видели... Очень красив он, прекраснее других монастырей, стоит на окраине города, близ Золотых ворот. Тут жил Феодор Студийский, и на Русь послал он много книг: Устав, триоди и иные книги» (ХСН, с. 36–37).

Феодора Эдесского († 848), св., свт.; принял постриг в лавре прп. Саввы Освященного, где почти сорок лет провел сначала в усердном иноческом послушании, затем полном затворе, был избран еп. Эдесским; скончался в лавре, где и погребен (ЖС ДР, июль 9); в начале XII века его мощи видел там игумен Даниил: «Там же лежат многие святые отцы, как живые телами:... святой Иоанн Дамаскин тут лежит... и благоухание от них исходит непередаваемое» (ХиД, с. 60–61).

Феодосии Константинопольской († 730), св., прпмч.; согласно тексту «Страдания» св. Феодосии, во времена иконоборчества она защитила от уничтожения древний чудотворный образ Спасителя на медных воротах Константинополя, сбросив с лестницы воина, исполнявшего приказ имп. Льва III Исавра (717–741), а явившись к константинопольскому патр. Анастасию (730–754), обличила его; была схвачена, и водима по городу для публичного избияния; сопровождавший ее воин однажды наступил на сухой козий рог и поранил ногу, разозлившись, он стал бить им Феодосию по голове, а затем проткнул ей горло; мощи святой были положены в мон-ре Диократиса (Дексиократиса) недалеко от Золотого Рога в Константинополе (ЖС ДР, май 29): «И оттуда пошли... к святой мученице Феодосии, которую закололи козьим рогом за икону Христову... мы, грешные, приложились к мощам этим» (ХСН, с. 38–39).

⁹¹ Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 393.

Феодосии Тирской († 307), св., мц.; воины увидели, что Феодосия поклонилась узникам-христианам, находящимся в претории, и отвели ее к правителю Урвану, который после отказа девушки принести жертву идолам приказал ее жестоко истязать и бросить в море с камнем на шею; Феодосия была спасена чудесным образом — ангелы вывели ее из пучины; тогда ее бросили на съедение зверям, но когда те отказались к ней прикасаться, обезглавили; мощи Феодосии перенесены в Константинополь из Палестины (ЖС ДР, май 29); Стефан Новгородец называет ее «Феодосией-девицей»: «И оттуда возвратились в город, и пошли к святой Феодосии-девице, и приложились к мощам ее — это женский мон-рь во имя ее, возле моря»; русский паломник делает заметку о глубоком почитании в Константинополе св. Феодосии-девы и фиксирует исцеления у ее мощей: «И вот что замечательно: в каждую среду и пятницу, как в праздник, множество мужчин и женщин приносят свечи, и масло, и милостыню. Тут же множество людей больных, охваченных различными недугами, лежат на постелях, и исцелевают они, и входят в церковь, а других вносят и кладут перед Феодосией, и она невидимо прикасается к тому, что болит, и выздоравливают люди. А хор поет с утра до девятого часа, литургию же поют поздно» (ХСН, с. 40–41).

Частица мощей мц. Феодосии вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 75 об., № 105).

Феодосия I Великого († 529), св., прп., аввы, основателя общежительного монашества в Палестине; скончался в 105-летнем возрасте после продолжительной болезни; гробницу святого в пещере, где, по преданию, приходившие на поклонение Христу волхвы останавливались на отдых на обратном пути, и рядом с которой прп. Феодосий основал мон-рь в 476 году, видел игумен Даниил и подробно описал увиденное: «А от Иерусалима до Феодосиева монастыря верст шест. Тот монастырь на горе обнесен оградой и виден от Иерусалима. И там есть пещера большая посреди монастыря, в которой волхвы ночевали, когда избегали Ирода. И там ныне лежит святой Феодосий...» (ХиД, с. 58–61); мощи прп. Феодосия ныне находятся в Иерусалиме в Храме Гроба Господня⁹².

Десницу прп. Феодосия Павел Алеппский видел в Благовещенском соборе Московского Кремля⁹³.

⁹² Святая Земля. Исторический путеводитель по памятным местам Израиля, Египта, Иордании и Ливана / Ред. акад. М.В. Бибииков. Израиль: J.C.A. Holyland, 2000. С. 106–107.

⁹³ Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 393.

Феофано (Феофании) († 895 или 897), блж. царицы; первой жена византийского имп. Льва VI Мудрого (886—912); после смерти малолетней дочери и страдая от неверности мужа, Феофано удалилась в мон-рь, где жила, не принимая монашеский постриг; вскоре после смерти канонизирована; имп. Лев построил храм в ее честь рядом с храмом Св. Апостолов⁹⁴; останки Феофано погребены в усыпальнице храма Св. Апостолов, служившей местом погребения для большинства византийских императоров и членов их семейств⁹⁵; судя по замечанию Стефана Новгородца «А оттуда мы пошли к святому Константину», речь идет об этом храме — в нем находилась усыпальница Константина I Великого (306–337): «...тут же тело и Феофаны-царицы» (ХСН, с. 38–39).

Филагрия († I), еп. Кипрского, свт., свщмч., ученика ап. Павла, им поставленного во епископа; скончался мученически; о захоронении Филагрия на Кипре говорит игумен Даниил: «И святых на нем лежит без числа: там лежат... и святой Филагриос епископ, которого крестил апостол Павел» (ХиД, с. 32–33).

Фомы († 72), ап. из 12-ти; о его мощах упоминает автор греческого «Послания» мифического индийского царя-христианина Иоанна византийскому имп. Мануилу: «А еще у меня лежат мощи апостола Фомы» (СИц, с. 400–401, 523, коммент.); с его именем православные традиционно связывают проповедь христианства в Индии, а потомки древних христиан Индии считают ап. Фому основоположником своей церкви; ап. Фома был предан смерти в Индии и там погребен, впоследствии его останки были перенесены в Эдессу; частицы мощей ап. Фомы сегодня есть в Индии, Венгрии и на Афоне.⁹⁶

Одна частица мощей ап. Фомы вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 74, № 43), другая хранилась в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне в ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 5).

Харитона Исповедника († ок. 350), св., прп., основателя трех общежительных пещерных мон-рей в Палестине (Фаранского, Иерихонского и Суккийского); скончался в Фаранской лавре и

⁹⁴ *Диль Ш.* Византийские портреты / Пер. М. Безобразовой; под ред. и с предисл. П. Безобразова. М., 1914. Вып. 1. С. 238–266.

⁹⁵ *Георгий Кодин.* О древностях Константинополя. С. 19–20; *Glanville Downey.* The Tombs of the Byzantine Emperors at the Church of the Holy Apostles in Constantinople // *The Journal of Hellenic Studies.* 1959. Vol. 79. S. 27–51.

⁹⁶ *Леонтьева Марина.* Удивительные факты пребывания апостола Фомы в Индии // *Road to Emmaus.* 8 мая 2016 г. URL: <http://www.pravmir.ru/udivitelnye-fakty-prebyvaniya-apostola-fomy-v-indii/> (дата обращения: 09.01.2017).

погребен в церкви, устроенной на месте пещеры разбойников, в которую был приведен, захваченный ими, и в которой чудесным образом спасен от гибели заползшей змеей, отравившей ядом сосуд с вином, которое выпили разбойники (ЖС ДР, сент. 28); мощи св. Харитона в Фаранской лавре видел игумен Даниил и подробно описал место, где они хранились: «Есть к югу от Вифлеема монастырь святого Харитона на той же реке Афамской, вблизи от моря Содомского в горах каменных, и пустыня вокруг него. Грозно и безводно место то и сухо. Под ним находится каменное очень страшное ущелье. Вокруг он был весь обнесен оградой; посреди же огороженного места две церкви; в большей церкви находится гроб святого Харитона» (ХиД, с. 76–77).

2. Разделение мощей святых и их бытование

Варнавы († ок. 57), св., ап. от 70-ти, основателя Кипрской Православной церкви и ее первого архиепископа; по церковному преданию, Варнава принял мученическую смерть: его либо сожгли, либо после долгих мучений забили камнями, а потом сожгли; в обоих случаях прах его был тайно погребен христианами вместе с принадлежащей ему книгой, Евангелием; гробница, мощи и Евангелие, как считается, обретыены ок. 488 года в месте, где позже был основан мон-рь Апостола Варнавы, на Саламине; вскоре после этого события Евангелие увезено в Константинополь, где византийский имп. Зенон Исавр (474–491) поместил книгу в храме св. Стефана, в Большом дворце⁹⁷; возможно, тогда же, в византийскую столицу перенесена и часть мощей ап. Варнавы, которые в XII веке анонимный паломник видел в мон-ре Св. Марии⁹⁸; основная же часть мощей осталась на Кипре, где в самом нач. XII века игумен Даниил их созерцал: «И святых на нем (Кипре. — С.С.) лежит без числа: там лежат... и апостол Варнава...» (ХиД, с. 32–33).

Частица мощей ап. Варнавы хранились в Образной палате царского дворца в 1651/1652–1669 годы: «Коробочка деревянная, круглая, писана 11 красками, а в ней мощи»⁹⁹.

⁹⁷ Лосева О.В. Варнава // ПЭ. Т. 6. С. 641–645, 644.

⁹⁸ «В монастыре Святой Марии, называемом Триаконтафиллос, покоится святой Арсений Великий, святой Родион, апостол из LXXX учеников, святой Варнава, святой Елафрас из LXXX учеников... Упомянутый монастырь Святой Марии построил император Роман, украсил его золотом, серебром, завесами и камнями драгоценными... Как жених обожает невесту, так и этот император украсил храм Святой Марии всеми драгоценными украшениями» (Святые Константинополя. XII век. С. 452).

⁹⁹ Успенский А.И. Церковно-археологическое хранилище. С. 52.

Одна частица мощей апостола вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 74, № 44); две другие в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне хранились в серебряной доске-мощевике (Леонид 1876. С. 296, № 6 — «св.») и ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 5 — «ап.»).

Вифлеемских младенцев († I), мчч., убиенных по приказу царя Ирода I Великого (37 или 36 — 4 или 1 до н.э.) в Вифлееме; судя по описанию места хранения их останков в Вифлееме, сделанному игуменом Даниилом в начале XII века, до того, как мощи младенцев перенесли в Константинополь, они находились в пещере под церковью Рождества Христова (где хранятся и сегодня): «И если пойти, выйдя из церкви, на правую руку, то там есть пещера глубокая, уходящая под церковь: в той пещере лежали мощи святых младенцев, и оттуда взяты были святые младенцы в Царьград. И построена ограда высокая вокруг всей той церкви. И находится место то, где было рождество Христово, на горе, в стороне от людей, в пустыне. Теперь это место, где сейчас Рождество Христово, и городок тот называется Вифлеем, а древний Вифлеем был за пределами этого места, впереди, не доходя до Рождества Христова» (Хид, с. 68–69); в Константинополе мощи Вифлеемских младенцев были положены в храме Богородицы в Халкопратии, в приделе во имя ап. Иакова, брата Господня; другой русский паломник Антоний Новгородец, побывавший на том же месте в Вифлееме почти век спустя, уточнил, что часть мощей младенцев при переносе их в византийскую столицу осталась под южным трансептом базилики Рождества Христова¹⁰⁰; анонимный суздалец при посещении города Загреба созерцал нетленное тело одного из младенцев: «От Окичи до города Загреба двадцать миль; тот город большой и красивый и принадлежит венгерскому королю... И в этом городе видели в церкви на престоле в раке нетленное тело младенца, одного из тех, которые были убиты по повелению Ирода, когда родился Христос; и видели мы это 7 февраля» (ХФс, с. 482–485); событие это — избивание младенцев, согласно апокрифу СДП, вспоминается в последнюю, 12-ю пятницу: «Двенадцатая пятница — после Рождества Христова, в которую царь Ирод избил младенцев, тоже переменная» (СДП, с. 246–247).

Вячеслава Чешского († 928), св., благоверного, убитого его братом Болеславом; кровь святого несколько дней не уходила в землю и сочилась над мучеником из монастырской стены: «А кровь его три дня не хотела уходить в землю, на третий же вечер все видела — она сочилась из <церковной> стены над ним, и дивились все здесь» (ЖВЧ, с. 172–173).

¹⁰⁰ О.В.А. Вифлеемские младенцы // ПЭ. Т. 6. С. 604.

Григория Богослова (Феолога) († 389/390), св., свт., архиеп. Константинопольского; в 950 году при имп. Константине VII Багрянородном (913–959) мощи его перенесены из Арианза, где святой скончался, в Константинополь; новгородец Стефан в середине XIV века сообщал, что он видел мощи свт. Григория в двух местах — одну часть в церкви Богородицы Перивлепты: «И оттуда мы пошли в Перивлепту, то есть в монастырь Прекрасной Богородицы, и приложились... к мощам ... Григория Богослова...»¹⁰¹; другую — в храме Св. Апостолов в алтаре, вместе с мощами свт. Иоанна Златоуста: «И оттуда пошли на гору к Апостольской церкви... И если пройти к алтарю, — по правой руке гроб святого Григория Феолога в ограде алтарной» (ХСН, с. 36–39).

Источники поступления частиц мощей свт. Григория Богослова в XVII веке: 1653/1654 год — дар Григория, архим. мон-ря Пречистой Богородицы морейской области и грека Спиридона Кирьякова¹⁰²; 1658 год — дар царю Алексею Михайловичу македонского митр. Никифора и погоянинского митр. Даниила¹⁰³. Наличие частиц мощей отмечено в патриаршей казне: 1630 год — в келейной казне патр. Филарета Никитича¹⁰⁴; 1658 год — в домовый казне патр. Никона в серебряном кресте в золоченом ковчеге, хранящемся прежде в Успенском(?) соборе Московского Кремля¹⁰⁵ в приделе апп. Петра и Павла¹⁰⁶.

Другая святыня, связанная с почитанием свт. Григория Богослова — его глава, с 1653 года находилась в Москве; ее в особом ковчеге в Благовещенском соборе видел Павел Алеппский¹⁰⁷.

Одна частица мощей свт. Григория Богослова вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 74, № 49); две другие в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне хранились в серебряной доске-мощевике (Леонид 1876. С. 296, № 34) и ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 12).

Димитрия Солунского († ок. 306), св., вмч.; по приказу римского имп. Максимиана Геркулия (285–310) пронзен копьями за то, что напутствовал на поединок юного Нестора, своего последователя, победившего гладиатора Лия, любимца императора. По преданию, после казни вмч. Димитрия его раб и слуга Луп собрал

¹⁰¹ В церкви Богородицы Перивлепты русские паломники XIV–XV веков видели главу свт. Григория Богослова, однако Стефан Новгородец говорит о мощах обобщенно: «приложились... к мощам», поэтому трудно понять — видел он или нет главу свт. Григория. Литературу о бытовании святыни, в том числе и в России см.: *О.В.А. Григорий Богослов // ПЭ. Т. 12. С. 707.*

¹⁰² *Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. Т. 1. С. 111.*

¹⁰³ *Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия. С. 142–143.*

¹⁰⁴ Опись келейной казны патриарха Филарета Никитича. Стлб. 878 — «мощи».

¹⁰⁵ Переписная книга домовый казны патриарха Никона. С. 4.

¹⁰⁶ *Иосиф, архим. Путеводитель к святине... С. 10.*

¹⁰⁷ *Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 393.*

кровь в орарион святого: «Лупн же, раб и слуга святого Димитрия, предстоявший ему, взяв орарион святого, собрал в него кровь его» (ЖДС, с. 180–183). В VII веке были распространены сведения о том, что мощи св. Димитрия находились в земле под киворием, и оттуда раздавался голос Димитрия; по преданию, имп. Юстиниан I (527–565) и Маврикий (582–602) неоднократно пытались обрести частицы мощей святого: первый получил лишь благоухающую пыль, собранную рядом с местом захоронения Димитрия, другой выяснил, что тело Димитрия было предано земле тайно, и это место неизвестно; считалось также, что мощи св. Димитрия находятся в гробнице, помещенной внутри кивория¹⁰⁸; существовали сведения о мироточении в базилике вмч. Димитрия, и для свободного доступа верующих к святыне в XII веке построен открытый мраморный киворий-балдахин;¹⁰⁹ среди многочисленных храмов Константинополя, освященных во имя Димитрия Солунского, древнейшим считается построенный Львом VI Мудрым (886–912); в одном из них и молился в середине XIV века русский паломник Стефан Новгородец: «А оттуда пошли мы к святому Димитрию...» (ХСН, с. 36–37).

Источники поступления святынь (частиц мощей, миро), связанных с почитанием вмч. Димитрия Солунского, в XVII веке: 1627 год — дар (миро) царю Михаилу Федоровичу серафорского и корецкого митр. Неофита¹¹⁰; 1643 год — дар (частица мощей) архим. Успенского Кременского мон-ря Германа¹¹¹; 1645 год — дар (частица мощей) молдавского митр. Ореста¹¹²; 1657 год — дар (миро) Афанасия, архиеп. из македонского Преображенского мон-ря, прибывшего в Москву с группой греческих старцев¹¹³; 1658 год — дар (миро) Афанасия, архиеп. Ахридского¹¹⁴; 1680 год — часть лицевой кости главы вмч. Димитрия Солунского доставлена в Москву из Иерусалима старцем Пафнутием¹¹⁵.

Святыни (миро, капли крови и частицы мощей) вмч. Димитрия хранились в патриаршей и царской казне: 1630 год — в келейной казне патр. Филарета Никитича миро и две части мощей, одна из которых «въ ковчежѣ серебряномъ»¹¹⁶, впоследствии попала в патриаршую ризницу¹¹⁷; в 1651/1652–1669 годах — в Образной палате царского дворца: «Крабица продолговата, невелика, обклеена сабяномъ, а в неі» «кровь великого мученика Димитрия Селунского и змирна»;

¹⁰⁸ Иванова О.В. Димитрий Солунский // ПЭ. Т. 15. С. 158.

¹⁰⁹ Казарян А.Ю., Саенкова Е.М., Сусленков В.Е. Димитрия Солунского великомученика базилика в Фессалонике // Там же. С. 203.

¹¹⁰ Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. Т. 2. С. 574.

¹¹¹ Там же. С. 572.

¹¹² Муравьев А.Н. Сношения России с Востоком... С. 349.

¹¹³ Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия. С. 145.

¹¹⁴ Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. Т. 2. С. 573–574.

¹¹⁵ Там же. Т. 1. С. 106.

¹¹⁶ Опись келейной казны патриарха Филарета Никитича. Стлб. 878, 879.

¹¹⁷ Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы. С. 3.

«Ставикъ точеної, а в немъ мощи Димитрея Селунского»; «В сулеїке в серебрянои миро Димитрия Селунского, на сулеїке вырѣзано Распятіе Господне, на другой сторонѣ Димитрия Селунского»; «Ставикъ круглої серебрянъ, на верху репѣвекъ золочень, в нем миро Димитрия Селунского»; «Ковчег серебрян, бѣл, на верху крестъ золочень, в немъ миро Димитрия Селунского»; «Миро Димитрия Селунского в жестянои коробочке. Миро Димитрия Селунского в дву коробочках серебряных, в маленких»¹¹⁸; «Сосуд бѣлої, во влагалище деревяном, оклеено кожею, а в немъ миро Димитрия Селунского» и «Миро Димитрия Селунского в бумашке, немного» и «Миро Димитрия Селунского» — дар княгине Марии Ильиничне и «благовѣрнымъ государемъ царевичамъ» «Синаискія горы архиепископа» в 176 (1668) году¹¹⁹;

Частица мощей вмч. Димитрия вложена в Кийскій крест (Сказаніе. Л. 73 об., № 22). Миро и кровь святого хранились в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне «в двухъ бумажках» (Опись 1679. Л. 36, № 42).

Епифанія Кипрскаго (Саламинскаго) († 403), еп. Саламина, св., свт., одного из ранних отцов Церкви, который прославился своими ересеологическими сочинениями; скончался по дороге из Константинополя на Кипр; церковь, в которой свт. Епифаний был погребен на о-ве, впоследствии стала носить его имя, как и множество других мест и церквей на Кипре; при византийском имп. Льве VI Мудром (886–912) мощи Епифанія были перенесены в Константинополь¹²⁰, но, видимо, часть их осталась на о-ве, поскольку в XII веке игумен Даниил описал гробницу святителя: «Кипр — очень большой остров, и множество на нем людей, и изобилует он всяческим добром. На нем двадцать четыре епископа, митрополия же она. И святых на нем лежит без числа: там лежат святой Епифаний...» (Хид, с. 32–33).

Частица мощей свт. Епифанія вложена в Кийскій крест (Сказаніе. Л. 75 об., № 53), еще одна хранилась в серебряной доске-мошевице при патр. Никоне¹²¹.

Захарія, прор.; путешествуя по Палестине в нач. XII века, игумен Даниил побывал в Иерусалиме, в церкви Святая Святыа на месте гибели и погребения прор. Захарии: «Под самым же куполом тем (церкви Святая святыа. — С.С.) — высеченная в камне пещера, а в пещере той был убит Захарія-пророк, тут же был он и погребен, и кровь его тут была, теперь же ее здесь нет» (Хид, с. 44–45, 590, коммент.); судя по содержанию фрагмента, игумен Даниил отождествляет разных библейских персонажей по имени Захарія: первого — ветхозаветного пророка, второго — отца Иоанна Предтечи и третьего — сына свщ. Иодая; по мнению библеистов, все они имеют свои истории и друг с другом связаны

¹¹⁸ Успенский А.И. Церковно-археологическое хранилище. С. 53, 55–58.

¹¹⁹ Там же. С. 60.

¹²⁰ Фокин А.Р. Епифаний Кипрский // ПЭ. Т. 18. С. 563.

¹²¹ Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание... С. 296, № 54.

церковными преданиями, возможно, базирующимися на толкованиях святыми отцами соответствующих текстов Священного Писания. Прор. *Захария*, предпоследний из 12-ти «малых» пророков; автор названной его именем книги; дожил до глубокой старости и погребен рядом с прор. Аггеем¹²²; в дружеском же считается, что его останки находятся в Абу-Синане, в Израиле; *Захария*, свщ., отец Иоанна Предтечи, из рода свщ. Авии, потомка Аарона; сцена убийства свщ. Захария за нежелание выдать местонахождение своего сына описана в апокрифическом «Протоевангелии Иакова», в источнике замечено, что убит Захария по приказу царя Ирода «перед храмом», а заключительные слова о том, что священники, войдя в храм, «тела его не нашли, только кровь, сделавшаяся как камень», напоминают замечания игумена Даниила о крови Захарии на месте убийства; *Захария*, сын свщ. Иодая, убитый иудеями в пещере — между храмом и жертвенником — эта подробность есть в Евангелиях (Мф. 23: 35; Лк. 11: 51); о нем напоминает в укоризнах Иерусалиму Иисус Христос, обращаясь к народу и ученикам; ссылка в Евангелии на 2 Пар. 24: 20–22 отправляет к рассказу о Захарии, побитом камнями «на дворе дома Господня» за обличение вероотступничества царя Иудейского царства Иоаса; то есть уже в евангельском тексте смешиваются истории двух людей по имени Захария, что допускали и свт. Иоанн Златоуст, и блж. Феофилакт Болгарский, и Никифор Каллист Ксанфопул¹²³; именем Захарии названа гробница в Кедронской долине, представляющая собой высеченный из скалы монумент, не имеющий погребальной камеры и расположенный в комплексе монументальных гробниц Авессалома и Бней Хазир¹²⁴; по иудейской традиции монумент принадлежит прор. Захарии, по христианской — и пророку, и священнику Захарии, отцу Иоанна Крестителя, а также нескольким библейским и историческим персонажам — прор. Исаии (похоронен в гробнице Захарии после того, как его по приказу царя Иудеи Манассии (695–642 до н.э.) распилили деревянной пилой); Орну, иевусеянину из Иерусалима; Иакову Брату Господню и первому еп. Иерусалимскому; десятому царю иудейскому Азарии и др.¹²⁵; мощи отца св. Иоанна Предтечи,

¹²² Безруков А.Н. Захария // ПЭ. Т. 19. С. 679–680.

¹²³ Лебедев П.Ю., О.Н.А., О.В.А. Захария // Там же. С. 681.

¹²⁴ Гробница Бней Хазир. URL: <http://guide-israel.ru/attractions/69581-grobnica-bnej-hazir/> (дата обращения: 01.01.2017).

¹²⁵ Фиалков Александр, Фиалкова Светлана. Гробница Захарии в Кедронской долине. URL: <http://www.isravisit.co.il/places/grobnica-zaharii> (дата обращения: 24.12.2016). В статье сообщается, что в 2011 году, было обнаружено еще одно предполагаемое место захоронения прор. Захарии — в Хурват Мидрас, в 6 км от Бейт Гурвина. Об этом подробнее:

прор. Захария, подаренные Венеции византийским имп. Львом V Армянином (813–820) и хранящиеся в одной раке с останками свв. Григория и Феодора, в XV веке в церкви Св. Праведного Захарии видел суздалец, оставивший об этом запись: «Видели мы в нем, в монастыре святого пророка Захарии, за престолом, в раке каменной отца Иоанна Предтечи и святого Григория и Федора в одной раке» (ХФс, с. 482–483).

Иеремии († 586 до н.э.) прор. Частицы мощей святого использовались в Александрии для избавления города от змея и змеиного яда: «В тот же день пришли к нему мужи многие из города, который он создал, из Александрии, и сказали Александру: “Царь Александр, в городе, который ты создал, в Александрии, никак не можем жить”. Александр спросил: “Отчего?” Они же ему ответили: “Огромный змей из египетской реки выходит и кусает людей, и они от яда умирают”. Александр сказал им: “Идите в Иерусалим, и возьмите кости еврейского пророка Иеремии, и в городе своем их положите, ибо его молитва от змеиного яда исцеляет”. Они пошли и сделали это, и с того времени и доныне змей в Александрии людей не кусает» (Ал, с. 142–143).

Иоанна Милостивого († 619 или 620), св., свт., патр. Александрийского; скончался на Кипре в Амафунте и похоронен в базилике свт. Тихона Амафунтского; позже чудотворные мощи перенесены в Константинополь, где около 1200 года архиеп. новгородский Антоний поклонялся им в церкви св. Платона и в одной из церквей в Испигасе (Пиги); во второй половине XIV века частица мощей святителя хранилась и в церкви св. Марфы¹²⁶, где, возможно, Стефан Новгородец их и видел: «И оттуда пошли к святому Иоанну Милостивому, и к святой Марии Клеопе, и к святой мученице Феодосии, которую закололи козьим рогом за икону Христову. Эти святые лежат в одной церкви, которая стоит высоко, и чтобы войти в нее, нужно идти по лестнице вверх, и мы, грешные, приложились к мощам этим» (ХСН, с. 38–39).

Источники поступления частиц мощей свт. Иоанна в XVII веке: 1645 год — дар Иоанникия, патр. Александрийского¹²⁷; 1653 год — в составе креста-мощевика, привезенного Анфимием, келарем Ильинского монастыря в Янине¹²⁸. Частицы мощей святого хранились в патриаршей и царской казне: 1630 год — в келейной казне патр. Филарета Никитича¹²⁹; в 1651/1652–1669 годах — в Образной палате царского дворца: «Коробочка деревянная, круглая, писана 11 красками, а в ней мощи»;

О могилах св. Захарии, мученика и пророка. URL: http://www.tsaritsyntours.com/?page_id=1841 (дата обращения: 23.12.2016).

¹²⁶ *Луховицкий А.В.* Иоанн V (III) Милостивый // ПЭ. Т. 23. С. 501–502.

¹²⁷ *Муравьев А.Н.* Сношения России с Востоком... С. 349.

¹²⁸ *Чеснокова Н.П.* Христианский Восток и Россия. С. 146.

¹²⁹ Описание келейной казны патриарха Филарета Никитича. Стлб. 879.

«Ставиць деревяной точеной, а в неї: Мощи...»; «В той же коробочке... мощи Иоанна Милостивого»¹³⁰.

Одна частица мощей свт. Иоанна вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 74, № 51), другие хранились в Воскресенском монастыре при патр. Никоне в ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 23) и серебряной доске-мошевице¹³¹.

Климента I († 97 или 99 или 101), папы Римского, св., мч., ап. от 70-ти, и *Фива*, св., ученика Климента; из Жития Климента I известно, что в период гонения на христианство он был отправлен в изгнание на каторжные работы в каменоломни (возможно, Инкерманские), где крестил много язычников и устроил более 70 церквей, за что был казнен — привязан к якорю и утоплен в море; по преданию, мощи св. Климента были обретенны ок. 861 года свв. Кириллом и Мефодием (ЖС ДР, нояб. 25) и часть мощей помещена в Херсонесском храме в специально устроенном мраморном саркофаге; в 988 году кн. Владимиром часть мощей св. Климента принесены (вместе с мраморным саркофагом) в первый каменный храм Киевской Руси — Десятинную церковь¹³²: «Владимир же взял царицу, и Анастаса, и священников корсунских с мощами святого Климента, и Фива, ученика его, взял и сосуды церковные и иконы на благословение себе... Корсунь же отдал грекам как вено за царицу, а сам вернулся в Киев» (ПовВЛ, с. 160–161, 504–505, коммент.); предполагается, что на Руси для мощей св. Климента изготовлена новая рака, поскольку тело Ярослава Мудрого († 1054) было похоронено в мраморной гробнице св. Климента, сохранившейся до настоящего времени в соборе Св. Софии в Киеве; до того, как часть мощей св. Климента были перенесены св. Константином-Кириллом в Рим, они хранились в Константинополе, в храме Св. Апостолов¹³³, где их

¹³⁰ *Успенский А.И.* Церковно-археологическое хранилище. С. 53, 53–54, 58–59.

¹³¹ *Леонид (Кавелин)*, архим. Историческое описание... С. 296, № 48 — «Св.».

¹³² О почитании св. Климента на Руси см. работы *Е.В. Ухановой*: Культ св. Климента, папы Римского, в истории византийской и древнерусской церкви IX–первой половины XI в. // *Annali dell'Istituto universitario Orientale di Napoli. Aion Slavistica.* № 5. 1997–1998. S. 514–519; Служба св. Клименту, папе Римскому, в контексте крещения Руси великим князем Владимиром // *Историческому музею — 125 лет. Матер. юбилейной науч. конфер. Труды ГИМ.* М., 1998. Вып. 100. С. 143–153; Мощи св. Климента Римского и становление русской церкви в X–XI вв. // *Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира.* С. 67–69; *Карпов А.Ю.* Исследования по истории домонгольской Руси. М.: Квадрига, 2014. 400 с. (Исторические исследования.) С. 8–8.

¹³³ *Уханова Е.В.* Обретение мощей св. Климента, папы Римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // *Византийский временник.* М.: Наука, 2000. Т. 59 (84). С. 128.

и видел новгородец Стефан: «А оттуда мы пошли к святому Константину, в женский монастырь; здесь лежит тело святого Климента-архиепископа» (ХСН, с. 38–39); св. *Фив*, согласно житийным памятникам, — один из двух (кроме Корнилия) учеников св. Климента, который сопровождал его в изгнание; благодаря силе молитвы Фива и Корнилия произошел отлив воды, и открылось дно морское, где находились мощи св. Климента (ЖС ДР, нояб. 25).

Михаила Чернорица († IX), св., прпмч.; монаха иерусалимского мон-ря прп. Саввы Освященного; продавал сосуды, сделанные иноками; царица Сеида, жена персидского царя Ардамелеха, пораженная красотой юноши, стала соблазнять его и принуждать принять ислам, но, получив отказ, отправила инока к царю Ардамелеху; когда и тот не смог добиться результата, приказал казнить его в центре Иерусалима отсечением головы; монахи похоронили тело мученика в мон-ре прп. Саввы (ЖС ДР, май 23), где в начале XII века их видел игумен Даниил: «Там лежат многие святые отцы, как живые телами:... и святой Феодор Едесский тут лежит, и Михаил племянник его... и благоухание от них исходит непередаваемое» (ХиД, с. 60–61); в сер. XIV века Стефан Новгородец созерцал мощи св. Михала в константинопольском мон-ре Спаса Вседержителя (Пантократора): «тут же и тело Михаила Чернорица без головы» (ХСН, с. 38–39).

Никиты Готского († 372), св., вмч.; будучи готом, принял от первого епископа готов Феофила крещение и вместе со вторым епископом готов Вульфиллой (351–383) участвовал в распространении христианства среди своих соплеменников, за что вождем вестготов Атанарихом (363–381) подвергнут многим пыткам и сожжен в Бессарабии; неповрежденное огнем тело мученика было найдено его другом Марианом и погребено в Киликии (ЖС ДР, сент. 15); позже мощи великомученика перенесены в Константинополь¹³⁴, судя по заметкам Стефана Новгородца «...и чтобы попасть в церковь, следует спуститься под землю на двадцать пять ступеней... там, по правую руку — гроб святого пророка Даниила, а по левую руку — святого мученика Никиты» (ХСН, с. 38–39), речь идет о месте под алтарем в церкви во имя св. Романа Мученика в Константинополе, где русский паломник видел мощи св. Никиты; в XII веке, как сообщал анонимный паломник, мощи вмч. Никиты хранились и в церкви «Святой Марии Богородицы... Халкопратия»¹³⁵.

¹³⁴ Никита Готский. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.12.2016).

¹³⁵ «Рядом со Святой Софией есть церковь Святой Марии Богородицы, называемая Халкопратия. В ней есть три церкви: одна Христа, другая

Источники поступления частиц мощей вмч. Никиты в XVII веке: 1646 год — дар Анфима, архиеп. Симского и Корейского; ощи освидетельствованы Неофитом, патр. Константинопольским¹³⁶.

Частица мощей св. Никиты вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 73 об., № 19), другие частицы хранились в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне в ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 32 — «свщмч.») и серебряной доске-мощевике¹³⁷.

Николая Чудотворца († ок. 345), св., свт., архиеп. Мир Ликийских; свт. Николай изначально был погребен в нижних Мирах, его мощи находились в саркофаге из белого мрамора; в 1087 году значительная часть мощей вывезена итальянскими купцами в Бари; часть останков святого венецианцы забрали в Венецию во время первого крестового похода в 1096 году, где на острове Лидо построили церковь во имя св. Николая; именно об этой церкви на острове писал анонимный суздалец, посетивший мон-рь во имя св. Николы и приложившийся к мощам святителя: «И поехал господин из Венеции на корабле 22 декабря. И пристал корабль к острову. И на нем находится монастырь святого Николы; в нем сам святой Никола лежит. И видели мы в церкви его гроб на четырех столбах, к нему ведет лестница из шести ступеней; и осенили себя крестным знаменем у гроба святого, но его самого не видели, так как он лежит замураванный; с ним в одном гробу покоится его дядя (еп. Николай Патарский. — С.С.) да Федор (вероятно, вмч. Феодор Стратигат. — С.С.). И спросили мы игумена того монастыря, откуда мощи святого Николы взяты; они же ответили: “Из города Бара; послали венецианцы сто галер и три корабля с зерном и взяли мощи”» (ХФс, с. 482–483); еще одна часть мощей осталась на родине св. Николая и до сих пор находится в Турции¹³⁸; возможно, у этой части молился игумен Даниил, который побывал в местах рождения и погребения «святого Николы»: «А от Макрии до города Патера верст сорок. Здесь родился святой Никола; это его отчизна и родина — Патера. А от Патеры до Мир, где гроб святого Николы, сорок верст» (Хид, с. 32–33).

Святой Марии, а еще одна — святого Иакова Брата Господня. В большой церкви Святой Марии — мощи святого Никиты Мученика. В церкви же Спасителя есть его икона, помещенная наверху в алтаре. Через нее Христос явил великое чудо во времена императора Ираклия» (Святые Константинополя. XII век. С. 443).

¹³⁶ *Каптерев Н.Ф.* Собрание сочинений. Т. 1. С. 106–107, 111.

¹³⁷ *Леонид (Кавелин)*, архим. Историческое описание... С. 296, № 49 — «СВ.».

¹³⁸ Где почивают мощи Святителя Николая? URL: http://www.nikola-ygodnik.narod.ru/Raznoe_006.html (дата обращения: 19.12.2016); *Алексий Ястребов, свящ.* Пятая часть мощей св. Николая хранится в Венеции! URL: <http://www.nikola-ygodnik.narod.ru/Lido.html> (дата обращения: 19.12.2016).

Источники поступления частиц мощей свт. Николая в XVII веке: 1625 год — дар царю Михаилу Федоровичу Кирилла, архим., племянника иерусалимского патр. Феофана; мощи вложены в серебряный ковчежец¹³⁹.

Частицы святыни в 1651/1652–1669 годах хранились в Образной палате царского дворца: «Коробочка круглая писаная, а в ней ковчежець серебрянь, бѣл, не-великъ, а в немъ мощи... Николы чудотворца...»¹⁴⁰.

3. Особо почитаемые части мощей святых

Глава

Варвары Илиопольской († 306), св., вмч.; за обращение в христианство обезглавлена собственным отцом-язычником, претерпев перед казнью жестокие пытки; согласно церковному преданию, останки Варвары и Иулиании, казненной с ней, некий благочестивый человек похоронил в селении Геласий; в Константинополе, в квартале Василиска, Вериной († 484), вдовой византийского имп. Льва I Макеллы Великого (457–474), была построена церковь во имя св. Варвары; в VI или IV веке мощи святой были положены в этом храме — его упоминал в описании Константинополя анонимный паломник XII века¹⁴¹; а византийский писатель XV века Георгий Кодин говорил еще об одной церкви во имя св. Варвары¹⁴²; согласно западной традиции, мощи, представляющие нетленное тело святой без головы, были положены в храме св. Иоанна Евангелиста на острове Торчелло близ Венеции; считается, что именно они описаны неким суздальским книжником, возвращавшимся с Ферраро-Флорентийского собора: «В том же городе, в монастыре святой Варвары, лежат ее нетленные мощи, тело без головы» (ХФс, с. 482–483); другая часть мощей, принесенная в Венецию из Константинополя в 1258 году неким Рафаэлем, хранилась в церкви Санта-Мария дель Кроче;¹⁴³ частица мощей вмч. Варвары в 1108 году была привезена и в Киев и положена в Михайловском Златоверхом мон-ре¹⁴⁴; оставшуюся же в Константинополе главу русский паломник Стефан Новгородец видел в середине XIV века в церкви св. Варвары: «А оттуда пошли мы к святой Варваре, и голова ее тут» (ХСН, с. 40–41).

¹³⁹ *Каптерев Н.Ф.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 36, 123.

¹⁴⁰ *Успенский А.И.* Церковно-археологическое хранилище. С. 56.

¹⁴¹ «В той части [города] есть мужской монастырь святой девы и мученицы Варвары, и там мощи ее» (Святыни Константинополя. XII век. С. 452).

¹⁴² *Георгий Кодин.* О древностях Константинополя. С. 50.

¹⁴³ *Бугаевский А.В., Жаворонков П.И., Жиленко И.В.* Варвара. Мощи и почитание // ПЭ. Т. 6. С. 559–560.

¹⁴⁴ Там же.

Несколько частиц мощей св. Варвары в 1651/1652–1669 годах хранились в Образной палате царского дворца: «Ставикъ, а в немъ... мощи Варвары мученицы, обложены серебромъ»; «В коробочке красной... мощи святые великомученицы Варвары, от святой обители Крехохинской, мощи в той же коробочке в лукошечке святые великомученицы Варвары»¹⁴⁵.

В 1657 году Афанасий, архиеп. из македонского Преображенского мон-ря, с группой греческих старцев доставил в Москву капли крови св. Варвары¹⁴⁶.

Частица мощей вмц. Варвары вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 75 об., № 98), еще одна частица хранилась в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне в ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 68 — «мч.»).

Василия Великого († 379), свт., архиеп. Кесарии Каппадокийской; существует несколько церковных преданий о месте хранения главы свт. Василия: согласно западной традиции, с IV века святыня находится на острове Сардиния, в церкви св. Франческо, в городе Ористано, в драгоценном реликварии; согласно православной традиции — на Афоне, в Великой Лавре, куда она была подарена византийским имп. Никифором II Фокой¹⁴⁷; еще по одной версии, глава св. Василия находилась в Константинополе, в мон-ре Панахранту, где ее видели русские паломники, в том числе и Стефан Новгородец: «И оттуда пошли в монастырь Панахрандов, здесь — голова святого Василия» (ХСН, с. 34–35).

Источники поступления частиц мощей свт. Василия Великого в XVII веке: в 1641 году грек Константин Остафьев, выкупив у «турченина» святыни, принадлежавшие Кириллу Старому, патр. Цареградскому, продал их в Посольском приказе для царя Михаила Федоровича; среди мощей и святынь значится «перст от руки, обложенной золотом» Василия Великого¹⁴⁸.

Миро от мощей свт. Василия Великого хранилось в царской и патриаршей казне: 1630 год — в келейной казне патр. Филарета Никитича¹⁴⁹; в 1651/1652–1669 годах в Образной палате царского дворца: «Ставикъ, а в немъ миро Василия Кесарийского»¹⁵⁰. Частица мощей свт. Василия хранилась в приделе апп. Петра и Павла Успенского собора Московского Кремля¹⁵¹.

Частица мощей св. Василия Великого вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 73 об., № 14), другие частицы хранились в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне: в ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 11) и серебряной доске-мощевике¹⁵².

Григория Декаполита († 816 или 841–842), св., прп.; согласно Житию Григория Декаполита, значительную часть жизни он

¹⁴⁵ Успенский А.И. Церковно-археологическое хранилище. С. 54, 58.

¹⁴⁶ Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия. С. 145.

¹⁴⁷ Муравьев А.В., Э.П.А. Василий Великий // ПЭ. Т. 7. С. 185–188.

¹⁴⁸ Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. Т. 1. С. 93–94, 112; Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы. С. 9.

¹⁴⁹ Опись келейной казны патриарха Филарета Никитича. Стлб. 880

¹⁵⁰ Успенский А.И. Церковно-археологическое хранилище. С. 55.

¹⁵¹ Иосиф, архим. Путеводитель к святыне... С. 10.

¹⁵² Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание... С. 296, № 51 — «СВ.».

провел в аскетических подвигах; известен своими антииконоборческими взглядами, в связи с чем при византийском имп. Феофиле (829–842) отправился в Константинополь бороться с иконоборческой ересью, однако добраться в столицу смог лишь после смерти правителя; незадолго до кончины тяжело заболел и попросил отнести его на гору Олимп, где и умер; Феофан, ученик прп. Григория и автор одного из Житий, положил мощи своего учителя в церковь св. Николая Чудотворца в мон-ре, основанном Феофаном близ стен Константинополя¹⁵³, где их и видел русский паломник Стефан Новгородец в сер. XIV века: «И оттуда пошли мы к церкви святого Николы, тут лежат головы святого Григория и святого Леонтия» (ХСН, с. 40–41).

Частица мощей прп. Григория Декаполита вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 75, № 80), другие частицы хранились в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне: в ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 29 — «св.») и серебряной доске-мощевике¹⁵⁴.

Иакова Персянина (Рассеченного) († 421), св., вмч.; родом из знатного семейства и занимал высокое положение при дворе шаханшаха Йездигерда I (399–420); его преемник Вахрам V (408–450) склонил Иакова к вероотступничеству, в чем позже Иаков раскаялся, но был осужден за исповедание христианского вероучения, претерпел жестокие пытки и казнен отсечением головы; частицы мощей Иакова Рассеченного распространились по всему православному Востоку; о местонахождении его главы существуют несколько версий¹⁵⁵, однако, по свидетельству Стефана Новгородца, в сер. XIV века она хранилась в константинопольском мужском мон. Спаса Вседержителя (Пантократора), где ее с главами других мучеников — Флора и Лавра видел русский паломник: «Тут находится надгробная плита Господня, тут же и три головы святых — Флора, и Лавра, и Якова Персидского» (ХСН, с. 38–39).

Источники поступления мощей св. Иакова Персянина в XVII веке: 1655 год — дар патр. Макария Антиохийского царю Алексею Михайловичу; мощи вложены в позолоченный ковчег¹⁵⁶.

¹⁵³ Луховицкий А.В., Артюхова Т.А. Григорий Декаполит // ПЭ. Т. 12. С. 716–718. Согласно записям анонимного паломника XII века, в константинопольском храме Св. Богородицы Большого дворца хранилась глава другого святого с именем Григорий — свщмч. Григория Арсакида († ок. 335), еп. Великой Армении (Святые Константинополя. XII век. С. 440. № 1, 458, указ).

¹⁵⁴ Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание... С. 296, № 18 — «св.».

¹⁵⁵ Колесников А.И., Зайцев Д.В., Саенкова Е.Н., Э.Л.А. Иаков Персянин // ПЭ. Т. 20. С. 548–550.

¹⁵⁶ Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 238.

Частицы мощей вмч. Иакова хранились в царской и патриаршей казне: в 1630 году — в келейной казне патр. Филарета Никитича¹⁵⁷; в 1651/1652–1669 годах — в Образной палате царского дворца: «Крестъ серебрянъ, золочен, на нем Распятие Господне да 2 изумруда, да 2 лалика, во главѣ Спасов образ, крестъ і глава обнизано жемчогомъ, назади подпись мощам — апостола Филиппа, Андрѣя Первозваннаго, Якова Перского, мученика Кирика, мученицы Феклы»; «Ставиць, а в немь... мощи Иакова Перского»; «Ставиць, а в немь... Мощи Якова Перского»¹⁵⁸.

Частица мощей св. Иакова вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 73 об., № 30); еще одна хранилась в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне в ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 33 — «св.»).

Иоанна Златоуста († 407), св.; мощи свт. Иоанна и свт. Григория Богослова в гробах находились в полу алтаря церкви Святых Апостолов, где им молились в XII веке¹⁵⁹, а в середине XIV века и Стефан Новгородец: «И если пройти к алтарю — ...тут же гроб Иоанна Златоуста» (ХСН, с. 38–39); к главе святого русский паломник приложился в женском мон-ре Пресвятой Богородицы, называемом им «Перечь» и отождествляемом исследователями с мон-рем «тон Патрикиас»¹⁶⁰: «И оттуда мы пошли в монастырь святой Богородицы, который называется Перечь. Тут лежит голова Иоанна Златоуста, и мы поклонились и приложились к ней» (ХСН, с. 34–35).

Источники поступления частиц мощей свт. Иоанна Златоуста в XVII веке: 1625 год — дар царю Михаилу Федоровичу; поднес Григорий, архим. мон-ря Саввы Освященного, прибывший со старцами в посольстве от Феофана, патр. Иерусалимского¹⁶¹; рубеж 1647–1648 годов — дар царю Алексею Михайловичу Иоанникия, патр. Цареградского, поднес его посланник — Гавриил, архим. мон-ря Преображения Спасова Гревенской области¹⁶²; 1655 год — дар царю Алексею Михайловичу патр. Антиохийского Макария; частица мощей поднесена в позолоченном ковчеге¹⁶³.

¹⁵⁷ Опись келейной казны патриарха Филарета Никитича. Стлб. 880.

¹⁵⁸ *Успенский А.И.* Церковно-археологическое хранилище. С. 51, 54. В изд. ошибка — д.б. «Перского».

¹⁵⁹ Святыни Константинополя. XII век. С. 450 (№ 29).

¹⁶⁰ *А.Н.К., Королёв А.А., Ченцова В.Г.* Иоанн Златоуст // ПЭ. Т. 24. С. 231–234, 232. Православная и западная традиции расходятся в определении дальнейшего места хранения святыни: болландисты утверждали, что это Сицилия, Флоренция, Бельгия; согласно православной традиции, глава свт. Иоанна Златоуста была подарена имп. Иоанном VI Кантакузинном (1341–1354) афонскому мон-рю Ватопед, а в XVII веке история ее местонахождения связана с русской столицей, куда она привезена с Афона «для сохранения от насилия нечестивого огарянского» и не возвращена (Там же. С. 233; *Фонкич Б.Л.* Чудотворные иконы и священные реликвии христианского Востока в Москве в сер. XVII в. // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5. С. 70–97).

¹⁶¹ *Каптерев Н.Ф.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 36.

¹⁶² Там же. С. 581–582.

¹⁶³ *Павел Алептский (архидиакон).* Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 238.

Другие святыни, связанные с поклонением свт. Иоанну Златоусту: глава — привезена в Москву в 1655 году архим. Дамаскиным¹⁶⁴; рука — Павел Алеппский ее видел в ковчеге в Благовещенском соборе¹⁶⁵.

Частицы мощей свт. Иоанна Златоуста хранились в патриаршей и царской казне: 1630 год — несколько частиц — в келейной казне патр. Филарета Никитича, в том числе: в одной части «удълена кость»; в другой «часть отъблена»¹⁶⁶; в 1651/1652—1669 годах — в Образной палате царского дворца: «Ставиць, а в немъ мощи Иоанна Златоустого»; «В той же коробочке... мощи Иоанна Златоустого»; «Часть мощей Иоанна Златоустого» — дар «благовѣрнымъ государемъ царевичамъ» «Синаискія горы архиепископа» в 176 (1668) году¹⁶⁷; а также были положены в приделе апп. Петра и Павла Успенского собора Московского Кремля¹⁶⁸.

Частица мощей вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 73 об., № 13); еще одна часть хранилась в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне в серебряной доске-мошевице¹⁶⁹. В 1681 году клирик и биограф патр. Никона Иоанн Шушерин сделал вклад в Воскресенский мон-рь — крест-мошевик, с частицей мощей свт. Иоанна Златоуста¹⁷⁰.

Космы и Дамиана († втор. пол. III—IV), свв.-бессребреников, чудотворцев, врачей; в христианской традиции известны три пары святых, живших в разное время и в разных местах; первая пара — свв. Косма и Дамиан Ассийские († IV), которые, по преданию, рассорились перед смертью Космы — он запретил хоронить рядом с ним Дамиана, поскольку тот, нарушил их общий обет не брать плату за лечение, однако, когда умер Дамиан, к людям пришел верблюд, вылеченный когда-то братьями, и человеческим голосом сказал хоронить Дамиана рядом с Космой, поскольку Дамиан взял плату не ради мзды, а ради Бога; братья были похоронены в Месопотамии (ЖС ДР, нояб. 1); вторая пара — мчч. **Косма и Дамиан Римские** († ок. 284), исцелившие римского имп. Марка Аврелия (283—284), принуждавшего их поклониться языческим богам; убиты своим наставником, позавидовавшим их таланту и славе: позвав учеников как будто за травами, он завел их в горы и забил камнями, а тела бросил в колодец (ЖС ДР, июль 1); третья пара — мчч. **Косма и Дамиан Аравийские** († кон. III), пострадавшие в Киликии в царствование римских импп. Гая Аврелия Валерия Диоклетиана (284—305) и Максимиана Геркулия (285—305); братья отказались принести жертву идолам и

¹⁶⁴ Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. Т 1. С. 80—87.

¹⁶⁵ Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 393

¹⁶⁶ Опись келейной казны патриарха Филарета Никитича. Стлб. 877, 878, 879.

¹⁶⁷ Успенский А.И. Церковно-археологическое хранилище. С. 55, 58, 60.

¹⁶⁸ Иосиф, архим. Путеводитель к святыне... С. 10.

¹⁶⁹ Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание... С. 308, № 27 — «СВ.».

¹⁷⁰ Там же.

были подвергнуты многочисленным истязаниям, из которых чудесным образом выходили невредимыми; казнены усечением головы (ЖС ДР, окт. 17); с ними были обезглавлены еще трое христиан — Леонтий, Анфим, Евтропий; мощи святых (частицы, главы, фрагменты черепов) и их реликвии разошлись по христианской Европе; при имп. Феодосии II (408–450) состоялся перенос мощей святых братьев в Константинополь, где в их честь возведена церковь, а при византийском имп. Юстиниане I Великом (527–565) храм и основанный при нем мон-рь были перестроены; Космидион (мон-рь во имя святых) был разрушен после падения Константинополя в 1453 году; возможно, именно в нем анонимный паломник в XII веке, а Стефан Новгородец в середине XIV века видели головы братьев¹⁷¹; из наблюдений русского паломника не ясно, головы какой пары святых целителей он созерцал: «В поле недалеко от моря, большой монастырь во имя святых Козмы и Дамиана, тут мы приложились к головам их; весьма искусно окованы они золотом» (ХСН, с. 40–41).

Частицы мощей свв.-бессребреников в 1651/1652–1669 годах хранились в Образной палате в царском дворце: «Коробочка круглая писаная, а в ней ковчежець серебрянъ, бѣл, невеликъ, а в немъ мощи... святаго Козмы, иже от аравить»; «Коробочка деревянная, круглая, писана 11 красками, а в ней мощи» «Козмы і Домьяна», «Мощи Козмы, иже в Риме пострадавшего»; «В той же коробочке... мощи Козмы і Домьяна»; «Мощи святых мученикъ Козмы і Домьяна» — дар царю Алексею Михайловичу «Еросалимские области архимандрита».¹⁷²

Части мощей свв. Космы и Дамиана вложены в Кийский крест (Сказание. Л. 74 об., № 68 — «св. мч. Косма»; № 73 — «св., мч. Дамиан»; Л. 75, № 87 — Косма «Аравитський»); еще несколько частиц мощей хранились в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне: в ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 25; № 28 — Косма «св.», «иже от Аравии») и серебряной доске-мощевике¹⁷³.

Леонтия Триполийского († 73), св., мч., военачальника; см. *Григория Декаполита*; И.Н. Данилевский считает, что «святым Леонтием» Стефан Новгородец назвал мч. Леонтия Триполийского¹⁷⁴, который пострадал за веру при имп. Веспасиане (70–79), призывая людей не приносить жертвы языческим богам; он обратил в христианскую веру трибуна Ипатия и воина Феодула, которые должны были задержать его; все трое подвергнуты истязаниям и

¹⁷¹ «Рядом с той церковью (свв. мчч. Гурия, Самона и Авива на форуме Константина Великого. — С.С.) [находится] церковь святых мучеников Космы и Дамиана, а в ней головы их» (Святые Константинополя. XII век. С. 450. № 25).

¹⁷² *Успенский А.И.* Церковно-археологическое хранилище. С. 52, 56, 58, 59.

¹⁷³ *Леонид (Кавелин)*, архим. Историческое описание... С. 296, № 22; № 24 — Косма «св.», «иже отъ Аравии».

¹⁷⁴ Из Странника Стефана Новгородца. С. 459, прим. 711.

казнены: Ипатий и Феодул усечены мечом, а Леонтий забит палками; анонимный паломник XII века отмечал, что в то время в церкви св. Евфимии хранилось «тело святого Леонтия Исповедника» — еще одного святого с именем Леонтий¹⁷⁵.

Частицы мощей мч. Леонтия хранились в 1651/1652–1669 годах хранились в Образной палате царского дворца: «Коробочка деревянная, круглая, писана 11 красками, а в ней мощи»; «Коробочка деревянная велика, а в ней... мощи святого Леонтия, обложены серебром»¹⁷⁶.

Марии Магдалины († I), св., мироносицы, равноап., которая, согласно евангельским повествованиям, следовала за Христом, присутствовала при распятии, была первой из людей, удостоившейся явления воскресшего Христа; гроб и главу святой в начале XII века видел в Эфесе игумен Даниил: «В той же пещере... и гроб Магдалины Марии, и голова ее» (ХиД, с. 30–31); восточная и западная христианские традиции различаются в определении мест хранения мощей Марии Магдалины: по православному преданию, в 886 году при имп. Льве VI Мудром (886–912) мощи св. Марии, умершей в Эфесе, были перенесены в Константинополь и положены в мон-ре св. Лазаря; анонимный паломник XII века видел их там¹⁷⁷; в католической традиции считается, что в 745 году мощи Марии Магдалины с главой из Святой земли перенесены в бенедиктинское Аббатство Везле (Бургундия), где они были утрачены в период Религиозных войн, но в 1280 году монахами доминиканского мон-ря обретены «нетронутыми» и положены в церкви Сен-Максимен-ла-Сент-Бом (Прованс), где они хранятся по сей день в гроте в саркофаге, пожертвованном для них папой Климентом VIII в 1600 году, и отдельном сосуде для главы¹⁷⁸ (ЖС ДР, июль 22).

Частицы мощей мироносицы Марии Магдалины хранились в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне в серебряной доске-мощевике¹⁷⁹.

¹⁷⁵ Святыни Константинополя. XII век. С. 449 (№ 15).

¹⁷⁶ *Успенский А.И.* Церковно-археологическое хранилище. С. 53, 56–57.

¹⁷⁷ «Рядом с монастырем Святой Марии Богородицы находится монастырь святого Лазаря, и там покоится святой Лазарь, которого воскресил Господь из гроба на четвертый день. Также [там лежат] мощи святой Марии Магдалины, и мощи святых Марфы и Марии, сестер Лазаря. Святого Лазаря привез с Кипра в Константинопольский град император Лев, и построил монастырь святого Лазаря. Тело святой Марии Магдалины привез тот же император из Эфеса. Там похоронена была святая Мария рядом с семью спящими отроками. Также и мощи святых Марфы и Марии» (Там же. С. 443).

¹⁷⁸ Мария Магдалина. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мария_Магдалина#cite_note-refname16-29 (дата обращения: 18.12.2016).

¹⁷⁹ *Леонид (Кавелин)*, архим. Историческое описание... С. 296, № 9 — «св., равноапостольная».

Пантелеимона (+ 305), св., вмч.; согласно Житию святого, однажды по молитве Христу он воскресил укушенного змеей ребенка, после чего принял крещение и стал безвозмездным врачом; в императорском дворце во врачебном состязании победил языческих жрецов, за что подвергнут истязаниям и казнен усечением головы; частицы мощей святого представлены по всему христианскому миру; в XII веке «череп» и мощи вмч. Пантелеимона видел в Святой Софии анонимный паломник¹⁸⁰; по свидетельству Стефана Новгородца, мощи святого в сер. XIV века хранились во Влахернской церкви Богородицы в Константинополе, рядом с останками свв. *Анастасии* и *Патапия*: «И оттуда пошли через весь город далеко... Тут вблизи монастырь женский, и тут голова святого Пантелеимона... тут же и кровь его... Тут лежат мощи... и святого Пантелеимона, и мы их целовали» (ХСН, с. 40–41); по преданию, вместо крови из тела Пантелеимона во время потекло молоко¹⁸¹.

Источники поступления частиц мощей св. Пантелеимона в XVII веке. Дар царю Михаилу Федоровичу: Неофита, митр. Серафорский и Корецкий в 1627 году; Феофана, патр. Иерусалимского в 1643 году, привез архим. Анфим и патриарший племянник архидиакон Неофит со старцами¹⁸²; Феодосия, архим. Вагопедского мон-ря в 1645 году¹⁸³. Дар патр. Филарету Никитичу Романа, келаря афонского Кутлумушского мон-ря в 1630 году¹⁸⁴; вероятно, эта частица положена на хранение в келейную казну патр. Филарета¹⁸⁵. Дар царю Алексею Михайловичу: александрийского патр. Паисия в 1649 году¹⁸⁶; антиохийского патр. Макария в 1655 году (мощи вложены в позолоченный ковчег)¹⁸⁷. В 1656 году В.В. Бутурлин, боярин и дворец-

¹⁸⁰ Святыни Константинополя. XII век. С. 440. № 3.

¹⁸¹ Анонимный паломник XII века описал чудесное явление, которое происходит со святынями — кровью и молоком вмч. Пантелеимона в день празднования памяти святого: «В Святой Софии, Великой церкви... [Там есть]... Кровь и молоко святого мученика Пантелеимона. [Они] находятся в большом сосуде из хрусталя, покрытом золотом, причем [сохраняются] в жидком, но несмешанном состоянии вплоть до сегодняшнего дня, сверху молоко, снизу кровь. В праздник святого Пантелеимона они меняются местами: в этом году поднимется кровь вверх, а молоко спустится вниз. Также и на другой год поднимется молоко вверх, а кровь спустится вниз. И так меняются [они] всегда в праздник его. И это весьма великое чудо» (Святыни Константинополя. XII век. С. 440. № 3).

¹⁸² *Каптерев Н.Ф.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 574, 60–61.

¹⁸³ *Муравьев А.Н.* Сношения России с Востоком... С. 349.

¹⁸⁴ Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы. С. 4.

¹⁸⁵ Опись келейной казны патриарха Филарета Никитича. Стлб. 880.

¹⁸⁶ Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы. С. 4.

¹⁸⁷ *Павел Алептский (архидиакон)*. Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 238.

кий, прислал на престольный крест из Вязьмы царю Алексею Михайловичу; в тот же день в Успенском соборе царь вручил святыню патр. Никону¹⁸⁸. В 1660 году архим. афонского мон-ря св. Пантелеймона Дионисий, келарь Хрисанф и черный поп Досифей привезли в дар царевичу Алексею Алексеевичу частицу мощей св. Пантелеимона¹⁸⁹.

Многочисленные частицы мощей св. Пантелеимона хранились в 1651/1652–1669 годах в Образной палате царского дворца: «Понагѣя золота, чеканная, посторонъ с финиеты, на яшме бѣлоі вырезанъ образ Пресвятые Богородицы, во главѣ херувимъ, в понагѣе жъ 5 изумрудов да 3 яхонты червчаты, да 2 лала, да 10 зерень жемчужныхъ скатныхъ, на спнях, да во главѣ в закрѣпке 2 зерна гурмыцких; назади подпись мощемъ: Георгия Страстотерпца, Стефана Новаго, Пантелеимона, Меркурия, Феодора Стратилата, Андрѣя Первозваннаго, Иякова»; «Крабица серебряна золочена, невелика, кругла, с колечкомъ, на неі рѣзано на древе Уныние Господне, по сторонам образ Пречистые Богородицы да Иоаннъ Богословъ да Воплощеніе Пречистые Богородицы, в неі мощи святаго мученика Пантелеимона»; «Ковчег золотъ, в немъ ярлыкъ греческого писма, по переводу — Честное и Святое Древо, мощи великомученика Георгия, Феодора Стратилата, Пантелеимона, архидиякона Стаѡана, на верху ковчега и по сторонамъ 11 лалов, 11 бирюз, 14 зерень жемчужныхъ мелкихъ, 9 искорокъ зеленыхъ простых; і 195-го еевраля въ 23 день сеі ковчег отнес к великому государю в хоромы бояринъ Борис Гавриловичъ Юшковъ»; «Коробочка деревянная продолговата, писана краски, а в неі: мощи мученика Пантелеимона»; «Ставикъ точенъ, а в немъ... Мощи святаго мученика Пантелеимана»; «Ставикъ, а в немъ... Мощи великомученика Пантелеимона»; «В коробочке деревяноі красной мощи великомученика Пантелеимона»; «В коробочке ж деревяноі красной мощи великомученика Пантелеимона»; «Коробочка деревянная велика, а в ней... мощи святаго Пантелеимона»; «Коробочка деревянная велика, а в ней... мощи святаго Пантелеимона»; «Коробочка деревянная, круглая, писана 11 красками, а в неі мощи»; «Мощи святаго мученика Пантелеимона» — поднесены в дар Алексею Михайловичу Паисием, папой и патр. Александрийским и патр. Макарием Антиохийским в 176 (1668) году — поднесены Алексею Михайловичу в 176 (1668) году¹⁹⁰.

Частица мощей св. Пантелеимона вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 73 об., № 23), еще одна хранилась в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне в ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 45 — «св., мч.»). В 1675 году крест с частицей мощей св. Пантелеимона в качестве подарка от царя Алексея Михайловича доставлен Никону в Ферапонтов мон-рь стряпчим Козьмой Лопухиным¹⁹¹.

Петра († ок. 67), ап. из 12-ти, и *Павла* († 64–67), ап. «меньшего»; наиболее чтимых, первоверховные апостолов; по церковному преданию, ап. Петр считается основателем Римской Церкви, и его почитают как первого Папу; в православии и католичестве установлен праздник Петра и Павла — апостолов, принявших мученическую кончину в один день — 29 июня/12 июля (ЖС ДР, июнь 29); праздник связывают и с перенесением в этот день мощей апостолов в Риме; их мощи находятся в разных храмах:

¹⁸⁸ Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы. С. 4.

¹⁸⁹ Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия. С. 144.

¹⁹⁰ Успенский А.И. Церковно-археологическое хранилище. С. 42, 45, 52, 53, 54 (дважды), 55 (четырежды), 59 (дважды).

¹⁹¹ Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание... С. 311.

Павла — в соименной святому базилике, заложенной в нач. IV века византийским имп. Константином Великим на месте казни и захоронения апостола; Петра — в крипте собора св. Петра; об истории появления и местах хранения мощей апостолов в Риме рассказал анонимный автор: «Стоит же Рим между горами. А внутри города находится церковь святого апостола Петра, размер ее составляет в длину сто пять шагов и в ширину — тридцать пять. Мощи святых апостолов Петра и Павла лежат в церквах, разделил их святой папа Сильвестр, — половина мощей находится в церкви святого Петра, а половина — в церкви святого Павла...» (ЗР, с. 488–489); он же свидетельствовал, что головы апостолов хранились отдельно от других их мощей — в соборе Св. Иоанна Крестителя (сегодня это Латеранская базилика): «...а головы обоих апостолов лежат в церкви Иоанна Предтечи. В этой церкви крестился святой император Константин, и в ней хранится его крестильница из зеленого мрамора» (Там же); как известно, имп. Константин Великий, приняв христианство, подарил Латеранский дворец (в античности это было поместье знатного семейства Латеранов) римскому епископу; в 324 году папа Сильвестр I (314–335) освятил вновь выстроенную базилику в честь Христа Спасителя, а в X веке ее небесным покровителем объявлен Иоанн Предтеча; сегодня в базилике Сан-Джованни ин Латерано, в табернакле XVI века (специальном сооружении в католических храмах для хранения реликвий, прообразом которого является Скиния с Ковчегом Завета) над папским алтарем, в двух серебряных реликвариях, выполненных в форме бюстов, хранятся головы апп. Петра и Павла¹⁹².

Источники поступления мощей. Ап. Павла в XVII веке: 1649 год — дар царю Алексею Михайловичу Даниила, митр. «турской земли г. Вела», и Иоасаф, митр. Коринфского¹⁹³. Ап. Петра: 1634 год — дар патр. Филарету Никитичу грека Ермолая Ранкавея, поднесен греком Андроником Ранкавеем¹⁹⁴.

Частицы мощей ап. Петра в 1651/1652–1669 годах хранились в Образной палате царского дворца: «Крабица серебрена, золочена мѣсты, а в неї мощи апостола Андѣря да евангелиста Матвѣя, в сорочке отлас по серебреной земль, гоїтан золотной, да мощи апостола Петра»¹⁹⁵.

Частица мощей и капля крови ап. Павла вложены в Кийский крест (Сказание. Л. 73 об., № 29).

Полиевкта, св.: «А оттуда пошли на гору к Апостольской церкви, и тут приложились к мощам... святого Полиевкта» (ХСН, с. 38–39); из слов Стефана Новгородца не ясно, о каком Полиевкте

¹⁹² Латеранская базилика. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Латеранская_базилика (дата обращения: 11.01.2017).

¹⁹³ Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия. С. 140.

¹⁹⁴ Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. Т. 1. С. 110.

¹⁹⁵ Успенский А.И. Церковно-археологическое хранилище. С. 57.

идет речь: как считает И.Н. Данилевский, — о патр. Константинопольском († 970), которого за обширные познания и красноречие называли вторым Златоустом¹⁹⁶; мы склонны думать, — о Полиевкте Мелитенском († 259), св., первом мученике в армянском городе Мелитене при римском имп. Публии Аврелии Лицинии Валериане I (253–260), казненном отсечением головы за то, что не выполнил императорский указ об обязательном поклонении богам и выбил из рук жрецов идолов (ЖС ДР, янв. 9); судя по записям Стефана Новгородца, мощи мч. Полиевкта находились в константинопольской церкви Св. Апостолов, однако, как писал анонимный паломник XII века, в Константинополе, в церкви, освященной во имя Полиевкта Мученика, расположенной рядом с храмом Св. Апостолов, хранилась глава святого¹⁹⁷; возможно, поднимаясь по горной дороге к Апостольской церкви, русский паломник заходил в эту церковь, где и прикладывался к святыне.

Сергия и Вакха († III), свв., мчч.; солдаты в армии римского имп. Максимиана (293–311), которые пользовались уважением и занимали важные должности, пока не стало известно, что они тайные христиане; подвергнуты жестоким пыткам, в результате которых Вакх скончался, а Сергей впоследствии обезглавлен; первоначально мощи святых находились в Ресафе — городе, где они погибли; их частицы находятся во многих местах христианского мира; в их честь построено множество церквей, в том числе и в Константинополе; в одной из них, сооруженной в первой трети VI века близ дома, в котором имп. Юстиниан I Великий (525–565) провел молодые годы (ЖС ДР, окт. 7), анонимный паломник в XII веке видел головы Сергия и Вакха¹⁹⁸, а в середине XIV века там же молился святыням Стефан Новгородец: «Тут же дворец, который называется “Палата правоверного царя Константина”; стены, окружающие его, очень высоки, выше городских стен; он так велик, что подобен городу, стоит подле ипподрома, недалеко от моря. Тут поблизости монастырь Сергия и Вакха, и мы приложились к головам их» (ХСН, с. 36–37).

Частицы мощей мч. Сергия хранились в царской и патриаршей казне: 1630 год — в келейной казне патр. Филарета Никитича¹⁹⁹; в 1651/1652–1669 годах в Об-

¹⁹⁶ Из Странника Стефана Новгородца. С. 456, прим. 693.

¹⁹⁷ «На той же улице есть большая и красивая церковь Полиевкта Мученика, и в ней голова его» (Святыни Константинополя. XII век. С. 450).

¹⁹⁸ «Недалеко, вниз от Ипподрома, рядом с Большим Дворцом, есть монастырь святых мучеников Сергия и Вакха, в нем головы их и останки их меча и хламиды» (Святыни Константинополя. XII век. С. 449. № 17).

¹⁹⁹ Описание келейной казны патриарха Филарета Никитича. Стлб. 878, 880.

разной палате царского дворца: «Ставикъ деревяной точеной, а в ней: мощи святого Сергия»; «Ставикъ, а в немъ... мощи святого мученика Сергия»²⁰⁰.

Стефана Первомученика († ок. 33–36), св., ап. от 70-ти, архи-
диакон; основной источник сведений и мученичества Стефана —
книга Деяний святых Апостолов, из которой известно, что он был
привлечен к суду Синедрiona и побит камнями за христианскую
проповедь в Иерусалиме; мощи Первомученика обреты в 415
году спустя четыре столетия после его кончины, и их культ быстро
распространился по христианской Европе и Северной Африке;
мощи св. Стефана в Иерусалиме — «гроб его» и церковь над ним,
выстроенную византийской императрицей Евдокией (401–460) в
первой половине V века на предполагаемом месте кончины архи-
диакона — за северными, Дамасскими, воротами, видел игумен Да-
ниил; есть мнение, что в новый храм была перенесена часть остан-
ков св. Стефана, обретенных в Сионской церкви в 415 году: «И сто-
ит здесь, по левую руку от дороги, когда там проходишь, церковь
святого Стефана Первомученика: на том месте Стефан Первомуче-
ник был побит иудеями, там находится и гроб его» (ХиД, с. 34–35);
часть мощей Стефана архидиакона императрица Евдокия увезла в
Константинополь в 439 году²⁰¹, где они были помещены в церковь
Св. Лаврентия²⁰²; в XII веке, по свидетельству анонимного палом-
ника, в Константинополе существовали три церкви во имя Степа-
на Первомученика,²⁰³ а в XV веке, как писал Георгий Кодин, таких
церквей было уже 8,²⁰⁴ в одной из них в середине XIV века Стефан
Новгородец видел главу архидиакона: «А оттуда пошли в мона-
стырь святого Стефана, здесь лежит его голова» (ХСН, с. 40–41).

Источники поступления частиц мощей архидиакона Стефана в XVII веке: в 1654
году перст от руки святого поднесен царю Алексею Михайловичу сербским патр.
Гавриилом²⁰⁵; в 1655 году мощи в позолоченном ковчеге и отдельно перст от руки
святого²⁰⁶; в 1657 году частицу мощей поднесли царю Алексею Михайловичу архиеп.

²⁰⁰ Успенский А.И. Церковно-археологическое хранилище. С. 53–54, 55.

²⁰¹ Базилика Святого Стефана в Иерусалиме. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Базилика_Святого_Стефана_в_Иерусалиме (дата обращения: 20.12.2016).

²⁰² Стефан Первомученик. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стефан_Первомученик (дата обращения: 12.12.2016).

²⁰³ «На улице святых Апостолов есть две церкви Стефана первомученика, и на этой улице лежит тело его, подо алтарем... В месте, называемом Зегма, много церквей: одна святого Стефана Первомученика» (Святыни Константинополя. XII век. С. 450, 451).

²⁰⁴ Георгий Кодин. О древностях Константинополя. С. 183.

²⁰⁵ Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия. С. 141.

²⁰⁶ Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 238, 287.

из македонского Преображенского мон-ря Афанасий с группой греческих старцев; в 1658 году царевичу Алексею Алексеевичу поднесена частица мощей святого митр. Погоянинским Даниилом и Никифором, митр. Македонским; 1659 год — частицу мощей привез митр. Кирилл, прибывший из Успенского мон-ря «г. Сикиза»²⁰⁷.

Частицы мощей хранились в царской и патриаршей казне: 1630 год — в келейной казне патр. Филарета Никитича²⁰⁸; в 1651/1652–1669 годах — в Образной палате царского дворца: «Ковчег золотъ, в немъ ярлыкъ греческого писма, по переводу — Честное и Святое Древо, мощи великомученика Георгия, Феодора Стратилата, Пантелѣмона, архидиакона Стеана, на верху ковчега и по сторонамъ 11 лалов, 11 бирюз, 14 зерень жемчужных мелкихъ, 9 искорокъ зеленых простых; і 195-го оевраля въ 23 день сеі ковчег отнес к великому государю в хоромы бояринъ Борис Гавриловичъ Юшковъ»; «Коробочка деревянная, круглая, писана 11 красками, а в неі мощи; «Ставикъ деревяной точеной, а в неі: Мощи...»; «Коробочка деревянная, а в неі мощи святого Стеана...»; «В коробочке красной: мощи первомученика Стеана»; «Мощи архидьякона Стеана в деревяной в круглой коробочке» — дар Алексею Михайловичу патр. Макария Антиохийского в 176 (1668) году²⁰⁹. Локтевую часть руки архидиакона Стефана в ковчеге Павел Алеппский видел в Благовещенском соборе Московского Кремля²¹⁰.

Частица мощей св. архидиакона Стефана вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 74, № 48), другие части хранились в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне в ковчеге (Опись 1679. Л. 36, № 55)²¹¹ и серебряной доске-мошевице²¹².

Флора, Лавра Иллирийских († II), свв., мчч.; родные братья, с юности уверовавшие в Христа, строители языческого храма и проповедники христианства; после совместной молитвы с другими строителями уничтожили идолов, предназначавшихся для перенесения в новый храм, за что брошены в пустой колодец и засыпаны землей; спустя много лет их мощи обретенны и перенесены в Константинополь; по свидетельству Стефана Новгородца, в сер. XIV века их главы хранились в константинопольском мужском мон-ре Спаса Вседержителя (Пантократора): «Тут находится надгробная плита Господня, тут же и три головы святых — Флора, и Лавра, и Якова Персидского» (ХСН, с. 38–39).

Десница

Иоанна Крестителя († ок. 30), св.; до 1204 года, когда Константинополь был захвачен крестоносцами, а Студийский мон-рь разграблен, в обители хранилась часть главы св. Иоанна Крестителя,

²⁰⁷ Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия. С. 142–143, 145.

²⁰⁸ Опись келейной казны патриарха Филарета Никитича. Стлб. 879

²⁰⁹ Успенский А.И. Церковно-археологическое хранилище. С. 45, 52, 53–54, 55, 58, 59.

²¹⁰ Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 393.

²¹¹ Наше предположение, в ркп. текст утрачен: «Мощи С...».

²¹² Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание... С. 296, № 13 — св., «архидиакон».

которую, судя по записям анонимного паломника XII века, он там видел²¹³. Русские паломники считали Студийский мон-рь самой важной святыней Царьграда, поскольку здесь хранились мощи св. Иоанна Крестителя и находилась гробница прп. Феодора Студита²¹⁴: «Потом пошли мы к святому Иоанну, в Студийский монастырь, где много всего видели — и описать невозможно...», — писал новгородец Стефан об обители (ХСН, с. 36–37) и подробнее добавлял о мощах Иоанна Предтечи: «И оттуда мы пошли в Перивлепту, то есть в монастырь Прекрасной Богородицы, и приложились... к руке Иоанна Крестителя... Предтечева рука... у Прекрасной Богородицы близ Студийского монастыря: там рука святого Иоанна правая, а левая на Иордане» (ХСН, с. 36—37).

Источники поступления частиц мощей св. Иоанна Крестителя в XVII веке: 1634 год — дар патр. Филарету Никитичу грека Ермолая Ранкавея, греком Андроником Ранкавеем поднесена частица главы св. Иоанна²¹⁵; 1655 год — частица мощей Иоанна Предтечи в позолоченном ковчеге привезена париархом Макарием Антиохийским²¹⁶.

Частицы мощей и капли крови св. Иоанна Предтечи хранились в патриаршей и царской казне: 1630 год — в келейной казне патр. Филарета Никитича фрагмент кости святого²¹⁷; в 1651/1652–1669 годах в Образной палате царского дворца: частицы мощей — «Понагѣя золота, на неі Распятіе Господне и святыхъ лики, около Распятія обнизано жемчюгомъ мелкимъ да во главѣ і в понагѣе 9 хонтовъ червчатыхъ, назади подписи: Иоанна Предтечи, Петра митрополита, Сергія і Никона»; «Икона рѣзана на древе на кипарисе — образ Спасов да Пречистые Богородицы да Иоанна Предтечи, оклад серебрянъ золочень, сканной, в немъ 2 хрустала да 4 камышки червчатые да 2 зеленые, в гнѣздахъ, плохие, во главѣ жемчюжина — уро-

²¹³ «У монастыря святого Иоанна Крестителя, называемого Студитским <...>. Этот монастырь построил Студий Дисипат, сенатор, первый в великом дворце Константина и знатнейший в Риме. Он собрал множество монахов в честь Предтечи Христа. Это был первый общежитийный монастырь в Константинополе. В этом монастыре лежит череп святого Иоанна Крестителя. Там лежит святой Феодор, первый настоятель этого монастыря, давший устав и приведший в порядок церковь. Там же покоятся святой Иосиф Исповедник, брат его, святой Вавила, патриарх великого Божиего града Антиохии и мученик Христов, и святые Младенцы, которые были замечены с ним при Деции. Этот святой Вавила крестил Христофора Мученика. Есть там также головы и мощи разных [Других] святых» (Святыни Константинополя. XII век. С. 454. № 56).

²¹⁴ *Августин (Никитин), архим.* Студийский монастырь и древняя Русь // Альфа и Омега. 2008. № 53. URL: <http://www.pravmir.ru/studiyskiy-monastyr-i-drevnyaya-rus/> (дата обращения: 17.12.2016).

²¹⁵ *Каптерев Н.Ф.* Собрание сочинений. Т. 1. С. 110.

²¹⁶ *Павел Алеппский (архидиакон).* Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 238; *Чеснокова Н.П.* Христианский Восток и Россия. С. 138.

²¹⁷ *Опись келейной казны патриарха Филарета Никитича.* Стлб. 877 — «мощи», «кость».

дець, назади подпись: мощи Иоанна Предтечи»; «Коробочка деревянная велика, а в ней... Мощи Иванна Предтечи обложены серебром»; «Ковчежець серебрян, на немъ образ Иоанна Предтечи, а в немъ ево ж Предтечевы мощи, да на гойтане шолоковомъ кляпишекъ серебрян золочен, подпис греческая»; «Ковчегъ золот, а в немъ мощи Иоанна Предтечи, на затворе образ ево ж Иоанна Предтечи, вырѣзанъ, с черню, держитъ на блюде главу свою, около ковчега тропар: Памят праведнику, во главѣ камен яхонтъ лазорев» и капли крови — «Ковчежець серебрян, резной, золочень мѣстами, на верху бирюска, в нем кровь Иоанна Предтечи, сорочка шита золотомъ волоченным, низана жемчугомъ по лазоревому отласу, у сорочки гоитан золотной»²¹⁸. Часть мощей св. Иоанна Предтечи, названной Павлом Алеппским «лопатай», хранилась, по его свидетельству, в Благовещенском соборе Московского Кремля²¹⁹.

Части мощей и крови св. Иоанна Предтечи вложены в Кийский крест (Сказание. Л. 73 об., № 12); частицы мощей Иоанна Крестителя хранились в Воскресенском мон-ре при патр. Никоне: в ковчеге «кровь и мощи в трех бумажках» (Опись 1679. Л. 36, № 1), а в серебряной доске-мощевике «мощи от главы»²²⁰.

Иоанна Постника († XI–XII), св., прп.; в молодости удалился на остров Прокопесс, где подвизался как строгий аскет, подражая своему небесному покровителю Иоанну Предтече; позднее переселился в константинопольский мон-рь во имя Иоанна Предтечи и стал его настоятелем; за то, что прп. Иоанну принадлежит сооружение значительной части монастырских построек (храм, кельи, поварня, трапезная, пекарня, богадельня, ограда), он стал именоваться вторым ктитором этого мон-ря²²¹; Стефан Новгородец видел в обители, которую назвал Иоанна «Продрома» и «Богом богатого», руку Иоанна Ктитора: «А оттуда пошли к святому Иоанну Предтече, который называется Продром, зовут Иоанна “Богом богатый”. Эта церковь дивно украшена, и здесь мы целовали руку святого Иоанна Ктитора, который поставил церковь, окована же она золотом и украшена драгоценными камнями и жемчугом» (ХСН, с. 38–41).

II. Мощи русских православных святых. Обретение. Перенесение. Исцеление от мощей

Алексия († 1378), свт., митр. Московского и всея Руси. У гроба святителя исцелился Наум чернец: «В год 970 (1462). Месяца янва-

²¹⁸ *Успенский А.И.* Церковно-археологическое хранилище, с. 43, 44, 55–58.

²¹⁹ *Павел Алеппский (архидиакон).* Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 392.

²²⁰ *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание... С. 296, № 1 — «СВ.».

²²¹ *Э.П.А. Иоанн Постник // ПЭ.* Т. 24. С. 527–528; *Георгий Кодин.* О древностях Константинополя. С. 95–97.

ря двадцать четвертого, в день воскресный, в Чудовом монастыре у гроба святого Алексия-митрополита и чудотворца исцелило чернеца Наума, у которого была нога от рождения искривлена, почему и ходил на костыле, и стал здоровым» (СЛС, с. 336–337).

При основании Иверского Валдайского мон-ря в 1654 году патр. Никоном был вложен ковчег сребропозлащенный с частицей мощей свт. Алексия²²².

Частица мощей святителя вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 74 об., № 62).

Варлаама Хутынского († 1192), прп. Постельничий вел. кн. Василия II Васильевича Григорий Тумгень «воскрешен из мертвых» у гроба преподобного в Хутынском мон-ре, в связи с чем почитание святого вышло за пределы Новгорода — в 1461 году он канонизирован и в московской церкви Иоанна Предтечи устроен престол во имя прп. Варлаама: «В тот же год великим князем Василием Васильевичем построена была в Москве церковь каменная Иоанна Предтечи с приделом святого отца Варлаама Новгородского. С тех пор начали в Москве отмечать праздник Варлаама, вспоминая чудо, которое он сотворил с Тумгением, воскресив его из мертвых, когда великий князь был в Новгороде» (НАС, с. 408–409).

Бориса († 1015) и *Глеба*, свв. страстотерпцев мощи, по ПовВЛ, перенесены дважды. Первый раз в 1072 году: «Собрались Ярославичи — Изяслав, Святослав и Всеволод, митрополит же тогда был Георгий, епископ Петр Переяславский, Михаил Юрьевский, Феодосий игумен Печерский, Софроний игумен монастыря святого Михаила, Герман игумен святого Спаса, Никола игумен Переяславского монастыря и прочие игумены, — и устроили святейший праздник, и переложили тела в новую церковь, построенную Изяславом, что стоит и поныне. И сначала Изяслав, Святослав и Всеволод взяли Бориса в деревянном гробу и, возложив гроб на плечи свои, понесли, черноризцы же шли впереди, держа свечи в руках, а за ним дьякона с кадилами, а затем пресвитеры, за ними епископы с митрополитом; за ними же шли с гробом. И, принеся его в новую церковь, открыли гроб, и наполнилась церковь благоуханием, запахом чудным; видевшие же это прославили Бога. И митрополита обьял ужас, ибо не твердо верил он в них <Бориса и Глеба>; и пал ниц, прося прощения. Поцеловав мощи Борисовы, уложили их в гроб каменный. После того, взяв Глеба в каменном гробу, поставили на сани и, взявшись за веревки, повезли его... И положили их месяца мая в 20-й день».

Второй раз в 1115 году: «Собрались братья, русские князья, Владимир, именуемый Мономахом, сын Всеволодов, и Давыд Святославич, и Олег, брат его, и решили перенести мощи Бориса

²²² Леонид (Кавелин), архим. Исторический очерк... Стлб. 5–6, 29–30.

и Глеба, ибо возвели им церковь каменную, в похвалу и в честь им и для погребения тел их... И вот наутро <2 мая> митрополит, епископы, игумены облачились в святительские ризы, и зажгли свечи и кадила благовонные, и пришли к ракам святых, и взяли раку Борису и поставили ее на сани, и поволокли их за веревки князя и бояре. Впереди шли чернецы со свечами, за ними попы, игумены и епископы перед самою ракою, а князя с раками шли между оградами. И трудно было везти из-за множества народа: поломали ограду, а иные облепили городские стены и заборолы, так что страшно было видеть такое множество народа. И повелел Владимир, нарезав на куски паволоки и шерстяные ткани, разбрасывать народу, а также беличьи шкурки, другим же <велел> бросать серебряные монеты напиравшим людям, и легко внесли раку в церковь, поставили ее посреди церкви, и пошли за Глебом. Таким же способом и его привезли и поставили рядом с братом. И заспорили Владимир, Давыд и Олег: Владимир хотел раки поставить посреди церкви и терем серебряный возвести над ними, а Давыд и Олег хотели поставить их под сводом, “где отец мой указал”, на правой стороне, где и было подготовлено для них место. И сказали митрополит и епископы: “Бросьте жребий, и где угодно будет мученикам, там их и поставим”. И все согласились. И положил Владимир свой жребий, а Давыд и Олег свой на святую трапезу, и вынул жребий Давыда и Олега. И поставили их под свод тот, на правой стороне, где теперь и лежат. Принесены же были святые мученики 2 мая из деревянной церкви в каменную в Вышгороде... Владимир же оковал раки серебром и золотом и украсил гробы их, также и своды оковал серебром и золотом, и поклоняются им люди, прося прощения грехов» (ПовВЛ, с. 220–221; 310–313).

Глеба Владимировича († 1015), св. страстотерпца, убитого сводным братом Святополком, мощи обретенны при кн. Ярославе: «А о святом Глебе не все знали, что у Смоленска был убит. И тогда рассказали Ярославу, что слышали от приходящих оттуда: как видели свет и свечи в пустынном месте. И, услышав это, Ярослав послал к Смоленску священников разузнать в чем дело, говоря: “Это брат мой”. И нашли его, где были видения, и, придя туда с крестами, и свечами многими, и с кадилами, торжественно положили Глеба в ладью и, возвратившись, похоронили его в Вышгороде, где лежит тело преблаженного Бориса; раскопав землю, тут и Глеба положили с подобающим почетом. И вот что чудесно и дивно и памяти достойно: столько лет лежало тело святого Глеба и оставалось невредимым, не тронутым ни хищным зверем, ни червями, даже не почернело, как обычно случается с телами мерт-

вых, но оставалось светлым и красивым, целым и благоуханным. Так Бог сохранил тело своего страстотерпца» (СБГ, с. 344–347).

Давида Федоровича († 1321), св., кн. Ярославского, сына *Федора Ростиславича Черного* (см.).

Ионы († 1461), свт., одного из *Митрополитов Киевских и всея Руси* (см.).

После обретения в 1472 году мощей святого у его гробницы стали происходить исцеления, которые фиксировались летописцем: «Иона исцелил хромого мальчика шести лет, сына попа Петра из церкви Иоанна под Колоколы. Множество людей, прикладываясь к телу Ионы, набросали столько серебра, как будто в газофилакию, а митрополит все это отнял у попов на строительство церкви. Тогда же Иона исцелил и Селивана Рязанца, у которого была внутренняя болезнь»; «В том же году 8 августа совершилось чудо у гроба святого митрополита Ионы. Некий юноша восемнадцати лет из Переяславля Рязанского имел сухую левую руку, и пальцы этой руки были согнуты и прижаты к ладони. И во время литургии исцелился» (НЛС, с. 418–419; 422–423).

Мощи свт. Ионы хранились в приделе апп. Петра и Павла Успенского собора Московского Кремля²²³.

При основании Иверского Валдайского мон-ря в 1654 году патр. Никоном был вложен ковчег серебропозлащенный с частицей мощей св. Ионы²²⁴.

Частица мощей святителя вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 74, № 32).

Киприана († 1406), свт., одного из *Митрополитов Киевских и всея Руси* (см.).

Мощи свт. Ионы хранились в приделе апп. Петра и Павла Успенского собора Московского Кремля²²⁵.

Константина Федоровича († не позднее 1321), св., блгв., по прозвищу Улемец, сына *Федора Ростиславича Черного* (см.).

Леонтия († ок. 1077), свт., еп. Ростовского, мощи обретены в 1164 году при копании рвов под стенами новозаложенного вел. кн. Андреем Боголюбским каменного соборного храма Успения Пресвятой Богородицы на месте сгоревшей в 1160 году дубовой соборной Успенской церкви; тогда же положено в присланный кн. Андреем Юрьевичем каменный гроб, поставленный в устроенном в честь святителя небольшом приделе с южной стороны алтаря соборного храма (ЛегК, с. 172–173).

Митрополитов Киевских и всея Руси — Петра, Феоноста, Киприана, Фотия, Ионы; мощи обретены в 1472 году при пере-

²²³ *Иосиф, архим.* Путеводитель к святыне... С. 10.

²²⁴ *Леонид (Кавелин), архим.* Исторический очерк... Стлб. 5–6, 29–30.

²²⁵ *Иосиф, архим.* Путеводитель к святыне... С. 10.

стройке Успенского собора в Московском Кремле при вел. кн. Иване III Васильевиче и митр. Филиппе I Московском: «Той же весною, месяца апреля тридцатого, Филипп митрополит заложил церковь Успения святой Богородицы на площади у своего двора и разобрал церковь каменную же, которую Петр митрополит еще заложил; и извлекли мощи святого Петра митрополита, и Феогности, и Киприана, и Фотия, и Ионы митрополита...» (СЛС, с. 342–343, 542, коммент.); «Как только собрали много серебра, начали разбирать церковь, и множество строителей собрали, и вскоре разрушили ее до земли. Мощи святого святителя Петра не выкопали, а оставили над ним часть первоначальной стены... Тогда же, в тот же год, вывели строители церковь святой Богородицы до уровня порога и гробницы делали для епископов с тех же сторон, где они были раньше, Киприана и Фотия митрополитов с правой стороны друг за другом, а Феогноста митрополита в приделе святого Петра с Петром митрополитом под одной стеной. На другой год меньшую часть пола сделали и гробницы митрополитов завершили. Тогда, 29 мая, Иону нашли целым, Фотий же был цел не весь, а только ноги были в теле, а Киприан весь истлел, одни мощи... А Петра великого ночью выкопали. И обнаружив мощи его, людям не показали, а поставили ларец возле гроба Ионы, где лежит теперь Филипп митрополит, и целовали его все проходящие. Не знаю, были ли его мощи там или нет, только очень удивляюсь, если они вправду были там, чтобы такого чудотворца положили без почтения, не принесли в другой храм. Здесь строители, работая, над ним ходили, а все осколки камня, какие есть, все на этот гроб падали. И Иону митрополита больше берегли. Но некоторые говорят, что митрополит положил мощи Петра-чудотворца в своей палате, а для народа сказал, что они возле гроба Ионы в ларце, чтобы в палаты не ходили. Немалую часть церкви и столпов вывели строители до тех пор, пока алтарь не надстроили и место для чудотворца Петра возле жертвенника не сделали... и велели Пахомию Сербу, монаху Троице-Сергиева монастыря, сочинить канон на перенесение мощей и слово написать о замысле построить церковь и об обретении чудотворца Петра, и об обретении Ионы, он и написал два канона» (НАС, с. 416–419).

Неизвестные мощи святых в 1007 году были перенесены в киевскую церковь св. Богородицы «Десятинная»: «В год 6515 (1007). Перенесены святые в церковь святой Богородицы» (ПовВЛ, с. 172–173).

Петра († 1326), свт., одного из *Митрополитов Киевских и всея Руси* (см.).

Мощи свт. Петра перенесены во вновь построенный и освященный Успенский собор московского Кремля: «Тогда великий князь и митрополит захотели сделать особый день и перенести Петра митрополита на то место, где он должен быть, и праздник устроить, и впредь этот день так праздновать. Но великая княгиня Мария, мать великого князя Ивана Васильевича, захотела ехать в Ростов. И, подумав, перенесли мощи его 1 июля, и праздник большой устроили и велели Пахомию Сербу, монаху Троице-Сергиева монастыря, сочинить канон на перенесение мощей и слово написать о замысле построить церковь... он и написал два канона... А в Слове написал из-за людского неверия, что чудотворца Петра нашли в теле, потому что у них, если только кто не в теле лежит, тот и не свят, а того не помнят, что голые кости приносят исцеления. И повелел великий князь по всей земле праздновать перенесение мощей чудотворца Петра 1 июля. А в церкви, там, где алтарь, до тех пор, пока закончат каменную церковь, приказали деревянную поставить, и освятили ее во имя той же церкви Успения святой Богородицы, и пристроили к ней гроб Петра-чудотворца» (НЛС, с. 418–419).

У гробницы святителя летописцем зафиксированы исцеления, случившиеся в 1470 году: «В ту же зиму, 21 декабря, исцелилась у гроба Святого Петра митрополита в день памяти его девочка шести лет, прозрела слепая. Той же зимой исцелился у гроба Святого Петра митрополита некий странник из Рязани, у которого рука была скорчена и приросла к ребрам. И во время обедни он исцелился, и рука его стала прямой, как и другая» (НЛС, с. 412–413).

Мощи свт. Петра хранились в приделе апт. Петра и Павла Успенского собора Московского Кремля²²⁶.

При основании Иверского Валдайского мон-ря в 1654 году патр. Никоном был вложен ковчег сребропозлащенный с частицей мощей св. Ионы²²⁷.

Частица мощей свт. Петра в 1651/1652–1669 годах хранилась в Образной палате царского дворца: «Понагѣ золота, на неі Распятіе Господне и святыхъ лики, около Распятія обнизано жемчюгомъ мелкимъ да во главѣ і в понагѣ 9 яхонтовъ червчатыхъ, назади подпись: Иоанна Предтечи, Петра митрополита, Сергія і Никона»²²⁸.

Часть мощей святителя вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 74, № 37).

Федора Ростиславича Черного († 1299), св., кн. Ярославского, Можайского и вел. кн. Смоленского, и его сыновей *Давида*, и *Константина*, по прозвищу Улемец, свв., блгвв.; мощи святых обретенны в 1463 году в ярославском Спасском мон-ре его архим. Христофором; у размещенных в Спасо-Преображенском соборе проис-

²²⁶ *Иосиф, архим.* Путеводитель к святыне... С. 10.

²²⁷ *Леонид (Кавелин), архим.* Исторический очерк... Стлб. 5–6, 29–30.

²²⁸ *Успенский А.И.* Церковно-археологическое хранилище. С. 43.

ходили множественные чудеса и исцеления; ироничный тон, с которым летописец повествует о первых ярославских чудотворцах и исцелениях от их мощей, возможно, связан с кругами, близкими ростовскому и ярославскому архиеп. Трифону, который не верил в явленные мощи: «В год 971 (1463). В городе Ярославле, при князе Александре Федоровиче Ярославском, у святого Спаса в монастыре у братьев явился чудотворец, князь великий Федор Ростиславич Смоленский, погребенный с детьми — с князем Константином и с Давыдом, и совершилось у их гроба прощение множества людей — исцелялись без числа. Всем же князьям ярославским эти чудотворцы явились не на пользу: простились те со всеми своими владеньями навеки, отдавали их великому князю Ивану Васильевичу, а князь великий взамен их владений дал им другие волости и села; и изначала хлопотал о владеньях тех перед князем великим прежним Алексей Полуектович, дьяк великого князя, чтобы владенья те никак не вернулись им обратно» (СЛС, с. 336–339, 540, коммент.); «В год 6971 (1463). В городе Ярославле, в монастыре Святого Спаса лежали три князя: великий князь Федор Ростиславич Смоленский и Ярославский, и сын его Константин, и внук его Давид, а лежали в церкви Святого Спаса поверх земли. Сам великий князь Федор был человек большого роста, и эти Константин и Давид доходили ему до подмышек, потому что были меньше ростом, а лежали в одном гробу. Решили игумен и все священники соборных церквей в Ярославле, собравшись, похоронить их с почетом в земле, тут же в церкви на том же месте.... И когда сошлись священники, и монахи, и миряне, и князь Александр, правнук князей, и когда взяли мощи их, тогда Бог помиловал сначала Богородицкого попа и его сына у гроба их, а когда святители воду с их мощей, от этой воды прозрели две слепые женщины... И с тех пор положили князей на земле, но в том же гробу, для поклонения мощам их, и для целования их, и на исцеление недужным... 3 апреля Бог простил у гроба чудотворцев бесноватого человека и слепого, с большими глазами, и он прозрел. В тот же месяц, двадцатого, у гроба чудотворцев Бог помиловал девицу, слепую на один глаз, и бесноватых, мужчину и женщину. 10 мая Бог простил у гроба свярых чудотворцев женщину слепую и отрока, больного телесной немощью. 25 июня исцелились у гроба святых чудотворцев четыре женщины: три слепые прозрели, а четвертая, бесноватая, до того грызла свое тело и людей кусала» (НЛС, с. 408–409).

Феогноста († 1353), свт., одного из *Митрополитов Киевских и всея Руси* (см.).

В 1474 году у гробницы святителя произошли исцеления, записанные летописцем: «В том же году было исцеление у гроба ми-

трополита Феогноста. Некий человек в городе Москве по обычаю ходит к скудельнице, имеющейся в городе для погребения нищих. Есть обычай в четверг седьмой недели ходить туда, покупать там кутью, и свечи, и творить молитвы за умерших. Вместе со всеми пошел и этот человек. И засыпали старую яму, полную мертвых, а новую выкопали, тут же все и копают, и засыпают землей Бога ради, все горожане, мужчины и женщины. Этот человек взял в полу одежды землю из новой ямы и понес в старую, и из-за тесноты споткнулся, упал на землю и внезапно оглох и онемел. И он пробыл в этой болезни много дней, и однажды сказал ему кто-то, как во сне: “Иди завтра в соборную церковь святой Богородицы”. Он и пришел и начал прикладываться ко всем гробам и чудотворца Петра, и Ионы, и Филиппа. И когда к Феогносту приложился, внезапно заговорил, и вернулся к нему слух, и он всем рассказал, как был нем и нынче обрел речь. “Когда, — говорил, — преклонился, хотел поцеловать мощи его, внезапно двинулся святой, и рукой благословил меня, и, взяв мой язык, потянул его наружу. И я стоял, как мертвый, и вдруг заговорил”» (НЛС, с. 422–425).

Мощи свт. Феогноста хранились в приделе апп. Петра и Павла Успенского собора Московского Кремля²²⁹.

Феодосия Печерского († 1074), св., прп., мощи в 1091 году, через 18 лет после кончины, раскопали Нестор, ученик Феодосия, и два инока Киево-Печерского мон-ря: «И когда через три дня наступил праздник Успения Богородицы, повелел игумен копать там, где лежат мощи его, отца нашего Феодосия... Я же, взяв мотыгу, начал усердно копать, а друг мой отдыхал перед пещерою и сказал мне: “Ударили в било!” И я в это мгновение докопался до мощей Феодосиевых... Когда я прокопал, послал я к игумену: “Приходи, вынем его”. Игумен же пришел с двумя братьями; и я раскопал поболее, и влезли мы и увидели лежащие мощи; суставы не распались, и волосы на голове присохли. И, положив его на мантию, вынесли его перед пещерой» (ПовВЛ, с. 244–247); «В 6599 (1091) году... и за три дня до праздника Божьей Матери повелел игумен в пещеру идти, чтобы то место отметить, где лежат мощи святого отца нашего Феодосия... Я же приготовил в тот день лопаты, чтобы копать... и так раскапывали мы до полуночи и не могли обнаружить мощей святого... и тут пришла мне на ум другая мысль, что не в ту сторону копаем. И я, взяв лопату, начал снова усердно копать. Монах же, который был со мной, стоял перед пещерой, и, когда услышал он, как ударили к заутрене в било, сказал мне брат: “Ударили в церковное било!” Я же в это время докопался до мощей святого, и, когда он мне говорил о том, что бьют в било, я

²²⁹ *Иосиф, архим.* Путеводитель к святыне... С. 10.

сказал ему: “Докопался я, брат!” И когда раскопал я мощи святого, то великий страх охватил меня... Я же, когда докопался до мощей, послал к игумену... И когда раскопали как следует и наклонились, то увидели, что лежат его мощи достойно его святости, и все части тела целы, и тление не тронуло его, волосы присохли к голове его, а лицо преподобного светло, а очи закрыты, и доброгласные уста его сомкнуты. И так, возложив на одр святые его и честные мощи, вынесли их из пещеры» (КПП, с. 322–327).

Мощи св. Феодосия Печерского в 1091 году, через 18 лет после кончины перенесены из пещеры в церковь Пресвятой Богородицы и положены в каменную раку: «Игумен и черноризцы, посоветавшись, сказали: “Не годится лежать отцу нашему Феодосию вне монастыря и вне церкви своей, ибо он и церкви основание положил и черноризцев собрал.” И посоветавшись, повелели устроить место, где положить мощи его. И когда через три дня наступил праздник Успения Богородицы, повелел игумен копать там, где лежат мощи его, отца нашего Феодосия... На другой же день собрались епископы... игумены из всех монастырей с черноризцами; пришли и люди благоверные и взяли мощи Феодосиевы со свечами и с фимиамом. И, принеся, положили его в церкви его, в притворе, по правой стороне, месяца августа в 14-й день, в четверг, в час дня, индикта 14-го, года... И праздновали светло день тот» (ПовВА, с. 244–247); «В 6599 (1091) году все иноки пречистой Печерской лавры, собравшись вместе со своим наставником игуменом, единодушно порешили перенести мощи преподобного Феодосия... И совет сотворив, не медля повелели устроить место, где положить мощи святого, и гробницу каменную поставили... На другой же день, изволением Божиим, собрались вместе епископы и пришли к пещере, имена же их: Ефрем Переяславский, Стефан Владимирский, Марин Юрьевский, Иоанн Черниговский, Антоний Поросский. И игумены из всех монастырей с множеством черноризцев пришли, и люди благочестивые. И взяли пречестные мощи святого Феодосия из пещеры с множеством свечей и фимиамным каждением... И было видно в церкви, как свет свечей сиял ярче дневного света; прикасаясь к святому, святители лобызали мощи его, иереи, припадая к нему, с любовью целовали, пришедшие же с народом иноки прикасались к остаткам одежды святого, песни духовные к Богу воссылая и благодарственные хваления святому принося. И так положили его в церкви Божьей Матери в притворе на правой стороне в четырнадцатый день месяца августа, в четверг, в час дня; и светло отпраздновали день тот» (КПП, с. 322–329).

По преданию, боярин из Суздаля по имени Василий украл пятую часть золота и серебра из денег, которые ему были даны, что-

бы оковать гробницу преподобного; Феодосий, явившись во сне Василию, призвал к покаянию, но тот продолжал роптать, и был чудесным образом наказан — упал с коня и разбился так, что не мог пошевелиться; после повторного видения Феодосия Василия приказал везти себя в Печерский мон-рь, на подьезде к которому на берегу реки игумену было видение, в котором некий старец посоветовал положить Василия на гроб преподобного и во всеуслышание обличить вора: «Тогда игумен пошел к Днепру, ввел Василия на гору и положил его на гробницу святого, — и встал Василий цел и здоров телом, и подал он игумену четыреста гривен серебра и сорок гривен золота. Игумен же сказал ему: “Чадо, а где еще сто гривен серебра и десять — золота?” Василий же начал каяться, говоря: “Я взял и растратил; подожди, отче, все тебе отдам; я хотел скрыть это, думая утаить от всевидящего Бога”. Тогда высыпали деньги из сосуда, в котором они были запечатаны, сосчитали перед всеми, и оказалось все сполна...» (КПП, с. 334–335).

Фотия († 1431), свт., одного из *Митрополитов Киевских и всея Руси* (см.).

Мощи свт. Фотия хранились в приделе апп. Петра и Павла Успенского собора Московского Кремля²³⁰.

Юрия (Георгия) Всеволодовича († 1237), св., блгв. кн., мч., тело из Ростова перенесено во Владимир в 1239 году его родным братом, вел. кн. Ярославом Всеволодовичем, и погребено в Успенском соборе: «Великий князь Ярослав послал за телом брата своего Георгия в Ростов, и привезли его к Владимиру, и остановились, не доехав. Навстречу телу вышли из города епископ Кирилл и Дионисий архимандрит; понесли его в город с епископом, и игуменами, и попами, и монахами. И не слышно было пения из-за великого плача и вопля... После заупокойной службы положили его тело в гробницу каменную в церкви святой Богородицы в усыпальнице, где погребен и Всеволод, отец его. Был Юрий, сын благоверного отца Всеволода, украшен добродетелями...» (ЛПмтн (ЛЛ), с. 104–105).

III. Сведения о мироточении мощей в нарративных источниках

Алексия, человека Божия († 412), св., аскета. Как рассказывает Житие святого, миро благовонное, изливавшееся из раки, собирали болящие и исцелялись: «Божьей благодатью, излилось из раки его миро благовонное. И когда это чудо свершилось, собра-

²³⁰ *Иосиф, архим.* Путеводитель к святыне... С. 10.

лись все болящие и, набирая его, мазались им и исцелялись, славя и восхваляя Отца, и Сына, и Святого Духа...» (ЖАчБ, с. 252–253).

Источники поступления частиц мощей св. Алексия в XVII веке: 1653 год — Афанасий Пателар привез святыню из критского Успенского мон-ря царю Алексею Михайловичу²³¹.

Часть мощей святого вложена в Кийский крест (Сказание. Л. 74, № 35).

Христианских мучеников (I–IX веков). По словам игумена Даниила, в месте, где покоятся останки жертв гонений на христиан либо при языческих римских импп. (I–III века), либо при византийских импп.-иконоборцах (VIII–IX века), расположенном в морском заливе, недалеко от Ираклии Фракийской, «святое миро выходит из глубины морской: тут много святых мучеников утоплено мучителями» (ХиД, с. 28–29, 586, коммент.).

Списки сокращений

Источники, содержащиеся в БЛДР

Ал	— Александрия. Т. 8, с. 14–149
ГВЛ	— Галицко-Волынская летопись. Т. 5, с. 184–357
ЖАчБ	— Житие Алексия человека Божия. Т. 2, с. 244–253
ЖВЧ	— Житие Вячеслава Чешского. Т. 2, с. 168–175
ЖДС	— Житие Димитрия Солунского. Т. 2, с. 176–189
ЖКК	— Житие Константина-Кирилла. Т. 2, с. 22–65
ЗР	— Заметка о Риме. Т. 6, с. 488–489
КПП	— Киево-Печерский патерик. Т. 4, с. 296–489
ЛегК	— Легенда о граде Китеже. Т. 5, с. 168–183
ЛПмтн (ЛЛ)	— Летописные повести о монголо-татарском нашествии (Из Лаврентьевской летописи). Т. 5, с. 92–131 (92–107)
НАС	— Независимый летописный свод 80-х годов XV века. Т. 7, с. 400–443
ПовВА	— Повесть временных лет. Т. 1, с. 62–315
Пр	— Из Пролога. Т. 2, с. 388–405
СБГ	— Сказание о Борисе и Глебе. Т. 1, с. 329–351
СВ	— Сказание о Вавилоне. Т. 6, с. 50–55
СДП	— Сказание о двенадцати пятницах. Т. 3, с. 242–247
СИц	— Сказание об Индийском царстве. Т. 5, с. 396–401
САС	— Севернорусский летописный свод 1472 года. Т. 7, с. 318–347
СлуБ	— Слово об успении Богородицы. Т. 3, с. 292–305

²³¹ Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия. С. 139.

- СМР — Сказание о Макарии Римском. Т. 3, с. 322–337
Хид — Хождение игумена Даниила. Т. 4, с. 26–117
ХСН — Хождение Стефана Новгородца. Т. 6, с. 30–41
ХФс — Хождение на Флорентийский собор. Т. 6, с. 464–487

Другие источники

ЖС ДР — Жития святых по изложению святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Барнаул: изд-во прп. Максима Исповедника, 2003–2004

ПЭ. Т. 2–4; 6–7; 10–12; 14; 15; 17–20; 23–24 — Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001; 2003; 2004; 2005; 2006; 2007; 2008; 2009; 2010.

Резюме. В статье предпринята попытка собрать и проанализировать материал о мощах христианских святых, находящийся в древнерусских нарративных источниках, опубликованных в БЛДР. Придерживаясь периодизации литературного процесса Древней Руси, основанной на концепции литературных формаций, обоснованной А.Н. Ужанковым в теории стадийного развития русской литературы XI — первой трети XVIII века, сплошной выборке подверглись сочинения, изданные в первых восьми томах серии, отражающие особенности развития древнерусской литературы в XI–XV веках. Все упоминания о святых мощах разделены на группы. Собранные материалы лягут в основу широкого исследования, задачей которого является изучение бытования мощей святых в период патриаршества Никона, их систематизация, каталогизация и исследование замыслов патриарха Никона при распределении святынь на территории Московского государства.

О ТИПОЛОГИИ ДРЕВНЕРУССКИХ «ПУТНЫХ» (ПУТЕВЫХ) ПАНАГИЙ:

ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ И АТРИБУЦИИ НЕИЗВЕСТНЫХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ РИЗНИЦЫ КАЗАНСКИХ АРХИЕРЕЕВ

М. А. Маханько

*Памяти Ольги Викторовны Лосевой
(†18 марта 2017),
ученого, истово преданного
Православному Востоку,
и доброго друга*

Ключевые слова: панагия, искусство Древней Руси, атрибуция произведений искусства, митрополит Лаврентий II Казанский и Свяжский, серебряная ложка, Казань, св. Симеон Богоприимец, Святая Троица, иконография

Паломничество для любого человека религиозного мировоззрения — важнейшее событие, а для христиан среди подобных путешествий ничто не сравнится с посещением Святой земли. Не являются исключением и путешествующие клирики, будь то иерей, епископ или монах. Несомненно, что большинство паломников заручались поддержкой святынь. Это могли быть святыни семейные — в случае принадлежности путешествующих к мирскому сословию. Если речь шла о путешествии-паломничестве иерарха или монашествующего, наряду с личной святостью пилигрим мог брать святые дары или часть «святости» того храма, монастыря, епархии, к которому он принадлежал и частью которого хотел ощущать себя даже на расстоянии. Для священнодействующих важнейшим из предметов, помогающих сохранить святые частицы (дары или мощи), являлись путевые («путные») панагии — створчатые ковчеги, прочно заключавшие в себе частицы святых даров или иных святых вложений. История их формирования, особенности типологии и символика осмыслены и исследованы еще не полностью, поэтому нам представляется важным обратить внимание на каждый появляющийся в поле зрения предмет, связанный с этой темой.

В июле 2016 г. автору выпала редкая возможность познакомиться с неизвестными доселе предметами церковной утвари. При внимательном осмотре пострадавшие от людей и длительного времени существования артефакты оказались двумя историческими памятниками, происходящими из ризницы казанских архиепископов и митрополитов (ныне находяться в церковном собрании на территории Республики Татарстан) (Ил. 1). Из небытия вернулись сокровища. Среди них наиболее древними и важными с точки зрения истории, церковной археологии и истории искусства являются два артефакта. Первый — это серебряная ложка казанского митрополита Лаврентия II, точнее — ее основная часть без ручки, в качестве которой, вероятнее всего, была использована костяная пластина. Ложка отличается чрезвычайной простотой, ее широкая часть не имеет никаких украшений (Ил. 2, 3). Ценность ей как историческому источнику придают резные надписи, расположенные с обеих сторон в нижней сужающейся части на переходе к не сохранившейся ручке (пелюсть или черенок). Скорее всего, предмет является именно ложкой, предметом личного обихода, а не литургического действия (лжицей).

В надписи сообщается, что ложка сделана в августе 1670 г. — за несколько лет до кончины архиерея. Митрополит Лаврентий находился на казанской кафедре долгий срок, с 1657 по 1672 г., ревностно заботился о церковном строительстве, о благолепии архиерейских храмов. Он много сделал для появления в Казанском крае чудотворной иконы, списка с Грузинской иконы Божией Матери, святыни Красногорского монастыря в Архангельском крае¹, по преданию избравшей своим местом пребывания Раифский монастырь в окрестностях Казани. Митрополит Лаврентий (в схиме Левкий) пользовался уважением современников, сумел привлечь к украшению храмов Казани самые богатые семьи страны, прежде всего Строгановых, по заказу которых был создан, например, саккос, сплошь украшенный лицевым шитьем (ныне находится в собрании НМРТ)². Владыка скончался 11 ноября 1672 г., успев принять схиму, и был погребен в кафедральном Благовещенском соборе Казани³.

¹ Гусева Э.К. Грузинская чудотворная икона Божией Матери // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 13. С. 188–190.

² Силкин А.В. Строгановское лицевое шитье: Каталог. М., 2002. С. 294–297. Кат. 95. Помимо саккоса для архиерейского облачения тогда была шита палица (Там же. Кат. 96). К тому же периоду и вкладу Д.А. и Г.Д. Строгановых в казанский Благовещенский собор относится комплект литургических тканей (воздух и два покровца — Там же. Кат. 107–109).

³ Точнее, в ночь с 11 на 12 ноября, см.: Липаков Е.В. Архипастыри земли Казанской: 1555–2005. Казань, 2004. С. 87; Елдашев А.М. Казань

Его ложка интересна как предмет повседневности и парадного быта древнерусской знати, к которой принадлежали и высшие слои православного духовенства. Хотя подобные приборы и представляются сегодня самыми личными предметами, составляя набор индивидуального пользования, они не были только выражением личной воли, вкусов или индивидуальных предпочтений. Столовая посуда из металла, в том числе и индивидуальные приборы (ложки, вилки, ножи) служили свидетельством материального благополучия, социального статуса их владельца. Упоминания о них не часты даже в описях XVII в., в отличие от лжиц как предметов из литургических наборов (сосудов для причастия), обязательных в каждом храме и чрезвычайно разнообразных.

Один из древнейших примеров столового прибора, которым пользовались иерархи Русской церкви — ложка святителя Ионы, митрополита Московского и чудотворца⁴. Она вырезана из кости, некогда имела золотой наконечник и уже в начале XVII в. рассматривалась как святыня, хранилась в Успенском соборе Московского Кремля среди сосудов для причастия и других реликвий. Ложки из драгоценных материалов (кости, серебра или золота) не были обыденным явлением и в Московском государстве XVII в. В Описи царской казны 1640 г. упоминается лишь одна ложка, сделанная из серебра, со складной ручкой и декоративным элементом в виде головы льва с колечком во рту; видимо, она была небольшой, поскольку названа в уменьшительной форме («ложечка»)⁵. Возможно, как подражание таким дорогим приборам индивидуальные ложки стали резать из дерева разных пород, во всяком случае в быту непридворных слоев населения они упоминаются не всегда. Например, в самой ранней описи Соловецкого монастыря, составленной в 1514 г., на последних страницах описаны хранившиеся в казне разные «коробьи» с имуществом (общим числом восемь), принадлежавшие монахам этого монастыря. Среди лежавшей в них посуды мы встречаем деревянные чарки или ковши разного вида и размера, но не ложки⁶. В Описи 1549 г. в общей казне той же обители перечислены шесть серебря-

ский некрополь (казанцы, упокоившиеся на городских и монастырских некрополях в XVI–начале XX вв.). Казань, 2009. С. 285–286.

⁴ Моршакова Е.А. Ложка митрополита Ионы // Христианские реликвии в Московском Кремле: Каталог выставки / Сост. А.М. Лидов, И.А. Стерлигова. М., 2000. Кат. 67. С. 214.

⁵ Опись царской казны на Казенном дворе 1640 г. / Подготовлена: М. Ю. Горькова, С. П. Орленко. М., 2014. С. 45–46.

⁶ Описи Соловецкого монастыря XVI в.: Комментированное издание / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик. СПб., 2003. С. 36–38.

ных ложек⁷. В Описи имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. упоминаются хранящиеся в общей казне шесть тысяч ложек «шадровых», сотни и десятки ложек, резанных из разных пород дерева, из разных его частей и в разной форме («...репча-тых...корелчатых...черных»)⁸.

Надпись на ложке с именем митрополита Лаврентия более близка по формуле к инвентарной росписи имущества, чем к автографу в рукописи или личному клейму. Наиболее ярким примером последнего, сложившимся, возможно, не без европейского влияния, являются вещи из ризницы новгородского Софийского собора, принадлежавшие архиепископу Великому Новгороду Евфимию II Вяжищскому (ныне хранится в собрании Новгородского музея-заповедника). Интересно, что серебряные ковш и ларец владыки Евфимия⁹ отмечены эмблемой-монограммой, представляющей собой вписанные друг в друга и заключенные в круг литеры из имени владельца. В то же время ковши новгородских посадников, настоятелей монастырей, представителей высшей знати и монастырского духовенства украшены торжественными надписями, где принадлежность изделия тому или иному лицу с указанием его сана и имени подчеркивается специальной формулой.

Следующий предмет дошел до нас в виде разрозненных частей, которые при визуальном осмотре и сопоставлении с памятниками той же типологии, оказался драгоценной створчатой панатгией (Ил. 4, 5). Если ложка митрополита Лаврентия сохранилась в прекрасном состоянии (за исключением ручки), то панатгии повезло меньше. Отдельные ее элементы представляют собой металлический лом, размонтированные, а точнее разорванные мелкие детали некогда изящной конструкции, а именно: правая (нижняя) створка с композицией Святой Троицы на внутренней стороне и литургической надписью; центральная круглая часть левой (верхней) створки, изображения на которой располагаются с двух сторон; обод левой створки с надписью на внутренней стороне и орнаментальной декорацией на внешней; одно крепление с сохранившимися шарнирами и лицевыми изображениями на обеих пластинках; еще одно крепление без шарниров и только с одной пластинкой, которая также украшена лицевым изображе-

⁷ Там же. С. 50.

⁸ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г.: Комментированное издание / Сост. З.В. Дмитриева, М.Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 180.

⁹ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XI–XV вв. / Ред.-сост. И.А. Стерлигова. М., 1996. Кат. 68–69, 71.

нием; лицевая пластинка с несохранившегося крепления; лицевая накладка на оглавие; орнаментированный фрагмент оглавия с рубчатым краем; четыре фрагмента многолепестковой круговой полосы-каймы; шесть фрагментов орнаментальной каймы; металлическая окружность без изображений и надписей, возможно, средник для одной из несохранившихся частей створок. Поскольку фрагменты панагии хранились с другими предметами церковной утвари, не исключено, что какие-то детали еще могут быть обнаружены.

Панагия небольшого размера. Диаметр каждой створки (целой правой и обода от левой) — около 91 мм. Древнейшие русские створчатые панагии могут быть несколько больше: панагия Моисея (верхняя створка 1324–1325 гг., остальные части — XV, XVI вв. НГОМЗ) имеет диаметр створок 12 см; большая из двух панагий, происходящих из Кириллова Белозерского монастыря, та, что находилась в монастырском Успенском соборе (первая треть XV в., ГММК) — 15,6 см. Хотя технико-технологический анализ предмета не проводился, по налету зеленоватого цвета, характеру работы можно говорить, что панагия серебряная и в ней обильно использована позолота. Древнее золото обладает теплым, солнечным тоном, хотя по поверхности имеются потертости, царапины, из центрального круглого сегмента внешней (левой) створки был вырезан или выломан треугольный фрагмент и при этом поврежден ее нижний край. Из-за этого пострадал образ святителя Иоанна Златоуста в нижнем ряду на внешней стороне и полуфигура Еммануила — на внутренней. При будущей реставрации предмета будет необходимо учесть очертания рваных краев на трех разобренных фрагментах внешней (левой) створки — борта, круглой пластины с двусторонним изображением и отделенного от нее треугольного фрагмента. Их цифровая фиксация и компьютерное моделирование с целью совмещения может дать более точный результат для соединения и восстановления утраченной целостности створки. Борт внешней части украшен чеканным растительным орнаментом, участки которого перемежаются со следами накладных частей и креплений. Они располагались крестообразно, как и на большинстве известных нам драгоценных панагий XIV–XV вв.

Программа лицевого декора неизвестной панагии определяется составом изображений и характером надписей. На внутренних сторонах створок находятся традиционные для этого типа драгоценной церковной утвари изображения Богоматери-Воплощение с Еммануилом на лоне — на внешней (левой) створке и Святой Троицы — на нижней (правой). Изображение не имеет рамки, края закругляющегося объема створки-тарели соприкасаются с

изображением Мамврийского дуба в верхней части над правым ангелом, крыльями боковых ангелов, скошенными сторонами подножий. Над правым плечом центрального ангела слева поставлена надпись с титлом ТРЦа, над левым — IC XC. Идентификация центрального ангела как Второго Лица Святой Троицы, Богочеловека и Спасителя, подчеркивается крещатым нимбом. Композиция имеет как сходные черты со знаменитой «Троицей» Рублева, так и значимые отличия. К числу сходных можно отнести вписанность композиции в круг, небольшое количество деталей и незаполненность фона, а также позу центрального ангела, который благословляет большую стоящую на престоле чашу и обращен склоненным ликом к левому ангелу, и позу правого ангела, который смотрит вниз, прикасаясь к стоящей перед Ним малой чаше, расположение мерил (посохов), чуть смещенных с оси фигур. К наиболее яркому отличию от «рублевского» прообраза относится профильное изображение левого ангела, не знающее аналогий в данной иконографии (Ил. 6).

Важно, что образ Святой Троицы соответствует «рублевскому» изводу. По мнению Е.А. Моршаковой, в отличие от икон это качество не может служить датирующим признаком для панагий, поскольку такое расположение ангелов вокруг престола обусловлено не столько изводом, сколько формой предмета, форматом поверхности¹⁰. Можно даже предположить, что сам «пресловущий живописец», преподобный Андрей Рублев, учитывал вписанный в круг образ трех ангелов, возможно, ориентируясь на изображение малой формы. Однако, если обратиться к древнейшим изображениям Святой Троицы на русских панагиях, мы увидим, что мастера воспроизводили эту композицию с иным расположением ангелов. Фигура центрального ангела была поставлена строго по оси симметрии, с более торжественно сидящими ангелами по сторонам как на наружной створке медной панагии с изображением в технике «золотой наводки» конца XIII — первой половины XIV в., на внешней створке новгородской панагии середины—второй половины XIV в. (обе — из собрания ГИМ)¹¹. Еще могла быть воспроизведена фигура Авраама, приближающегося к столу. Поэтому нельзя исключать, что «рублевский» извод все же получил признание с определенного момента и стал устойчивым элементом для украшения панагий именно потому, что как никакой другой подходил для размещения в круглом формате.

¹⁰ Моршакова Е.А. Древнерусская мелкая пластика: наперсные кресты, иконы и панагии XII–XV вв.: Каталог. М., 2013. С. 308.

¹¹ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. 1996. Кат. 20, 73. С. 167, 291.

Гораздо интереснее и сложнее оказывается программа наружной створки неизвестной панагии. Она включала двустороннюю пластину (которая оказалась вырвана самым грубым образом), то есть с самого начала изображения находились и на внутренней и на лицевой створке. Эти изображения были сделаны в общей технике — гравировке. Возможно, в надписях на лицевой стороне наружной пластины была применена чернь, уж очень яркими они выглядят на фоне позолоты, однако окончательный ответ может дать только технологический анализ и наблюдение с крупным разрешением. На внутренней стороне наружной створки размещалось изображение Богоматери Воплощение с Еммануилом на лоне, которое исследователи также считают традиционным для панагий. Внешняя же сторона круглого по форме, слегка выпуклого некогда элемента в центре наружной створки имела двухрядную композицию с образами избранных святых. Круглый медальон по внешнему краю отделан двойной полосой, такой же почти посередине разделен по горизонтали. Все изображенные представлены в поясном варианте. В верхней половине композиции в центре помещено изображение святого Симеона Богоприимца с Еммануилом на руках (Ил. 7). Святой предстает старцем с длинными волосами, которые крупными прядями спускаются ему на плечи. На покровенных руках старец поднимает почти к самому лику сидящего Младенца. Младенческий лоб соприкасается с линией усов Симеона, благодаря чему создается полное ощущение «лобзания», прикосновения старческих уст к округлому лику Еммануила. Младенец изображен в длинном хитоне-рубашке, потертости на поверхности и условный рисунок ног не позволяют точно определить, обнажены ли Его голени или открыты. Правой рукой Младенец благословляет Симеона, прикасаясь к широкому вороту, левая ручка спокойно опущена на колени. Старец обращен вправо, его голова, склоненная над головкой Младенца, образует композиционный и духовный центр верхней части медальона. Полуфигура священника Симеона Иерусалимского, прижимающего с любовью и ласканием Младенца почти к ланитам, напоминала упрощенный извод Сретения Господня. Этот извод восходит к вариантам, появившимся, очевидно, в эпоху Латинской империи и сейчас известен по немногим иконам XIII в. из Синайского монастыря или чуть более поздним, примыкающим к этой же традиции балканским памятникам на русской почве (неопубликованная икона из Успенского собора Московского Кремля).

По сторонам от Симеона воспроизведены полуфигуры двух святителей: по правую руку святого (слева от молящегося) — Амвросия Медиоланского и по левую — святого Николая Чудо-

творца. Их силуэты почти симметричны, сходны детали святительских облачений (фелони с широкими рукавами и омофоры) и благословляющие жесты десниц. Художественные навыки мастера проявляются в детализации иконографических характеристик: святой Амвросий представлен слегка обращенным к композиционному центру, святому Симеону, его плечи чуть более покаты, что создает эффект сутулости, которая, в свою очередь, может намекать на высокий рост. Голова миланского святителя имеет череп более вытянутой формы. Его правая благословляющая рука поднята, ладонь вытянута вверх, как если бы была дана в ракурсе. Размещенный по другую руку святитель Николай Чудотворец оказывается крепкого сложения мужем с короткими волосами и бородкой, широкими плечами. Его благословляющая ладонь опущена вниз и почти касается книги, замыкая внутренний контур фигуры.

В нижней части композиции лицевой стороны сопоставлены образы Трех вселенских святителей: Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова. Их позы и силуэты однотипны. Мастерство художника проявилось в деталях, позволивших выявить индивидуальный облик каждого святителя. Поскольку фигуры и лики Иоанна Златоуста и Григория Богослова пострадали (они были рассечены во время изъятия треугольного сегмента из нижней части), о различиях в деталях можно судить по расположению рук. Златоуст благословляет правой рукой, которая находится на одном уровне с левой. Кесарийский святитель правой рукой касается кодекса Евангелия, который он держит под наклоном. С внутренней стороны лицевой створки панагии располагается образ Богоматери в изводе Воплощение. Богоматерь поднимает обе руки в стороны, так что складки Ее широкого мафория образуют фон для фигуры Еммануила. Интересно, что Христос-Младенец изображен также благословляющим обеими руками. Это повторение жестов Матери и Сына способствует и подобию их фигур, отражая сочетание царственности и всеобъемлющего покровительства.

Сохранившиеся накладные детали, некогда составлявшие обкладку лицевой створки, также имеют изображения — это апостолы. Их погрудные фигуры небольшого размера. Сопровождающие подписи позволяют различить святых. На одном из шарнирных креплений на двух пластинках размещены образы апостолов Иакова и Варфоломея, на другом креплении сохранилась лишь одна пластинка, на которой воспроизведен погрудно юный апостол Филипп. Апостол Павел изображен на совсем маленькой, не более чешуйки, пластинке, расположение которой на панагии пока установить затруднительно. Интересно, что раз-

ворот фигуры святого позволяет предполагать его предназначение для деисусного чина. Оба варианта — и прямоличный и деисусный — употреблялись для фигур апостолов в составе соотвествующего чина. Как и в случае с образами святителей на внешней стороне лицевой створки мастер использует линию как основное средство выразительности. Все апостолы задрапированы в широкие хламиды, скрывающие их руки и окутывающие их плечи, так что очертания открытой шеи создают индивидуальную деталь каждого портрета. Апостол Иаков — плешивый старец с короткой бородкой, фигура которого почти полностью окутана гиматием-плащом. Апостол Варфоломей показан средовком с короткими волосами и бородкой, край гиматия очерчивает его правое плечо. Наиболее сложно показан юный апостол Филипп, пышная шапка коротких локонов на его голове сближает его образ со знакомыми образами юных воинов-мучеников, Димитрия Солунского и Георгия Победоносца. Гиматий Филиппа охватывает его левое плечо, открывает правую руку в широком рукаве хитона. К чему прикасается ладонь святого — уже не суждено увидеть, место это утрачено, однако расположение фигуры вдоль оси шарнира позволяет думать, что это крепление располагалось на боковой стороне, соединяло створки панагии. Пока трудно определить правильное местонахождение сохранившихся лицевых фрагментов. В частности, помимо пластины с апостолом Павлом в деисусном положении должны были существовать подобные же детали с образами других участников процессии моления. Образ апостола отличается чрезвычайной условностью: руки трактованы гораздо проще и даже грубее, правая рука в молении сделана как «развилка» из нескольких линий, левой руки, на которой святой обычно держит Евангелие, почти не видно.

Огромную роль в облике панагии, а также в понимании ее программы играют надписи. Они окаймляют полуфигуры, создавая наряду с растительным орнаментом дополнительный декоративный узоры. Косой насечкой выполнен фон надписей, что способствует их визуальной выразительности и привносит сходство с изображениями. Надписи выполнены письмом, близким к начертаниям на золотой круглой иконе-мощевике из Благовещенского собора Московского Кремля, которую по палеографии А.А. Турилов датирует первой третью XV в. и относит к новгородской школе¹². В надписях присутствуют «новгородизмы» (замена Ц/Ч,

¹² Об этом мнении упоминает в одной из первых публикаций золотой иконы-мощевика Е.А. Моршакова, атрибутирующая ее как предмет другой эпохи и места изготовления: *Моршакова Е.А.* О драгоценных мощевиках второй половины XV в. из Благовещенского собора // Царский

Е/Ѣ), буквы просты по начертанию. Длинные, опоясывающие створки надписи — это литургические тексты, всегда сопровождавшие изображения на священных сосудах. Помимо них есть краткие пояснительные подписи к образам святых.

Литургических надписей три. На внешней стороне лицевой створки по кругу располагалась надпись вокруг медальона с изображением св. Симеона Богоприимца и святителями. Она представляет собой сокращенный текст Тропаря преподобным: Б[ож]Е ОТЕЦЪ НАШЫ ИХЪ НЕОСТАВИ М(бумажная наклейка с инв. №) ОНАСЬ НО МА(утрата)МН ИХЪ С МИРЕМ ОУСТРОИ ЖИВ(о) ТЬ НАШЬ (в современном варианте: Боже отец наших, творяй присно с нами по Твоей кротости, не остави милость Твою от нас, но молитвами их в мире управи живот наш).

На внутренней стороне той же створки по борту — текст: «ЧТ(с)НЕСУ ХЕРУВИМЬ И СЛАВНЕИШЮ ВО ИСТИНУ СЕРУОИМЬ БЕЗЪ ИСТ[Л]ЕНИЯ БГА СЛОВА РОЖЕШИ ТЯ ВЕЛИЧАЕМЬ». Этот текст — вторая часть ирмоса из гимна «Достойно есть», по традиции, автором которого считается прп. Косма Маюмский¹³. Некогда он окаямлял образ Богоматери Воплощения с Еммануилом на лоне и соответствовал прославлению Божией Матери и чуду Вочеловечивания Второй ипостаси Святой Троицы. Его присутствие на створчатой панагии соответствует также литургической традиции исполнения текста всего песнопения «Достойно есть» в составе чина панагии¹⁴.

Вокруг изображения Святой Троицы по борту располагается надпись: БАГс/ВЕНЪ ЕСИ Х/[рист]Е Б[ож]Е НАШ ИЖЕ ПРЕМУДРЫА(верхние части литер повреждены) ЛОВЦЫ ЯВЛЕИ ПОСЛА ИМЪ ДХЪ СТЫИ ТЕМИ УЛОВ (разрыв)...[человек]ОЛЮБУЕ СЛА[ва] Т[е]Б[е] — тропарь 8 гласа праздника Пятидесятницы/Св. Троицы. Надписания всех образов святых включают греческое слово αγιος (святой) и имя, святой Симеон (СЕМЕОН) поименован как БО(го)ПРИИМЕ(ц).

Орнаменты, их чеканные узоры на бортах створок тонкостью начертания приближались к скани. Просечной орнамент был

храм: Благовещенский собор Московского Кремля в истории русской культуры / Отв. ред. А.К. Левыкин. М., 2008. С. 288. обстоятельный научный анализ палеографии данного предмета как важного элемента для его атрибуции: Турилов А.А. К палеографической датировке двух мощевиков из Благовещенского собора Московского Кремля // Словѣне. Международный славистический журнал: / Гл. ред. Ф.Б. Успенский. М., 2015. Т. 4. Вып. 1. Ч. 2. С. 511–525.

¹³ Старикова И.В. «Достойно есть» // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 100–103.

¹⁴ Там же.

использован на круговой накладной полосе, уцелевшей во фрагментах и на оглавии с Нерукотворным образом Спаса. Главный мотив — круглящийся завиток, часто с отогнутым листом, узор привлекает отточенностью исполнения, красотой графики, изяществом линий. Использованный мотив указывает на знакомство заказчиков и мастеров с искусством того круга, к которому восходят панагия из Мологи и две панагии из Кириллова Белозерского монастыря (все — первой трети XV в., ныне в ГММК)¹⁵. На следование образцам этого круга указывает также использование круговой накладной лепестковой каймы, находившейся некогда на наружной створке вокруг выпуклого медальона с двухрядной композицией. Неизвестная панагия из казанских пределов не имеет на наружной створке рельефной или резной композиции Вознесения Господня, которая характерна для декора панагий московской работы XIV–XV в., происходящих из древних монастырей: Кириллова Белозерского, Симонова (конец XIV в., ныне в ГРМ)¹⁶, Соловецкого (вторая половина XV в., ГММК)¹⁷, а также новгородской — наружная створка тарели из панагиара мастера Ивана Фомина для новгородского Софийского собора (1435, НГОМЗ)¹⁸. Не претендуя в рамках избранной темы на всесторонний анализ типологии древнерусских драгоценных створчатых панагий (с учетом предпочтения тех или иных иконографических изводов и их комбинаций), хотим предложить ряд наблюдений, которые могут оказаться важными для датировки нашего памятника.

Возможно, что для более ранних панагий внешнюю поверхность наружной створки было принято украшать изводами Господских Праздников: Вознесения (указанные выше примеры монастырских панагий), Сошествие во ад (с избранными святыми на каменной иконке, вставленной в створку — на панагии Моисея, 1324–1325, НГОМЗ¹⁹), Распятие Господне (панагия Серапи-

¹⁵ Моршакова Е.А. Древнерусская мелкая пластика... Кат. 61–63. С. 302–316 (с библиографией).

¹⁶ Николаева Т.В. Древнерусская мелкая пластика XI–XVI вв. М., 1968. № 38. С. 23; Лихачева Л.Д., Плешанова И.И. Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л., 1985. Кат. 65. Ил. 63. С. 201–202; Русские монастыри: Искусство и традиции. СПб., 1997. С. 122.

¹⁷ Моршакова Е.А. Древнерусская мелкая пластика... Кат. 65. С. 322–325 (с библиографией).

¹⁸ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... 1996. Кат. 22. С. 172.

¹⁹ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... 1996. Кат. 19. С. 163.

она — конец XIV в., СПГИАХМЗ²⁰). В более поздних произведениях XV в., в т. ч. и в нашей неизвестной панагии на внешней стороне в качестве главного изображения могут использоваться образы Христа, прославляющие Его как Вседержителя — панагия Мирославичевых (Марии Никифоровны Мирославовой, СПГИАХМЗ, конец XV в. — датировка Т.В. Николаевой²¹), на которой Христос изображен на престоле, в окружении символов евангелистов, т. е. в том изводе, который известен как «Спас в силах» и утвердился в качестве основного для центральных икон в деисусном чине высоких русских иконостасов. С этой панагией, вложенной в Троице-Сергиеву лавру в 1535 г.²², неизвестную панагию роднит использование кольцевых надписей вокруг медальонов на внешних створках, а не только на их внутренних бортах.

Стиль изображений на неизвестной панагии из казанской ризницы находит близкие аналогии в исполнении произведений новгородской торевтики первой половины XV в. Мы имеем в виду прежде всего изображения на внутренних сторонах тарелей панагиара 1435 г., исполненного мастером Иваном Фоминым²³. Сходны пропорции фигур и Богоматери и Младенца, симметричность всех форм и деталей разделки личного (Ил. 8). Крупный силуэт мафория, окутывающего главу, ниспадающего по плечам приведен в удивительную соразмерность с аккуратными, некрупными чертами лица, шеи и рук Божией Матери на панагиаре мастера Ивана Фомина. Сходны движения разведенных в стороны рук Еммануила, за тем исключением, что в правой руке у мастера Ивана Он держит свиток, в то время как на неизвестной панагии Младенец благословляет обеими руками. На памятнике из Казани проработка личного и драпировок проще по рисунку. Вместо профиля Матери с легкой горбинкой, точеными очертаниями рта, глаз, бровей, художник использует короткие штрихи-движки, отмечающие короткие, без разлета брови, веки без зрачков, губы без изгиба (Ил. 9). Царица Небесная предстает хрупкой девочкой, окутанной непомерно широкой одеждой. При всем сходстве движения рук Богоматери на неизвестной панагии не столь энергичны, лишены женственной величавости, которая так поражает в рисунке тарелей из панагиара 1435 г.

²⁰ Там же. Кат. 21. С. 168.

²¹ Николаева Т.В. 1971. С. 60. Кат. 42. Табл. 32.

²² Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Подг. Т.В. Николаева. М., 1987. С. 64.

²³ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... 1996. Кат. 22. С. 171–175, 475.

Сравнение двух композиций Святой Троицы на тех же памятниках также демонстрирует сходство иконографических изводов, типологическое родство и различие в тонкости художественных приемов. Набор выразительных средств мастера Ивана Фомина шире, он использует множество круглящихся штрихов для передачи волнистых ангельских причесок или склоненных ласковых ликом, выступающих над коленками складок одеяний; пунктирных — для нимбов, что создает эффект воздушности или даже призрачности. Мастер неизвестной панагии использует двойную линию для обозначения композиционных пределов или обработки краев, окантовки одежды — мафория Богородицы, апостольских хитонов, святительских поручей. Он имеет представление о пространственной глубине и различиях планов, но умеет передать их только путем наложения одной фигуры на другую, как в композиции с Тремя вселенскими святителями, где святитель Василий показан чуть сзади Иоанна Златоуста, за его плечом. Более узкая фигура святителя Амвросия создает эффект ракурса, разворота его в сторону Симеона Богоприимца, в то время как широкая «цезура» между Симеоном и Николой Чудотворцем, смотрящими прямо перед собой, подчеркивает укрупненность и телесную крепость мирликийского святителя.

Маленькая по размеру панагия имела очень насыщенную программу. Образ Симеона Богоприимца с Младенцем Еммануилом на руках, в окружении вселенских святителей, напоминал о родстве Небесной и земной церкви, о священстве и апостольской преемственности. Полуфигура священника Симеона Иерусалимского, прижимающего с любовью и ласканием Младенца почти к ланитам, восходила к упрощенному изводу праздника, Сретения Господня, символизировала избранность архиерейского сана как первого среди людей, благословленного на встречу со Спасителем и обязанного быть готовым к ней как венцу и смыслу жизни. Не случайно, что среди святителей не только традиционные изображения вселенских отцов (Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова), но и Николы Чудотворца и редчайшее изображение в древнерусском искусстве — святителя Амвросия Медиоланского. Неизвестная панагия вновь обнаруживает родство с памятниками новгородской художественной культуры, поскольку схожие образы и идеи известны по круглой иконе-мощевнику, сохранившемуся в царском Благовещенском соборе. Там центральное изображение Симеона Богоприимца с Еммануилом было окружено такими же круглыми медальонами с образами различных чинов святости, поименованных в надписях, образующими своего рода деисус, соборную молитву христианской церкви.

Резные лики святых минимализмом, своеобразной утонченной простотой близки именно к новгородскому варианту древнерусского искусства первой половины XV в. Юный апостол Филипп на пластинке одной из не полностью сохранившихся скреп (Ил. 10) при всей своей миниатюрности внешне похож на апостола Фому с иконы из собрания Русского музея, датировка которой колеблется между последними десятилетиями XIV в. и первой третью XV-го. (Ил. 11) К выразительным средствам, привычным для искусства новгородского круга, можно отнести повторяемость силуэтов, краткость физиогномических характеристик в разделке личного, духовную собранность и сосредоточенность. Сохранение в течение долгого времени таких форм стиля можно объяснить чрезвычайно традиционностью новгородского искусства. Влияние московской культуры рублевской эпохи, а точнее — новое византийское (южнобалканское) влияние, родственное процессам в развитии книжности, книжного письма и декорации, на наш взгляд проявилось в минимальном, но явном использовании ракурсных постановок полуфигур, построенных благодаря тому или иному расположению складок запахнутых или полностью замкнутых одеяний, в разнообразии возрастных нюансов, когда лица юные или старческие различаются между собой, но в старческом лице могут быть подчеркнуты умильные, предупредительные интонации. Например, брови в ликах святого Симеона Богоприимца или святителя Амвросия Медиоланского отмечены двумя отдельными короткими штрихами и, напротив, брови Николы Чудотворца сведены в одну линию, подчеркивая внутреннюю собранность на грани суровости. В юношеском лице, как у апостола Филиппа, краткий штрих губ с опущенными вниз концами создает эффект эмоциональной горечи, скорбной сосредоточенности, которая более соответствует старческому образу.

Чрезвычайно важными для истории древнерусского искусства представляются детали изображения Святой Троицы на неизвестной панагии из казанской архиерейской или кафедральной ризницы. Надо отметить, что древнейшие композиции этого извода на створках панагий демонстрируют использование такого варианта для извода Гостеприимства Авраама, в котором присутствуют изображения самого праотца, а иногда и праматери Сарры: Авраам у нижней (передней) кромки престола — на створке из красной меди с изображениями в технике «золотой наводки» (конец XIII — первая половина XIV в., ГИМ)²⁴, детали декора на кольцевом поле внутренней стороны лицевой створки панагии

²⁴ Там же. Кат. 73. С. 291.

Серапиона (конец XIV в., СПГИАХМЗ)²⁵. Не следует забывать, что одна из древнейших икон московского Успенского собора «Святая Троица» (середина XIV в., ГММК)²⁶ принадлежала к тому же варианту извода, а по стилю живописи на раскрытых фрагментах (головы правого ангела и Сарры) некоторые исследователи относят ее к кругу произведений новгородского искусства²⁷. Они показывают знание рублевского извода, известного не только в Москве, но и в Новгороде, быстро ставшего обязательным для вписанных в круговой формат композиций на литургических тарелках разного размера. Некоторые детали уникальны и не имеют аналогий — профильный образ левого ангела, передающий всю хрупкость, утонченность и порывистость небесного посланника. Лики и фигуры ангелов показывают, что при всей простоте художественного языка мастер, создавший резные образы казанской панагии, применял свое искусство с величайшей точностью и достигал нужного эффекта минимумом средств.

Обтекаемые, плавные силуэты, чрезвычайно схожие между собой по формам глав и очертанию одежд образы святителей, с точечной разделкой ликов близки образам святителей из лицевых рукописей Новгорода эпохи епископа Евфимия Вяжищского. Именно эти качества демонстрируют полнофигурные образы святителей Николая Чудотворца и Иоанна Златоуста из рукописи Вяжищского служебника, т. е. Служебника из новгородского Вяжищского во имя святителя Николая Чудотворца монастыря (первая половина XV в. (ок. 1438–1441 гг.) РНБ. Соф. 1537)²⁸. На миниатюрах мы встречаем те же обтекаемые, плавные линии си-

²⁵ Рындина А.В. Панагия-реликварий владыки Серапиона и константинопольские святые // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции: к 2000-летию христианства: Памяти О.И. Подобедовой (1912–1999) М., 2005. С. 525.

²⁶ Иконы Успенского собора Московского Кремля XI — начало XV в.: Каталог. М., 2007. Кат. 8. С. 108–113.

²⁷ Э.С. Смирнова ставит под сомнение московское происхождение иконы и ее связь с древнейшим зданием Успенского собора 1326 г. (Смирнова Э.С. Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Коломна, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина: Середина XIII–середина XIV в. М., 2004. С. 111, 113–118, 279–287), А.С. Преображенский относит к кругу произведений, созданных в Новгороде в эпоху архиепископа Василия Калики (*Преображенский А.С. Богоматерь с Младенцем // Иконы Великого Новгорода XI — начала XVI в. М., 2008. № 10. С. 161–163*).

²⁸ Смирнова Э.С. Лицевые рукописи Великого Новгорода: XV в. М., 1994. Кат. 6. С. 88–89, 92, 262–275; она же Искусство книги в средневековой Руси: Лицевые рукописи Великого Новгорода: XV в. М., 2011. Кат. 7. С. 102, 312–325.

луэтов, замкнутые в себе, без резко отведенных в сторону или поднятых рук, с покатым плечами, просторными одеяниями, те же небольшие по размеру головы, руки, мелкие разделки личного, заключающие в себе в то же время пристальный, направленный взгляд — на листе с двусторонними миниатюрами, образом Иоанна Златоуста в саккосе (л. 22) и Николы Чудотворца в крещатых ризах (л. 22об.). Особенно много сходства в ликах двух образов святителя Николая Чудотворца: и на неизвестной панагии (Ил. 12) и на миниатюре Вяжищского служебника лик святителя (Ил. 13) отличается симметрией черт и деталей, высоким лбом с небольшой прядкой на темени и одинаково расположенными боковыми прядями волос, некрупными глазами, спрятанным в бороде ртом, широкими прядями недлинной бороды. Надо отметить, что для новгородской культуры второй половины XV в. особое значение имеют образы вселенских святителей, иконы которых довольно часто создавались в это время. Крещатые ризы Иакова Иерусалимского, брата Господня, или Игнатия Богоносца (как на иконе второй половины — конца XV в. из Успенско-Муромского монастыря, ныне в ГРМ²⁹), Кирилла Александрийского или Николы Чудотворца должны были напоминать и о древних святителях, учителях и защитниках Православия, и высоком статусе самих новгородских первосвятителей, получавших такие же ризы от византийских патриархов. Сопоставления фигур святых могли подразумевать не только главных святых того или иного чина, но и были связаны с молением заказчика своим небесным патронам. Особенно ярко эту адресность личного моления показывают такие памятники, как наперсные иконы, созданные по заказу новгородских архиереев, например, серебряная икона с лазуритовой камеей, принадлежавшая архиепископу Евфимию II Вяжищскому, о чем можно судить по резному изображению пары святых на оборотной серебряной пластинке наперсной реликвии: это небесные покровители заказчика по его мирскому и монашескому имени, апостол Иоанн Богослов и преподобный Евфимий Великий³⁰. После смерти владыки Евфимия его личная наперсная икона вместе с его владычной ризницей перешла в соборную ризницу новгородской Софии и уже после присоединения Новгородской

²⁹ Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А. Живопись Великого Новгорода. XV век. М., 1982. № 53. С. 114, 115, 116–117, 165, 286–287, 488.

³⁰ Качалова И.Я., Маясова Н.А., Щенникова Л.А. Благовещенский собор Московского Кремля: К 500-летию уникального памятника русской культуры. М., 1990. С. 87. Ил. 239, 240; Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода...1996. Кат. 52. С. 225–226, 476.

республики к Московскому великому княжеству как «поминок» была поднесена великому князю Ивану III (ныне в ГММК).

Не исключено, что неизвестная панагия также была создана по заказу лица, связанного с монастырской культурой. Ведь не случайно двухрядная композиция, представляющая Симеона Богоприимца с Младенцем на руках и вселенских святителей Запада и Востока раннего христианства, сопровождается текстом Тропаря преподобным. Упование на молитву монахов, выраженное в нем, и обращение к образам вселенских учителей веры могло служить напоминанием о монашеском подвиге как необходимой ступени для посвящаемого в святительский сан, о духовной связи монашества и высшего священства, о необходимости духовного самоотречения и ограничения для руководства паствой и исполнения права «вязать и решать». Не стоит забывать, что казанский митрополит Лаврентий II был постриженником именно новгородского Вяжищского монастыря. Личным делом благочестия для него оставалось почитание архиепископа Евфимия II Вяжищского, икону с образом и деяниями которого в прекрасном окладе он вложил в монастырь³¹. Могла ли неизвестная панагия быть заказом владыки Евфимия и храниться в Вяжищском монастыре как его вклад, могла ли она быть передана владыке Лаврентию Казанскому в середине — третьей четверти XVII в. в благодарность за его преданность памяти одного из главных ктиторов этой новгородской обители — пока мы можем только предполагать. Также нельзя сбрасывать со счетов, что в начальный период формирования Казанской кафедры и епархии (50–60-е гг. XVI в.) предметы литургии и церковного убранства для храмов на новоприсоединенных территориях передавали из разных епархий Московской Руси. Для нужд Казанской епархии требовалось большое количество икон, книг и утвари, которые собирали по Новгородской епархии³² и по монастырям³³. В кафедральный казанский собор

³¹ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XVI–XVII вв. / Сост. И.А. Стерлигова. М., 2008. Кат. 373. Табл. 95. С. 568–569.

³² Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 88; *Макарий (Булгаков), митр.* Церковная история. Т. 6. С. 338, примеч.; *Лебедев Е.М.* Спасский монастырь в Казани: (Ист. Описание). Казань, 1895. С. 71.

³³ Согласно Житию архиепископа Гурия; см.: Житие и жизнь иже во святых отца нашего, Гурия, первого архиеп. Новопросвещенного града Казани, и Варсонофия, еп. Тферскаго, казанских чудотворцев, списано Ермогеном митр. Казанским // *Платон (Любарский), архим.* Сб. древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств. Каз., 1868. С. 15. Даже спустя несколько лет после присоединения Казани для епархии и монастырей собирали деньги по другим епархиям, например,

во имя Благовещения Пресвятой Богородице была передана обширная «брянская ризница»³⁴, вероятно, облачения и служебные покровы, принадлежавшие кому-то из владык Смоленской и Брянской епархии первой половины XVI в.

В соборной ризнице казанского Благовещенского собора, согласно архивным документам, хранилось большое число архиерейских панагий. Очевидно, что они переходили в соборную ризницу из архиерейской казны. Вероятно, именно так в соборе сохранились две панагии митрополита Лаврентия II, кратко упомянутые протоиереем Благовещенского собора А.П. Яблоковым в его описании казанского кафедрала. Одна имела образ Богоматери Печерской с Младенцем, вырезанный на камне («фатисте»), на ее обороте располагалась позолоченная «доска»-пластина с текстом Символа веры, исполненным в технике черни³⁵. Драматическая судьба архиерейской ризницы или ризницы кафедрального Благовещенского собора в 1919–1925 гг. стала предметом изучения казанских историков и музейных сотрудников, работающих в архивах³⁶. Согласно выявленным ими документам, целостность ризницы была нарушена. Весной 1922 г., при проверке описи предметов, предназначенных к изъятию из собора, выяснилось, что под № 20 фигурируют сразу 32 (тридцать две) панагии; один из ведущих казанских искусствоведов того времени В.П. Сокол отмечал, что среди панагий «есть редкая работа 16 и 17 в. и вещи, непосредственно связанные с именами исторических лиц»³⁷. Из-за того, что «часть [богослужебных предметов из] ризницы кафедрального собора, представлявшая много памятников старины, но не подвергшаяся в 1919 г. опасности конфискации, целиком осталась в соборе» именно из нее совершались изъятия ценностей в пользу голодающих [в 1922 г. — М. М.], именно эта часть ризницы «почти

сохранились документы в новгородском Вяжищском монастыре о сборе таких средств в 1569–1570 г. (Акты новгородского Вяжищского монастыря конца XV — начала XVI вв. / Подгт.: И.Ю. Анкудинов. М., 2013. С. 34. № 20).

³⁴ *Невоструев К.И.* Список с писцовых книг по г. Казани с уездом. Казань, 1877. С. 15–17.

³⁵ *Яблоков А.П.* Кафедральный Благовещенский собор в г. Казани. Казань, 1909. С. 34.

³⁶ *Карташева Е.И.* Формирование и экспонирование коллекции памятников православной истории и культуры в Казанском музее: 1910–1920-е гг. // Православный собеседник: Альманах Казанской духовной семинарии. Казань, 2008. Вып. 2 (17). С. 193–199; *Степанов А.Ф.* Художественные сокровища ризницы казанского Благовещенского собора // Вестник церковной истории. 2014. № 1–2 (33/34). Ч. 1. С. 283–320.

³⁷ *Степанов А.Ф.* Художественные сокровища... С. 310.

вся полностью была изъята (древние кресты наперсные и панагии)»³⁸. Можно только сожалеть, что ни у музейных сотрудников ни у церковных деятелей Казани того времени не хватило сил отстоять эту часть кафедральной ризницы. Благодаря вмешательству членов университетского общества истории, археологии и этнографии, ведущих представителей казанской музейной общественности, вошедших в комиссию по охране памятников искусства и старины, осенью 1919 г. ризница была перенесена в губернский (позднее — Городской) музей. Эта часть кафедральных сокровищ сохранилась ныне в составе коллекций тканей и металла в Национальном музее Республики Татарстан, отчасти опубликована в различных изданиях как самого музея, так и специалистов по различным аспектам церковного искусства и художественных технологий, частично представлена в постоянной экспозиции музея. В мае 1925 г. собор был передан обновленцам (живоцерковникам), в начале ноября был ограблен. Возможно, именно с этого периода и начались «страдания» неизвестной панагии, которые привели к утрате целостности и первоначального облика. Хочется надеяться, что ее появление в современной церковной жизни и науке приведет не только к восстановлению и реставрации ее самой как ценнейшего памятника древнерусской металлопластики, но и к более внимательному изучению сокровищ Казанской кафедры, православного искусства на казанской земле.

Список сокращений

ГИМ	— Государственный Исторический музей
ГММК	— Музеи Московского Кремля
ГРМ	— Государственный Русский музей
НГОМЗ	— Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
НМРТ	— Национальный музей Республики Татарстан
РНБ	— Российская национальная библиотека
РТ	— Республика Татарстан
СПГИАХМЗ	— Сергиево-Посадский государственных историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

³⁸ Архив УФСБ РФ по РТ, архивно-следственное дело 2–18199, в 6 т. (Дело филиала к[онтр]р[еволюционной] церковно-монархической организации в Татарской АССР, Маробласти и др., т. 4, л. 342–361 об. Аноним. Петиция к иностранным державам о положении церковных дел в Казани. 20 машинописных листов с оборотом. Получено 12 ноября 1930 г. — документ опубликован в электронных изданиях А.Ф. Степановым в 2016 г.

Резюме: В статье представлены два неизвестных памятника, связанные с утраченной частью ризницы казанских архиереев (в Благовещенском соборе Казани): серебряные позолоченные ложка и «путная панагия» (дорожный энколпион-реликварий). На них сохранились надписи, в том числе владельческие (на ложке), богослужebные (на панагии). Владельческая надпись позволяет считать ложку принадлежностью личной казны митрополита Лаврентия II Казанского и Свияжского. Форма, иконография и стиль панагии вводят ее в круг произведений новгородского ювелирного искусства середины-третьей четверти XV в., последних лет независимости Новгорода и растущих культурных связей с Московским княжеством.

**РАЗНОЧТЕНИЯ В СПИСКАХ ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ
ПРП. ПАИСИЯ (ВЕЛИЧКОВСКОГО)
К АРХИМ. ФЕОДОСИЮ (МАСЛОВУ),
ПРОЛИВАЮЩИЕ СВЕТ НА ОСОБЕННОСТИ
ПЕРЕВОДА «ПАИСИЕВСКОЙ» ШКОЛЫ**

П.Б. Жгун

Ключевые слова: Паисий Величковский, Феодосий (Маслов), славянское Добротолюбие, умная молитва.

Преподобный Паисий (Величковский) и архимандрит Софрониевой пустыни Феодосий были знакомы со времен, когда последний перешел на жительство в Молдавию в монастырь Берзунец и подвизался сначала под руководством старца Василия Поляномерульского, а потом и под руководством старца Паисия в 50-х годах XVIII века. Позже, когда Феодосий был назначен игуменом скита Цыбуканы, у них завязалась переписка, в которой обсуждались вопросы управления монастырем и братией. Всего известно два письма старца Паисия архим. Феодосию. В первом письме¹, написанном до 1770 г., преподобный разъяснял игумену особенности тяжелого подвига настоятельства и увещевал не скорбеть о том, что Феодосий не может нести послушание наравне с прочей братией. Феодосий, очевидно, тяготился чином игумена, мешавшим заниматься умной молитвой, требующей от делателя всецелого смирения и уничтожения. Текст второго послания написан после 1787 г. и представляет собой ответ на просьбу самого Феодосия прислать ему списки переведенных старцем святоотеческих творений. В задержке отправки книг Паисием Феодосий усмотрел знак некоторой «вражды» со стороны преподобного. Однако, как пишет сам старец, его любовь к Феодосию не иссякла, но приобрела иной характер: для убеждения в искренности своего

¹ Прп. Паисий Величковский: Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам XVIII–XIX вв. / Сост. П. Б. Жгун, М. А. Жгун; общ. ред. Д. А. Поспелова, О. А. Родионова. М.: Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь, 2004. С. 266–267.

отношения к Феодосию и разъяснения причины задержки с высылкой книг Паисий подробно пишет о переменах в своей переводческой деятельности, произошедших со времени пребывания его на Афоне. В письме преподобный поясняет свое отношение к изданию аскетических сочинений. Он особо подчеркивает, что прохождение умного делания возможно только для тех монашествующих, кто совершенно порвал с уладами мира и непременно находится под руководством опытного наставника. Поверхностное, «книжное» ознакомление мирян с практикой исихастов, по мнению старца, в состоянии вызвать только смущение. Считая свои переводы неготовыми для копирования и издания, старец Паисий противился их распространению и не желал, чтобы рукописи покидали обитель. Несмотря на это, Паисий добился разрешения устроить в Нямце типографию (1792), которая фактически заработала лишь в 1807 г. Позже он отправит свои переводы в Россию, зная, что там их будут исправлять ученые. Так в 1793 г. в Москве вышло славянское «Добротолюбие»².

Поскольку письмо содержало важные наблюдения преподобного, касающиеся практики умного делания, оно не могло не заинтересовать православных монахов-аскетов. Известны два издания второго послания. Первое было осуществлено Введенским Оптиным мужским монастырем в 1847 г. в сборнике, содержащем Житие и некоторые сочинения старца Паисия³. Сборник открыл целый ряд изданий переводов и сочинений старца. Однако оптинцы использовали в книге не оригинальный текст письма. Изначально оно было адресовано настоятелю Софрониевой пустыни архим. Феодосию и, вероятно, еще там переписано с сокращениями. В собрании Оптиной пустыни в РГБ, ф. 214 № 142 и 145 хранятся, видимо, именно такие, исправленные списки Послания, которые и послужили основой для издания 1847 г. Текст изданного письма даже в названии определен как некая часть изначального послания: «От письма старца Паисия, еже писа к Старцу Феодосию». В сокращенном варианте отсутствовали строки, касающиеся упреков старца Паисия Феодосию.

Эту часть текста, как довольно обширную, мы помещаем в приложении.

Второй известный список письма находится в сборнике произведений старца Паисия, переписанном схимонахом Платоном, и хранится ныне в Национальном архиве республики Молдова

² Добротолюбие или словеса и главизны священного трезвения. Ч. 1. Москва: Синодальная типография, 1793.

³ Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. М.: Издание Оптиной пустыни, 1847.

(НАРМ 2119.2.22). У Платона, который был одним из ближайших учеников преподобного, систематизировавшим написанные собственноручно сочинения и переводы Паисия, не было необходимости спасать репутацию архим. Феодосия. Однако в его списке появляются другие лакуны, что совсем не характерно для схим. Платона, который при переписывании других переводов Паисия обычно до буквы сохраняет и копирует автограф своего учителя.

Текст выпущенных схим. Платоном фрагментов выявляется при сравнении с оптинскими списками и изданием. Содержание отсутствующих фрагментов послания связано с самохарактеристиками старца Паисия, в которых он жалуется на отсутствие знания греческого и недостаток образования. Сборник писался уже после смерти старца, почитание которого в обители было очень сильно. Для сохранения высокого авторитета Паисия и для того чтобы не бросить тень на него как человека, будто бы недостаточно квалифицированного для взятой им на себя работы, в рукописи схим. Платона изъяты некоторые фрагменты. В приведенной ниже таблице в левом столбце дан текст с сокращениями схимонаха Платона, а справа — полный, по списку послания из собрания Оптиной Пустыни (подчеркиванием выделены общие для обоих списков чтения, а курсивом — фрагменты текста, элиминированные схим. Платоном или оптинскими издателями).

НАРМ, 2119.2.22

1. <...> увидети совершенный оный разум.<...> Егда же тако многократно<...> [л. 57].

2. <...> В книгах славенских неисповедимая неясность <...> [л. 57].

3. <...> Вселившися же во святей обители Драгомирнстей, начах всеприлежне о том помышляти и пещися, каковым бы образом воз-

РГБ 214.142

1. <...> увидети совершенный оный разум. *Книгу святаго Исаака Сирина с другия таковыя книги, по засвидетельствованию единого лица, яко она во всем с греческою сходна, шесть недель день и ноць исправлях, но и той мой труд всуе бысть: по времени бо уразумех, яко мою лучшую со оныя хуждшия испортих.* Егда же тако многократно <...> [л. 3].

2. <...> В книгах <...> неясность <...> [л. 4].

3. <...> Вселившимся же нам во святей обители Драгомирнстей, начах всеприлежне о том помышляти и пещися, каковым бы образом воз-

могл аз, или исправление книг отеческих славенских сотворити: <...> или и внов превод с еллиногреческих начати производити: и начях дело сие, сицевым образом.

...и начях дело сие, <...> сицевым образом. Положих себе в руководство превод книг отеческих на молдавском языке, яже преведоша из еллиногреческих писанных мне во святей горе, на свой природный молдовахийский язык возлюбленнии братия наши иеромонаси Макарий, и Иларион Даскал, искуснии в преводех книг, и учении мужи. Часть из них преведе брат Макарий еще во святей горе Афонстей, а часть в Драгомирне: такожде и честный даскал отец Иларион часть некую из них преведе в соборе нашем. Таковый их превод аз, аки повсему истинен без всякаго сумнения вмених быти: начях обретающияся у мене, древле переведенныя книги на славенский язык с еллиногреческаго, исправляти: а иныя и внов преводити: прилежно же взирая и на еллиногреческия оныя писанныя мне во святей горе. И преведох вновь книги сих святых: Святаго Антония Великаго, святаго Иоанна Лествичника, святаго Исихия, святаго Филофея, святаго Нила Синайского о молитве, святаго Исаии Отшелника главы о молитве, и святаго Фаласиа. Древле же преведенныя исправлях сия: святаго Диадоба, святаго Макария вторую, святаго Исаака, святаго Григория Синаита, святаго Симеона Новаго Богослова слово о молитве и внимании, святаго Кассиана Римлянина о осми помыслех и слово о разсуждении: и прочия. <...> В лето 1774... и святаго Никиты Стифата триста глав. Которыя книги и паче всех предреченных, не точию к пе-

могл аз, исправление книг отеческих славенских сотворити: и обретох великое и неизреченное к сему делу неудобство, некоторых ради благословных вин. Первая, яко преводителю книг должно есть быти совершенно учену, и не точию во всем грамматическом учении и правописании и всесовершенном ведении свойств обоих языков быти совершенну, но еще и самых высоких учений, пиштики, глаголю, и риторики, и философии, еще же и самыя Богословии не перстом коснувиуся. Аз же, еще в юности моей лета четыре и пребывах в Киевских училищах, но точию грамматическому учению латинского языка отчасти научился бех, желанию иночества не попустившу выших коснутися учений. Но и того малаго учения чрез толико многая лета едва не во всесовершенное пришед забвение: бояхся убо и трепетах, дело сие толико великое начати. Вторая, неискusstво мое в орфографии, сиречь в правописании. Неискусен же кто сый в правописании, и дерзая пишати святыя книги, той, по моему мнению, сердцем убо верует в правду, усты же исповедует во спасение, рукою же неискusstва ради своего хулит, в вечное себе осуждение, аще произношением устным хулы своя и не познавает. Сего и аз, неискусен еще тогда в правописании сый, бояся, ужасався дело сие начинати. Третья, яко к сему делу не имех лексиконов, кроме единого Варина, но и той в келлии брата Макария, превода ради книг на молдавский язык, мало не всегда обреташеся. Превод же книг без лексиконов таков есть, яково есть и дело художников без орудий. Четвертая, яко едва часть некую, да и то малейшую, словес еллиногрече-

чати, но ниже к переписанию ныне на иной обители отнюд суть неприличны, дондеже с достоверных печатных или и рукописных подлинников исправлены будут. <...> Се якоже в зеркале святых твоих <...> представих, каков мой во исправлении книг отеческих славенских с еллиногреческих бысть: или и внов со онеже в преведении на славенский язык, труд бысть: яко превышше силы моя сей бысть, но <...> и еще несовершен. [л. 59 об, 60].

скаго языка ведях, всего же языка мало не повсесовершенном неведени обретахся. Пятая, яко язык сей еллиногреческий вся языки вся вселенная премудростию, красотою, глубиною и преизобилием и богатством неисповедимым речений несравненно превосходящий, его же глубины и самии природнии Грецьи, совершенно учении, едва отчасти могут достигати, в немалый страх мя влагаше, како дерзну аз с такового премудрейшаго языка дело мое во исправлении или в преведе книг начинати. Шестая, яко и самаго нашего преславнаго словенскаго языка, иже, якоже ми мнится, многия языки красотою своею и глубиною и преизобилием речений, паче же всего приближшим к еллиногреческому языку уподоблением несравненно превосходит, едва часть некую речений зная, но несравненно большей части не ведая, бояхся дело сие начинати. Сия предреченная вины и многыя сих, еще же от безчисленных духовных и телесных о внутренних обительных и о внешних делах попечений неупразднение мое помышляя, едва не отчаяхся дело сие, аки пренеудобнейшее, начинати. Видя же глад слова Божия в соборе нашем, имже души братия с моею бедною душею в конец истаяваху, на Господа, слепцы умудряющаго, всю мою возложих надежду, и молитвами святых братий дерзнух дело сие, отнюдь меру мою превосходящее, сицевым намерением и разумом и сицевым образом начати. Познавая аз меру свою, яко предреченных ради вин, отнюдь не возможно будет мне дело сие, сиречь исправление, или и внов превод словенских отеческих книг с еллиногреческих, мною начатое, единою в таковое совершен-

ство произвести, яко да абие достойно будет и в прочих обителях пребывающим братьям к переписанию, или и к выпечатанию, и да не возпоследует ктому никаже нужда вторицею оныя разсмотревати и исправляти; и аки в зеркале видя, яко не единою но и многажды, по обретении лексиконов, и по лучшем, аще и малом, языка еллиногреческаго уразумени, и словенскаго языка правописания познани, и наблюдения свойств и грамматическаго художнаго обоих сих языков сочинения искусстве, возпоследует необходимая нужда паки тыя с прилежнейшим рассмотрением, или самому мне, аще бы Бог продолжил житие, или по смерти моей искусными в сей вещи братьями, оныя исправляти: сего ради, не завидя, якоже нецыи мнят, обще всех иноков, хотящих спастися, пользе, но надеяся, яко имать быти, и по многом времени, многожелаемых сих книг совершенное исправление, завет таков, аки основание непоколебимо, в души моей положих, да труд мой сей во исправлении или в переводе книг отеческих, аки по всему храмлющ и несовершен, пребудет в соборе нашем отнюдь неисходен, дондеже помощию Божию исправится, и приидет в подобающее совершенство. Начах дело мое сие, сиречь исправление книг отеческих словенских и вновь перевод с еллиногреческих, сицевым образом: видя себе, якоже лексиконов, тако и всего предреченнаго к сему делу искусства лишаема, положих себе в наставление и руководство перевод книг отеческих на молдавском языке, яже преведоша с еллиногреческих на свой природный молдавский язык возлюбленнии братия наши иеромонах Макарий и Ила-

рион даскал, искуснии в преводе книг, и учении мужи. Часть из них преведе брат Макарий еще во святей горе Афонстей, а часть в Драгомирне: такожде и честный даскал отец Иларион часть некую из них преведе в соборе нашем. Таковый аз их превод, аки по всему истинен без всякаго сумнения вменив быти: начах древле на славенский язык с еллиногреческаго преведенные прилежно взирая на еллиногреческия исправляти отеческия книги сих святых: Исихия, Диадоба, Макария вторую, Филофея, Нила о молитве, Фалассия, Григория Синаита, Симеона Нового Богослова слово о внимании и молитве, Кассиана Римлянина о осьми помыслех и прочия, держася крепце, аки слепец за тын, за предреченный перевод, и исправих первый крат предреченныя книги. Таже по мнозе времени, егда уже начах мало приходити в лучшее сея вещи успеяние, усмотрех во исправленных сих мною книгах, неискусства ради моего, премногая погрешения: то и вторицею некоторыя от сих исправих. Таже по некоем времени, и еще обретьшымся многим в них погрешениям, и третицею исправих; иныя же из них оставаша в первом точию исправлении: не возмогу мне уже множае, за неимением времени, оныя исправляти; но и еще зело далече отстоят от истиннаго исправления, занеже и самыя оны еллиногреческия, в Святей горе написанныя, книги, яже неискусства ради моего без всякаго вменях быти погрешения, на зело премногих местех явишася в орфографии погрешны. В тожде время, егда еще не имех присем деле ниединаго лексикона, преведох и вновь со оных же еллиногреческих книг сия отеческия книги Святых: Антония ве-

ликаго, Исаии отшельника, Петра Дамаскина вторую книгу, яже моего ради во оно время наипаче бывшего неискusstва, толико премногая погрешения в переводе имут, яко мне уже и помыслити страшно, исправити же их совершенно, без достоверных еллиногреческих, отнюдь не возможно. Книгу Святаго Феодора Студита, по необходимой нужде, во оноже время с простаго греческаго языка перевода, не сподобився даже и до сего времени, аще и zelo желаю, на еллиногреческом языке, узрети, яже такожде, предреченных ради вин, zelo премнога имать погрешения. Такожде и книгу словенскаго древняго перевода, Святаго Исаака Сирина, Божиим непостижимым промыслом, паче чаяния моего, в настоящей жизни сподобився еллиногреческую печатную узрети, целый год трудихся над нею во исправлении, ово с еллиногреческою, ово же с молдавлахийскою чтый: но горе моему толикому труду, зане и сия, за тыяжде вины, zelo далече от стоит от совершенства, и нужда мне настоит, уже полумертвому, аще бы Бог милосердием Своим еще мне живот продолжил. и зрению моему, мало уже не слепому, просвещение даровал, яко уже отчасти имущему лексиконь, и мало в лучшее вещи сея, частостию делания, пришедшему успеяние, паки всеприлежнейше потрудитися во исправлении оныя. Тойжде же труд подобало бы мне восприяти и во исправлении вторичном первыя книги Святаго Макария великаго, и первыя книги Святаго Петра Дамаскина, занеже и тыя далече отстоят от совершенства. Книгу же Святаго Симеона Новаго Богослова ниже начинах исправляти, зане даже и

доселе еллиногреческия не сподобися узрети. 1774 лета... и святаго Никиты Стифата триста глав, еяже от древних времен на словенский язык преведенныя части некоторыя триех сотниц бяху, яже и в нас обретахуся; совершенныя же сея книги, совершенное число триех сот глав имущия, даже и доселе не видех; еллиногреческия же сея книги даже и дотоле неединныя главы у себе не имех. Еще же преведох из сих и книгу Святаго Феодора Едесскаго. Которыя книги и паче всех предреченных, не точию к печати, но и к преписанию ныне на иной стране отнюд суть неприличны, дондеже с достоверных печатных или и рукописных подлинников исправлены будут. Что же реку о кнize Святых Каллиста Патриарха Цареградскаго, и спостника его преподобнаго Игнатия ксанфопулов, свидетельствуемой блаженнейшим Симеоном Архиепископом Солунским, юже неизреченным желанием желях сподобитися прежде смерти мояя поне узрети? и уже егда совершенно о сем начах отчаяватися, всемогущий промысл Божий устрои, не точию оную узрети, но и на словенский наш язык превести: но и сия, аще от прочиих и лучшаго, истину реку, правописанияестъ, обаче на многихъ местех с таковыми погрешении обретеса, яко и самый преискуснейший таковых книг с еллиногреческих на молдавлахийский язык преводитель, Отец Иларион даскал, на оных местех отнюдь не обрете суцаго и истиннаго разума, но по необходимой нужде, яко же возмне, преведе, егоже мнению и аз в преводе моем последовах: сего ради и сия книга тоежде к печати и на иное место к преписанию препятствие имать. О второй же

книзе Святаго Каллиста, нарицаемаго Катафигиота, что уже и реку, безчисленных ради обретающихся в ней орфографических погрешений? Юже такожде аще на словенский наш язык и преведох, но томужде подвержена есть несовершенству, и в подобной вещи приятствию. Житие Святаго Григория Синаита, писанное учеником его Святейшим Каллистом Патриархом Цареградским, честный схимонах Отец Савва из Святыя горы принесе к блаженныя памяти общему нашему Отцу и Старцу Василию, от негоже и мы вземше преписахом: аще же от Святыя горы по многом времени и принесесе в собор наш житие сего Святаго на еллиногреческом языке, но и то, кроме обычных орфографических погрешений, не все, разве точию части некия; еще же и описания блаженныя кончины сего святаго в нем не обретается, еже на наш словенский язык аще и преведох, но и то туюжде вину имать. Книгу же Святаго Максима Исповедника четыреста глав о любви едину точию имама Московския печати, и слово постническое сего же Святаго по вопросу и ответу, мною еще в юности в нашем отечестве с бесчисленными, моего ради невежества, погрешении и опустками преписанное: еллиногреческаго же, аще и зело желаю, не сподобихся и доселе узрети. Книги же блаженнейшаго Симеона Солунскаго словенския, кроме еллиногреческия и волошския, в соборе нашем отнюдь не обретается. Такожде и книги Святаго Каллиста, ученика Святаго Григория Синаита, в нас не обретается. Книги же Святаго Нила Сорскаго отнюдь на еллиногреческом языке не обретается, точию на словенском, юже и аз в

юности моей сый, преписах, но с безчисленными орфографическими погрешениями, и не имея времени и доселе та исправити, еще же и не имея достоверных, якову удобно в наших обителех мощно есть обрести. Се якоже в зеркале святыни твоей от самага начала даже и до конца представих, каков мой во исправлении книг отеческих славенских с еллиногреческих или и вновь с оных же в преведении на славенский язык бысть: яко превыше силы моя труд мой сей бысть, но по всему храмлющ есть и не совершен. [л. 6 об.-14].

4. Сего ради богоноснии отцы о молитве сей учаще, начало ея и основание непоколебимое, послушание истинное глаголют быти, от негоже истинное раждается смирение: смирение же хранит подвизающагося в ней, от всех прелестей самочинником последующих. <...> И како возможно будет мирским людем без послушания, от самага чтения по самочинию, ему же прелесть последует, на толико страшное и ужасное дело, сиречь на таковую молитву без всякаго наставления нудитися, и убежати многообразных и много-различных прелестей вражих, на молитву сию и подвижников ея прехитростне наводимых? <...> Толико бо страшна есть вещь сия, сиречь молитва умная: <...> яко и истиннии послушницы волю свою и разсуждение пред отцы своими, <...> истинными и преискусными наставники деланию молитвы сея, не точию отсекашии, но и совершенно умертвившии, всегда в страхе и трепете суть: боящеся и трепещуще да не постраждут в молитве сей некую прелесть, аще и Богом всегда храними суть от нея, за истинное свое смирение, еже благодатию

4. Сего ради богоноснии отцы о молитве сей учаще, начало ея и основание непоколебимое, послушание истинное глаголют быти, от негоже истинное раждается смирение: смирение же хранит подвизающагося в ней, от всех прелестей самочинником последующих. Послушания же истиннаго монашескаго и совершеннаго во всем воли своя и разума отсекашии мирскому народу стяжати отнюдь не возможно. И како возможно будет мирским людем без послушания <...> по самочинию, ему же прелесть последует, на толь страшное и ужасное дело, сиречь на таковую молитву без всякаго наставления нудитися, и убежати многообразных прелестей вражих, на молитву сию и подвижников ея прехитростне наводимых? Отнюдь невозможно. Толь страшна есть вещь сия, сиречь молитва: не просте умная, сиречь умом нехудожне совершаемая, но художне умом в сердце действующая, яко и истиннии послушницы волю свою и разсуждение пред отцы своими, делания молитвы сея истинными и преискусными наставники не точию отсекашии, но и совершен-

Божиею истинным послушанием своим стяжаша. <...> Молитва сия художество художеств от святых нарицается: и кто может ея без художника, сиречь без искуснаго наставника научиться; Молитва сия, мечь есть духовный, на закляние врага <...> от Бога нам дарованный: но не искусне действующему им, страх есть да не будет самага себе на закляние. Молитву же сию глаголю, не просте умную, сиречь не просте умом и усты совершаемую, сию бо всякому желающему христианину спастися, подобает: но художне умом в сердце действующую, и язва врага невидимо божественным именем. Молитва сия, паче же делание сердечное, в монасех точию, наипаче в странах Египетских аки солнце просияваше: такожде и в странах Иерусалимских, и в Синайстей горе, и в Нитрийстей, и в Палестине <...> и на иных многих местех, <...> И идеже и действовашесе, и <...> просияваше в монасех: то и тамо делание молитвы сея, аки тайна велия и неизреченная, Богу единому и делателем ея ведомая точию, храняшесе: мирскому же народу делание молитвы сея, отнюд неведомо бяше. Ныне же, выпечатанием отеческих книг, не точию монахом, но и всему христианскому народу, во уведение приидет. И сего ради якоже рекох, боюся и трепещу, за предреченную вину, сиречь за самочинное без наставника молитвы сея начинание, не воспоследует некая самочинником таким прелесть: от неяже Христос Спаситель всех хотящих спастися да избавит Своею благодатию. Сие же святыни вашей аки охранения ради, духовно объявив: пребываю, во всех заповедех Божиих вам совершеннаго предупреждения желатель. <...> Бог же любви

но умертвивший, всегда в страхе и трепете суть: боящесе и трепещуще да не постраждут в молитве сей некую прелесть, аще и Богом всегда храними суть от нея, за истинное смирение свое, еже благодатию Божию истинным послушанием своим стяжаша. Кольми паче мирским людем, без послушания пребывающим, аще бы точию от единого чтения таковых книг понудилися на сию молитву, страшно есть, да не впадут в некую, самочинно ю начинающую последующую, прелесть. Молитва сия художество: художеств от святых нарицается: и кто может ея без художника, сиречь без искуснаго наставника научиться; Молитва сия, мечь есть духовный, на закляние врага душ наших от Бога нам дарованный: но не искусне действующему им, страх есть да не будет самага себе на закляние. <...> Молитва сия, <...> во иноцех точию, наипаче в странах Египетских аки солнце просияваше: такожде и в странах Иерусалимских, и в Синайстей горе, и Нитрийстей, и Палестине на многих местех, и на иных многих местех, но не повсюду, якоже является от жития Святаго Григория Синаита, иже всю Святую гору обшед, и прилежно делателей сея молитвы поискав, отнюд никогоже обрете в ней, поне малое ведение о молитве сей имущаго. Отсюда явственно есть, яко аще в такомом святем месте ниединого такового святой сей обрете, то и на многих местех во иноцех делание сей молитвы неведомо бяше. А идеже и действовашесе, и аки солнце просияваше во иноцех: то и тамо делание молитвы сея, аки тайна велия и неизреченная, Богу единому и делателем ея ведомая храняшесе: мирскому же народу делание мо-

и мира, да будет с вами. Аминь.
[л. 67 об. — 68].

литвы сея, отнюд неведомо баше. Ныне же, выпечатанием отеческих книг, не точию иноком, но и всему христианскому народу, во уведение приидет. И сего ради, <...> боюся и трепещу, за предреченную вину, сиречь за самочинное без наставника молитвы сея начинание, не возпоследует некая самочинником таковым прелесть: от неяже Христос Спаситель всех хотящих спастися да избавит Своею благодатию. Сие же святыни вашей аки охранения ради, духовно объявив: пребываю, во всех заповедех Божиих вам совершенного успения желатель и недостойный Богомолец. <...>

[л. 23 об. — 25].

Сравнение позволяет заключить, что в двух вариантах списков по различным причинам отсутствуют разные части первоначального текста послания. То есть, возможно, ученики Феодосия спасали репутацию архим. Феодосия, а Платон, будучи учеником старца Паисия, поддерживал высокий статус своего учителя. История возникновения двух вариантов послания преподобного Паисия к архимандриту Феодосию очень интересна для понимания принципов и этапов работы последователей молдавского старца при подготовке его произведений к изданию или просто при их переписывании. Авторитет наставника, казалось бы, должен был препятствовать внесению изменений, но на деле, как мы видели, происходило иное, и при необходимости переписчики, а за ними и издатели редактируют созданный старцем текст, стремясь соблюсти интересы затронутых в тексте послания людей. В первом случае — это адресат. Как раз с именем архимандрита Феодосия связано первое исправление, внесенное в копию: оригинал текста послания, хранившегося, по некоторым данным, в Софрониевой пустыни, где проживал адресат, был сокращен. До нашего времени автограф не дошел (либо местонахождение его неизвестно современным исследователям). Сам подлинник или полный его список был в распоряжении второго копииста — ученика преподобного Паисия схимонаха Платона, которому, по-видимому, не пришлось по душе слова самокритики, высказанные старцем. Следствием стало изъятие из Послания других фрагментов. В результате два существующих издания имеют принципиальные различия в содержании, появление которых мы и попытались объяснить.

Приложение 1⁴

Преподобнейшему господину отцу Феодосию архимандриту пустыни Софрониевой, слово, о любви своей к нему. И еже неискати чести и богатства. И какову любовь отеческую подобает имети настоятелю. О тихом и безмолвном пребывании во обители. О еже упраздниться в келлии на чтение отеческих книг и молитву. О книгах отеческих преведенных с греческаго языка. Еще же и о хульнице некоем, на умную молитву.

Писание святыни ваша посланное ко мне недостойному чрез честных отец Климента и Иоанникия монахов с радостию получив, и прославих Бога о здравии вашем и богоугодном пребывании, и писанное ко мне со вниманием прочет, уразумех. Во первых, объявляете мне неизреченную вашу тугу и печаль, случившуюся сея ради вины: яко не внимаючи своему спасению, сильным своим жесловесием толико смутили душу мою, и сердце мое подвигнули противу вас искреннюю любовь ко мне имущих, яко и со всем из моей стороны разорвали союз любовный. И объявляете мне подробну, яковое вы попечение о свобождении братий наших имели, и яковый к ним совет о сем представляли, которому аще бы они повинулися, то воистинну и освобождение бы получили: но понеже они мнению своему уверовавше, отрунули ваше о них попечение, того ради и пострадали заточение. Я отче святой, веру ми ими, не точию от сего вашего объявления, но и от всегдашняго вашего ко мне любве извещаваюся: яко вы случаю братий наших отнюд неповинни, котории о святыни вашей отнюд ничтоже помянувше в писмах своих пишуще: но плачут и рыдают, и от всего сердца и души пред Богом и предо мною исповедуют: яко сего всего их случая, они сами суть повинни, за свое их ко мне непослушание. От части бо они насильовали волю мою, ко Афанасию бо мати престарелая, а к Феофану отец престарелый писали, и слезно молили, да бы они потрудилися их посетити, и к монашескому житию привести. Они показавше мне писма их, со многими слезами многое время мене молили, поити к своим родителем, и исполнити делом прошение оных, я со многими слезами увещавах их оставити таковое их намерение, и на всемогущий промысл Божий возложить вещь сию. Обаче по времени низходя прилежному прошению их, оставих пойти, придав к ним брата Амвросиа, духовнаго ради наставления. Дая же им благословение на путь, со слезами к ним сказах: яко более уже возлюбленнии мои братие в

⁴ Приводится по: *Преподобный Паисий Величковский. Житие и избранные творения.* Серпухов, 2014. С. 336–350; НАРМ 2119.2.22, лл. 48–56.

настоящей сей жизни с собою не увидимся, разве Бог всемогущий чудо явит, да сподоблюся аз окаянный еще вас в маловременной сей жизни узрети. Еже и самим делом Бог попустил есть за мое недостойнство мне пострадати. и лишитися лицезрения превозлюбленных чад моих духовных. Сие и они поминающе и плачуще сами на себе, а не на кого иного вину возлагают, и со многими смиренномудрием и великодушием и благодарением претерпевают попущенное неисповедимыми судьбами Божиими на них сие искушение. Ин некто мне словесно возвестил о братиях наших тое, еже и вы в писании своем мне о них возвещаете, аки бы они к нему жаловались, яко от вас пострадали, еже пострадали. Но понеже я в писмах их сего не обретох, того ради отнюд на таковое онаго возвещение и не уверихся, и аки словеса некая праздна вмених быти. Сего ради молю и святыню вашу, не имейте о мне ни единого такового мнения, аки бы я союз любовный к вам совсем разорвал, да не попустит сие преблагий Бог мне окаянному пострадати. Аще бо и отнюд любве ко Богу и ко ближнему моего ради нерадения не стяжах: но обаче ведая, и известно веруя, яко без любве ко Богу и ко ближнему, верою единою православною спастися отнюд невозможно: вера бо без дел, по писанию, мертва есть. Должен есмь, аще поне и малейшую спасения надежду хощу имети. на сию, Богу помоществующу, и нудитися поне отчасти, и неединны ради вины, любве ко ближнему не разоряти: темже и ко святыни вашей, должен есмь по заповеди Божией всегдашнюю и никогдаже разоряемую любовь имети. Болшаго же ради извещения святыни вашей, залог мой любовный душевный, Богу единому ведомый, яковым я образом прежде к вам имех, и ныне имею, любве ради Божия вам возвещаю: когда святыня твоя еще в ските Цыбуканском пребывали, таковое я о вас извещение в души моей имел: яко в последняя сия дни, Бог благодатию своею явил такового мужа, сиречь святыню твою. могущаго и словом и делом наставити на истинный путь спасения хотящих спастися. Егда же святыня твоя возимели есте намерение перейти в монастырь Должешти, и о сем просили у мене совета, я отнюд вам не советовах сие сотворити, бояся всесовершеннаго вашего душевнаго и телеснаго разорения, и сказах вам: яко аще вы сие сотворите, то пойдете вы во оный монастырь с неизреченною радостию, а оттуда изыдете с неизреченною скорбию, еже и самим делом пострадали есте. Посем, намерение возимели есте взяти монастырь Берзунец, и пришли есте ко мне в монастырь Драгомирну, и молили есте мене прилежно, написати моление ко ктитором, дати вам оный монастырь. И от добраго своего произволения по совети христианской обет сотворил еси святыня твоя пред Христом Богом и Спасителем нашим Иисус Христом, свидетеля предста-

вив Пресвятую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, яко во всем по Бозе будещи советоватися со мною, и без моего совета ничтоже начинати и творити: но имети со мною в управлении братий, духовное единомыслие и единодушие: и во всем последовати правому разуму священнаго писания, и учения святых отец наших. Аз окаянный услышав таковой святыни твоя добровольне сотворенный пред Христом Богом обет. возрадовахся радостью неизреченною, надеяся яко сей обет ваш пребудет всегда неразоримь. И по прилежному моему ко онем лицам молению и дан был вам оный монастырь на всегдашнее пребывание, в который святыня ваша с братиею всерадостне и преселилися, и неколикое время по обету вашему и советовалися со мною. По времени же не многим, совершенно отринули есте совет духовный имети со мною, преступив данное свое пред Христом Богом обещание, и от того времени аки естественное стало в души моей о святыни вашей таковое извещение, яко уже святыня твоя и до смерти моя не приимеши от мене совета духовнаго, и житие твое не будет управляемо по воли Божией. Понеже начали есте во всем последовати воли своей, и разсуждению: а не святых отец учению. И начали есте оттоле управляти братию странным и необычным управлением. И во время страха, стали есте защищати себе оружием: а не всесильною помощию Божиею. И во время нападения супостатов, не прибегли есте ко мне в Драгомирну с братиею, и со всем движимым имением монастырским: идеже малое время пребывше, паки возвратилися бы с радостью во свою обитель: но ни словесно, ни писменно мне не возвестивше, изышли были есте от сея земли, и пострадали не малое и душевное и телесное разорение. Таже паки, по предстательству моему дан вам был в Мунтянской земле монастырь Снагов на всегдашнее ваше пребывание, в который преселившеся, яковым образом тамо братию управляли есте: ужас нападает на мя, и воспоминаюти. Вместо бо, еже бы отеческим милосердием, любовью, кротостию, смирением, терпением и долготерпением и благостию, исправляти братию согрешающую: ваша святыня тщалися есте исправляти их, суровостию, жестокостию, немилостивным и безчеловечным биением, узами, темницами, и прочими таковыми, гражданской власти, а не монашескому чину приличными наказаниями. В монашеский чин постригали есте безвременно, и в диаконский и священнический степени производили есте безвозрастно, и едино и другое творили есте, противу священным церкви святыя правилам. И от скверноприбытка. егоже блаженныя и вечнодостойныя памяти старцы наши, и по Богу духовнии отцы, и наставницы спасению нашему Василий и Михаил и прочии ревнителие, и истиннии последователие слову Божиему, и учению книг отеческих, во

вся дни живота своего бегали и удалялися: святыня ваша напротив вседушне, и ненасытным желанием гониши стяжати серебро и имение. О чем всем святыню твою, когда из Снагова в Драгомирну ко мне приехали, я нелицемерно со всяким дерзновением по должности моей духовно и обличал: но ничтоже успел. Святыня бо твоя, аще по обличении моем, Бога свидетеля призывая и обещался еси во всем себе исправить: но обещание твое было точию по единому притворству, а не по самой истине христианской. Кому обещанию я отнюд и не поверовал, но в неистине вмених быти, и не точию неверование мое в души моей тайно содержаж: но и в лице святыни твоей сказах: яко, я отнюд такому твоему обещанию неверую, и в сем не погреших. воистинну бо не точию ни единого исправление, от моего любовнаго обличения вашей святыни не последовало: но еще и на горшее пришед успеание. По прешествии бо неколикаго времени, прииде слух ко мне, яко святыня твоя всяких образов, и славных и могущих лиц употребляет, ко взятию первенствующаго в Мунтянской земли преславнаго и пребогатаго монастыря Тисмана: и толико сей слух поразил мою душу язвою печали и сожаления о святыни твоей, яко от нестерпимых туги и печали сердца моего, начах о вас помышляти сие: яко святыня твоя, по неистовному желанию тщеславия: и по ненасытному и сребролюбивому рачению собрания пенязей: не испытую уже более, ни разума божественнаго писания, ни учения святых отец: но предреченными страстями душевное помрачив и смежив око, без всякаго разсуждения слепо вмещеши себе и последующих тебе в пропасть последняго и всеконечнаго тебе и братии твоей душевнаго и телеснаго разорения. И бурю нестерпимых бед и искушений, ненависти, и зависти, и востания от всех сам на себе доброволно воздвизаеши, ничтоже разсуждая яковый конец делу сему возпоследует. И от великаго о вас сожаления, многократно и братьям некоторым единомудушным со мною сказах: яко диавол проклятый завидя спасению рабов Божиих, кознь сию изобрете на отца Феодосия, которую не точию душу его, но и житие всего собора его в конец разорит: и воздвигнет на него таковая страшная Божиим попущением гонения, яко и от земель сих со всем истребит житие их. Еже и самым делом возпоследовало. Привозпоследовавшим и иным неким винам от всюднаго разорения жития вашего, по вашему мне объявлению: основание же от здешних стран разорения жития вашего есть, безсоветное толико великия вещи, начинание. Зане аще бы святыни вашей по благословной вине вреда ради воздушнаго, егоже претерпевали есте в Снагове, и возпоследовала необходимая нужда, другия просити к житию своему обители, то когда бы вы меру свою познавая, подобныя Снагову искали обители: то серда-

цведец Господь видя вашу нужду. вложил бы в сердце властем. со всякою радостию и дати вам таковую обитель к пребыванию вашему. А понеже меру свою превосходя, искали есте первенствующия обители: того ради и возпоследовало то, еже возпоследовало. По преселении же вашем отсюда во отечество свое. в данной вам от богоуправляемых власти, обители, которую уподобляете святей горе Афонстей, в нейже, аще бы истинная в святыни вашей ревность Божия ко спасению была: то воистинну могли бы вы со братиею в крайнем безмолвии прежити. бегающе и удаляющеся всех молв и попечений мира сего. Но управляете ли святыня ваша поне ныне братию кротостию и смирением, и отеческим милосердиемъ, да слышащи сие окаянная моя душа, поне малейшую возмогла бы прияти отраду, и некое о святыни вашей извещение, яко управляете братию по воли Божией, и по разуму святаго Евангелия? Но увы мне, увы мне: воистинну ниже ныне сподобляюся поне отчасти услышати таковую многожелаемую мне весть, но все сопротивное. Мнози бо братия ваша изшедши от вас, по совести своей представляют мне, яко безмерныя ради жестоко-сти вашей, не могут у вас жити: не бо сподобляются аки отцу своего премилосерднаго вас любити: но аки страшнаго некоего и престокаго мирскаго властелина боятся и трепещут, ужасаются и наказаний ваших, не иноческому чину, но мирской власти приличных: уз, чепей, мрачных затворов. грозных и меру терпения превосходящих наглых укоришн, и прочих таковых жестоких наказаний: и того ради избегше от вас на свободу, мнятся яко избегли от некоего страшнаго пленения и порабощения, и возвратитися к вам отнюд не смеют, аще и много от мене о сем увещаваеми бывают. Аще ли же бы они от вас всегда кротостию и смирением и отеческим милосердием управляеми были: то по исхождении своем от вас, паки с неизреченною радостию, яко к своему прелюбимейшему и чадолюбивому отцу и возвращалися бы. А понеже о милосердном вашем их управлении, ни малейшия не имеют надежды: того ради аки овцы без пастыря в чуждей стране не без печали душевныя пребывают. Во обители вашей отче Феодосие, аще бы вы по истинной ревности Божией гонили безмолвие, тако бы могли вы с братиею Божией поспешествующей благодати, в совершенном безмолвии, и от всех мира сего попечений удалении, и приседении келейном в трезвении и внимании умнем, и во всегдашнем призывании Господа Иисуса, сиречь во священной и боготворящей молитве умом в сердце совершаемей, упражнитися: яко во втором раи и пустыне Иорданстей. Пищу свою и одежду имеюще от приходов монастырских, от млинов и от пасек, и от Божиим промыслом посылаемых от христоролюбцев милостыни: яко не знали бы вы ниединаго мира сего попечения.

Но где есть таковая ревность? Где есть таковое о спасении своем внимание? Где есть истинное, во всегдашней молитве упражняться, желание? Где есть вседушное, бегати молв мира сего и попечений, и седети в крайнем безмолвии, усердие? Ничесогоже такового во святых твоих не вижду, но вижду, якоже непущю, наваждением вражиим все сопотивное, молву и попечение, и скита, истиннее же рещи хуторов заводы, прилежное попечение о размножении многообразнаго скота, частии без всякия нуждныя вины и предолговременнии от обители и братий отъезды: ихже ради якоже разорение душам братий во отсутствии настоятеля бывает, изрещи невозможно есть. Занеже аще бы в души вашей истинное желание было от всего сердца и души нудитися на предреченная благая делания: то тщалися бы вы во обители и в келлии аки во гробе пребывати неисходно, и день и ночь непрестанно о своем и братий своих спасении пещися. А понеже святых твоих паче всего любимейше есть, частое и долговременное от обители, с не малым души твоя и душ братних разорением, исхождение: то что все, о ревности вашей словом к безмолвию и молитве и ко книгам отеческим, ко мне аки к малому и несмысленному отроку и писати? Я отче святой, не на словеса ваша, но на плоды ваша взираю. и от плод ваших. по заповеди Господней познаваю: яко словеса ваша с плодами вашими отнюд несогласна суть, но едино точию в них есть поверхнее притворство: а не самая сущая истинная от внутренняго залога душевнаго к предреченным благим деланием и ко книгам отеческим, бывающая Божия ревность. Сие же все даже доселе писах, к святых твоих, не тем разумом писах, да осуждаю вас: да небудет. Верую бо и исповедую яко един есть истинный и праведный Судия живым и мертвым Христос Бог наш. иже и воздаст комуждо по делом его: и яко осуждая ближняго своего, сан Христов на себе восхищает: но сим разумом писах. и любве ради Божия подробну аки в зеркале святых вашей представих, яко не аз за предреченную вину союз любовный к святых вашей с моей стороны совсем разорвах: но святых твоя, от того времени когда добровольне данный вами пред Богом обет советоватися со мною, вовся попрали и отринули от души вашей: тогда и союз искренния вашей, якоже пишете. ко мне любве, с вашей стороны совсем всесовершенно разорвали. даже и до ныне. Аз любовь мою духовную которую к вам по Бозе имех, егда вы еще пребывали в Цыбуканах, туюжде и ныне Божию благодатию имею, но точию действием своим отменну: тогда вас любих яко истиннаго раба Божия и последователя душеспасителным его заведем, и радовахся душею и прославлях Бога. о вашем во всех благих делех духовном предупреении. ныне же по отвержении вами даннаго онаго от вас пред Богом обета, из глубины души моя

воздыхаю о вашем душевном состоянии, и плачу сердцем и рыдаю. и всеусердне премилосерднаго Бога молю, да всем он хотяй спастися и разум истины прияти, коснется благодатию своею души вашаея, и подаст ей во всем всесовершенное исправление, и на первое паче же и несравненно лучшее состояние и духовное во всех благих делах предупеяние, возвратит всемогущею своею силою. Се отче святыи по совести моей святыни твоей объявих, яко аз туюжде по Бозе любовь всегда к вам имею, но точию действием своим, якоже рекох, отменну. Сего ради молю святыню твою, никогдаже о любви моей к вам, ни малейшаго сумнения не имейте: но известно веруйте, яко едину и туюжде всегда к вам любовь по Бозе имею. Но понеже святыня твоя знамением известным моего с вами примирения и любве имате, и прислание к вам книг отеческих на преписание: то следует яко и не прислание к вам книг оных, знамением вражды моея к вам и не любве, по мнению вашему будет. Того ради нужно вмених быти, и о сем святыни твоей подробну возвестити, да Божией содействующей благодати, истребится таковое от души вашаея неподобное о мне мнение: не бо, якоже вам мнится, не примирения ради моего с вами, или не любве ради моея к вам, и доселе книг отеческих для преписания по прошению вашему не прислах к вам. Но понеже труд мой, или во исправлении или и в преводе книг отеческих, аще воистинну и многострадателен есть и велик, и силу мою многомогущую телесную и душевную несравненно превосходящ: но еще храмлющ есть и несовершен, благословныя ради вины, яже низше речется. Большаго же ради извещения и яковья ради вины, и каковым разумом, и намерением сие дело мною началося, должен есть святыни твоей подробну возвестити, да от двоих сбудется едино: или святыня твоя всесовершенно от моего о сей вещи возвещения, уразумев. престанете мне более о сем стужати: или поне ныне согласитесь с моим советом о книгах отеческих. общия ради монашествующих пользы. Но да начну с самага начала.

Резюме: В статье рассматривается различия между списками послания, хранящимися в Оптинском собрании РГБ214.142, текст которых был издан в 1847 году Оптиной пустынью, и списком, хранящимся в собрании Ново-Нямецкого монастыря НАРМ 2119.2.22 (этот текст был издан в Серпухове в 2014 году).

К ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАСЛЕДНИКЕ ВАСИЛИЯ III МЕЖДУ 1505 И 1530 ГГ.*

Р.Ф. Иглесиас

Ключевые слова: наследник, Московское (Русское) государство, великий князь, завещание, престолонаследие, Василий III, братья, уделы, компромисс, развод, Клин, Городень, Юрий Дмитровский, Дмитрий Углицкий, Андрей Старицкий, князь Ф.М. Мстиславский, Казань, царевич Петр Ибрагимович, летописи, бездетность, гипотеза, А.А. Зимин, биография, зять.

В первой части статьи была рассмотрена проблема престолонаследия в контексте конкурирующих традиций передачи верховной власти в Московском государстве со времени его возникновения, через династический кризис конца XV — начала XVI вв., вплоть до смерти князя Дмитрия Ивановича Углицкого в феврале 1521 г. Последнего мы, взвесив все имеющиеся в нашем распоряжении фактические данные, предложили рассматривать как наиболее вероятного кандидата в наследники великого князя Василия III, избранного последним на случай своей бездетной смерти. Там же был представлен анализ конфликта, возникшего между Василием III и Дмитрием Углицким (а также, быть может, Юрием Дмитровским) в 1519–1520 гг., и изложены его возможные причины. К сожалению, не только возникновение и подробности, но и итог этого столкновения между двумя братьями (Василием и Дмитрием), которых до тех пор были основания считать близкими союзниками во внутрисполитической борьбе, остаются совершенно неизвестными. Неизвестно также, восстановились ли их отношения и политический союз в середине 1520 — начале 1521 г., пока князь Дмитрий

* Окончание, начало см.: Каптеревские чтения: Сб. статей. М., 2016. Вып. 14: Афон в истории и культуре Христианского Востока и России. С. 246–296.

был еще жив, как и то, каким образом повлиял этот конфликт на предполагаемые виды великого князя на Дмитрия как своего возможного преемника. Показания Повести о преставлении Дмитрия Углицкого, дошедшей до нас в составе Типографской (Синодальной) летописи, кои послужили одним из основных источников для нашей гипотезы, представляют собой, как уже было отмечено, торжественный церковный панегирик удельному углицкому государю и не могут быть надежным источником информации абсолютно во всех сообщаемых деталях. Поэтому тот ореол возлюбленного брата и наследника «царства», в котором, согласно летописной повести, преставился князь Дмитрий, не может служить надежным указанием на то, что он сохранял свой высокий статус до самой кончины. Повесть особо подчеркивает, что великий князь, вопреки горячему желанию угличан не отпускать из города прах своего любимого государя, властно настоял на его погребении в Москве. Даже если этот эпизод о споре за место упокоения Дмитрия не является риторическим преувеличением, он все равно не может служить неоспоримым аргументом в пользу того, что Василий III считал Дмитрия своим наследником до самой смерти последнего. Архангельский собор Кремля был усыпальницей всего московского великокняжеского рода (его мужских представителей), сакральным символом преемственности и незыблемости верховной власти и единства правящей династии в его высшем, метафизическом понимании. В нем были погребены и соперники правящих государей, потерпевшие в конечном итоге поражение в борьбе за власть и окончившие жизнь фактически в ранге государственных преступников (Дмитрий Внук, Юрий Дмитровский, Андрей Старицкий)¹. Намного более убедительным свидетельством является само место упокоения князя Дмитрия Ивановича в пространстве собора. Его гробница помещена не у западной стены, где хоронили удельных князей, и не у северной, где обычно погребали опальных членов рода, а у южной стены собора, среди почивших великих князей и их наследников². На той же стене должно было находиться

¹ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРА). СПб., 1859. Т. 8. С. 248; СПб., 1904. Т. 13, 1-я пол. С. 8; СПб., 1910. Т. 23. С. 198; *Сизов Е.С.* К атрибуции княжеского цикла в росписях Архангельского собора // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1976. Вып. 2. С. 67; *Он же.* Русские исторические деятели в росписях Архангельского собора и памятники письменности XVI в. // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) (далее — ТОДРА). М.—Л., 1966. Т. 22. С. 270.

² ПСРА. Пг., 1921. Т. 24. С. 221; *Сизов Е.С.* К атрибуции княжеского цикла в росписях Архангельского собора. С. 66, 88, 94, 95. Ни один из

ся изображение Дмитрия, при последующих поновлениях, вероятно, утраченное³. Сама скоропостижная смерть Дмитрия Углицкого, как уже говорилось, оставляет открытым вопрос о возможности его насильственного устранения, главной заинтересованной стороной которого мог быть, в зависимости от неизвестного нам исхода ссоры между братьями в 1520 г., как Василий III, так и Юрий Дмитровский⁴. Однако погребен он был, по всей видимости, в ранге наследника престола.

Следует сразу оговориться, что внешне, насколько можно судить по показаниям летописей, разрядных книг и других источников, отношения между Василием III и двумя его оставшимися в живых братьями, Юрием Дмитровским и Андреем Старицким, на протяжении всего этого периода остаются по-видимому достаточно равными и лояльными. Ни один из поддающихся датировке конфликтов между братьями, как можно видеть из критического обзора, представленного в первой части настоящей статьи, не приходится на этот отрезок времени. Хотя в историографии можно встретить прямо противоположные утверждения, все они

остальных младших братьев Василия III не был удостоен подобной чести. В научно-популярной литературе высказывалось мнение, что такое захоронение Дмитрия было вызвано отсутствием свободного места у западной стены (*Панова Т.Д.* Кремлевские усыпальницы: История, судьба, тайна. М., 2003. С. 56). Это не только неверно фактически (вся северная половина западной стены так и осталась незанятой погребениями), но и не может объяснить выбор места именно у южной стены, рядом с великокняжескими могилами, а не в какой-либо другой части собора.

³ *Сизов Е.С.* К атрибуции княжеского цикла в росписях Архангельского собора. С. 66, 72, 88. Автор считает, что соседние изображения двух похороненных рядом одноименных князей (Дмитрия Ивановича Донского и Дмитрия Ивановича Углицкого) были сочтены при возобновлении стенописи в XVII в. за повтор одного и того же "портрета", поэтому занимаемое вторым из них место в новой росписи собора было оставлено незаполненным.

⁴ Упоминание в третьем послании А. Курбского Ивану Грозному о неких не названных по имени углицких князьях (названных в тексте просто «Углецкими»), загубленных «издавна кровопивственным родом» московских правителей, привело комментаторов в недоумение, поскольку, как они справедливо отмечают, известен лишь один углицкий князь, ставший жертвой репрессий — Андрей Васильевич Большой, брат Ивана III (Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 109, 409). Однако очевидно, что Курбский имел в виду не только самого удельного князя, но и его детей, также подвергшихся репрессиям (ср.: *Курбский А.М.* История о делах великого князя московского. М., 2015. С. 132). Остается только согласиться с авторами комментария в том, что к Дмитрию Ивановичу Жилке эти строки никакого отношения не имеют.

основаны на неоправданно смелом и вольном толковании источников либо исходят из заранее принятой посылки о неизбежной, непрерывной и все более обостряющейся борьбе центральной власти с силами «удельного сепаратизма», а потому остаются чисто умозрительными. Не претерпевали, по всей видимости, никаких изменений и уделы младших братьев великого князя — актовый материал, содержащий, правда, значительные хронологические и территориальные лакуны, подтверждает тот же состав их владений, какой был предусмотрен еще завещанием Ивана III⁵.

⁵ Лишение Юрия Дмитровского Кашина (см. первую часть этой статьи: Каптеревские чтения. Вып. 14. С. 275, прим. 92), если и имело место, было очень кратковременным. Но даже такая возможность сомнительна. Жалованная грамота Василия III, выданная в августе 1518 г., но известная в очень поздней копии, содержит довольно редкую формулировку: подтверждая Тверскому Отрочу монастырю право владения, среди прочего, некоторыми землями Кашинского уезда, она в то же время называет Кашинский уезд принадлежащим князю Юрию Ивановичу (*Кашианов С.М., Назаров В.Д., Флоря Б.Н.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в.: Часть третья // Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968. С. 206). Однако в сентябре и октябре 1518 г., а также в августе 1517 и в октябре 1519 гг. кн. Юрий определенно владел Кашином и осуществлял там свои права сюзерена: Акты Троицкого Калязина монастыря XVI в. М., 2007. № 23–25; Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII в. / Сост. А.В. Антонов, К.В. Баранов. М., 1997. Т. 1. № 105. Похожий случай произошел в августе 1525 г., когда Василий III подтвердил передачу Троице-Сергиеву монастырю частным лицом одного из сел в Старицком уезде, «в брата нашего отчине князя Андрея Ивановича», на которое в июне того же года была выдана кн. Андреем жалованная обельно-несудимая грамота (*Кашианов С.М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 333; Акты Русского государства: 1505–1526 гг. / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1975. № 250; ср.: *Кашианов С.М., Назаров В.Д., Флоря Б.Н.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в.: Часть третья. С. 208; Акты Русского государства. № 249; обратим внимание, что подтверждалась не жалованная грамота кн. Андрея, а вклад П.В. Киндырева, который, возможно, не служил старицкому князю, при этом прерогативы последнего как удельного государя Старицы прямо не затрагивались, к тому же сам факт подтверждения был вызван порчей оригинала «данной» грамоты (Там же. № 236). Может быть, в этих актах Василия III прослеживается тенденция к усилению великокняжеского контроля над уделами братьев (или над земельными приращениями расположенных на землях самого великого князя монастырей), но они не дают оснований к пересмотру границ уделов. Далее, А.А. Зимин ошибочно утверждал, что из удела Юрия Ивановича Василием III была изъята волость Сурожиж (*Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени: Очерки политической истории России первой трети XVI в. М., 1972. С. 98; это

Соблюдалось, судя по всему, и содержащееся в нем положение, лишавшее младших братьев прав на долю в выморочных уделах, которые целиком отходили великому князю. Все предположения о претензиях, которые могли выдвигаться удельными князьями на земли, входившие в состав уделов их покойных братьев, остаются догадками, не подтвержденными показаниями источников. Напротив, мы имеем за эти годы немало положительных фактов сотрудничества между братьями и выполнения ими своих союзнических обязанностей по отношению друг к другу (совместное участие в отражении татарского вторжения в июле–августе 1521 г., совместное превентивное выступление на Оку в 1522 г.,

утверждение повторено недавно в популяризаторском издании из серии «ЖЗЛ», с тем вполне произвольным дополнением, что волость была отобрана «в 1507—1507 годах» (так!): *Филюшкин А.И.* Василий III. М., 2010. С. 135). На самом деле эта волость числится в составе земель, переданных Василию, уже по завещанию Ивана III: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Отв. ред. С.Б. Бахрушин. (далее — ДиДГ) М.; Л., 1950. С. 354, 386; также см.: *Каптанов С.М.* Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М., 1967. С. 212, 213; противоположное утверждение (*Зимин А.А.* Дмитровский удел и удельный двор во второй половине XV–первой трети XVI в. // *Вспомогательные исторические дисциплины.* Л., 1973. [Вып.] 5. С. 184) является очевидным недоразумением. Следовательно, она с самого начала правления Василия Ивановича составляла часть великокняжеского домена. Ошибка известного историка продолжает свою жизнь в историографии: *Рахимзянов Б.Р.* Большеордынские выезды в Московию конца XV — первой половины XVI вв. // *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: Сб. статей.* Казань, 2013. Вып. 3. С. 209. Также неверным является утверждение А.А. Зимина, что «князь» Юрьевским Звенигородом между 1515 и 1517 гг. якобы владел Абд-ул-Латиф (год его смерти тоже указан ошибочно — «1518») (*Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 282; *Он же.* Дмитровский удел и удельный двор во второй половине XV — первой трети XVI в. С. 186; вслед за ним: *Юрганов А.Л.* Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 145). В действительности тот владел Звенигородом намного раньше, еще при Иване III, а в указанное время (с 1516 г.) имел в качестве кормления Каширу (ПСРА. Т. 6. Вып. 2. Стб. 406, 407; Т. 8. С. 260; Т. 13. 1-я пол. С. 25; СПб., 1910. Т. 20. 1-я пол. С. 391; М.-Л., 1963. Т. 28. С. 351; М., 1965. Т. 30. С.143; Иоасафовская летопись. М., 1957. С. 167, 168; *Каптанов С.М.* Социально-политическая история России... С. 72, прим. 231; *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991. С. 72; *Зимин А.А.* Россия на пороге Нового времени. С. 177). Какие-то земельные обмены между Юрием Ивановичем и Василием III, по-видимому, имели место (Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 года. М., 1960. С. 44), но ни из чего не следует, что они достигали масштаба целых волостей и уездов.

совместный поход на Казань, позже отложенный, в 1523 г., участие «братья» в совещаниях великого князя с боярами в 1522–1523 гг. и пр., в 1524 г. упоминаний о подобных фактах нет)⁶.

Обращает на себя внимание еще одно событие, уже отмеченное исследователями в связи с его возможной ролью в политической борьбе того времени. В мае 1521 г., всего несколько месяцев спустя после смерти Дмитрия Углицкого, состоялось торжественное «обретение мощей» почившего еще в конце XV в. подвижника и игумена Макария Калязинского, основателя названного его именем монастыря, располагавшегося на удельных землях Юрия Дмитровского. Сам князь Юрий с большим воодушевлением воспринял эту новость и лично принял участие в торжествах. Он же приложил усилия к скорейшей канонизации новоявленного чудотворца, состоявшейся уже при митрополите Данииле в 1523 г.⁷ А.А. Зимин нисколько не сомневается в политическом характере этого события и, как и следовало ожидать, напрямую связывает его с властными амбициями Юрия Ивановича и обострением его противостояния старшему брату. Безусловно, близкое совпадение двух важных дат и значительная политическая, репутационная и материальная выгода, которую Юрий мог извлечь из по-

⁶ За 1521–1524 гг.: ПСРА. СПб., 1853. Т. 6. С. 264; Т. 8. С. 269, 270; Т. 13. 1-я пол. С. 39; Т. 20. 1-я пол. С. 402; Т. 24. С. 221, 222; М.-Л., 1959. Т. 26. С. 311, 312; Т. 30. С. 146; М., 1978. Т. 34. С. 14, 15; Шмидт С.О. Продолжение Хронографа редакции 1512 г. (далее — ПХ 1512) // Исторический архив. М.-Л., 1951. Т. 7. С. 280, 281; Тихомиров М.Н. Новый памятник московской политической литературы XVI в. // Он же. Русское летописание. М., 1979. С. 161; Разрядная книга 1475–1598 гг. / Ред. В.И. Буганов. М., 1966 (далее — РК 1598). С. 66, 68, 69; Разрядная книга 1475–1605 гг. / Ред. В.И. Буганов. М., 1977 (далее — РК 1605). Т. 1, ч. 1. С. 181; Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским (далее — ПДСПЛ) / Ред. Г.Ф. Карпов. СПб., 1882. Т. 1 (Сб. Русского исторического общества. Т. 35). С. 664, 666, 675.

⁷ ПСРА, Т. 8. С. 269; Т. 13. 1-я пол. С. 37; Т. 20. 1-я пол. С. 401; ПХ 1512. С. 280, 281; Жмакин В.[И.] Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 214, 215; Васильев В. История канонизации русских святых // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее — ЧОИДР). 1893. Кн. 3. Отд. 3. С. 160; Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви // ЧОИДР. 1903. Кн. 1. С. 83; Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 256, 257; Он же. Дмитровский удел и удельный двор во второй половине XV–первой трети XVI в. С. 186, 187. Кн. Юрий и позднее проявлял интерес к “своему” святому: Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря... // ЧОИДР. 1881. Кн. 3. Отд. 2. С. 153 (расспросы Юрия о Макарии в марте 1524 г.).

явления в его уделе нового святого и учреждения соответствующего культа, наводит на подобные размышления. Тем не менее, прямой сговор между князем Юрием и властями Макарьева Калязинского монастыря не может быть доказан, а известную автономность церковной жизни от интересов политики все же нельзя отрицать. Возможно, явление мощей было спланированной акцией, призванной укрепить позиции Юрия Ивановича на новом витке политической борьбы, развернувшейся после смерти князя Дмитрия (у ее предполагаемых организаторов было три месяца на подготовку — вполне достаточный срок). Но также возможно и простое совпадение этих событий. Князь Юрий мог не иметь никакого отношения к произошедшему в стенах монастыря явлению, объявленному чудом, и лишь затем поддержать его своим авторитетом и использовать в своих интересах. Обретение мощей прп. Макария явилось важным событием, имевшим как религиозное, так и политическое значение. Согласие по поводу канонизации Макария Калязинского, достигнутое между Василием III, митрополитом Даниилом и Юрием Дмитровским, может служить признаком хороших отношений между двумя старшими сыновьями Ивана III в эти годы⁸.

Из всего этого можно сделать осторожный вывод, что в 1520–1521 гг. между Василием III и его младшими братьями был достигнут некий взаимоприемлемый *modus vivendi*, разрушенный, вероятно, лишь в 1525–1526 гг. скандальным разводом великого князя и его вступлением в новый брак⁹. А.Л. Хорошкевич отмечает рост после 1521 г. числа упоминаний в источниках об участии в принятии важных решений братьев и бояр Василия III, которое почти сошло на нет после первых лет его правления¹⁰. Исследовательница связывает это с ослаблением позиций великого князя после татарского разгрома центральных областей государства летом 1521 г. Вместе с тем, лояльность, проявленная младшими братьями в ходе этих событий, также могла способствовать примирению и более широкому привлечению Юрия и Андрея к государственным делам. У нас нет достаточных причин сомневаться

⁸ А.И. Плигузов и Г.В. Семенченко полагают, что митрополит Даниил поддержал решение о канонизации вопреки интересам Василия III (*Плигузов А.И., Семенченко Г.В. Митрополит Даниил и вопрос о наследнике Василия III // Русская книжность XV–XIX вв. М., 1989. С. 141, 142*). Едва ли для такого вывода имеется достаточно оснований.

⁹ Важность этого хронологического рубежа подчеркивалась уже давно, например: *Каштанов С.М. Социально-политическая история России... С. 269*.

¹⁰ *Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV — начало XVI вв. М., 2001. С. 196*.

в том, что Юрий Дмитриевский был готов уважать права и прерогативы старшего брата как главы династии и государя всея Руси, однако лишь при условии, что и со стороны последнего будет проявлено уважение к его законным, с точки зрения родовых традиций, имевшим силу написанного закона¹¹, правам на великокняжеский престол в случае бездетной смерти Василия III. Эти свои права, обусловленные высоким происхождением и старинным обычаем, князь Юрий весьма ценил и не думал от них отказываться. Об этом говорит, в частности, неизменная надпись на его печати: «Князь Юрий Иванович, сын великого князя»¹². Напомним, что право наследования следующего по старшинству брата после брата, не оставившего прямых наследников, еще ни разу до тех пор не подвергалось сомнению и теоретически нисколько не пострадало, в силу очевидных причин, вследствие постепенного утверждения прямого нисходящего порядка престолонаследия.

Не следует ли из этого, что в 1520 или 1521 г. за Юрием был наконец признан статус наследника престола? На это указывают и слова А.М. Курбского, объясняющего настоячивое желание Василия III иметь собственное потомство его нежеланием передать власть брату Юрию¹³. К временному выбору в пользу Юрия Василия III могли подтолкнуть как его размолвка с Дмитрием Углицким, так и, в случае их последующего примирения, внезапная смерть последнего, разрушившая все прежние комбинации. Остававшийся теперь наиболее естественный (и наименее спорный по тогдашним обстоятельствам) выбор между Юрием и Андреем мог, конечно же, быть разрешен и в пользу младшего из братьев, однако такому выбору должны были, очевидно, помешать некоторые важные причины. Во-первых, Андрей, лишь в 1518 г. получивший назначенный ему удел, не успел еще приобрести необходимого политического веса, был слишком неопытен в большой политике, что снижало его шансы утвердить свое положение, после смерти Василия III, в

¹¹ Подробнее об этом см. в первой части статьи.

¹² ДиДГ. С. 576. Та же печать представлена на многих актах.

¹³ «[...] не хотяше властеля быти брата его по нем [бо имѣл брата Юрья зѣло мужественнаго и добранравнаго [...]]»: *Курбский А.М.* История о делах великого князя московского. С. 150. Источник довольно поздний и небеспристрастный, но хорошо осведомленный и единственный, дающий нам прямое указание на то лицо, которое могло или должно было стать преемником бездетного Василия III в период после смерти Дмитрия Углицкого. Ту же мысль, но без указания имени брата и несколько смешивая события, высказал в первой четверти XVII в. П. Петрей: *Петрей де Ерлезунда П.* История о великом княжестве Московском... М., 1867. С. 116; *Масса И., Петрей П.* О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 235.

открытом столкновении с князем Юрием. Во-вторых, такое решение было чревато возобновлением противостояния с Юрием и его влиятельными приверженцами, которое великий князь, возможно, не мог себе позволить по соображениям внешнеполитического порядка¹⁴. Наконец, нам ничего не известно о позиции, занятой Андреем Старицким во время политического кризиса 1519–1520 гг. Она могла быть как благоприятной великому князю, так и враждебной ему или нейтрально-уклончивой, что также могло быть воспринято тем как оскорбление и предательство со стороны своего бывшего протеже. Так или иначе, выбор в пользу Юрия должен был, восстановив традиционный и общепризнанный порядок внутривидовых отношений, устранить основную причину напряженности между братьями. Скорее всего, именно такой выбор и был сделан тогда Василием III, что на время смягчило конфликт между двумя старшими Ивановичами¹⁵.

Единственным фактом, хотя и предполагаемым, но вполне вероятным, который говорит за сохранение напряженности и недоверия между Василием III и его младшими братьями, является ставшее уже хрестоматийным запрещение последним жениться. Такой вывод вполне объяснимо делается из того известного обстоятельства, что все они умерли неженатыми, за исключением Андрея, свадьба которого, однако, состоялась лишь после появления на свет у великокняжеской четы второго сына¹⁶. Очень по-

¹⁴ Подробнее об этом см. в первой части статьи.

¹⁵ Официальный московский свод 1533 г. называет под 1521 г. (в рассказе об открытии мощей Макария Калязинского) князя Юрия благоверным князем Георгием Ивановичем Московским (ПСРА, Т. 8. С. 269; Т. 13. 1-я пол. С. 37; Т. 20. 1-я пол. С. 401). Это уникальный случай такого титулования в летописании, любопытный также своей связью с процессом канонизации прп. Макария. А.А. Зимин прямо увязывал это выражение летописца с акцентуацией прав Юрия на престол (*Зимин А.А. Дмитровский удел и удельный двор во второй половине XV — первой трети XVI в. С. 186*). В июне 1523 г. одна из иосифо-волоколамских рукописей была датирована одновременно правлением Василия III и его удельных братьев Юрия Дмитровского и Андрея «Городецкого» (*Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР; Государственный Исторический музей; Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1991. С. 237*), что представляет собой крайне редкий случай.

¹⁶ То, что Юрий даже и после этого (предположительно) не получил разрешения жениться, обычно объясняется особой враждебностью к нему Василия III. Даже если принять такое объяснение, мы не можем механически переносить новое обострение отношений между братьями, совпавшее с последними годами жизни Василия Ивановича и имевшее свои особые причины, на первую половину 1520-х гг.

хоже, что такой негласный запрет действительно имел место. Но было ли естественно порождаемое им недовольство одинаково сильным и неизменным все эти годы? Юрий в рассматриваемое время мог получить в виде компенсации обещание в будущем московского престола, а Андрей был еще достаточно молод, чтобы повременить со свадьбой. Нельзя исключить и такой возможности, что братья со временем смирились со своей горькой участью, надеясь на счастливые перемены в будущем, тем более что достаточно вольные нравы московской аристократии того времени¹⁷ оставляли много возможностей найти временное утешение (хотя на сей счет и не имеется каких-либо данных, относящихся к конкретным личностям).

Как уже было сказано в начале этой статьи (см. первую часть), у историков на протяжении очень долгого времени не возникало никаких сомнений в том, что наследником Василия III, при условии его бездетности, должен был стать один из его младших братьев. Подобное предположение казалось настолько очевидным, что исследователи особо не заботились его обоснованием и подысканием особых доказательств. Первым усомнился в такой постановке вопроса талантливый ученый, плодовитый исследователь русской истории XV–XVI вв. (и не только), источниковед и археограф А.А. Зимин, человек широчайших научных интересов и неукротимой энергии. Александр Александрович выдвинул две взаимосвязанные гипотезы, или же единую гипотезу, состоящую из двух тезисов, опровергающую общепринятое мнение о том лице или лицах, которые официально рассматривались в качестве наследника (-ов) Василия III до злополучного рождения княжича Ивана Васильевича. По мнению А.А. Зимина, после 1505–1506 гг. и до своей смерти в 1523 г. предполагаемым наследником московского престола был крещеный татарский (казанский) «царевич» Петр Ибрагимович, зять Василия III, а после 1526 г. этот его статус (оставшийся, видимо, некоторое время вакантным) перешел к вновь прибывшему на московскую службу литовскому выходцу князю Федору Михайловичу Мстиславскому, за которого Василий III вскоре по его приезду выдал старшую дочь царевича Петра, легитимировав таким образом передачу ему династических полномочий покойного¹⁸. Сразу оговоримся, что А.А. Зимин

¹⁷ Напр., см.: *Жмакин В.[И.]* Митрополит Даниил и его сочинения. С. 535.

¹⁸ *Зимин А.А.* Иван Грозный и Симеон Бекбулатович в 1575 г. // Из истории Татарии. Казань, 1970. Вып. 4. С. 145–148; *Он же.* Россия на пороге нового времени. С. 99, 316, 375, 376, ср.: С. 298, 405, 423 (на последних страницах автор говорит о Петре как наследнике Василия III уже вполне утвердительно и использует это выданное за факт допущение для

никогда не настаивал на бесспорности своей версии, не делал из нее научного открытия, предпочитая (за редким исключением) высказываться осторожно и предположительно¹⁹. Вероятно, он рассматривал свое предположение как рабочую гипотезу, предполагая в дальнейшем найти ей более солидное обоснование или посвятить этой проблеме отдельное исследование, чему, однако же, не суждено было случиться — возможно, по причине тяжелой болезни и безвременной кончины историка. Его гипотеза, интересная, многообещающая и в то же время смелая и необычная, не подверглась, как это ни странно, обстоятельному разбору. Частью историков она была молчаливо одобрена или принята к сведению²⁰, другие предпочли ее игнорировать, но никто не счел

дальнейших гипотетических построений); *Он же*. Служилые князья в русском государстве конца XV — первой трети XVI в. // *Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв.* М., 1975. С. 52; *Он же*. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. С. 25–26 (монография закончена в 1978 г. — Там же. С. 243).

¹⁹ В работе А.А. Зимина 1975 года (Служилые князья в русском государстве... С. 52) уже не чувствуется той уверенности, к которой он, кажется, склонялся в завершение своей книги, вышедшей тремя годами ранее. Оба предположения кратко повторены в сопровождении слов «возможно» и «вероятно». В книге, завершенной еще через три года («В канун грозных потрясений»), историк возвращается к обоснованию своей гипотезы. Но в своем главном просопографо-генеалогическом труде, вышедшем посмертно, А.А. Зимин вообще не упоминает о ней (*Он же*. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI вв. М., 1988), причем нетрудно заметить, что соответствующее предложение было намеренно изъято из текста упомянутой статьи, в остальном почти дословно перешедшего в новую монографию. Не следует ли рассматривать это как негласный отказ исследователя от выдвинутой ранее гипотезы?

²⁰ Например: *Сизов Е.С.* К атрибуции княжеского цикла в росписях Архангельского собора. С. 80; *Герберштейн С.* Записки о Московии / Ред. В.А. Янин. М., 1988. С. 340, комм. 617 (комментарий написан М.А. Усмановым); *Бычкова М.Е.* Первые родословные росписи литовских князей в России // *Общество и государство феодальной России: Сб. статей, посвященный 70-летию академика Л. В. Черепнина.* М., 1975. С. 140; *Она же*. Русское государство и Великое княжество Литовское с конца XV в. до 1569 г. М., 1996. С. 86; *Плигузов А.И., Семенченко Г.В.* Митрополит Даниил и вопрос о наследнике Василия III. С. 140; *Беляков А.В.* Царевич князь Федор Меликдаирович Долголядский // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.* 2012. № 2-1. С. 236; *Он же*. Политика Москвы по заключению браков служилых Чингисидов // *Тюркологический сборник: 2007–2008.* М., 2009. С. 45; *Войтович Л.В.* Нащадки Чингиз-хана: Вступ до генеалогії Чингизидів-Джучидів. Львів, 2004. С. 223; *Кузьмин А.Г.* История России с древнейших времён до 1618 г. М.,

нужным аргументировано ее опровергнуть или подтвердить²¹. Мы по мере сил попытаемся восполнить этот пробел.

Прежде чем перейти к разбору гипотезы А.А. Зимина как таковой, будет целесообразным свести воедино все имеющиеся сведения о жизни и деятельности царевича Петра, тем более что сохранилось их совсем немного, и до сих пор опыт такого по возможности полного биографического обзора, как кажется, не предпринимался. Личность царевича Петра, крайне любопытная сама по себе, даже вне связи с упомянутой гипотезой, конечно, не была обойдена вниманием исследователей. Трудно найти такое сочинение по русской истории первой половины XVI в., в котором не были бы упомянуты хотя бы вкратце наиболее существенные моменты биографии этого человека. К этому бесспорно обязывали как упоминаемая летописями его женитьба на сестре Василия III, так и хорошо просматривающееся в исторических источниках высокое положение его при московском дворе. Тем не менее, фигура Петра Ибрагимовича никогда не становилась предметом самостоятельного исследования, возможно, по бедности сохранившихся сообщений о нем значимыми историческими фактами и индивидуальными чертами²². Лишь не далее как в прошлом году

2004. Кн. 2. С. 187; *Почекаев Р.Ю.* Цари ордынские: Биографии ханов и правителей Золотой Орды. 2-е изд. СПб., 2012. С. 243; *Панова Т.Д.* Кремлевские усыпальницы: История, судьба, тайна. С. 57; *Мяцельскі А.А.* Мсціслаўскае княства і ваяводства ў XII–XVIII стст. Мінск, 2014. С. 176.

²¹ Насколько нам известно, сомнения в том, что царевич Петр мог быть наследником Василия III, высказал и попытался обосновать (правда, лишь самыми общими соображениями) только один автор: *Филошкин А.И.* Василий III. С. 181.

²² Как ни странно, ближе всех к решению этой задачи подошел самый ранний исследователь комплекса вопросов, связанных с пребыванием в России татарских династов, В.В. Вельяминов-Зернов. В его фундаментальном труде, главным объектом которого была история Касимовского юрта, дан довольно пространственный просопографический обзор сведений, относящихся к царевичу Худайкулу-Петру, с обширными цитатами из источников и комментариями к ним (*Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о Касимовских царях и царевичах. СПб., 1863. Ч. 1. С. 181–188). Несомненным достоинством этой работы является привлечение всего доступного автору, весьма обширного комплекса источников, в т.ч. на восточных языках, и широкое использование сравнительного метода в изучении текстов, тщательность анализа и строгая аргументация выводов. С другой стороны, ряд фактов биографии Петра оказался вне поля зрения историка, многие летописи, летописные редакции и списки, как и некоторые другие источники, остались ему неизвестны, а источниковедческое изучение летописей находилось в то время в зародыше. Значительный объем сведений о Петре Ибрагимовиче содержится и в

увидела свет небольшая статья-заметка, посвященная персонально царевичу Петру, вернее, выяснению даты его смерти²³. Статья эта, написанная известным специалистом по истории Золотой Орды и постзолотоордынских государств И.В. Зайцевым, дает лишь краткое перечисление основных фактов биографии царевича, сосредотачиваясь главным образом на его погребальном монументе. Эта статья интересна своей попыткой обобщить и осмыслить накопившийся историографический материал по избранному сюжету и объяснить некоторые не выясненные до сих пор моменты; она содержит также новый иллюстративный материал, в т.ч. весьма хорошего качества фотографию, сделанную самим автором, надгробия царевича Петра в Архангельском соборе московского Кремля с надписью на нем²⁴. Вместе с тем, главный вопрос, поставленный в статье, и предложенный ответ на него, несмотря на всю резонантность авторской аргументации, основаны в значительной мере на недоразумении, о котором будет сказано в своем месте.

Сведения о царевиче Петре дошли до нас в составе русских летописей, разрядных и родословных книг, в описях московских архивов XVI–XVII вв., в некоторых помянниках и кормовых книгах; известный нам актовый материал, связанный с его именем, представлен всего двумя документами: его собственной укрепленной грамотой (иначе называемой крестоцеловальной записью) и наказной грамотой, данной им своему служилому человеку, отправленному в Москву²⁵. Кроме того, Петр Ибрагимович трижды упоминается в «Записках о московитских делах» Сигизмунда фон Герберштейна (причем один раз только в немецком изда-

монографии А.А. Зимина, посвященной времени правления Василия III: *Зимин А.А. Россия на пороге нового времени (по указателю)*. Однако здесь они разбросаны по разным местам книги и также не могут быть признаны исчерпывающими, ссылки к ним даны на ограниченный круг источников — возможно, это результат сокращения авторской рукописи при издании. Просопография царевича Петра представлена в: *Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: Просопографическое исследование*. Рязань, 2011 (по указателю).

²³ *Зайцев И.В.* В каком году умер казанский царевич Петр Ибрагимович — Худайкул б. Ибрахим? // *Золотоордынское обозрение*. 2016. № 1. С. 128–134.

²⁴ В подписи к фотографии оно неточно названо склепом (Там же. С. 130). Строго говоря, это даже не надгробие, а вделанная в основание северо-западного столпа, рядом с которым похоронен Петр, мемориальная плита (*Панова Т.Д.* *Кремлевские усыпальницы: История, судьба, тайна*. С. 35). В порядке упрощения мы все же будем называть ее надгробием.

²⁵ Эта грамота была рассмотрена в первой части статьи: *Каптеревские чтения*. Вып. 14. С. 291, прим. 135.

нии «Записок») и однажды в его «Автобиографии»²⁶. Восточные источники, возникшие в мусульманском ареале, в той небольшой мере, в какой мы могли с ними ознакомиться, не содержат фактических сведений об этом потомке Чингис-хана. Нет ссылок на такие источники и в статье И.В. Зайцева, как и в обширном труде В.В. Вельяминова-Зернова, хорошо знакомого с историческими памятниками восточного, в первую очередь тюрко-татарского происхождения²⁷.

Худайкул²⁸-султан²⁹ приходился правнуком хану Улуг-Мухамеду, одному из претендентов на золотоордынский престол в 20-е — первую половину 40-х гг. XV в. и основателю династии казанских ханов³⁰. Его отец, казанский хан Ибрахим (рус. Ибраим, Обреим, Обрегим и т.п.), был младшим сыном хана Махмуда (Махмудека, рус. «Момотьяк/Мамотьяк/Моматяк») и взшел на казанский престол после смерти старшего брата Халиля в 1467 г. или чуть раньше³¹. Ибрахим, умерший ок. 1479 г. (точнее между 1478 и 1482 гг.³²) оставил пятерых сыновей от двух жен. Первая, но младшая по рангу жена³³ стала матерью «Алехамы/Алегама/Алыгама» (это искаженное русскими книжниками имя толкуется исследователями как Али-хан или Ильхам), Мелик-Тагира (рус. Мелех-Даир, Милегдаир и т.п.) и Худайкула. Вторая, старшая жена Нур-Султан (вдова Халиля, ставшая после смерти Ибрахима женой крымского хана Менгли-Гирея) родила Ибрахиму Мухам-

²⁶ Три из этих четырех упоминаний несут уникальный характер и не имеют аналогий в других источниках.

²⁷ *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о Касимовских царях и царицах. Ч. 1.

²⁸ Такое написание этого имени (Худайкул или Худай-Кул) принято среди исследователей, знакомых с тюркскими языками. В русских источниках чаще всего встречается, не считая явных описок, форма Кудайкул, Кудайгул, варианты с начальной «Х» неизвестны.

²⁹ Титул султана в татарских государствах носили сыновья ханов, не достигшие ханского престола, и их потомки. В русских источниках этот титул обычно передается словом «царевич», т.е. сын или прямой потомок хана («царя»).

³⁰ Подробнее см.: *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С. 232 и сл.

³¹ *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о Касимовских царях и царицах. Ч. 1. С. 53; *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. С. 36.

³² *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о Касимовских царях и царицах. Ч. 1. С. 157–158; *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. С. 44.

³³ Герберштейн утверждает, что ее звали «Батмасса-Султан» (т.е. Фатима (Батима, Батма)): *Герберштейн С.* Записки о Московии. С. 170.

мед-Эмина (рус. Мегмедемин, Махмет-Амин и т.п.) и Абд-ул-Летифа (также встречается написание Абдул-Летиф, Абдул-Латыф, Абд ал-Летиф, рус. Абделетиф и т.п.)³⁴.

Относительное старшинство детей Ибрахима, как и время заключения им обоих браков, остается во многом неясным. Русские родословные книги перечисляют сыновей Ибрахима в указанном выше порядке³⁵, однако такой порядок, казавшийся естественным автору-христианину, помещавшему сыновей от второго брака вслед за сыновьями от первого, совсем не обязательно отражал реальное старшинство, поскольку дети от разных жен могли рождаться попеременно, а первая жена Ибрахима была еще жива в 1487 г. (см. ниже), то есть обе супруги пережили его. Известно лишь то, что Алехам был старшим братом Мухаммед-Эмина³⁶ и, следовательно, родился первым из пятерых братьев³⁷. Время ухода из жизни хана Ибрахима служит *terminus ante quem* для рождения его детей. Известно также, что отец Ибрахима Махмудек родился, вероятнее всего, не позднее 1424 г., причем в этом году он был уже достаточно большим, чтобы его можно было отпустить в дальние поездки в

³⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 1. С. 52–53, 167, 178–179, 185–186; Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С. 36, 44; История татар с древнейших времен: В семи томах. Казань, 2014. Т. 4: Татарские государства XV–XVIII вв. С. 298. Странно, что В.В. Вельяминов-Зернов, приводя доводы в пользу рождения Мелик-Тагира и Худайкула от первой (младшей) жены Ибрахима, матери Алехамы (Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 1. С. 185–186), забывает сослаться на такой веский аргумент, как цитируемое им же сообщение Казанской истории, согласно которому мать Алехамы заочили на Белоозере «со двема царевичи ея» (выделено мной — Р.И.) (Там же. С. 165; та же редакция памятника издана: ПСРА. СПб., 1903. Т. 19. Стб. 227–228 (вар. 1), хотя в другой редакции КИ, не использованной историком, выделенное слово отсутствует: Там же. Стб. 22–23; но и в этом случае размещение младших детей вместе с матерью представляется естественным).

³⁵ Например: Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... изданная по самouverнейшим спискам [«Бархатная книга»] / Изд. Н.И.Новиков. М., 1787 (далее — БК). Ч. 1. С. 27 (имя Мелик-Тагира разделено в тексте надвое); другие варианты этого родословия, идентичные по сути, см.: Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 1. С. 44–47.

³⁶ ПСРА. Т. 19. Стб. 22, 227; Т. 23. С. 162.

³⁷ Летописями и родословцами засвидетельствовано также старшинство Мухаммед-Эмина перед Абд-ул-Летифом, но это не имеет отношения к нашей теме и не помогает в расчетах времени рождения братьев.

сопровождении послов.³⁸ Таким образом, можно предполагать, что его появление на свет имело место ок. 1414 г. или даже ранее (умер он в первой половине или середине 1460-х гг.).³⁹ В таком случае рождение его детей должно было приходиться примерно на 1430-е–1440-е гг., а внуков — на 1450-е–1470-е гг. Уточнить эти расчеты можно по указаниям на приблизительный возраст Мухаммед-Эмина и его младшего брата. В 1486 г. Мухаммед-Эмин «еще бѣ малъ»⁴⁰, а в письме из Крыма 1497 г. и при изложении событий, которые могут быть условно датированы ок. 1495 г. (т.е. временем незадолго до его изгнания из Казани, поданного в посольской книге для «внешнего употребления»⁴¹ как отзыв его московскими властями), упоминается о его молодости⁴². Под молодостью здесь разумеется, судя по контексту, прежде всего неспособность принимать обдуманные и мудрые решения, легкомыслие, податливость чужим советам, что, вероятнее всего, соответствует возрасту от 10 до 20 лет, с возможным отклонением на несколько лет в ту или другую сторону. Поскольку Мухаммед-

³⁸ *Беспалов Р.А.* Хан Улу-Мухаммед и государства Восточной Европы: от Белева до Казани (1437–1445 гг.) // *Золотоордынская цивилизация: Сб. статей.* Казань, 2012. Вып. 5. С. 65.

³⁹ *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 1. С. 43; *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. С. 35–36; *История татар с древнейших времен.* Т. 4. С. 292–293.

⁴⁰ ПСРА. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 322; СПб., 1910. Т. 20, 1-я пол. С. 352; М.-Л., 1963. Т. 28. С. 318. То, что под не названным здесь по имени царевичем, сыном казанского царя и Темиревым внуком (имя отца ханши Нур-Султан) мог разумеется только Мухаммед-Эмин, было выяснено еще В.В. Вельяминовым-Зерновым: *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 1. С. 166–167, ср.: С. 180. В Соф. 2-й и Увар. летописях это сообщение помещено под 6993 г., так как годы 6993–6995 в них слиты в одну статью (Вельяминов-Зернов, не имевший доступа к исправным рукописям Львовской летописи, цитируемой им по списку, содержащему еще бóльшую по сравнению с Соф. 2-й и Увар. ошибку в хронологии, не смог досконально скорректировать дефектную датировку последних, однако верно понял природу этой летописной ошибки: Там же).

⁴¹ Об особенностях употребления кавычек в этой статье см. ее первую часть, прим. 22.

⁴² Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турцией / Ред. Г.Ф.Карпов (далее — ПДСКНТ). СПб., 1884. Т.1 (Сб. Русского исторического общества. Т. 41). С. 237; ПДСПЛ. Т. 1. С. 531. Ср. упоминание в очень похожем контексте его братьев Алехамы и Абд-ул-Летифа, отсылающее ко времени ок. 1486 г. и ок. 1501 г., соответственно (Там же). О молодости последних ничего не говорится.

Эмин, как сказано выше, не мог родиться позднее 1478–1482 гг., мы можем ориентировочно приурочить дату его рождения ко времени ок. 1475–1479 гг., скорее всего, ближе к концу указанного интервала.⁴³ В таком случае в 1486 г. он действительно был еще очень мал⁴⁴. Для сравнения можно привести сватовство Мухаммед-Эмина, датированное 1489–1490 гг.⁴⁵ К этому времени хан, должно быть, уже достиг отроческого возраста или вплотную приблизился к нему, что, принимая во внимание обычность ранних браков в мусульманской элите того времени (и не в ней одной), ставило на повестку дня вопрос подыскания ему выгодной невесты. Что касается Абд-ул-Летифа, то его мать, отправляя сына в конце 1492 г. в Москву, писала о нем Ивану III, что он еще «молод и мал», и просила учить его уму-разуму.⁴⁶ С другой стороны, он уже был вполне самостоятелен, чтобы без сопровождения матери отправиться в Россию и получить там собственное владение. Из этого можно заключить, что в то время ему было около 13–15 лет, т.е. он был почти что погодком Мухаммед-Эмина. В 1502 г. вновь идет речь о его «молодости и глупости»⁴⁷, что в общем не расходится с предыдущим выводом. Алахам, о молодости которого ок. 1486 г. посольская книга тоже ничего не говорит, должен был, по-видимому, появиться на свет не позднее ок. 1466 г. Этому вполне соответствует тот факт, что в 1487 г. он уже имел жену и, вероятно, даже не одну, а также, возможно, детей⁴⁸. Таким

⁴³ М.Г. Худяков, не указывая своего источника, утверждает, что в 1479 г. Мухаммед-Эмину было 10 лет, в 1484 г. (возможно, автор имел в виду 1485 г.) — 16 лет, а в 1502 г. — «30 лет с небольшим» (*Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С. 46–47, 60*). Надо полагать, что автор вычислял возраст царевича, отсчитывая его лета от года, следующего за годом смерти хана Халиля (по Худякову, 1467 г. — см. выше), вдова которого стала во втором замужестве матерью Мухаммед-Эмина и его младшего брата (правда, тогда в 1479 г. царевичу было бы 11 лет, зато в 1484 г. — действительно 16-ть). Так или иначе, эти расчеты имеют приблизительный характер и указывают лишь на максимально возможный возраст Мухаммед-Эмина.

⁴⁴ С другой стороны, указание летописной статьи 1486 г. не очень вяжется с попыткой М.Г. Худякова определять возраст царевича по максимуму — едва ли 18-летний юноша мог быть охарактеризован такими словами.

⁴⁵ *Моисеев М.В. Ногайская Орда в системе международных отношений рубежа XV–XVI вв. // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, № 2. С. 371.*

⁴⁶ ПДСКНТ. Т. 1. С. 177.

⁴⁷ Там же. С. 447, 448, 450.

⁴⁸ Подборку летописных цитат на этот счет см.: *Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 1. С. 161–166.*

образом, имеющиеся сведения о старшинстве Алехамы над Мухаммед-Эмином конкретизируются данными посольской книги, косвенно указывающей на значительную разницу в возрасте между старшими сыновьями от первого и второго брака Ибрахима.

Дата рождения Алехамы интересует нас прежде всего как отправная точка для определения времени рождения Худайкула. Алехам, как мы видели по приблизительному счету лет между поколениями, мог появиться на свет и намного раньше указанной выше даты — ок. 1450 г. и даже еще ранее. Худайкул, показанный в родословных книгах младшим из трех сыновей от первой жены Ибрахима, должен был в таком случае родиться в 1450-е–1460-е гг., возможно даже в первой половине — середине 1470-х гг.⁴⁹ Этот хронологический отрезок немногим отличается от самого общего диапазона дат, с которого начались наши расчеты, однако сузить его в применении к Худайкулу нет достаточных оснований. Единственным поводом, хотя и не слишком надежным, уточнить время его рождения, может служить известие летописей о том, что после пленения Алехамы и всей его семьи в 1487 г. его младшие родные (полные) братья были отправлены в заточение не вместе с ним, а совсем в другой город, вместе со своей матерью, кроме того, они, вероятно, еще не были женаты (см. далее). Если принять этот *argumentum ex silentio* и счесть особое решение о ссылке младших братьев свидетельством их весьма юного возраста, то рождение Худайкула можно будет датировать временем ок. 1477 г. или немного ранее. Но тогда встает вопрос о причине столь большого интервала между рождением старшего и младших сыновей одной и той же матери и одного отца. Вот и все, что можно выжать из скупых показаний наших источников по данному вопросу.

В 1487 г. московские воеводы, посланные Иваном III, овладели Казанью и низложили строптивого хана Алехамы, посадив на его место московского ставленника, уже некоторое время проживавшего на территории России, Мухаммед-Эмина, его младшего сводного (единокровного) брата. Алехам и вся его ближайшая

О его детях большинство летописей и родословные книги не упоминают, что заставляет историков предполагать его бездетность или, по крайней мере, отсутствие у него сыновей. Однако же Холмогорская летопись, сохранившая ряд уникальных сведений, связанных с Казанью, вместе с другими членами семьи Алехамы, плененными в 1487 г., называет (дважды) и его детей (ПСРА. Л., 1977. Т. 33. С. 125).

⁴⁹ Правда, 1450-е гг. выглядят несколько проблематично ввиду даты женитьбы Худайкула-Петра (1506 г.), рождения им двух дочерей и даты его смерти (1523 г.).

родня (жена или жены, мать, сестра и два младших брата⁵⁰, а по некоторым сведениям и его дети⁵¹) попали в плен и были высла- ны на северную окраину Московии. Алехам окончил свои дни в вологодской ссылке (между 1493 и 1502 гг.⁵²), его матери вместе с ее младшими сыновьями был определен для поселения Карголом на Белоозере⁵³. Мелик-Тагир, по сообщению Казанской историей (Казанского летописца), также умер в ссылке (вероятно, еще до принятия Худайкулом крещения), успев стать отцом по мень- шей мере двоих сыновей⁵⁴. Что же касается Худайкула, то о его годах, проведенных в заточении (возможно, оно не было слиш- ком строгим или со временем перестало быть таковым), ровным счетом ничего не известно. Неясно, получил ли он разрешение жениться (если уже не был женат до своего пленения) и если да — имел ли детей от этого брака, заключенного еще в лоне ислама. Родословные книги не дают ему иных детей, кроме прижитых в христианском браке⁵⁵, но это еще нельзя считать однозначным

⁵⁰ В.В. Вельяминов-Зернов, опираясь на надежные сопоставления, убедительно доказал, что этими братьями были Мелик-Тагир и Худай- кул, тогда как первоисточники (за исключением позднего и не слишком достоверного Казанского летописца) не называют их имена, а С. фон Герберштейн, писавший свои Записки несколько десятилетий спустя, на- зывает их неверно, путая братьев (*Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 1. С. 177–185). Выводы Вельямино- ва-Зернова были полностью поддержаны последующими исследователя- ми. Впрочем, то, что одним из плененных братьев Алехам был именно Худайкул, не вызывало сомнений и ранее, ибо этот факт находит прямое подтверждение в официальном документе, составленном от имени са- мого царевича Петра и подтвержденном им: Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностран- ных дел: В 5 ч. (далее — СГГД) М., 1813. Ч. 1. С. 401.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 33. С. 125.

⁵² ПДСКНТ. Т. 1. С. 199; ПСРЛ. Т. 19. Стб. 22, 227.

⁵³ ПДСКНТ. Т. 1. С. 62, 83; *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 1. С. 160 и сл. (здесь же приведены обширные выдержки из источников); *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. С. 47–48; *Зимин А.А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий: (Очерки социально-политической истории). М. 1982. С. 70; *История татар с древнейших времен.* Т. 4. С. 299.

⁵⁴ БК. Ч. 1. С. 27; *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о Касимов- ских царях и царевичах. Ч. 1. С. 44, 47, 165, 184–185, 189. Оба сына, в отличие от отца, сохранившего верность религии своих предков, были крещены с именами Василия и Федора. Об обстоятельствах их крещения источники умалчивают. Вероятно, осиротевшие племянники Худайкула последовали примеру дяди, хотя возможны иные варианты.

⁵⁵ БК. Ч. 1. С. 27; *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о Касимов- ских царях и царевичах. Ч. 1. С. 44, 46, 47.

свидетельством их отсутствия, ведь составители этих книг могли намеренно замалчивать их существование, чтобы не уронить престиж их высокородных сводных сестер. Можно представить и иной расклад. Большинство родословных книг вообще умалчивают о потомстве царевича Петра, и это вполне естественно — в данном виде источников, за единичными исключениями, указывалось лишь мужское потомство. Только некоторые родословцы, подобно Бархатной книге, дополняют роспись казанских царей упоминанием дочерей Худайкула-Петра, несомненно, благодаря их высокому происхождению и чрезвычайно влиятельным супругам. Поэтому можно предположить, что и в вероятном первом браке Худайкул родил только дочерей, не имевших никаких причин попасть на страницы родословцев.

В 1505 г. в судьбе Худайкула произошел крутой поворот, готовившийся, вероятно, исподволь. К этому времени, если доверять неподтвержденным сведениям Казанского летописца и понимать их в буквальной последовательности, уже отошли в иной мир старшие родные братья Худайкула Алехам и Мелик-Тагир и их мать⁵⁶. Теперь Худайкул оставался старшим членом казанского клана, группировавшегося ранее вокруг его матери, первой жены хана Ибрахима, и старшего брата и подвергнутого коллективной опале в 1487 г. Тем временем представители соперничающего материнского клана, неформально возглавляемого энергичной ханшей Нур-Султан, теперь уже крымской «царицей», переживали головокружительные взлеты и падения, разрываясь между требованиями Москвы, сделавшей на них ставку в утверждении своего влияния в Казани, и притязаниями своих воинственных ногайских свойственников, опиравшихся на поддержку влиятельной антимосковской группировки казанской знати. В 1505 г. старший сын Нур-Султан Мухаммед-Эмин, вынужденный перед тем в течение нескольких лет довольствоваться каширско-серпуховским кормлением, полученным от Ивана III, снова царствовал в Казани, где уже созрел план решительного разрыва с Москвой. Его младший брат Абд-ул-Летиф, успев к тому времени побывать в Крыму, на кормлении в Звенигороде и на казанском престоле, теперь отбывал ссылку на Белоозере, совсем недалеко от бывших соперников его матери и брата, где он оказался в 1502 г. по воле московского государя, который счел необходимым произвести ханскую «рокировку» в Казани в тщетных поисках такого кандидата на престол, который наконец стал бы послушной марионеткой в его руках⁵⁷.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 19. Стб. 22, 227.

⁵⁷ О событиях в Казани в 1505 г. и предшествующие годы см.: Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С. 56–61; Зимин А.А.

Итак, в декабре⁵⁸ 1505 г. царевич Худайкул, уже переведенный к тому времени из Карголома в Ростов под надзор местного архиепископа (в чью епархию входил и Белозерский край), «присылаа бити челом» митрополиту Симону, прося его ходатайствовать перед великим князем Василием III («чтобы пожаловал, печаловался государю») о разрешении (формально повелении) принять православное крещение («чтобы государь пожаловал, велел (вар.: велел бы его) крестити в православную веру»)⁵⁹. «[П]о митрополитичю печалованию» великий князь удостоил Худайкула личной аудиенции («велел [...] царевичю у себя на очех быти»), которая состоялась, очевидно, уже в Москве. Теперь казанский царевич уже сам бил государю челом «с слезами о крещении», после чего было отдано соответствующее повеление митрополиту. Во исполнение оногo 21 декабря, в воскресенье, «пресвященный» Симон, в свою очередь, велел спасскому архимандриту Афанасию крестить Худайкула на Москве-реке, «у тайника» (Тайницкой башни Кремля), «и нарече имя ему во святем крещении Петр». Крещение татарского царевича было обставлено со всей официальной торжественностью, возможно, оно имело даже вид публичной церемонии. На крещения присутствовал сам великий князь «с меншею братиею и з бояры»⁶⁰. Об участии митрополита и прочего высшего духовенства ничего не говорится, но присутствие хотя бы некоторых церковных иерархов представляется вероятным. Возможно, удельные князья и высшие чины двора специально задержались в Москве после похорон Ивана III, умершего в конце октября 1505 г., чтобы принять участие в торжественном событии, которое, конечно же, планировалось заранее. С другой сто-

Россия на пороге нового времени. С. 68; История татар с древнейших времен. Т. 4. С. 300–301.

⁵⁸ «Тоя же осени». В летописях того времени, в частности, в Никонской и Воскресенской, декабрь обычно считается третьим осенним месяцем. Соответственно, и прочие времена года смещаются на месяц вперед против нынешнего времясчисления. Принимая во внимание точную дату крещения Худайкула (21 декабря), как кажется, нет оснований выносить формальное инициирование предварявшей его процедуры за пределы декабря месяца, тем более что предыдущая запись почти во всех летописях датирована 7 декабря.

⁵⁹ Об этом же в очень сходных выражениях говорится в крестоцеловальной записи царевича Петра (СГД. Ч. 1. С. 401).

⁶⁰ ПСРА. Т. 6. С. 51; М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 374, 375; Т. 8. С. 245; Т. 13, 1-я пол. С. 1, 2; Т. 20, 1-я пол. С. 376 (21 сент.); СПб., 1913. Т. 21, 2-я пол. С. 583; СПб, 1911. Т. 22. Ч. 1. С. 516 (= ПХ 1512. С. 276); Т. 26. С. 297; Т. 28. С. 338, 339; А., 1977. Т. 33. С. 134; Т. 34. С. 9; Иоасафовская летопись. С. 148; Русский времяник, сиречь летописец, содержащий российскую историю от 6370/862 до 7189/1681 лета (далее — РВ). М., 1790. Ч. 2. С. 203, 204.

роны, упоминание «меньшей братии» (ср. аналогичный оборот чуть выше в тех же летописях: там названа просто «братея», — хотя очевидно, что у Василия III могли быть в это время только младшие братья) может свидетельствовать о присутствии лишь самых младших братьев (Семена и Андрея), еще не имевших уделов (подробнее об этом см. первую часть настоящей статьи).

Церемония крещения была лишь первым актом запланированных официальных торжеств. 28 декабря (следовательно, опять в воскресенье) новокрещеный царевич дал в Успенском соборе Кремля, у раки св. митр. Петра, своего нового небесного патрона, крестоцеловальную запись на верность православию, Василию III «и его детям»⁶¹. Поручителями за него, скрепившими грамоту, выступили митрополит Симон и епископ Суздальский Нифонт. Месяц спустя, 25 января 1506 г. (день снова был выбран воскресный) в том же Успенском соборе⁶² состоялось венчание «новопросвещенного» царевича Петра и великой княжны Евдокии, родной сестры Василия III; венчал новобрачных все тот же архимандрит Анастасий⁶³. Летописный отчет об этом событии подчер-

⁶¹ СГГД. Ч. 1. С. 401-403; упоминание: Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. С. 23 («грамота подтверженная Петра царевича»), 49 («Запись на царевича на Петра Обреимовича казанского... писана в 7014-м году»), 61 («Список с подкрепленной записи на царевича Петра Обреимовича»). В этой записи он называет себя «Петр царевич Ибреимов сын царев» (СГГД. Ч. 1. С. 401). Запись содержит, с некоторыми вариациями, обычный набор обязательств, содержащихся в такого рода «укрепленных грамотах» (ср.: Там же. № 146, 149, 152–157, 159, 162 и др.). Клаузулы, упоминавшие детей великого князя, которых еще не существовало, подчеркивали непреложную связь службы Петра с московским престолом как таковым. А.А. Зимин неверно заключает, что Петр получил свободу только по принесении этой присяги (Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 75). Текст записи говорит об этом событии в прошедшем времени (СГГД. Ч. 1. С. 401).

⁶² Только в сентябре предыдущего года там же венчался сам Василий III (ПСРА. СПб., 1853. Т. 6. С. 50; Иоасафовская летопись. М., 1957. С. 147, 197; и др. летописи под тем же годом).

⁶³ ПСРА. Т. 6. С. 51; Т. 6. Вып. 2. Стб. 375; Т. 8. С. 245–246; Т. 13, 1-я пол. С. 2; Т. 20, 1-я пол. С. 376; Т. 21, 2-я пол. С. 583; Т. 22. Ч.1. С. 516 (= ПХ 1512. С. 276); Т. 24. С. 215; Т. 26. С. 297; Т. 28. С. 339; Т. 33. С. 134; Т. 34. С. 9; Иоасафовская летопись. С. 148; РВ. Ч. 2. С. 204, 205. Описание вышеизложенных событий выглядит стандартно в абсолютном большинстве летописей, различаясь в них очень незначительно и без какой-либо видимой тенденции (о единственном исключении будет сказано ниже). Первоисточником этих известий во всех летописях, отражающих реконструируемые своды 1518, 1520, 1526 (1528) и 1533 гг., должен был стать соответствующий текст гипотетического свода 1508 г., идентифицируемого по Софийской

кивает, что брак был устроен самим великим князем, явился его жалованием, особой милостью жениху. К сожалению, свадебные разряды, которые могли бы прояснить стоявшие за этим событием клановые интересы, не сохранились⁶⁴. Не указаны в кратком

1-й летописи (список Царского) и Воскресенской летописи (ПСРА. Т. 6; Т. 8; обзор летописных сводов см.: *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 37-41; имеются и другие точки зрения на состав и соотношение этих сводов), подвергшийся в последующих переработках лишь минимальной стилистической правке. Однако Воскресенская летопись и Русский временник (Костромская летопись), представляющие по-разному обработанный в них свод 1533 г. (*Насонов А.Н.* Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы) // Проблемы источниковедения. М., 1955. Вып. 4. С. 275; *Он же.* История русского летописания XI — начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969. С. 429, 435, 451–453; *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 43), содержат одно фактическое дополнение: «[...] а сидел в Ростове у архиепископа» (ПСРА. Т. 8. С. 245; РВ. Ч. 2. С. 203). То же дополнение должно читаться в Румянцевском летописце, являющемся более поздней переработкой того же свода 1533 г. (*Насонов А.Н.* История русского летописания XI — начала XVIII века. С. 455; *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 44), с которой мы не смогли ознакомиться, а также в родственном ей Архивском летописце (*Клосс Б.М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 200). Это добавление к тексту свода 1508 г. происходит, по всей видимости, из Ростовского свода Тихоновской редакции, послужившего одним из источников Воскр. и других летописей, содержащих в себе свод 1533 г. (*Левина С.А.* К изучению Воскресенской летописи. По поводу статьи В.В. Лаптева «Воскресенская летопись» // ТОДРА. М.–Л., 1957. Т. 13. С. 696, 701). Воскресенской вторит во многом опирающаяся на нее Степенная книга: «Тогда же бысть в Ростове в заточении [...]» (ПСРА. Т. 21, 2-я пол. С. 583). Степенная книга сокращает оба известия, но добавляет несколько биографических деталей и особо подчеркивает благочестие царевича (Там же). Типографская летопись (Там же. Т. 24), представляющая особый свод 1528 г., сокращает известие о венчании до минимума и совсем опускает сообщение о крещении. В Постниковском летописце (Там же. Т. 34) и в имеющем с ним общие чтения Продолжении хронографа 1512 г. (иначе называемом Русским хронографом или Хронографической летописью), а также в Холмогорской летописи (Там же. Т. 33) оба известия сильно сокращены. Особая, очень краткая редакция обоих сообщений приведена в Казанской истории (Там же. Т. 19. Стб. 22, 227). Герберштейн упоминает крещение и брак царевича Петра предельно сжато (*Герберштейн С.* Записки о Московии. С. 171). Вообще Герберштейн, чьи свидетельства по близости к описываемым событиям не сильно отстоят от перечисленных летописных сводов, не сообщает никаких дополнительных подробностей относительно фактов биографии Петра, попавших в летописи.

⁶⁴ Имеется лишь роспись приданого невесты (*Бычкова М.Е.* Состав класса феодалов в России в XVI в.: Историко-генеалогическое исследование. М., 1986. С. 108).

летописном известии и присутствовавшие на венчании. По одной из частных (расширенных) редакций разрядных книг (ранее известных под общим именем Разрядной книги пространной редакции) известно лишь, что для официального объявления Петру «жалованья» великого князя, «что князь великий ево жалует, дает за нево сестру свою, великую княжну Евдокею», была отряжена (к сожалению, не сказано, куда именно) очень представительная делегация в составе боярина Якова Захарьича (Кошкина)⁶⁵, великокняжеских казначей, печатника и нескольких дьяков⁶⁶

Ценным дополнением к основному корпусу однотипных летописных известий служит Новгородская 4-я летопись, вернее, три варианта ее продолжения, почти идентичные в данном случае⁶⁷. Она содержит: 1) неудачно сформулированное или испорченное, к тому же неточное, именование родителей царевича Петра, однако же интересное единственным прямым указанием на то, что матерью его была «меншица» (младшая жена) казанского хана; 2) замену даты крещения отсылкой ко дню памяти св. митр. Петра, московского чудотворца, к которому оно было приурочено, что делает прозрачным смысл имянаречения⁶⁸; 3) употребление

⁶⁵ Он был одним из старейших членов боярской думы: *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии... С. 183.

⁶⁶ РК 1605. Т. 1, ч. 1. С. 92.

⁶⁷ ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 460, 468, 536; М., 2004. Т. 43. С. 213. В продолжении по Академическому списку Евдокия («Овдотья») по ошибке названа «Феодосьей» и перед именем Петра опущено слово «князь» (Там же. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 468).

⁶⁸ Возможно, на выбор крестильного имени повлияло также почитание царевича Петра Ордынского — первого потомка Чингис-хана, принявшего православие и жившего после крещения как раз в Ростове (см.: *Сизов Е.С.* К атрибуции княжеского цикла в росписях Архангельского собора. С. 78, 80; *Зайцев И.В.* В каком году умер казанский царевич Петр Ибрагимович — Худайкул б. Ибрахим? С. 129). Указанию летописей явно противоречит образ патронального святого, сопровождающий изображение царевича Петра на стене Архангельского собора, — на нем изображен апостол Петр (*Сизов Е.С.* К атрибуции княжеского цикла в росписях Архангельского собора. С. 94). Однако это может быть следствием искажения первоначального образа при поновлении (ср.: Там же. С. 72–74, 78, 84). Утверждение, что Петр Ордынский был помещен на фресках Архангельского собора как небесный покровитель царевича Петра, является, скорее всего, ошибочным (см.: *Зайцев И.В.* В каком году умер казанский царевич Петр Ибрагимович — Худайкул б. Ибрахим? С. 129). В статьях Сизова ничего подобного не говорится, а на обычном для всех княжеских портретов на стенах собора месте святого патрона (в круге вверху перед лицом соответствующего князя, см.: *Сизов Е.С.* К атрибуции княжеского цикла в росписях Архангельского собора. С. 85) изображен, как уже сказано, другой

вместо титула «царевич» титула «князь» (взаимозаменяемость этих титулов применительно к крещеным татарским царевичам подтверждается и другими источниками); 4) безусловно, самое важное дополнение — перечисление владений, пожалованных Петру в вотчину по случаю его женитьбы на великой княжне: «[...] и два города дасть емоу в вотчину, Клинь городъ да Городень городъ, и 5⁶⁹ сель около Москвы на приѣздъ». Эти два верхневолжских города располагались на важном пути, соединявшем Москву с Новгородом⁷⁰. Город Клин с уездом, числившийся (как и Городень⁷¹) в то время «во Тверской земле»⁷², был отписан в заве-

персонаж. Сцены из жития Петра Ордынского представлены в нижнем, “княжеском” ряду и выписаны так же в рост (тогда как святые покровители князей изображались над их головами и погрудно). Кроме того, фигура Петра Казанского повернута к фрескам, изображающим Петра Ордынского, спиной (см.: Там же. С. 78). Канонизация Петра Ордынского состоялась, видимо, только в 1553 г., служба ему была написана в 1549 г. (*Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в русской церкви // ЧОИДР. 1903. Кн. 1. С. 111), однако повесть о нем, близкая к агиографическому жанру, уже бесспорно существовала в конце XV в. (*Кривошеев Ю.В.* Ордынский царевич Петр и его род: некоторые бытовые и религиозные черты пребывания монголо-татар на Руси // Университетский историк: Альманах. СПб., 2002. Вып. 1. С. 118). Примечательно, что, согласно Повести о Петре, царевиче Ордынском, последний взял жену по выбору ростовского князя и стал его побратимом (хотя и не через брак): «[В]ладыце братати их в церкви с князем. И прозвася Петр братом князю» (цит. по: Там же. С. 122). Еще интереснее, что некое ростовское сказание называет изначальное имя ордынского царевича — Даир Кайдагул (Там же. Прим. 6). Из Повести также можно понять, что покровителем Петра Ордынского был апостол Петр.

⁶⁹ В редакции по списку Дубровского — «55 сел» (ПСРА. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 536; Т. 43. С. 213). Видимо, переписчик принял союз «и» за «Н» («50»).

⁷⁰ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. М., 1961. Ч. 3. С. 361; *Герберштейн С.* Записки о Московии. С. 238; *Ульфельдт Я.* Путешествие в Россию. М., 2002. С. 316; *Рикман Э.А.* Города Тверского княжества и сухопутные дороги // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 229.

⁷¹ Именно так этот топоним (древний Вертязин, ныне Городня) читается в летописях, писцовых книгах и др. источниках изучаемой эпохи. Форму «Городен», принятую публикаторами духовной Ивана III в ДиДГ и повторяемую иногда в литературе, следует признать неверной. Издатели, видимо, не зная точной формы этого названия, не подставили в текст регулярно опускаемый в подлиннике «ь» после выносной. В духовной Ивана IV (ДиДГ. С. 437) и в указателе к этому изданию правильно — «Городень».

⁷² Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России: В 2 т. / Собр. и изд. А. Федотов-Чеховский. Киев, 1860. Т. 1. С. 58 (1518 г.), 59 (1507 г.); ДиДГ. С. 357.

щании Ивана III великому князю Василию⁷³. В июле 1506 г. очень вероятно, а в феврале 1507 г., декабре 1517 г. и в ноябре 1518 г. определенно Клин принадлежал великому князю⁷⁴. Как согласовать между собой эти факты, засвидетельствованные в актовом материале, с показаниями Новг. 4-й, остается пока что неясным⁷⁵. А.А. Зимин, как следует из его слов, был склонен думать, что Петр владел Клинским уездом совсем недолго — от нескольких месяцев до года с небольшим⁷⁶. Но насколько точны никем более не подтверждаемые данные новгородского летописца? В одном акте XVII в., сохранившемся в копиях, упоминается волость Клин в Ржевском уезде⁷⁷. Видимо, в этом документе так названа волость Кличин (Кличен) того же уезда⁷⁸. В любом случае, «Клин *город*» и Клинская *волость* не могут быть идентичны.

⁷³ ДиДГ. С. 357.

⁷⁴ *Каишанов С.М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 311–312, 324, 325; *Каишанов С.М., Назаров В.Д., Флоря Б.Н.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в.: Часть третья. С. 202–203, 206–207.

⁷⁵ Осмелимся выдвинуть предположение, еще нуждающееся в проверке, что Клин и Городень были пожалованы позднее племянникам Петра, принявшим крещение приблизительно в одно время с ним (не позднее 1513 г. — см. ниже). По крайней мере, на их владение вотчинами где-то вблизи западных рубежей указывает упоминание троих из них в разрядах несущими службу в 1515 и 1516 гг. в Великих Луках, а в 1521 г. и 1528 г. в Можайске и Торопце (РК 1598. С. 55, 67 — в указателе это упоминание царевича Ивана не отражено, 72; РК 1605. Т. 1, ч. 1. С. 154). Возможно, Петр, отозванный со своей вотчины вскоре после ее пожалования, продолжал пользоваться доходами с нее, живя в Москве.

⁷⁶ *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 75.

⁷⁷ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. Ч. 3. С. 98. В неопределенное время между 1511 г. и началом 1521 г. царевич Петр был каким-то образом связан со Ржевой (Ржевом) — см. первую часть этой статьи: Каптеревские чтения. Вып. 14. С. 291, прим. 135. Интересно, что приехавший в Россию при Иване Грозном черкасский мурза Атахамашуков, нареченный в крещении князем Петром (!) Ахамашуковичем Черкасским, также был испомещен «во Ржеве»; там же был позднее (?) испомещен другой крещеный черкасский мурза, кн. Иван Егупов (И.Е. Черкасский) (ЧОИДР. 1899. Кн. 4. Отд. 5. С. 7; ср.: РК 1598 — по указателю).

⁷⁸ ДиДГ; Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. М., 1956. Ч. 2; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1958. Т. 2; Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты московского Симонова монастыря (1506–1613 г.). Л., 1983 (во всех — по указателю); Географическо-статистический словарь Российской Империи / Сост. П. [П.] Семенов[-Тян-Шанский]. СПб., 1865. Т. 2. С. 635.

Самостоятельное значение имеет рассказ о крещении и венчании Худайкула-Петра, содержащийся в продолжении Ермолинской летописи⁷⁹, которое, по мнению А.А. Зимина, прошло обработку в Троице-Сергиевом монастыре и послужило одним из источников Иоасафовской летописи⁸⁰. Этот отрывок, как показывает сравнение текстов, имеет ряд чтений, совпадающих со сводами 1518 г. и 1520 г. (Иоасафовской летописью) и отличных от свода 1508 г., другие места, наоборот, совпадают со сводом 1508 г., но отличаются от двух других сводов; кроме того, имеются и уникальные чтения⁸¹. Важнейшие особенности интересующего нас известия состоят в следующем. Во-первых, рассказ о крещении лишен предисловия, излагающего предшествующие события (челобитья и пр.). Во-вторых, в нем совершенно определенно утверждается, что крестил и венчал царевича Худайкула-Петра сам митрополит Симон, а имя архимандрита Афанасия не упоминается вовсе. В то же время, совпадение многих других подробностей, характерных языковых оборотов, общей композиции летописной статьи со “стандартной” версией того же рассказа, уже разобранной нами, не оставляет сомнения в том, что между данной редакцией и упомянутыми летописными сводами имеется тесная генетическая связь (что и было отчасти отмечено А.А. Зиминим). Принципиальное фактическое расхождение между первой и вторыми в оценке роли митрополита Симона может быть объяснено, на наш взгляд, тем, что протограф летописного отрывка был составлен еще в бытность Симона на митрополичьей кафедре (т.е. до апреля 1511 г.⁸²). Были ли реальные события искажены в угоду последнему, а при последующем редактировании восстановлены по каким-то достоверным источникам, или, напротив, участие Симона в этих событиях подверглось впоследствии сознательному умалению, в настоящее время решить затруднительно⁸³. Для интересующей нас темы важнее то, что Прод. Ерм. представляет единственную возможность проследить за эволюцией текста на уровне двух различных редакций. Нам представляется очевидным, что редакция Прод. Ерм. предшествовала “стандартной”

⁷⁹ Иоасафовская летопись. С. 198.

⁸⁰ Там же. С. 15.

⁸¹ Замечание А.А. Зимина о близости этого летописного отрывка именно к Соф. 2-й (Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 38) представляется слишком односторонним.

⁸² ПСРА. Т. 13, 1-я пол. С. 14; и др. летописи под тем же годом.

⁸³ Хотя крестоцеловальная запись 1505 г. также говорит о том, что «Симон митрополит меня пожаловал крестил» (СГДА. Ч. 1. С. 401), в официальном документе такое выражение могло быть намеренным упрощением, “спрямлением” событий ради большей торжественности.

редакции. Об этом свидетельствует не только намного более широкое бытование последней, но и ряд особенностей текста: 1) именование в Прод. Ерм. Ю.К. Сабурова «болярином», устраненное во всех остальных сводах, что можно соотносить с падением влияния Сабуровых из-за бездетности Соломонии и постепенно-го вызревания планов развода с ней; 2) наличие в Прод. Ерм. «неприглаженной», как бы черновой редакции сообщения об отправке посла в Крым⁸⁴, имеющего в других летописях более изящный вид; 3) отсутствие в Прод. Ерм. «предисловия» к известию о крещении, имеющего признаки документального происхождения, — его бесследная элиминация маловероятна, тем более что Прод. Ерм. не демонстрирует тенденции сжатия текста, скорее наоборот; 4) более сильное акцентирование в «стандартной» редакции милости, «жалования» Василия III по отношению к царевичу, что повлекло за собой переформатирование всей записи о венчании, из которой по ходу дела был устранен довольно длинный повтор; 5) сохранение в той же записи Прод. Ерм. слова «великую» пред словом «княжну», утраченного в своде 1508 г. и восстановленного в двух других сводах (это относится и к замене слова «февраля» несколькими строками ниже на «января» в своде 1508 г.)⁸⁵. Эти наблюдения сделаны лишь на пространстве интересующего нас в данное время фрагмента и ближайших к нему пассажей, сопоставление всего текста Прод. Ерм. с другими сводами может дать дополнительные основания для предложенного вывода.

Существенная редакторская правка, которой подвергся текст Прод. Ерм., не затронула, тем не менее, личности самого Худайкула-Петра. Все обстоятельства крещения и венчания, изложенные в Прод. Ерм. (за вычетом личного участия митрополита), были повторены в «стандартной» версии. Набор относящихся к царевичу сведений был даже несколько расширен, при этом тональность сообщения осталась неизменной — почтительно-нейтральной, в общем нейтральной по отношению к нему была и добавленная информация. Принижение роли митрополита и некоторое усиление мотива покровительства со стороны Василия III вряд ли были мотивированы желанием дискредитировать или унижить царевича.

В миниатюре к рассказу о крещении в Лицевом летописном своде (крещение Худайкула происходило в декабре, но и пейзаж,

⁸⁴ Иоасафовская летопись. С. 197.

⁸⁵ Предполагать возможность происхождения Прод. Ерм. в результате редактирования сводов 1518 и 1520 гг. не позволяют, помимо прочего, общие чтения первого с текстом свода 1508 г., отсутствующие в двух названных сводах, например: число «лет живота» Ивана III и фраза «посла своего» (Там же). С другой стороны, наличие прямо противоположных примеров не допускает и филиацию Прод. Ерм. из свода 1508 г.

и персонажи миниатюры, в духе условной живописной традиции, выглядят вполне по-летнему, на реке даже не видно льда) царевич изображен молодым безбородым человеком с густыми каштановыми волосами, стоящим по колено в воде, в набедренной повязке, с короной (!) на голове (подобная же корона изображена в Лицевом своде на казанских царях и царицах, а также на других татарских царях и царевичах и даже на великих и удельных княгинях⁸⁶; такая же корона на Худайкуле на миниатюрах, иллюстрирующих его челобитье о крещении, аудиенцию у Василия III, подготовку к крещению и выезд с великим князем в Новгород⁸⁷), почему-то ближе к противоположному от Кремля берегу реки, хотя все остальные участники церемонии стоят на берегу у стен Кремля. На переднем плане (у реки) можно различить трех или четырех духовных особ (двое из них выписаны лицами) в одинаковых черных клобуках с ниспадающими на плечи мантиями. За ними видна группа лиц, изображающая Василия III, его братьев и бояр. Хорошо различимы два боярина (?) с седыми бородами и без головных уборов, один из которых выдвинут далеко вперед, в плотную примыкая к группе духовенства. Остальные светские фигуры показаны в шапках, из них полуразлично только одно лицо, видимо, это один из великокняжеских братьев. Левее изображена процессия, возглавляемая несущим крест человеком, очень похожим чертами лица и шевелюрой на царевича Петра, каким он показан на той же миниатюре. За ним следуют два седобородых старца с непокрытыми головами (бояре?) и прочие участники. В этой композиции можно видеть крестный ход, направляющийся к месту совершения таинства (люди показаны идущими к тому самому месту, где стоит вышеописанная группа, что в условном иконографическом времени может означать более раннее событие). Миниатюра, сопровождающая рассказ о венчании царевича Петра, показывает новобрачных, стоящих перед раскрытым входом в Успенский собор, — царевич с обнаженной головой, его невеста, напротив, в короне, похожей на ту, которая была изображена на самом Петре во время крещения⁸⁸. Брачный венец над царевичем держит тот же человек в черном клобуке с книгой, что совершал крещение (архимандрит Афанасий); венец над великой княжной держит фигура в характерном для знатных женщин головном уборе. Слева, как бы прижимаясь к обрезу миниатюры,

⁸⁶ Напр., см.: Лицевой летописный свод XVI в. М., [2014]. Кн. 17. С. 484–488, 493–494; Кн. 18. С. 16, 22, 26, 34–35, 50, 54–56, 58–64, 73, 88–89, 94 и др.

⁸⁷ Там же. Кн. 18. С. 65–67, 167.

⁸⁸ Ср.: Там же. С. 58 (свадьба Василия III и Соломонии Сабуровой).

стоит, лицом к авансцене, очень обобщенно выписанная группа людей без головных уборов (вероятно, бояр), возглавляемая седовласым и седобородым старцем, указующим перстом левой руки на брачующихся (на миниатюрах этой части Лицевого свода выбор руки, показанной в жесте, зависит, как правило, от положения изображенной фигуры — значимый жест всегда совершается дальней от зрителя рукой, которая может быть как правой, так и левой). Вверху слева изображены три человека, стоящие у раскрытых дверей, ведущих в какие-то палаты, возле накрытого стола, символизирующего, по-видимому, свадебный пир. На заднем плане справа явно сам царевич, слева, как бы беседуя с ним, очевидно, его невеста. У нее длинные неубранные волосы, но одежда точно такая же, как у жениха. Здесь на голове у обоих одинаковые короны. Чуть ближе к зрителю слева — человек с окладистой бородой в шапке, очень похожий на тот персонаж предыдущей миниатюры, в котором несомненно угадывается Василий III. Он указывает, также перстом левой руки, не то на новобрачных, не то на Успенский собор⁸⁹. Как видим, миниатюры Лицевого свода содержат немало деталей, не находящихся прямого соответствия в летописях. Их интерпретация должна стать темой самостоятельного исследования. Нам представляется, что они отражают скорее представление об этих событиях книжников второй половины XVI в., почерпнутое из летописного текста и дополненное воображением редактора и миниатюриста, нежели реальные факты.

Рассказ о крещении Худайкула-Петра, а также о предшествовавших ему и последовавших за ним событиях является наиболее подробно описанным эпизодом биографии царевича в сохранившихся нарративных источниках. Вероятно, в основе этого рассказа (особенно его расширенной версии), отразившегося и в тексте крестоцеловальной записи, лежит какой-то официальный документ вроде разряда или даже особый «список» либо «тетрадь» (такие виды документов были широко представлены в великокняжеском архиве⁹⁰), содержащие подборку относящихся к делу материалов. Какие же выводы позволяет сделать первое по хронологии появление царевича Худайкула-Петра на страницах дошедших до нас исторических источников?

Прежде всего, не вызывает сомнения, что вся цепочка описанных событий находилась на тщательном контроле верховной вла-

⁸⁹ Там же. С. 68, 71. Также см.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Худай-Кул> (проверено 8 мая 2017 г.). Сопроводительный текст Лицевого свода совпадает со «стандартной» летописной версией событий.

⁹⁰ Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. С. 156, 158.

сти, аранжировалась и в значительной мере инспирировалась ею. И челобитье полузабытого узника митрополиту (!), и ритуальное «печалование» того перед самим великим князем, не говоря уже о последующих событиях, несут черты заранее срежиссированной и хорошо разыгранной официальной постановки. Трудно сказать, исходила ли первоначальная инициатива, ставшая завязкой всего сюжета, от самого царевича или от московских властей. В любом случае, дирижерская палочка находилась в руках у последних. Нам неизвестны ни истинные мотивы предпринятого Худайкулом неординарного шага (вероятно, желание получить свободу и высокое положение играло здесь не последнюю роль), ни время и обстоятельства принятия им соответствующего решения. К сожалению, нет сведений о том, когда именно пленник был переведен из Карголома в Ростов (возможны и промежуточные пункты пребывания) и как долго он оставался там. Между январем 1503 и январем 1506 г. ростовская кафедра была вакантной⁹¹. Следовательно, если слова «у архиепископа» следует понимать буквально, царевич оказался в Ростове не позднее конца 1502 — начала 1503 г. Возможно, пребывание его под надзором ростовского архиепископа (и/или замещающих его лиц) было своеобразным периодом катехизации и вообще введения царевича в его будущую роль, когда принципиальное решение о его дальнейшей судьбе было уже принято, и в Москве шли приготовления к предстоящим торжествам. Принятие православного крещения потомком золотоордынских ханов было, безусловно, крупной идеологической победой Москвы. Такого рода события были в то время еще большей редкостью⁹². Однако что заставило великого князя породниться с царевичем? Очевидно, что никаких политико-династических выгод практи-

⁹¹ ПСРЛ. Т. 6. С. 48, 51; и др.; *Строев П.[М.]* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 332.

⁹² См.: *Беляков А.В.* Крещение служилых Чингисидов в России XVI–XVII вв. // *Российская история*. 2011. № 1. С. 107–115. Однако автор неправ, утверждая, что в начале правления Василия III были крещены все «наличные» казанские царевичи (*Он же*. Чингизиды в России XV–XVII веков. Лишние люди? // *Средневековые тюрко-татарские государства*. 2012. № 4. С. 182). Абд-ул-Латиф, единокровный брат Худайкула, около этого времени освобожденный из белозерской ссылки и вскоре пожалованный Юрьевом, а затем Каширой (СГДА. М., 1819. Ч.2. № 26–27; ПДСКНТ. СПб., 1895. Т. 2 (Сб. Русского исторического общества. Т. 95). С. 44–49; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 15; Т. 20. 1-я пол. С. 385; Т. 28. С. 347), вплоть до своей смерти в 1517 г. оставался мусульманином (об этом говорит хотя бы его назначение в 1516 г. наследником Казанского ханства — Там же. Т. 6. Вып. 2. Стб. 406, 407; Т. 8. С. 260; Т. 13. Ч. 1. С. 25; Т. 20. 1-я пол. С. 391; Т. 28. С. 351; Т. 30. С. 143).

ческого плана от такого брака не предвиделось. Сильно поредевшее за время пребывания в плену семейство Алехамы было для Казани отрезанным ломтем⁹³. К тому же принятие христианства автоматически лишало члена династии любых прав на престол в мусульманском государстве⁹⁴. Положение пленников, сосланных в далекий северный край, отрывало Худайкула и его ближайшую родню не только от родной им Казани и всего татаро-мусульманского мира, но и от политического центра Русского государства, где были сосредоточены вотчины и семейно-клановые интересы абсолютного большинства княжеско-боярских родов. Мы не знаем, насколько строгой была изоляция ханской семьи, но сама удаленность места их ссылки должна была служить значительным препятствием для возникновения сколько-нибудь устойчивых контактов с представителями русской аристократии и наиболее

⁹³ А.А. Зимин, напротив, считал, что крещение и женитьба царевича Петра были связаны с намерением посадить его на казанский престол (Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 75, 298 — в последнем случае автор говорит даже о возможности мирного воссоединения (?) России и Казани через его посредство как наследника обоих государств (!) — Москвы и Казани (последнее не высказано здесь прямо, но явно подразумевается); ср.: *Он же*. В канун грозных потрясений. С. 25; *Скрытников Р.Г.* Василий III. Иван Грозный. М., 2008. С. 69; *Филошкин А.И.* Василий III. С. 108). Вряд ли это было так. Московское правительство охотно прибегало к услугам марионеточных татарских царевичей, но все они были мусульманами и не меняли своей веры, взойдя на ханский престол. Даже на превращенной в татарский юрт Мещере (Касимовском “ханстве”), которую Москва имела гораздо больше оснований считать “своей”, она вплоть до второй половины XVII в. держала исключительно правителей-мусульман (см.: История татар с древнейших времен. Т. 4. С. 359–377; *Рахимзянов Б.Р.* Касимовское ханство (1445–1552 гг.): Очерки истории. Казань, 2009. С. 168 и сл.). Поэтому планам использования Худайкула в качестве претендента на Казань намного лучше соответствовало бы оставить его мусульманином. Если же у Василия III действительно возникло подобное намерение, — почему он ни разу не попытался осуществить его? Историк пишет, что в случае успешного завершения намеченного на весну 1506 г. похода на Казань Петр мог стать вассальным казанским правителем («своего рода казанским удельным князем»: Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 75). Однако в разрядах этого похода, в котором участвовали и зависимые татарские владетели, имя Петра не значится (РК 1598. С. 36, 37). Не принимал он участия и в последующих казанских походах. Для сравнения, Шигалей (Шах-Али), претендент на казанский престол при Василии III и Иване IV, долгое время живший эмигрантом в России, регулярно участвовал в походах на Казань (см.: Там же (по указ.)).

⁹⁴ *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. С. 175, 188; История татар с древнейших времен. Т. 4. С. 366.

влиятельной бюрократии (если, конечно, такие контакты не были санкционированы великокняжеской властью). Оставаясь мусульманами, ссыльные ханские родственники не могли надеяться и на заключение браков с уроженцами Московского государства, которые могли бы ввести их в круг русской знати⁹⁵. Таким образом, партикулярные интересы тех или иных московских фамилий в возвышении казанского царевича также исключены. Главная причина выбора Василием III Худайкула-Петра в качестве супруга своей единственной остававшейся на выданье сестры⁹⁶ видится скорее в соображениях личного и государственного престижа. В системе постзолотоордынских отношений, к которой Москва в своей практической политике испытывала сильное тяготение, брак с представителем «золотого рода» Чингис-хана пользовался огромным почетом. Московской княжеской династии ранее лишь однажды удавалось породниться с ханами — при Юрии Даниловиче, сосватавшем Кончаку-Агафью еще в первой четверти XIV в. Иметь ханского сына своим зятем наверняка льстило самолюбию Василия III и служило укреплению его международного и внутривнутриполитического престижа, а также подкреплению притязания Москвы на сюзеренитет над Казанским ханством. Не случайно Василий Иванович выбрал время для свадьбы царевича и своей сестры в самом начале своего самостоятельного правления — это событие, очевидно, имело такой же программный характер, как и заключение около того же времени самим великим князем брачного союза с Сабуровыми⁹⁷ и выданье его «своякини» за князя В.С. Стародубского⁹⁸.

Дальнейшая служебная карьера царевича Петра известна по летописям и (в особенности) разрядным книгам, а также по ме-

⁹⁵ Выше уже говорилось о том, что время крещения племянников Худайкула неизвестно, но вряд ли оно предшествовало его собственному крещению.

⁹⁶ О сестрах Василия III см.: *Каишанов С.М.* Из истории русского средневекового источника: Акты X–XVI вв. М., 1996. С. 194–196. Евдокия родилась в 1483 г. (ПСРЛ. М.-Л., 1949. Т. 25. С. 330).

⁹⁷ Любопытно, что по преданию (косвенно подтверждаемому фамилией) они сами были отдаленными потомками крещеного ордынского мурзы (мурза — сын бека (эмира), или князя): *Долгоруков П.[В.]* Российская родословная книга: В 4 т. СПб., 1857. Ч. 4. С. 76, 197; *Бочков В. Н.* «Легенды» о выезде дворянских родов // Археологический ежегодник за 1969 год. М., 1971; *Бычкова М.Е.* Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 102.

⁹⁸ *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 75; *Он же.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI вв. С. 42.

муарным сочинениям С. фон Герберштейна. Все последующие известия о нем очень лапидарны и практически идентичны во всех летописях (кроме изолированного сообщения о его кончине и известий Иоасафовского летописного отрывка)⁹⁹.

В сентябре 1509 г. «Петр царевич» сопровождал Василия III в его поездке (фактически военном походе) в Новгород, завершившейся в начале следующего года покорением Пскова¹⁰⁰. Среди участников похода Петр указан на третьем месте, сразу после великого князя и его младшего брата Андрея¹⁰¹. Пространный

⁹⁹ Прод. Новг. 4-й и Казанский летописец больше не упоминают о Петре, Прод. Хрон. 1512 называет его еще только один раз по случаю кончины его жены, Степенная книга и Холмогорская летопись сообщают еще лишь о его поездке вместе с великим князем в Новгород в 1509 г., а первая из них — также о его смерти (без даты). Указатель к Вологодско-Пермской летописи ошибочно относит к Петру упоминание безымянного царевича на с. 298 (ПСРА. Т. 26. С. 385). Это, безусловно, касимовский царевич Янай («Дзенай»), об участии которого в походе на Казань говорят разрядные книги (РК 1598. С. 37).

¹⁰⁰ ПСРА. Т. 6. Вып. 2. Стб. 390; Т. 8. С. 251; Т. 13, 1-я пол. С. 12; Т. 20, 1-я пол. С. 383; Т. 21, 2-я пол. С. 586 («зять его, новопросвященный царевич Петр Абреимович»); Т. 24. С. 216 («зять его царевич Петр»); Т. 26. С. 301; Т. 28. С. 345; Т. 33. С. 135; Т. 34. С. 10; Иоасафовская летопись. С. 157; Лицевой летописный свод XVI в. Кн. 18. С. 167; РК 1605. Т. 1, ч. 1. С. 114. Интересно, что Прод. Новг. 4-й, сообщившее ранее уникальные сведения о земельном пожаловании Петру, вообще не упоминает его имени при описании этого похода (впрочем, как и других имен, кроме самого Василия III). Прод. Соф. 1-й по Бальзеровскому списку и Псковские летописи называют по имени вместе с Василием III только его брата Андрея (ПСРА. Т. 6. С. 25; Псковские летописи / Изд. А.Н. Насонов. М.—Л., 1941. Вып. 1. С. 92; М., 1955. Вып. 2. С. 253, 293).

¹⁰¹ Соф. 2-я (ПСРА. Т. 6. Вып. 2. Стб. 390) как будто бы вводит Петра в число братьев Василия III («[...] а с ним братиа его князь Андрѣй Иванович Меншой да Петрѣ царевич»). Постниковский летописец дает редакцию этой фразы, совершенно идентичную Соф. 2-й (Там же. Т. 34. С. 10), но в этом месте он может быть зависим от общего с ней протографа или от нее самой. Несколько отличный, еще более показательный вариант содержится в Холмогорской летописи: «[...] а с ним братья его меньшие, князь Андрей Иванович да Петр царевич» (Там же. Т. 33. С. 135). То же самое читаем в одном из списков Воскр. (Там же. Т. 8. С. 251, прим. г). Во всех остальных летописях, включая наиболее близкие к Соф. 2-й за эти годы (Льв. и Увар.), значится «брат». Возможно, указанные чтения отражают более раннюю редакцию текста. Тогда мы имеем еще одно свидетельство смыслового редактирования сообщения (может быть, даже двух его этапов), относящегося к царевичу Петру. Было ли оно попыткой редактора уточнить не совсем верное (или не понятое им правильно) известие своего предшественника, или же имело политический оттенок,

рассказ о взятии Пскова, присутствующий, в частности, в Румянц. и (с сокращениями) в РВ, добавляет к этому известие о прибытии царевича Петра вместе с Василием III и князем Андреем из Новгорода во Псков в январе 1510 г.¹⁰² Еще одну немаловажную деталь находим в отчете ганзейских послов, посетивших Новгород в феврале 1510 г. и принятых там Василием III. Оказывается, в свите великого князя находился не только его брат Андрей (в отчете он назван Александром), но и его сестра — оба они присутствовали на торжественном приеме¹⁰³. Сестра не названа по имени, но ею в данном случае могла быть только Евдокия, супруга царевича Петра (сам он не упомянут послами, но нет оснований думать, что он покинул государеву свиту еще до возвращения Василия III в Москву, оставив при нем свою жену).

В декабре 1512 г. Василий III в первый раз выступил с войском из Москвы к Смоленску, его сопровождали брат Дмитрий Углицкий и «зять его Петр царевич», которые выехали «с ним с Москвы вместе»¹⁰⁴. Под Смоленском Петр находился при государе в большом полку. В Летописном отрывке по Иоасафовскому сборнику¹⁰⁵ (имеющем в этой части своей основой, вероятно, какую-то разрядную запись) его имя стоит сразу после родных братьев великого князя и перед именем двоюродного брата кн. Ф.Б. Волоцкого¹⁰⁶. В феврале 1513 г., «во вторник на Феодорове недели», умерла жена царевича Петра «благочестива великаа княжна Евдокия», похороненная в церкви кремлевского Возне-

не беремся сказать. А.А. Зимин высказал мнение, что царевич Петр «не вошел в среду братьев государя», но никак не обосновал это (*Зимин А.А. В канун грозных потрясений. С. 24*).

¹⁰² «Взятие Пскова» // *Масленникова Н.Н. Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. А., 1955. С. 185* («зять его Петр царевич»), 191; РВ. Ч. 2. С. 226 («зять их Петр царевич»), 232.

¹⁰³ ЧОИДР. 1898. Кн. 1. Отд. 4. С. 7.

¹⁰⁴ Иоасафовская летопись. С. 191–192 (Летописный отрывок); РК 1598. С. 48–49; РК 1605. Т. 1, ч. 1. С. 127.

¹⁰⁵ Этот неизвестного происхождения отрывок за 1512–1514 гг. переплетен в один сборник с Иоасафовской летописью, но к ней самой отношения, по-видимому, не имеет: Иоасафовская летопись. С. 13 (предисловие А.А. Зимина).

¹⁰⁶ Этим как будто подтверждается отмеченное выше свидетельство Соф. 2-й и др. летописей. Однако в соответствующей записи частной редакции разрядных книг царевич Петр, напротив, назван после Ф.Б. Волоцкого (РК 1605. Т. 1, ч. 1. С. 126). Полагаем, что известия частной разрядной книги, к тому же дошедшей до нас в довольно поздней редакции, заслуживают меньшего доверия.

сенского монастыря¹⁰⁷, традиционно служившего усыпальницей для женских членов великокняжеской семьи. Это случилось, по всей видимости, в отсутствие ее мужа и брата (Василий III с войском вернулся в Москву лишь в марте¹⁰⁸). В том же году, в сентябре, отправившись в свой второй смоленский поход, Василий III оставил «зятя своего Петра царевича» «на Москве» во главе управления государством на время своего отсутствия (он вернулся в Москву 21 ноября)¹⁰⁹. Возможно, Петр исполнял эту функцию

¹⁰⁷ ПСРА. Т. 6. Вып. 2. Стб. 396; Т. 8. С. 253; Т. 13, 1-я пол. С. 16; Т. 20, 1-я пол. С. 386; Т. 22. Ч. 1. С. 517 (= ПХ 1512. С. 277, 278) (опущена вторая часть известия); Т. 24. С. 217 («февраля 9», «княжна», известие сокращено); Т. 26. С. 303; Т. 28. С. 347; Т. 34. С. 11 («Овдотья», известие сокращено); Иоасафовская летопись. С. 161; РВ. Ч. 2. С. 241; Лицевой летописный свод XVI в. Кн. 18. С. 214–215. Она же, очевидно, названа «княгини Евдокеи» (Кормовая книга XVI в., Библиотеки Троицкой Сергиевой Лавры № 821 // ЧОИДР. 1879. Кн. 2. Отд. 1. С. 37). Это последнее упоминание царевича Петра в летописях, считающихся эталонами сводов 1518 г. (Соф. 2-я, Льв. и Увар.), 1520 г. (Иоас., Ник.) и 1533 г. (Воскр., РВ), а также в Волог.-Перм., Постн., Прод. Хрон. 1512 и, по всей видимости, Румянц. и Архив. Позднее его имя встречается лишь в Летописном отрывке из Иоасафовского сборника и в двух сообщениях о его смерти, а также в описании погребений Архангельского собора (только по трем летописям) и в некоторых сводах как патроним при упоминании его дочерей и внуки (суммарное изложение этих упоминаний см.: *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 1. С. 187, 188). Таким образом, абсолютное большинство летописей (все они восходят к официальным великокняжеским или церковным сводам) содержит всего по четыре почти идентичных упоминания о Петре, из которых три прямых (о крещении, венчании и участии в новгородском походе) и одно косвенное (о преставлении его супруги).

¹⁰⁸ Иоасафовская летопись. С. 193 (Летописный отрывок). А.В. Беляков почему-то уверен, что Петр присутствовал на похоронах своей супруги, и включает этот фантомный факт в соответствующий перечень, естественно, без ссылки на источник (*Беляков А.В.* Придворная служба Чингисидов в России XVI–XVII веков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 2. С. 18).

¹⁰⁹ РК 1598. С. 53; РК 1605. Т. 1, ч. 1. С. 135; Иоасафовская летопись. С. 194 (Летописный отрывок). Согласно Иоасафовскому летописному отрывку, в сентябре 1513 г. Василий III «на Москве велел быти» своему брату Семену (сведенному с удела бывшему князю Калужскому — см. первую часть настоящей статьи) и зятю Петру (Там же), т.е. установил своего рода дуумвират. Разрядная книга вообще не упоминает кн. Семена в эти годы, но зато добавляет, что при царевиче Петре («у него») находились в это время (очевидно, в качестве помощников) «царевичи новокрещены» — Василий, Федор, Иван, Лев и другой Василий (РК 1598.

и во время «стояния» великого князя в Боровске в июне–сентябре того же года¹¹⁰. В начале июня 1514 г. Василий III, в третий раз выступив с войском на Смоленск, вновь оставил в Москве одного из братьев — на сей раз Андрея — и царевича Петра, «да с ним бояр и детей боярских»¹¹¹. Была ли эта решительная смена амплуа, продиктованная великим князем (более царевич, насколько известно, не участвовал в походах), следствием проявленной Петром неспособности к военному командованию, или на то имелись какие-то другие причины — остается только гадать.

Далее в известиях о царевиче Петре наступает длительный перерыв, который лишь отчасти заполняется известием Герберштейна, имевшего возможность лично видеть царевича во время своего первого пребывания в Москве в апреле–ноябре 1517 г. Посол отмечает, что на торжественном приеме и на пиру у великого князя присутствовали двое его братьев (Юрий и Семен), сидевшие по правую и левую руку от государя, а по правую руку от старшего брата сидел царевич Петр (которого Герберштейн в этом месте «Записок» по ошибке именует царем (Czar) и королем (Khünig)¹¹², хотя при описании тех же событий в «Автобиогра-

С. 53; РК 1605. Т. 1, ч. 1. С. 135). Это почти наверняка племянники Петра, сыновья его брата Мелик-Тагира (так же: *Беляков А.В.* Царевич князь Федор Меликдарович Долголядский. С. 234; *Он же.* Крещение служилых Чингисидов в России XVI–XVII вв. С. 108). Первые двое известны и из родословных книг (БК. Ч. 1. С. 27; и др.; ср.: *Герберштейн С.* Записки о Московии. С. 171, 216). Те же имена, но в несколько ином порядке (Петр, Василий, Иван, Лев, Василий, Федор Мегдарович, с прибавлением слова «царевич» перед каждым именем, но с отчеством только при последнем) перечислены в «Росписи, хто был на Москве царей и царевичев», составленной в XVII в. (ЧОИДР. 1899. Кн. 4. Отд. 5. С. 5).

¹¹⁰ РК 1598. С. 51.

¹¹¹ Там же. С. 54; РК 1605. Т. 1, ч. 1. С. 139; Иоасафовская летопись. С. 195 (Летописный отрывок). РК 1598 сначала опять называет одного Петра, и лишь чуть ниже — Андрея, но не приписывает последнему административных функций, скорее указывая на его воеводский статус (по аналогии с братом Дмитрием) (РК 1598. С. 55). Напротив, все остальные летописи (кроме урезавших эту статью), включая собственно Иоасафовскую, пишут, что Василий III оставил на Москве своего брата Андрея, при этом ни словом не обмолвившись о Петре (ПСРА. Т. 6. Вып. 2. Стб. 399; Т. 8. С. 255; Т. 13, 1-я пол. С. 18; Т. 20, 1-я пол. С. 386; Т. 26. С. 304; Т. 28. С. 348; Иоасафовская летопись. С. 162). Интересно, что РК 1605 полностью подтверждает сведения Летописного отрывка. Такое расхождение между официальными и частными разрядными книгами заслуживало бы отдельного внимания.

¹¹² Возможно, автор спутал здесь титул царевича Петра с титулом царя Шигалея, также связанного с Казанью, которого он видел при го-

фии» верно называет его сыном татарского царя)¹¹³. В следующий раз имя Петра появляется лишь в июле 1521 г., когда он вновь возглавил боярскую комиссию, оставленную для управления Москвой после форсирования крымскими татарами Оки и поспешного отбытия Василия III на Волок. Петр вместе с находившимися под его началом «вельможами» (в немецком издании «Записок» и чуть ниже в латинском издании они названы «советниками», т.е. боярами) руководил подготовкой Москвы к осаде, происходившей в большой спешке. Именно он, вероятно, санкционировал выдачу от имени великого князя крымским Гиреям грамоты, возобновлявшей даннические обязательства со стороны Москвы¹¹⁴. Об этих и других подробностях драматических событий конца июля — начала августа 1521 г. мы узнаем из рассказа Герберштейна, значительно расширяющего показание русских источников¹¹⁵. И летописи, и разрядные книги умалчивают об этом назначении Петра и его действиях¹¹⁶. В мае 1522 г. Василий III, отправившись

сударе во время своего второго посольства в Москву (*Герберштейн С. Записки о Московии. С. 220*)

¹¹³ Там же. С. 213, 216. В этом издании «Khünig» передано словом «царь», что не совсем точно. Мы совмещаем здесь информацию двух известий, относящихся, строго говоря, к двум последовательным событиям: аудиенции и банкету, — всегда происходившим, по сведениям посольских книг, в один и тот же день, при первом представлении послов государю. Однако из описания Герберштейна можно сделать вывод, что порядок рассадки был в обоих случаях одинаков. Так или иначе, присутствие Петра засвидетельствовано в обоих известиях. Место по правую руку от старшего брата, если считать его менее почетным, чем место по левую руку от самого великого князя, должно соответствовать вышеприведенным летописным сообщениям и данным разрядных книг (РК 1598. С. 48), которые ставят имя Петра сразу после имен родных братьев Василия III.

¹¹⁴ См.: *Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 244* — со ссылкой на Г.В. Вернадского (англоязычное издание), который, в свою очередь, ссылается на Герберштейна (*Вернадский Г.В. История России: Россия в средние века. Тверь—М., 1997. С. 166*), который, со своей стороны, этого прямо не утверждает (*Герберштейн С. Записки о Московии. С. 174*).

¹¹⁵ *Герберштейн С. Записки о Московии. С. 173–174*. У А.А. Зимина в рассказе об этих событиях Петр ошибочно назван шурином Василия III (*Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 242*).

¹¹⁶ Едва ли это умолчание было преднамеренным. Коль скоро разрядные книги отмечают предыдущие и последующее назначения царевича Петра во главе временного управления Москвой и даже иногда акцентируют его единоличное положение в ущерб великокняжеским братьям, у их составителей как будто не было причин замалчивать подобное назначение в 1521 г. (разве что для спасения престижа царевича, но такой

с войском на Коломну для береженья от крымцев, в очередной раз оставляет «на Москве» «зятя своего», «а с ним бояр и приказных людей»¹¹⁷. Поскольку оба еще живых брата последовали за великим князем на Оку¹¹⁸, на этот раз можно вполне положиться на сведения разрядных книг. Это последнее сообщение о царственном зяте Василия III в разрядах.

Умер царевич Петр в марте 1523 г.¹¹⁹ Краткое сообщение Типографской летописи и сходного с ней Троицкого летописца — наш единственный источник информации на этот счет. Крупнейшие летописи, освещающие события первой половины 1520-х гг. (Волог.-Перм., Соф. 2-я, Воскр., зависимая от нее в эти годы Ник., также очень близкая к ней Льв. и др.) — все они, вероятно, восходят за это время к гипотетическому своду 1526 (или 1528) г.¹²⁰ — удивительным образом проигнорировали смерть государева зятя¹²¹. Странно, что и Герберштейн, в чей второй приезд в Москву в 1526 г. царевича уже не было в живых, не упомянул в своих «Записках» о его кончине, хотя хорошо помнил его по своему первому посещению Москвы и не преминул сообщить о смерти его племянников. Единственного некролога, впрочем, весьма

мотив имел скорее значение в летописании или дипломатической переписке, а не в таком сугубо административном документе, ориентированном на внутреннее использование, как разрядные книги). Значительные пропуски в разрядных книгах, иногда распространяющиеся на целые годы, — не редкость для первых десятилетий XVI в. и объясняются скорее всего сохранностью и доступностью официальных документов на время их создания. Умолчание летописей о Петре, как мы могли убедиться, носит более общий характер и не может быть объяснено с точки зрения его роли в событиях 1521 г.

¹¹⁷ РК 1598. С. 69; РК 1605. Т. 1, ч. 1. С. 184.

¹¹⁸ РК 1598. С. 68; *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 249.

¹¹⁹ «[...] преставися царевич Петр, зять великого князя, Абреимов сын» (ПСРА. Т. 24. С. 221). То же в Троицком летописце (*Насонов А.Н.* История русского летописания XI — начала XVIII века. С. 388). Оба памятника отражают на данном отрезке Троицкий летописный свод (Там же. С. 381, 382).

¹²⁰ *Левина С.А.* К изучению Воскресенской летописи. С. 700, 701; ср.: *Клосс Б.М.* Список Царского Софийской I летописи и его отношение к Воскресенской летописи // *Летописи и хроники: Сб. статей: 1984 г. М., 1984. С. 25–37.*

¹²¹ Это умолчание связано, скорее всего, с общим упадком русского летописания в 1520-е гг., очень заметным на примере упомянутого свода, в котором летописные статьи после 1520 г. становятся предельно сжатыми, выхватывая лишь единичные события, по-видимому, подобранные уже задним числом.

лаконичного, Петр удостоился в Степенной книге, составленной в 1560-е гг.¹²²: «[...] и благочестно поживе, с миром преставися на Москве»; в одном из списков почерком XVII в. прибавлено: «И положен бысть в соборной церкви архангела Михаила, что на площади, за левым крылосом...», — конец фразы срезан¹²³. Гробница царевича Петра упоминается (под 7016 г.) в расширенной редакции летописного перечня захоронений Архангельского собора¹²⁴ — места упокоения московских государей и их ближайших родственников. Такая честь лишний раз подтверждает особое положение царевича при московском дворе, где он рассматривался наравне с членами великокняжеской семьи. О принадлежности к ней говорит и нимб у его головы¹²⁵, с которым изображены все князья дома Калиты на фресках собора¹²⁶. Надпись на надгробной плите, которая, видимо, намного моложе самого захоронения¹²⁷, гласит (в прочтении И.В. Зайцева): «В лето 7016 м(а)ртъ въ ПІ [13 день] // преставис(я) ц(а)ревичь Петръ с(ы)нъ Ибре// имовъ с(ы)на Маматякова ц(а)ря // Казанскаго»¹²⁸. И.В. Зайцев приходит к выводу, что при создании надписи год смерти Петра был механически перенесен из летописного текста, помещенного

¹²² Словарь книжников и книжности Древней Руси. М., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 75.

¹²³ ПСРА. Т. 21, 2-я пол. С. 583.

¹²⁴ ПСРА. Т. 8. С. 248; Т. 13, 1-я пол. С. 8 (только в Шумиловском списке — особой редакции Ник.); Т. 23. С. 198; РВ. Ч. 2. С. 213; Лицевой летописный свод XVI в. Кн. 18. С. 121.

¹²⁵ См. фото: *Сизов Е.С.* К атрибуции княжеского цикла в росписях Архангельского собора. С. 78.

¹²⁶ Там же. С. 68. Правда, все ныне существующие фрески позднего происхождения.

¹²⁷ *Зайцев И.В.* В каком году умер казанский царевич Петр Ибрагимович — Худайкул б. Ибрахим? С. 132.

¹²⁸ Там же. С. 131 (фото: С. 130). Здесь же приведены два других варианта чтения эпитафии, различающиеся лишь обозначением года. В более ранних описаниях номер года читается как «7017» (Там же. С. 131; *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 1. С. 186, 187). И.В. Зайцев считает, что «обращение к оригиналу надписи на плите показывает, что дата надгробия читается как 7016, но никак не 7017». На наш взгляд, спорная буква — это именно «земля», т.е. «7». Ее начертание напоминает ту же букву в слове «Казанскаго» в последней строке надписи, не считая загнутой в обратную сторону средней ножки и спрямленной верхней дужки. Такие свободные вариации характерны для искусства вязи — ср. совершенно иное начертание той же самой буквы в обозначении тысяч. Даже если букву «земля» трудно здесь узнать из-за слишком сильной стилизации, на букву «S» («зело»), обозначающую «6», она похожа еще меньше.

под 7016 г.¹²⁹ Это предположение было бы очень вероятным, если бы удалось доказать предложенный автором вариант чтения. Но откуда взялась на камне точная дата? Автор эпитафии, как можно понять, не был знаком с летописями, содержавшими указание на год и месяц смерти царевича, тогда как ее день вообще не упоминается в известных источниках¹³⁰. Если же надпись перенесена с более ранней плиты, то почему в ней указан неверный год? Возможно, в предыдущей эпитафии соответствующее место стало со временем нечитаемым или сильно попорченным¹³¹. Изображение Петра (с надписью: «Велики князь Петръ»¹³²) помещено на северной стене собора, недалеко от его захоронения (расположенного у северо-западного столпа)¹³³. Это место (единственное в своем

¹²⁹ *Зайцев И.В.* В каком году умер казанский царевич Петр Ибрагимович — Худайкул б. Ибрахим? С. 132.

¹³⁰ И.В. Зайцев справедливо указывает на то, что и число месяца может быть передано в надписи ошибочно (Там же).

¹³¹ Буквенное сочетание «ЛА», соответствующее летописной дате, могло быть принято, при условии плохой сохранности, за «ЗІ» (или что-то в этом роде). Если мысленно соединить нижнюю часть вызвавшей разногласия буквы с «І», становятся хорошо различимы очертания буквы «А», которые можно видеть на той же надписи. Тогда верхняя часть этой диковинной буквы может быть истолкована как усеченная «Л» (ср. слово «лето» в начале надписи). Вероятно, из остатков разрушенной в этом месте старой эпитафии камнерез (или составитель данного ему образца надписи), не будучи уверен в ее правильном чтении, сконструировал нечто химерическое, в чем можно угадать сразу несколько букв. При помощи такого предположения загадка неверно обозначенного года на надгробии царевича Петра могла бы быть окончательно разрешена.

¹³² И.В. Зайцев по непонятной причине делает из этого вывод об утрате Петром «своего “царственного” именованія» (Там же. С. 129), хотя сам подробно описывает и комментирует его эпитафию, где он совершенно определенно назван «царевичем», как и во всех, за единичным исключением, летописных и прочих упоминаниях. Далее историк пишет, со ссылкой на В.Д. Назарова, что первый случай такой утраты фиксируется у царевича Федора Меликдаировича (Там же). Во-первых, этого племянника Петра помнили как царевича даже в XVII в. (см. выше), а обычное упоминание его с княжеским титулом в разрядах еще не говорит об утрате им титула «царевич» (эти титулы, в случае крещеных татар, иногда были взаимозаменяемы). Во-вторых, нет никаких оснований считать пример племянника хронологически более ранним. Федор Меликдаирович впервые упоминается несколькими годами позже своего дяди (см. выше), умер он также гораздо позднее его (см.: *Беляков А.В.* Крещение служилых Чингисидов в России XVI–XVII вв. С. 108; *Он же.* Царевич князь Федор Меликдаирович Долголядский. С. 236).

¹³³ *Сизов Е.С.* К атрибуции княжеского цикла в росписях Архангельского собора. С. 66 (схема расположения гробниц и надгробных “портре-

роде — все остальные гробницы расположены вдоль стен) было выбрано для погребения царевича неслучайно. Оно несколько дистанцировало его от членов московской династии “по крови”. С другой стороны, все могилы великих и удельных князей (кроме опальных), как хорошо видно на указанной схеме, явно тяготеют к южной половине собора. Е.С. Сизов логично связывает расположение “портрета” Петра с местом его захоронения, но не объясняет выбор самого этого места¹³⁴. Мы тоже пока что затрудняемся дать вразумительное объяснение этому странному факту. Положение царевича при дворе могло со временем меняться, его политическое влияние (не путать с местническим статусом, определяемым в данном случае происхождением супруги!) могло ослабевать, на что, как мы видели, есть некоторые намеки в источниках, но ничто, кажется, не говорит о том, что он когда-либо находился в опале. Вместе с тем, гробница Петра расположена прямо по левую руку от центрального входа в собор, на очень заметном (и почетном?) месте. Отметим также, что на одной из граней того же столпа, у которого погребен Петр, был позднее изображен сам Василий III, его шурин и покровитель (это также исключительный случай вынесения изображения одного из погребенных здесь князей на колонну — определено в знак особого почтения)¹³⁵.

Царевич Петр также упомянут в числе большой группы великих и удельных князей (а также их супруг и супругов), по которым служились панихиды и давался ежегодный корм в Симоновом монастыре¹³⁶.

Как уже говорилось выше, И.В. Зайцев, внесший своей статьей ценный вклад в изучение надгробия царевича Петра, стал

тов”), 78 (репродукция), 80 (описание и комментарий), 94 (текст надписи). Надписью «великий князь» помечены настенные изображения всех погребенных в Архангельском соборе князей, включая удельных (см.: Там же. Прил. II). Эта необычная стандартизация титула, когда бы она ни произошла (сохранившиеся росписи относятся ко второй половине XVII в.: *Он же*. Датировка росписи Архангельского собора Московского Кремля и историческая основа некоторых ее сюжетов // Древнерусское искусство. XVII век. М., 1964. С. 160–174), была перенесена и на царевича Петра, изображение которого стоит в ряду прочих «великих князей».

¹³⁴ *Он же*. К атрибуции княжеского цикла в росписях Архангельского собора. С. 80.

¹³⁵ Там же. С. 69.

¹³⁶ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 82. Это коллективное поминовение, совершавшееся в один день, было заказано, очевидно, кем-то из московских государей, проявившим заботу об упокоении душ своих сородичей. Также см.: Кормовая книга XVI в., Библиотеки Троицкой Сергиевой Лавры № 821. С. 37.

жертвой недоразумения. Не будучи знаком с сообщением Типографской летописи, он счел, что дата смерти Петра не встречается в письменных источниках, а является реконструкцией А.А. Зимина¹³⁷. Отсюда исследователем делается ошибочный вывод: «Таким образом, дата 13 марта 1523 г. является, скорее всего, результатом комбинации разных данных. Настоящей даты кончины царевича мы пока не знаем»¹³⁸. На самом деле, как видим, только день смерти Петра не засвидетельствован в летописании, дошедшем до наших дней. Сообщение Тип. о смерти царевича Петра было известно еще В.В. Вельяминову-Зернову, однако он немного сомневался в его достоверности, видимо, по причине его уникального (для опубликованных летописей) характера, а также наличия альтернативной даты (с той самой эпитафии), которая, впрочем, вызывала у него еще меньше доверия¹³⁹.

Типографская летопись (Синодальной редакции, или собственно Тип.) представляет собой самостоятельный общерусский летописный свод, хорошо информированный и опирающийся на собственную «базу данных», составленный в конце 1520-х или в 1530-е гг. (основной текст доведен до конца 1527 г.¹⁴⁰), по-видимому, в Троице-Сергиевом монастыре, при игумене (будущем митрополите) Иоасафе¹⁴¹. Его создатели сочувствовали Василию III

¹³⁷ *Зайцев И.В.* В каком году умер казанский царевич Петр Ибрагимович — Худайкул б. Ибрахим? С. 132 (со ссылкой на: *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 298; надо — С. 257), 133. Отчасти вина за это лежит на не очень удачной расстановке сносок в монографии Зимина, нередко отрывающей ссылку на источник от соответствующего ей места в тексте, а иногда даже путающей сноски или, как в рассматриваемом случае, вовсе забывающей о них.

¹³⁸ *Зайцев И.В.* В каком году умер казанский царевич Петр Ибрагимович — Худайкул б. Ибрахим? С. 132.

¹³⁹ *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 1. С. 186, 187. Эта летопись скрывается у него под аббревиатурой «Про.», которая должна расшифровываться как «Продолжение Нестерова летописца», — по второй части заглавия, под которым вышло издание Тип., используемое автором (см.: ПСРА. Т. 24. С. [I]).

¹⁴⁰ Разность почерков последних приписок за 1530 и 1533 гг. (ПСРА. Т. 24. С. 223, 224) и их отрывочный, «рабочий» характер, говорит за их относительную синхронность с описываемыми событиями. Следовательно, основная часть летописи должна была быть написана, на наш взгляд, ок. 1529—1530 гг.

¹⁴¹ *Насонов А.Н.* История русского летописания XI — начала XVIII века. С. 376, 389; *Сербина К.Н.* Типографская летопись 1528 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1991. Т. 22. С. 178, 179. А.Н. Насонов считал, что Тип. была создана по заказу митрополита Даниила или с расчетом на его апробацию (*Насонов А.Н.* История русского ле-

и блюли его престиж, но могли фиксировать информацию, оставленную “за бортом” другими сводчиками. Поэтому осведомленности Тип. вполне можно доверять.

Проследив с максимальной полнотой жизненный путь царевича Худайкула-Петра — в той мере, в какой позволяют это сделать имеющиеся источники, — можно теперь вернуться к разбору гипотезы А.А. Зимина и посмотреть, насколько она соответствует известным фактам. Рассмотрим аргументы, которые были — или могли быть, судя по идеям, высказанным им в другой связи, — выдвинуты историком в поддержку своей точки зрения, изложив их по пунктам. Все доводы, перечисляемые ниже, были изложены А.А. Зиминим уже в ранней версии предложенного им обоснования своей гипотезы. Очевидно, чувствуя их недостаточность и уязвимость, исследователь впоследствии подверг их частичной ревизии, переформулировав, уточнив и дополнив новыми соображениями ряд своих прежних положений. Однако в целом предложенная им система доказательств не претерпела значительных изменений.

1. К концу 1509 г., когда Василий III взялся за составление своего первого, впоследствии уничтоженного, завещания¹⁴², его от-

тописания XI — начала XVIII века. С. 390, 394; с этим мнением согласна К.Н. Сербина: *Сербина К.Н.* Типографская летопись 1528 г. С. 186), обосновывая это оправданием составителем этой летописи второго брака Василия III и солидарностью летописца с осуждением Максима Грека. Однако для этого было достаточно, если летопись действительно создавалась в Сергиевом монастыре, благожелательной или просто конформистской позиции самого троицкого игумена. Наблюдения А.Н. Насонова, как и дополнения к ним К.Н. Сербиной (Там же. С. 187), лишь подтверждают официозный и чувствительный к пожеланиям великокняжеской власти характер Тип., а также, вероятно, использование ею документов, вышедших из митрополичьей канцелярии (см.: *Тихомиров М.Н.* Новый памятник московской политической литературы XVI в. С. 158).

¹⁴² Именно с этим завещанием А.А. Зимин связывал официальное назначение царевича Петра наследником великокняжеского престола: *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 99; *Он же.* В канун грозных потрясений. С. 25. Наша попытка ответить на поставленный автором вопрос: «Кому завещал великое княжение Василий III [в конце 1509 г.]?» (*Он же.* Россия на пороге нового времени. С. 99; ср.: *Он же.* В канун грозных потрясений. С. 25), — была представлена в первой части статьи: Каптеревские чтения. Вып. 14. С. 292, прим. 136. В этом примечании нами была допущена одна фактическая ошибка. Первое завещание, если верна его летописная хронологическая привязка, было составлено не при митрополите Варлааме, вступившем на кафедру в 1511 г., а при его предшественнике Симоне. Это значит, что упомянутыми в завещательной записи 1523 г. подписью и печатью Варлаама (ДиДГ. С. 415) был скреплен

ношения «[с]о старшими братьями (особенно с Юрием)» «были резко испорчены». «В таких условиях вряд ли Василий III склонен был бы считаться с практикой XIV в., когда наследовал старший из оставшихся в живых братьев великого князя. Этому порядку нанес удар еще дед Василия III Василий II Темный, покончивший с притязаниями Юрия Галицкого»¹⁴³. С первым высказанным здесь тезисом вполне можно согласиться, поскольку он касается Юрия Дмитровского. О таком же напряженном состоянии отношений с Дмитрием Углицким, как мы видели в первой части настоящей работы, в указанные годы ничто не свидетельствует. Кроме того, сам автор говорит лишь о старших из братьев, но ведь были еще два младших: один из них, Семен, был только недавно отпущен на положенный ему отцовским завещанием удел, второй, Андрей, еще находился при старшем брате в Москве¹⁴⁴. Отношения с ними еще не были, по-видимому, ничем омрачены, есть даже некоторые основания полагать, что Андрей в то время был фаворитом Василия III и весьма близким к нему лицом, привлекаемым к делам государственного управления. Почему же не мог быть назначен наследником в то время Дмитрий Углицкий, следующий по старшинству после Юрия, молодой и, видимо, весьма амбициозный Семен Калужский или еще более юный и находящийся пока в полном распоряжении великого князя Андрей? Далее, приводимая А.А. Зиминим аналогия с временами Василия II некорректна. В начале этой нашей работы было выяснено, что прямой порядок престолонаследия, действительно сильно упроченный победой Василия Темного над своим дядей и его сыновьями, не стал еще безусловным и обязательным законом или обычаем в Москве и даже был основательно поколеблен не далее как в правление отца Василия III, передавшего статус соправителя и наследника второму сыну в обход еще живого и официально венчанного «шапкой Мономаха» старшего внука, бесспорного наследника по

уже второй вариант завещания, составленный, возможно, одновременно с приписным списком к нему, упомянутым там же. А.А. Зимин также не обратил внимания на существование этого «промежуточного» варианта, считая вторым завещание 1533 г. (*Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 99*). Похоже, осталось незамеченным указанное противоречие и в монографии М.М. Крома, заново рассмотревшего проблему завещания Василия III (*Кром М.М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х гг. XVI в. М., 2010. Особенно см.: С. 41, прим. 41*). Возможно, при Варлааме была лишь переоформлена предыдущая духовная, оставленная по существу без изменений, почему обе первые духовные грамоты могли впоследствии считаться за одну.

¹⁴³ *Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 99.*

¹⁴⁴ См. первую часть этой статьи.

прямой линии. Неверно такое сопоставление и по существу. То был типичный для Рюриковичей конфликт между дядей и племянником — между наследованием от брата к брату или от отца к сыну. И отец Василия II, и он сам имели собственного наследника по прямой. Очевидно, что в случае Василия III мы имеем дело с коллизией совсем иного рода — нежеланием (для этого времени только предполагаемым) правящего государя передать после себя власть брату не *потому*, что он имел собственных детей, а *вопреки тому*, что он их не имел. Такой случай был в истории московской династии и, возможно, всего рода Рюриковичей беспрецедентным.

Сознавая это, А.А. Зимин скорректировал позднее данный аргумент, но сделал это не очень удачно. Теперь он писал о «резко неприязненных» отношениях в указанное время с одним только Юрием. Передача престола младшим братьям в обход Юрия, рассуждает далее историк, «означала бы невиданное нарушение старинных традиций, да и не меняла ничего по существу (? — Р.И.). Думается, наследником престола Василия III хотел сделать царевича Петра»¹⁴⁵. При этом автор как бы не замечает того, что передача престола зятю, не состоящему в кровном родстве с потомками Даниила Московского и Ивана Калиты, да и вообще с Рюриковичами (чья монополия на владение русскими княжескими столами была освящена многовековой традицией и почти никогда не нарушалась), в обход всех родных братьев разом означала бы еще более вопиющее и беспрецедентное попрание «старинных традиций». А.А. Зимин не поясняет, почему, не решившись на нарушение традиции, еще кое-как вписывающееся в общепринятые нормы, Василий III смело пошел на гораздо более радикальный разрыв с нею — и это всего через четыре года после весьма спорного вступления на престол!¹⁴⁶ — и оставался верен принятому решению, в отсутствие каких-либо известных нам протестов против подобного произвола¹⁴⁷, в течение примерно 21 года (!), вплоть до рождения у него сына.

¹⁴⁵ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. С. 25.

¹⁴⁶ См. первую часть статьи.

¹⁴⁷ Напомним, что и спорное с точки зрения церковной и династической легитимности вступление Василия III на престол, и столь же сомнительный его второй брак вызвали заметное, быть может, даже весьма широкое, недовольство среди его подданных, в аристократических и церковных кругах, явственные отголоски которого, несмотря на сусальный тон и умолчания официального летописания, насаждаемую идеологию “царебожия”, цензурные препоны и прочие препятствия, дошли до нашего времени.

2. Царевич Петр был «наиболее близким» к Василию III лицом из числа членов его семьи¹⁴⁸. В доказательство такой близости говорится: «Именно Петр сопровождал всегда Василия III в трудные походы (например, 1509–1510 гг.) или оставался “местоблюстителем” великокняжеского престола в Москве»¹⁴⁹. Известно всего о двух походах с участием Петра, особая «трудность» первого из них, упомянутого в приведенной цитате, сомнительна. В дальнейшем Василий III как раз предпочитал обходиться без присутствия Петра в крупных военных предприятиях (как и во всех прочих). Важнее в этом случае не значимость самого похода, а оказываемый тому или иному лицу почет церемониального сопровождения особы великого князя в кругу ближайших к нему лиц. Но здесь в абсолютно равном положении находились братья государя: Андрей, вместе с Петром сопровождавший Василия III в новгородско-псковском походе¹⁵⁰, Дмитрий, вышедший в первый смоленский поход 1512–1513 гг., из Москвы вместе с великим князем и Петром, и присоединившийся к ним вскоре Юрий. Сложнее обстоит дело с «местоблюстительством» в Москве. Действительно, иногда наместником «на Москве» оставался наследник престола¹⁵¹. Однако намного чаще мы видим в этом качестве одного из братьев или сыновей великого князя или знатных бояр¹⁵². Последние едва ли могут рассматриваться как предполагаемые престолонаследники (в рассматриваемую эпоху) даже при самом смелом полете воображения, первые же вполне могут составить конкуренцию “претендентам” на этот статус, выдвинутым А.А. Зиминим. Как известно, мы имеем здесь дело с

¹⁴⁸ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 99.

¹⁴⁹ Там же; ср.: *Он же*. В канун грозных потрясений. С. 25–26 (здесь несколько скорректирована фактическая аргументация, но общий вывод сохранен).

¹⁵⁰ У Зимина Андрей по недоразумению назван малолетним во время этого похода (*Он же*. В канун грозных потрясений. С. 25). В это время Андрею шел уже двадцатый год, о чем прекрасно знал и сам автор (*Он же*. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 283).

¹⁵¹ Например: ПСРЛ. Т. 8. С. 204 (Иван Молодой, старший сын и соправитель Ивана III).

¹⁵² Иоасафовская летопись. С. 192 (Семен и Андрей, братья Василия III), 194 (брат Семен и зять Петр), 195 (брат Андрей и зять Петр); ПХ 1512. С. 271 (жена Ивана III?, сын Василий — еще не наследник), 272 (боярин И.Ю. Патрикеев); РК 1598. С. 20 (жена Ивана III?, боярин Г.В. Морозов), 44 (боярин Я.З. Кошкин), 112 (кн. Юрий, брат Ивана IV, и кн. В.А. Старицкий, двоюродный брат Ивана IV), 115 (кн. В.А. Старицкий), 124 (он же), 141 (кн. Юрий, брат Ивана IV), 151 (он же), 159 (он же) и т.д. (в скобках приведены имена лиц, указанных первыми в перечнях оставленных «на Москве» или же в паре через союз «да»).

особой боярской комиссией, бравшей в свои руки функции текущего управления на время отсутствия государя в столице. И возглавлять ее надлежало, конечно же, наиболее родовитым и доверенным людям из ближайшего окружения верховного правителя. Кто же подходил для этой роли лучше, чем один из знатнейших бояр или близкий родственник великого князя (будь то сын, брат или зять)? Никакой существенной информации для определения лица, обладавшего на данный момент рангом престолонаследника, эти назначения не дают.

Впоследствии А.А. Зимин постарался развить вышеприведенные аргументы. В частности, он указывал на то, что во время первого смоленского похода Петр вместе с великим князем возглавлял большой полк, а братья последнего Юрий и Дмитрий, соответственно, — полки правой и левой руки. «Это достаточно четкая картина иерархии удельных княжат [...] при великокняжеском дворе», — резюмирует историк¹⁵³, не уточняя при этом, о чем именно, по его мнению, говорит эта «четкая картина». Судя по тому, что указание это приведено в ряду доводов, подтверждающих возможность назначения царевича наследником престола, надо думать, что автор понимал данную разрядную роспись в том смысле, что в командовании полками в этом походе Петр занимал место более высокое и почетное, чем старшие из братьев Василия III. Это было бы действительно так, если бы Петр сам командовал большим полком, однако разрядные книги ясно указывают — и это их указание фактически воспроизводит на той же странице своего труда сам А.А. Зимин, — что Петр находился в большом полку «с великим князем»¹⁵⁴, т.е. формально во главе наиболее престижного полка стоял сам Василий III (конечно, церемониальное распределение командных должностей в строгом соответствии с местнической иерархией могло сильно отличаться от фактического положения вещей “на земле”). Тот же разряд проливает свет и на вероятную причину такого необычного “назначения”. Дело в том, что царевич Петр, которому Василий III, возможно, доверил в этот раз фактическое командование большим полком (или же просто решил сделать из него второго воеводу “*honoris causa*”, подобно назначению первым воеводой самого себя), не мог занимать место выше братьев великого князя просто по праву своего (и их) рождения, они же, коль скоро большой полк возглавил сам Василий III, не могли получить назначение ниже, чем во главе двух следующих по значению полков (быть может, тоже чисто номинальное). Василий III нашел выход из

¹⁵³ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. С. 25.

¹⁵⁴ РК 1598. С. 49.

положения, сделав своего зятя вторым воеводой при себе самом. Честь великокняжеских братьев была таким образом спасена, ибо второй воевода большого полка, по представлениям того времени, не был «больше» первых воевод правой и левой руки. Таким образом, традиционная иерархия не только не была нарушена или изменена указанным назначением, как, вероятно, полагал А.А. Зимин, но, наоборот, самым тщательным образом *формально* соблюдена. Несмотря на головокружительные трансформации политико-правовых структур в конце XV — первой половине XVI вв., сложившиеся базовые представления о родовой иерархии демонстрировали поразительную устойчивость. Достаточно внимательно пролистать страницы разрядных и родословных книг той эпохи, чтобы убедиться в этом. Такова была сила традиции, а также престиж родовитости, благородного происхождения. Настолько мощно сказывалось влияние родовых начал в довольно еще архаичном в своей культурной основе и социальной организации Московском государстве «всёя Руси». Это формальное соблюдение традиционного местнического порядка, повторим еще раз, совсем не означает, что влияние удельных братьев при дворе было на самом деле выше, чем, скажем, влияние того же Петра, и, строго говоря, не может служить доводом против гипотезы Зимина, как и доводом в ее поддержку. Совсем другое дело, если бы царевич действительно занял местническую позицию выше братьев Василия III. За таким радикальным изменением привычного ритуала, незыблемой формы непременно должны были бы стоять и фактические перемены гигантского масштаба. Однако приведенные здесь и выше сведения местнического характера не подтверждают реальность такой метаморфозы. Возможно, дальнейшие исследования помогут окончательно прояснить этот вопрос.

Далее, перечислив все известные случаи оставления Петра вместо великого князя в Москве (но забыв при этом указать, что вместе с ним там же оставался один из безудельных на то время братьев Василия III, пока таковые оставались в наличии), А.А. Зимин приходит к заключению, что этим подтверждается полное доверие государя к своему зятю¹⁵⁵. С последним выводом трудно поспорить, но все же доверие, пусть даже самое полное, еще не равносильно назначению наследником престола. Подобным доверием, как мы уже выяснили, пользовались многие члены семьи московских государей и некоторые из их знатнейших бояр, никогда, впрочем, не числившиеся в престолонаследниках и не имевшие никаких причин получить такой статус. При самом Василии III «на

¹⁵⁵ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. С. 25–26.

Москве» бесспорно оставались Семен и Андрей, каждый из которых, по логике А.А. Зимина, может в таком случае также рассматриваться как предполагаемый наследник великого князя.

3. Царевич Петр принес «присягу на верность, сходную с той, которую дал в 1529 г. князь Федор Мстиславский»¹⁵⁶. Сам этот довод имеет весьма относительное значение, поскольку статус наследника обоих сопоставляемых здесь лиц еще нуждается в доказательстве (сам автор старается обосновать при его посредстве скорее переход ранга наследника от Петра к Мстиславскому, чем наличие такого ранга у самого Петра). Как уже говорилось, все «укрепленные грамоты» содержат в общем сходный набор клаузул, несколько варьирующий в зависимости от личности дающего такую запись и сопутствующих обстоятельств. Однотипны и основные элементы их начального и конечного протокола. А.А. Зимин не указал таких специфических черт сходства между двумя документами, которые, во-первых, свидетельствовали бы об их связи с вопросом престолонаследия и, во-вторых, были бы присущи именно этим крестоцеловальным записям, в отличие от всех прочих. Мы, со своей стороны, не обнаружили таких черт при сравнении двух указанных грамот. Специальная общность между ними состоит лишь в том, что обе записи были даны не в искупление «вины», как остальные, а при поступлении на службу к великому князю. Этим могут объясняться некоторые особенности их формуляра, как, например, отсутствие именованного лица, выдавшего грамоту, «холопом» великого князя. Имеются между двумя записями и некоторые существенные отличия, прямо не вытекающие из конкретно-исторических обстоятельств их составления. Например, в грамоте царевича Петра не упомянуто о предстоящем бракосочетании его с сестрой великого князя. Если этот брак имел, как предполагает А.А. Зимин, первостепенное значение для последующего признания царевича наследником престола, и с этим же намерением связана взятая с него крестоцеловальная запись, такое упущение труднообъяснимо. Однако, несмотря на все сходства и различия, повторим, ничто в форме и содержании двух этих записей не указывает на то, что приносившая клятву верности персона утверждалась тем самым в роли наследника престола или когда-либо рассматривалась в этом качестве. Напротив, они содержат, на наш взгляд, явное указание на то, что приводимые к присяге лица не могли быть наследниками престола или, по крайней мере, не считались таковыми на

¹⁵⁶ *Он же*. Россия на пороге нового времени. С. 316 (на той же странице автор говорит и о сходстве этой присяги Ф.М. Мстиславского с присягой И.М. Воротынского); ср.: *Он же*. В канун грозных потрясений. С. 26.

время их составления. Мы имеем в виду содержащееся в обеих записях обязательство служить и хранить верность не только самому Василию III, но и его «детем»¹⁵⁷, каковых, правда, тогда еще не было в природе. Вряд ли такое обязательство соответствовало действительному или предполагаемому статусу наследника престола. Скорее оно свидетельствует о зачислении новоприбывших к московскому двору в ряды титулованной служилой аристократии, обязанной пожизненной службой новому сюзерену и его предполагаемым наследникам по крови. Никаких других вариантов перехода приносимых клятв после смерти Василия III на его преемника грамоты не предусматривают (еще одно косвенное свидетельство истинных намерений великого князя). Несомненно, закреплением за обоими этими «наследниками» (по А.А. Зимину) нового для них положения в составе государева двора и объясняется взятие с них «укрепленных грамот». Никакого отношения к престолонаследию они, по всей видимости, не имеют. Таким образом, ни факт выдачи двух указанных грамот, ни информация, заключенная в них самих, не могут служить даже косвенным подтверждением выдвинутого А.А. Зиминим предположения.

4. Царевич Петр не получил в России удела¹⁵⁸ или кормления. Василий III следовал в этом примеру Ивана III, «который по сходным причинам [поскольку рассматривал его «как своего прямого наследника» — Р.И.] воздержался от выделения удела Дмитрию-внуку»¹⁵⁹. На это можно возразить, во-первых, что само по себе положение наследника не препятствовало владению уделом. Так, сам Василий III обладал уделом в последние годы жизни своего отца. Вспомним и наследников-братьев и даже сыновей более раннего времени. Да и с фактическим отсутствием удела у Дмитрия Внука не все так ясно. Во-вторых, ученый противоречит самому себе, ведь выше он сам называл полученные Петром от

¹⁵⁷ СГГД. Ч. 1. С. 402, 433.

¹⁵⁸ Ранее нами было предложено, во избежание терминологических недоразумений, отказаться от термина «удел» применительно к землям, жалуемым великим князем служилым князьям и сходным с ними категориям вассалов, с какими бы широкими правами ни было связано обладание этими землями (см.: *Иглесиас Р.Ф.* *Ното повус: проблема интеграции новоприбывшего служилого князя в русскую политическую систему на примере Ф.М. Мстиславского (1526–1533 гг.)* // Каптеревские чтения: Сб. ст. М., 2015. Вып.13. С. 14–20). В этом случае целесообразнее говорить о вотчине или, если есть необходимость подчеркнуть высокий статус такого владения, о «квази-уделе».

¹⁵⁹ *Зимин А.А.* *Россия на пороге нового времени.* С. 405; вкратце повторено: *Он же.* *В канун грозных потрясений.* С. 24.

Василия III владения его уделом¹⁶⁰. То, что уже вскоре после этого, как полагает А.А. Зимин, удел был им утрачен¹⁶¹, не может служить подтверждением выведенному автором принципу. Причины этой утраты, если только здесь нет какой-то ошибки или путаницы в показаниях источников, могут быть самыми разными. То, что предполагаемая замена выделенной Петру вотчины какой-то другой формой содержания связана с его выбором в наследники Василия III, нуждается в особых доказательствах, которые, как нам представляется, отсутствуют. Преимущественное пребывание царевича в Москве, которое, кажется, вырисовывается из немногочисленных его упоминаний, еще не свидетельствует об отсутствии у него крупной вотчины (или вотчин), сопоставимой с уделом, будь то в Клину, Городне или где-то еще. Если даже Петр действительно не получил «удела» или получил его гораздо позже 1506 г., связать это обстоятельство с его предполагаемым статусом наследника очень трудно, и уж никак нельзя вывести прямую второе из первого.

5. Аналогию с Симеоном Бекбулатовичем, женившимся на правнучке царевича Петра и назначенным Иваном Грозным номинальным «великим князем»¹⁶², также нельзя признать убедительной. Помимо неясности побудительных мотивов, двигавших душевнобольным тираном в этом и многих других его начинаниях, сама аналогия явно хромает. Крещеный касимовский хан, по-видимому, не был наследником московского престола¹⁶³. Суть затеянного Грозным «маскарада» состояла не в назначении себе преемника, а в мнимом отречении царя от верховной власти с передачей ее в руки нового «великого князя», очередной вариации зловещей игры в опричнину и земщину. Устроенная царем свадьба Симеона с дочерью боярина кн. И.Ф. Мстиславского (бывшего номинального главы земщины), приходившегося по своей матери, старшей дочери Петра и Евдокии, внуком царевичу Петру и правнуком Ивану III¹⁶⁴, несомненно, имела целью ввести новоявленного фаворита в ряд ближайших родственников царя по женской линии (аналогичную цель преследовало бракосочетание кн. Ф.М. Мстиславского, также пользовавшегося особым

¹⁶⁰ *Он же*. Россия на пороге нового времени. С. 75.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² *Зимин А.А.* Иван Грозный и Симеон Бекбулатович в 1575 г. С. 145–148; *Он же*. Россия на пороге нового времени. С. 423; *Он же*. В канун грозных потрясений. С. 26–27.

¹⁶³ Иначе считает Зимин: *Он же*. В канун грозных потрясений. С. 26, 27.

¹⁶⁴ БК. Ч. 1. С. 27.

благоволением Василия III¹⁶⁵, и старшей дочери Петра, племянницы великого князя). Подобные браки издавна служили знаком особого отличия для знатных слуг московских государей, особенно из числа новоприбывших членов иноземных правящих родов. Однако эти свадьбы, при всей их значимости, никак не могут свидетельствовать об утверждении нового родственника в ранге наследника престола. Лишь не слишком обоснованное предположение А.А. Зимина, что такой статус имели царевич Петр и женатый на его дочери кн. Ф.М. Мстиславский, создает кажущуюся закономерность, которая затем распространяется автором, не без логического изъяна, и на Симеона Бекбулатовича.

6. Со смертью царевича Петра в марте 1523 г. А.А. Зимин связывал а) составление дополнительной записи к завещанию Василия III (июнь 1523 г.)¹⁶⁶ и б) начало практической подготовки к разводу его с бесплодной Соломонией Сабуровой с целью вступления в новый брак¹⁶⁷. На первый взгляд, такое построение имеет свой резон, но при более тщательном рассмотрении с ним возникают значительные трудности. Что касается «духовной записи», датированной июнем 1523 г., то она, в отличие от завещаний Василия III, к счастью, сохранилась¹⁶⁸. Однако она не содержит никаких распоряжений, которых следовало бы ожидать в случае смерти официального наследника престола¹⁶⁹, чье имя, как считал А.А. Зимин, было указано в первом и все еще действующем великокняжеском завещании¹⁷⁰. Эта «запись», очень небольшая по объему, касается всего двух частных, хотя и немаловажных, вопросов. Во-первых, она утверждает душеприказчиком великого князя, вместо сведенного с митрополии Варлаама, его преемника Даниила, вступившего на митрополичью кафедру в февра-

¹⁶⁵ Подробнее о Ф.М. Мстиславском (Заславском) и его отношениях с великим князем см.: *Игlesiас Р.Ф.* Ното повус: проблема интеграции новоприбывшего служилого князя в русскую политическую систему на примере Ф.М. Мстиславского (1526–1533 гг.). С. 24–82.

¹⁶⁶ *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 257; *Он же.* В канун грозных потрясений. С. 26; *Он же.* Дмитровский удел и удельный двор во второй половине XV — первой трети XVI в. С. 187.

¹⁶⁷ *Он же.* Россия на пороге нового времени. С. 258; *Он же.* В канун грозных потрясений. С. 26.

¹⁶⁸ ДиДГ. С. 415.

¹⁶⁹ А.И. Филюшкин, широко и часто некритично использующий в своей научно-популярной биографии Василия III труд Зимина, обратил внимание на это явное несоответствие (*Филюшкин А.И.* Василий III. С. 273).

¹⁷⁰ Это обстоятельство, заметим, бросает серьезный вызов и предположению историка по части содержания первой духовной грамоты.

ле предшествующего года, при этом все положения прежде составленной духовной и «приписного списка» к ней определенно остаются в силе¹⁷¹. Во-вторых, Василий III дает распоряжения, на случай своей скорой кончины, о строительстве и земельном обеспечении обетного «Девича» монастыря в Москве «на посаде». Единственным мотивом составления «записи» в ней самой называется предстоящий поход на Казань, в котором Василий III собирался принять личное участие¹⁷². Таким образом, содержание этого документа и известные обстоятельства его составления не дают никаких оснований связывать его со смертью царевича Петра, за исключением хронологической близости обоих событий, как и с вопросом о престолонаследии в целом. Выдвигаемая иногда версия о том, что само сооружение Новодевичьего монастыря (завершенное в 1525 г.) было связано с подготовкой развода Василия III¹⁷³, представляет собой неподтвержденную (хотя и вероятную) гипотезу. Достоверно известно лишь то, что после пострижения (совершенного в Рождественском монастыре) Соломония Сабурова содержалась совсем в других обителях¹⁷⁴.

¹⁷¹ Поэтому А.А. Зимин не совсем точен, когда говорит, что в это время имел место «пересмотр завещания великого князя» (*Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 257*) и был составлен «новый вариант [...] завещания» (*Он же. Дмитровский удел и удельный двор во второй половине XV — первой трети XVI в. С. 187*). В более поздней работе историк еще дальше отступает от показаний источника, утверждая, что Василий III «в июне 1523 г. возвращается к своему завещанию и, в частности, составляет «приписной список» [...]» (*Он же. В канун грозных потрясений. С. 26*). У читателя создается таким образом ложное впечатление, что имела место радикальная переработка завещания, лишь одним из моментов которой якобы стало составление завещательного документа, ошибочно названного здесь «приписным списком» (на самом деле «духовной записи»). Видимо, автор, к концу жизни спешивший завершить свое новое исследование, отталкивался в этом случае уже не столько от самого первоисточника, сколько от собственной его интерпретации, данной ранее в обоснование идеи о Петре как наследнике престола.

¹⁷² Рассказывая о подготовке к походу на Казань в 1523 г., А.А. Зимин ни словом не упоминает о составлении в то же время и в той же связи «духовной записи» (*Он же. Россия на пороге нового времени. С. 253*), как и при рассмотрении самой этой записи не называет ясно обозначенную причину (или повод) ее написания. Тем самым связь между двумя этими событиями искусственно разрывается.

¹⁷³ Напр., см.: Там же. С. 294, 295. А.А. Зимин не настаивает на том, что строительство монастыря было непременно связано с планами пострижения Соломонии, допуская и иные мотивы (Там же. С. 294).

¹⁷⁴ См.: Там же. С. 296.

Тезис о том, что мысль о разводе окончательно созрела у Василия III именно в 1523 г., опирается главным образом на два свидетельства. Во-первых, на начало февраля 1523 г., «за неделю до великого заговенья мясного»¹⁷⁵, в Москве намечался созыв церковного собора с участием великого князя, на котором предполагалось рассмотреть «великие дела духовные и церковные», к сожалению, не обозначенные конкретнее, а также некое дело самого Василия III («а мне до вас мое дело»)¹⁷⁶. Ни летописи, ни другие нарративные источники об этом соборе не упоминают, что дало основание А.А. Зимину сомневаться в том, состоялся ли он вообще¹⁷⁷. Несколько туманно и даже загадочно сформулированная повестка дня, явно выраженная личная заинтересованность Василия III, а также настоятельность требования явиться для участия в соборе в кратчайшие сроки действительно позволяют усматривать в цели его созыва какой-то вопрос чрезвычайной церковно-государственной важности. Таким вопросом мог быть и предстоящий развод великого князя, требовавший санкции духовных властей. Тем не менее, прямых доказательств этой версии нет. Во-вторых, Прод. Пск. 1-й по Погодинскому списку¹⁷⁸ и Прод. Соф. 1-й по Горюшкинскому списку¹⁷⁹ сообщают под 7031

¹⁷⁵ По нашим расчетам, Мясопустная неделя (воскресенье) приходилась в 1523 г. на 8 февраля, значит, открытие собора планировалось на 1 февраля (ср.: Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1988. [Вып.] 4. С. 871 — 10 февраля).

¹⁷⁶ Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства / Изд. Археографическая комиссия. Спб., 1838. С. 385–386 (две «посыльные грамоты» от 23 января 1523 г. епископу Суздальскому от имени митрополита и великого князя с предписанием прибыть на собор, «а грамоты ко всем владыкам писаны сици»).

¹⁷⁷ *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 258. Сообщая о намеченном созыве собора, историк не утверждает прямо, что на нем должен был обсуждаться вопрос о разводе, однако весь ход рассуждений автора подводит именно к такой мысли (Там же).

¹⁷⁸ Иначе этот летописный свод называется редакцией Пск. 1-й (или сводом) 1547 г.: *Охотникова В.И.* Летописи Псковские // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Ред. Д.С. Лихачев. М., 1989. Вып. 2: Вторая половина XIV — XVI в. Ч. 2. С. 28.

¹⁷⁹ Псковские известия этого позднего новгородско-софийского свода представляют собой систематическое сокращение свода 1547 г. (*Тихомиров И.[А.]* Обозрение состава московских летописных сводов. 1425–1533 гг. // Журнал Министерства народного просвещения. 1895. Ч. 300. Август. С. 448; Псковские летописи. Вып. 1. С. LVIII–LXI). Аналогичный текст должен читаться и в нескольких неизданных списках того же софийского свода; он имелся и в Бальзеровском списке, пока его конец не оказался утраченным (Там же).

(1522/3) г., что Василий III «бысть кручина о своей великой княгине», после чего говорится об отбытии великого князя «[т]ого же лѣта» «в объездъ»¹⁸⁰ (далее в Прод. Пск. 1-й приведено навязное апокрифами поэтическое описание жалоб государя своим приближенным на тяжкую долю бездетного супруга). Осенью¹⁸¹ того же года великий князь, возвратившись «из объезда к Москве», «начаша думати со своими бояры о своей великой княгине Соломонеи, что не плодна бысть». Затем следует изложение речи Василия III к боярам, часто цитируемое в общих и специальных исторических трудах: «[К]ому по мнѣ царствовать на Роуской земли, и во всѣх градах моих и в придѣлех; братьи ли дам, ино братья своих оудѣлов не оумѣють устраивати»¹⁸², — и боярский приговор, одобряющий развод. Завершается этот рассказ кратким сообщением о повелении «пострищи» великую княгиню¹⁸³.

Итак, если следовать буквально свидетельству Прод. Пск. 1-й (Прод. Соф. 1-й лишь передает тот же текст в сокращении, не добавляя ничего нового), Василий III впервые (?) заговорил — возможно, сначала иносказательно — со своими приближенными о необходимости развода в конце лета или начале осени 1523 г. Вернувшись в столицу, он той же «осенью»¹⁸⁴ созывает боярскую думу и уже прямо ставит перед ней вопрос о «неплодии» Соломонии. Бояре, заранее подготовленные (многие из них, вероятно, сопровождали Василия III в его «объезде») и верно уловившие желание своего государя, одобряют его развод (это одобрение было, ради “спасения лица” государя, облечено в форму боярского совета — таким образом бояре как бы брали на себя инициативу в морально предосудительном деле). Такова версия летопис-

¹⁸⁰ Ср.: *Зимин. А.А.* Выпись о втором браке Василия III // ТОДРА. Л., 1976. Т. 30. С. 145.

¹⁸¹ Указание на осень («тоя осени») есть только в Прод. Пск. 1-й. Неясно, следует ли считать это логическим продолжением рассказа, для связности записанным под тем же годом, что и его начало, так что с этого момента идет уже изложение событий следующего сентябрьского года (именно так понимал рассматриваемое известие *Зимин. А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 258), или же объезд, по мнению летописца, начался не позднее сентября того же года и весь он укладываются, таким образом, в один сентябрьский год.

¹⁸² Это известие, как бы ни относиться к его достоверности, чрезвычайно важно для нас как единственное свидетельство отношения Василия III к своим братьям и к вопросу о предполагаемом наследнике, изложенное от первого лица и, возможно, восходящее к рассказу кого-то из близких к нему людей.

¹⁸³ Псковские летописи. Вып. 1. С. 102, 103; ПСРА. Т. 6. С. 29, 30.

¹⁸⁴ Т.е., вероятно, между октябрем и декабрем, включительно — об особенностях летописного времясчисления см. выше.

ца и/или его информатора, явно сочувственная по отношению к Василию III. Ход обсуждения мог быть намного более бурным, а согласие вовсе не столь единодушным¹⁸⁵, но сомневаться в общем итоге заседания думы вряд ли приходится.

Однако попытаемся разобраться с хронологией событий. Дальнейшая хронология Пск. 1-й и Соф. 1-й сильно настораживает. Все та же статья 7031 г. завершается в первой из них фразой: «И повелѣ ю пострици в черницы»¹⁸⁶. Что речь идет не о простом намерении или предварительном решении, а именно о пострижении Соломонии, произошедшем, как известно, только в конце 1525 г.¹⁸⁷, явствует из летописной статьи следующего, 7032 года, под которым записаны известия 1526 г. о втором браке Василия III и поставлении архиепископа Макария в Новгород¹⁸⁸. Таким образом, известие о разводе Василия III приходится на существенный хронологический сбой в летописи, что заставляет делать выбор между 1523 и 1525 г. или же распределять описанные события между этими годами¹⁸⁹.

Как нам представляется, все известие Прод. Пск. 1-й от слов «а великому князю своя бысть кручина» до конца статьи 7031 г. представляет собой вставку в летописный текст, сделанную, судя по значительной ошибке в хронологии, намного позже описываемых событий, вероятно, уже при составлении свода 1547 г. Редактор решил, видимо, дополнить местные псковские записи, уже разбитые по годам, изложением важного события общегосударственного масштаба, о предыстории которого он имел, к тому же, собственный источник информации (воспоминания очевидца или недатированную запись). Не помня точно года, когда Василий III развелся с женой и вступил в новый брак, и не имея возможности или потребности уточнить дату, он наугад (приблизительно либо по самонадеянности) вставил это сообщение под тем

¹⁸⁵ Об оппозиции разводу см.: *Тихомиров М.Н.* Новый памятник московской политической литературы XVI в. С. 156, 157; *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 277, 278; и мн. др.

¹⁸⁶ Псковские летописи. Вып.1. С. 103; ср.: ПСРА. Т. 6. С. 30.

¹⁸⁷ См.: *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 295.

¹⁸⁸ Псковские летописи. Вып. 1. С. 103. Прод. Соф. 1-й и это сообщение дает под 7031 г. (ПСРА. Т. 6. С. 30).

¹⁸⁹ А.А. Зимин однозначно датирует решение боярской думы осенью 1523 г., проигнорировав несоответствие в хронологии (*Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 258). Так же безоглядно принимают номинальную датировку Пск. 1-й — Соф. 1-й (и, соответственно, Зимина) Л.Е. Морозова (*Морозова Л.Е.* Знаменитые женщины Московской Руси: XV–XVI века. М., 2014. С. 213) и А.И. Филюшкин (*Филюшкин А.И.* Василий III. С. 273).

летописным годом, который наиболее всего, по его мнению, соответствовал истине. Поводом сделать вставку именно в этом месте годовой статьи могло стать упоминание здесь великого князя, вследствие чего образовалась довольно странная и даже нелепая конструкция, создающая такое впечатление, что Василий III отказал в помощи архиепископу Рижскому, потому что ему в это время «своя бысть кручина» о великой княгине¹⁹⁰. Вопрос о разводе, конечно же, не заслонял всех прочих государственных дел, тем более не мог он помешать оказать помощь нужной стороне в зарубежном конфликте сугубо локального свойства, и отказ Василия III был вызван, разумеется, не этим. Составитель или редактор свода не стремился связать два эти события иначе, как чисто хронологически. Мало того, есть основания полагать, что и логическое завершение этого вставного фрагмента, отнесенное в Пск. 1-й к следующему году, первоначально было записано под тем же самым годом, как окончание единой вставки. И в Прод. Соф. 1-й, восходящей к общему с Прод. Пск. 1-й протографу, и в Пск. 3-й¹⁹¹ оба известия (о разводе и втором браке Василия III) записаны под одним, 7031 г. При этом практически идентичный (за вычетом сокращений) текст соответствующего известия Соф. 1-й прямо продолжает годовую статью Пск. 1-й тем самым предложением, которое в последней отнесено вглубь статьи 7032 г. Эти наблюдения склоняют к предположению, что на какой-то стадии редактирования свода 1547 г. сделанная первоначально под 7031 г. единая обширная вставка была разбита надвое, и конец ее был отнесен к следующему году¹⁹². Данное изменение нашло отражение не во всех рукописях, часть из них могли сохранить прежнее чтение, перешедшее затем в Прод. Соф. 1-й.

Если наше предположение о вставке в летописную статью, сделанной гораздо позже по памяти или наугад, соответствует действительности, то отпадает всякая необходимость датировать хотя бы часть описанных в этой вставке событий 1523 годом. Все они могут быть в реальности отнесены к 1525/6 г., что и подразумевается соответствующими статьями Соф. 1-й и Пск. 3-й, ставя-

¹⁹⁰ Археографы, передававшие указанный пассаж в разных изданиях, предпочитали продолжить словами «а великому князю...» и т.д. предыдущее предложение «И князь великий не да емоу силе», поставив после него запятую. Вероятно, это и помешало исследователям обнаружить весьма заметный, как нам кажется, текстологический шов.

¹⁹¹ Псковские летописи. Вып. 2. С. 227.

¹⁹² К этому псковского редактора могло побудить помещенное под 7032 г. (также анахронично) повествование о поставлении и деятельности архиепископа Макария, который, как, возможно, было известно редактору, прибыл в Новгород в год свадьбы Василия III и Елены Глинской.

щими их под одним годом, но с хронологическим сдвигом. Проверить это можно, сопоставив указание на поездку Василия III «того же лѣта» «в объездъ» и его возвращение «тоя осени из объезда» (если только слова «тоя осени» не домысел позднейшего редактора Пск. 1-й) со сведениями о царских выездах, сохранившимися в других летописях. А.А. Зимин отождествлял упомянутый объезд с посещением Василием III и его братьями городов к востоку от Москвы в июле–сентябре 1523 г.¹⁹³ Это, на первый взгляд, не противоречит показаниям Пск. 1-й — Соф. 1-й (хотя и не может, за отсутствием совпадающих деталей, служить подтверждением их хронологии), но нельзя забывать уже не раз отмеченную особенность счета времени в летописях. Возвращение Василия III в Москву в середине сентября (правда, Тип. и Волог.-Перм. указывают на начало октября) могло быть отнесено летописцами к лету, а не к осени. Кроме того, псковское известие ничего не говорит ни о братьях, ни о военном характере «объезда», не говоря уже о сомнительной терминологической тождественности обычного ежегодного объезда с военным походом. Все это, вкупе с отмеченной хронологической неувязкой в летописях, делает версию Зимина

¹⁹³ *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 258; ср.: *Он же*. Дмитровский удел и удельный двор во второй половине XV — первой трети XVI в. С. 187; *Он же*. Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. // История и генеалогия: С.Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. М., 1977. С. 187; ПСРА. Т. 24. С. 222; Т. 26. С. 212; Т. 34. С. 14; ПХ 1512. С. 281 (под 7032 г.); *Тихомиров М.Н.* Новый памятник московской политической литературы XVI в. С. 162. В первой из указанных работ А.А. Зимин называет это летней поездкой по городам, а чуть ниже — поездкой по городам «и монастырям» (?), хотя все летописные сообщения ясно говорят о военном походе на Казань, который по каким-то причинам «умедлиша» и фактически был перенесен на следующий год (ср.: *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 253: «государь отправился в необычную летнюю поездку по городам и монастырям [...] откуда должен был начаться Казанский поход»). Лишь подробное описание маршрута от Москвы до Нижнего Новгорода в одной из летописей (Тип.) создает некоторое впечатление обычного церемониального объезда-паломничества. Далее ученый утверждает, что Василий III взял с собой «в летнюю поездку по городам» своих братьев «[в]виду сложности обстановки», вызванной нерешенностью вопроса о разводе и притязаниями Юрия (Там же. С. 258). Однако прямо вытекающее из показаний источников понимание этой поездки как военного похода делает такое предположение излишним — удельные братья всегда (или почти всегда) сопровождали великого князя в его походах (иную интерпретацию см.: *Он же*. Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. С. 187).

не только недоказанной, но и весьма уязвимой. Необходимо поискать альтернативные варианты «объезда».

И такие варианты действительно обнаруживаются. Большинство летописей за эти годы умалчивает о рутинных перемещениях великого князя, но Постниковский летописец представляет исключение. Интересующие нас сведения за 7032 г. в нем отсутствуют, но под следующим 7033 (1524/5) годом Постн. сообщает: «Того же лета ездил князь велики Василей с великою княгинею в объезд на Волок и в Можаяск»¹⁹⁴ (к сожалению, точнее время этого объезда не указано, но расположение известия внутри летописной статьи позволяет предположительно относить его к концу весны — началу лета, т.е. приблизительно к маю—июню¹⁹⁵). «Тое же осени»¹⁹⁶, с 10 сентября по 10 ноября 1525 г., «ездил князь велики в объезд» (куда — не сказано)¹⁹⁷. Таким образом, у нас имеются по крайней мере еще два великокняжеских объезда (причем названные именно этим словом), с которыми можно соотнести «объезд» псковского известия. Из них, пожалуй, второй наиболее соответствует подробному рассказу Пск. 1-й (в Соф. 1-й он сильно сокращен) и другим известным фактам. Во-первых, совпадает указание на осень. Если составитель псковской летописи имел основания считать, что объезд начался не позднее сентября, то вполне естественно было и весь рассказ поместить под одним сентябрьским годом. С другой стороны, различие в словоупотреблении («того же лѣта» и «тоя осени») говорит за то, что начало и конец поездки мыслились летописцем принадлежащими к разным “сезонам”, что очень хорошо соответствует хронологическим рамкам второго объезда (сентябрь вполне мог считаться летним месяцем). Во-вторых, во втором объезде, если судить по использованному в Постн. выражению, не участвовала супруга Василия III, а такая ситуация намного больше подходит для обсуждения со спутниками темы бесплодия, с явным намеком на необходимость найти выход их этого прискорбного положения. Наконец, возвращение именно из этого объезда очень близко совпадает с известным временем пострижения Соломонии (конец

¹⁹⁴ ПСРА. Т. 34. С. 15. На это же и следующее известие в другом месте своего труда ссылается А.А. Зимин (*Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 295).

¹⁹⁵ К тому же, более ранние сроки маловероятны из-за весенней распутицы, а более поздние — из-за стоявшей «от троицины дни до успения богородици» сильной засухи с лесными и травяными пожарами, «и мгла бысть велика 4 недели» (ПСРА. Т. 34. С. 15).

¹⁹⁶ Это известие случайно попало в конец годовой статьи 7033 г., но летописец быстро поправляется.

¹⁹⁷ ПСРА. Т. 34. С. 15.

ноября¹⁹⁸). Интервал в две недели с небольшим вполне подходит для заседания боярской думы, о котором псковское известие говорит как раз между возвращением из объезда и пострижением, а также для других необходимых приготовлений. Поэтому вполне возможно и даже очень вероятно, что и упомянутое заседание думы имело место осенью 1525 г. (а не 1523 г., как считал А.А. Зимин) и непосредственно предшествовало пострижению.

Итак, связи между уходом из жизни царевича Петра и составлением дополнения к завещанию Василия III, о которой писал А.А. Зимин, по всей видимости, не существует. С другой стороны, инициирование великим князем бракоразводного процесса именно в 1523 г., хотя и не может быть полностью доказано в силу неполноты и противоречивости источников, все же представляется вероятным. Но есть ли вообще зависимость между этим событием и смертью Петра, постулируемая А.А. Зиминим? Такая зависимость выглядит очень проблематичной, если не совершенно невозможной, хотя бы по соображениям хронологического порядка. Сам же историк указывает, что церковный собор должен был начать свою работу где-то в начале февраля 1523 г., тогда как смерть царевича Петра датируется 13 марта того же года¹⁹⁹. К этому можно добавить, что обе дошедшие до нас грамоты, извещающие о созыве собора, отправлены из Москвы 23 января 1523 г. Это означает, если принять предложенную версию о причине созыва собора и согласиться с логическим построением Зимина, что в Кремле знали о неминуемой близкой кончине царевича еще почти за два месяца до нее самой. Такое развитие событий, конечно, можно было бы условно предположить, но в подобной конструкции ощущается явная натяжка, которую сам автор не только не попытался объяснить, но даже не отметил. Таким образом, обе части последнего рассмотренного нами доказательства гипотезы А.А. Зимина оказываются основанными на весьма шатких предположениях.

Переходя ко второй составной части гипотезы А.А. Зимина, которая касается кн. Федора Михайловича Мстиславского, выехавшего из Литвы в Москву в 1526 г. и через некоторое время получившего в жены по воле Василия III старшую из двух дочерей и сонаследниц покойного царевича Петра²⁰⁰, необходимо сказать,

¹⁹⁸ См.: *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 295, прим. 105.

¹⁹⁹ Там же. С. 258, 257. Заметим, что отсутствие в официальном летописании сообщения о смерти Петра мало соответствует положению формально признанного наследника.

²⁰⁰ Подробнее см.: *Иглесиас Р.Ф.* *Nomus novus*. С. 24–26, 34–39.

что она во многом опирается на предположение о Петре как наследнике престола, и отношение к ней напрямую зависит от доказанности или недоказанности последней. А.А. Зимин по существу не выдвигал самостоятельных доказательств своей гипотезы применительно к Мстиславскому. Его аргументы в отношении последнего сводятся к следующему.

1) Василий III, чей брак с Еленой Глинской в течение нескольких лет также оставался бездетным, должен был «снова задуматься над судьбами престола». Поскольку ранее «наследником великого князя, вероятно, был умерший теперь уже царевич Петр», Василий III, устраивая брак дочери Петра с князем Федором, «мог рассчитывать на то, что он в будущем сможет передать русский престол Мстиславскому»²⁰¹.

2) Между присягой (крестоцеловальной записью), данной в 1529 г. Ф.М. Мстиславским, и более ранней присягой царевича Петра имеется сходство²⁰². Этот аргумент подробно разобран нами в разделе о царевиче Петре.

3) Причиной попытки бегства Мстиславского в Литву, о которой говорится в его второй «укрепленной грамоте» 1531 г., могло стать разочарование в перспективе занять со временем русский престол после рождения у Василия III сына²⁰³. Строго говоря, автор использует этот тезис не в качестве доказательства, а скорее как возможное следствие из ранее высказанного предположения. Так или иначе, предложенная причина остается чистой воды догадкой, подробнее обсуждать которую здесь не имеет смысла.

Первый и второй из вышеприведенных доводов, как нетрудно заметить, целиком и полностью опираются на предположение о том, что некогда наследником великого князя был Петр. Таким образом, по мысли автора, статус покойного Петра как бы передавался по наследству его зятю. Иными словами, наследование московского престола теперь уже дважды должно было переходить через женские руки. Предполагаемый новый наследник приходился, по своей жене, племянником Василию III, не состоя с ним (как и ранее Петр) в кровном родстве. Кроме того, своеобразное перенесение гипотезы о царевиче Петре на князя Мстиславского требует еще одного сопутствующего допущения. Предполагается, что Василий III уже не надеялся получить наследника во втором браке и потому вновь начал искать преемника на стороне. При

²⁰¹ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 316; ср.: *Он же*. В канун грозных потрясений. С. 26.

²⁰² Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 316; *Он же*. В канун грозных потрясений. С. 26.

²⁰³ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 376.

этом остается неясным, предлагал ли А.А. Зимин считать Мстиславского официальным наследником престола (как до этого царевича Петра), или же полагал, что его могли держать “в резерве”, на самый крайний случай. Авторская формулировка скорее заставляет думать о втором варианте. Как видим, предположенные историком аргументы в данном случае не только вторичны, но и предполагают принятие ряда дополнительных допущений.

Обстоятельно рассмотрев один за другим аргументы, выдвигавшиеся А.А. Зиминим в доказательство своей гипотезы о царевиче Петре и кн. Ф.М. Мстиславском, мы приходим к заключению, что все они или несостоятельны, или недостаточно убедительны, а в том, что касается Мстиславского, еще и производны от первой части гипотезы. Многие построения исследователя включают цепочки взаимозависимых предположений и догадок, каждая или большинство из которых при тщательном рассмотрении оказываются основанными на недоразумении, произвольных толкованиях или явных натяжках, что сводит кумулятивный эффект их доказательной силы практически к нулю. Этот вывод, конечно же, не равносителен утверждению, что Петр или даже Мстиславский *не мог* быть или неформальным образом считаться наследником русского престола. Он говорит лишь о том, что смелая, остроумная и внешне очень привлекательная гипотеза видного отечественного историка остается пока что недоказанной. Сам Александр Александрович, обладавший замечательной способностью увлекаться своими научными поисками, целиком отдаваться идее, которую он считал новаторской и революционной в науке, но при этом никогда не терявший внимания и уважения к историческому источнику как первооснове любой истинно научной реконструкции, не мог не замечать слабости и недостаточной обоснованности рассматриваемой здесь теории, аргументацию которой никак не удавалось привести в стройную и убедительную систему, — и виной тому, очевидно, не недостаток знаний, эрудиции и научных талантов (всего этого Зимину было не занимать), а острый дефицит объективных доказательств как таковых. Видимо, по этой причине ученый и не включил упоминание об этой гипотезе в свое фундаментальное исследование, подводившее итог его многолетним изысканиям в области генеалогии и просопографии.

Что касается нашей собственной точки зрения на данную проблему, то она на сегодняшний день сводится к тому, что ни царевич Петр, ни кн. Ф.М. Мстиславский никогда не был наследником Василия III и не считался таковым ни формально, в силу завещательного распоряжения или иного юридического акта, ни фактически. Подобное решение, при всех его кажущихся с позиций сегодняшнего дня выгодах и преимуществах, означало бы такой реше-

тельный и бесповоротный разрыв с собственной династической (а значит, легитимирующей существующую власть) традицией, на который нарождающееся московское самодержавие, несмотря на очевидную и все более явную тенденцию к неограниченной автократии, еще не могло, по всей видимости, в то время осмелиться. Конечно, время правления как самого Василия III, так и его отца и, в особенности, его сына знает достаточно примеров не менее скандального нарушения общепринятых и освященных традицией норм и поведенческих стереотипов. Поэтому теоретически предположение о радикальной смене при Василии III традиционного порядка престолонаследия в смысле утверждения воли правящего государя как единственного источника права в этой сфере (к чему, как мы видели в начале настоящей статьи, Иван III уже сделал в свое время решительный шаг) вполне имеет смысл. Однако вопрос упирается в отсутствие более или менее убедительных конкретных доказательств реальности такого рода «монархической революции» в рассматриваемое время. Напротив, насколько мы в состоянии уловить в показаниях первоисточников мнения самих современников по интересующей нас проблеме, все они указывают на то, что возможными наследниками Василия III за все долгие годы его бездетности считались — как в положительном, так в отрицательном ракурсе — только его родные братья или ожидаемые в будущем дети. Особенно важны в этом отношении два прямых свидетельства: именование Дмитрия Углицкого наследником великого князя в летописной повести о его преставлении и выраженная А.М. Курбским убежденность в том, что в случае бездетной смерти Василия Ивановича ему должен был или имел право наследовать его брат Юрий. Более того, сам Василий III, видимо, не рассматривал как своих возможных преемников никого другого, кроме собственных братьев или детей, о чем красноречиво свидетельствуют его собственные слова в передаче псковского летописца, которые уже цитировались нами выше²⁰⁴. Именно в таком смысле следует понимать формулируемую в этих словах жесткую альтернативу двух возможных вариантов престолонаследия. К этому можно прибавить строки Похвального слова Василию III, написанного в последние годы его жизни: «Желаше бо по премногу от плода чреву своего посадити на престолъ своем в наслѣдие роду своему»²⁰⁵.

²⁰⁴ Псковские летописи. Вып. 1. С. 103. А.А. Зимин в своей монографии также целиком приводит эту цитату, но оставляет без внимания заключенный в ней принцип (Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 258).

²⁰⁵ Розов Н.Н. Похвальное слово великому князю Василию III (далее — Похвальное слово) // Археографический ежегодник за 1964 г. М., 1965. С. 283.

Таким образом, в продолжение обоих рассмотренных нами хронологических отрезков, как до смерти Дмитрия Углицкого в 1521 г., так и после нее до 1530 г., мы располагаем, при всем дефиците имеющихся сведений, некоторым минимумом прямых и косвенных указаний, позволяющих не искать возможных наследников великокняжеской власти за пределами ближайшего круга кровных родственников Василия III, то есть его родных братьев²⁰⁶.

В заключение представляется необходимым разобрать вопрос о том, кто же именно мог являться предполагаемым наследником престола в последние годы бездетного правления Василия III. Прежде всего нас интересует, как и на всем протяжении настоящей статьи, то лицо, которое было *признано* (будь то де-юре или де-факто) в качестве наследника самой великокняжеской властью, ибо наличие притязаний на преемство бездетному брату со стороны, как минимум, кн. Юрия Дмитровского²⁰⁷ сомнений не вызывает.

Выше уже говорилось о том, после скоропостижной смерти Дмитрия Углицкого, в котором мы предлагаем видеть факти-

²⁰⁶ Такой порядок подкреплялся и общими правилами наследования, действовавшими в гражданском праве того времени: «Кто умер без духовной, тому наследует сын, нет сына — дочь, нет дочери — ближний от его рода» (*Дювернуа Н.Л.* Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского права. СПб., 2004. С. 136, 149, 150). Несколько озадачивает, с другой стороны, одно место из Похвального слова, символизирующее ликование всех православных, восклицающих: «Уже да не въскочит чужий посѣтителъ на стадо Христово, да не сядет уже к тому от иного племени на престолѣ Рускаго царствия и да не предложит прѣдѣлов, иже уставлени суть от прежних наших государев православных» (Похвальное слово. С. 288). Напыщенный стиль панегирика, пересыпанный гиперболами, затрудняет понимание смысла сказанного. Данную цитату можно толковать и в пользу гипотезы А.А. Зимина, и как намек на связи Юрия Дмитровского с иноплеменниками и иноверцами (Литвой и татарами), и как доведенную до крайнего предела тенденцию этого сочинения представлять дело таким образом, будто бы вовсе не существовало законных наследников великого княжения в лице родных братьев Василия III (ср.: Там же. С. 286; *Зимин А.А.* Выпись о втором браке Василия III. С. 142, 146 — «[...] чтобы неповинно было царствие его иным приходящим царем, был бы ему наследник их сродствия [...]», 147; *Тихомиров М.Н.* Новый памятник московской политической литературы XVI в. С. 165).

²⁰⁷ Зимин пишет о «династических иллюзиях» дмитровского князя (*Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 258). Возможно, несоменные династические права Юрия именно в таком свете представлялись Василию III, глазами которого историк предпочитает смотреть на все его конфликты с удельными братьями.

ческого наследника великого князя, в начале 1521 г. отношения Василия III со старшим из его братьев Юрием Дмитровским как будто стали приходить в норму. Возможно, причиной тому стало признание его наследственных прав, на которое, как можно предположить, наконец был вынужден пойти Василий III. Однако относительная гармония между братьями продлилась недолго. Развод и второй брак великого князя (конец 1525 — начало 1526 гг.), несомненно, самым прямым образом задевал интересы князя Юрия. Уже суд над Максимом Греком в первой половине 1525 г., одним из не предъявленных официально, но вероятных мотивов которого было неодобрение ученым монахом предстоящего развода Василия III, должен был встревожить дмитровского князя, лично присутствовавшего на процессе²⁰⁸. Н.В. Синицына не вполне точно и несколько дезориентирующе утверждает, что церковные соборы-судилища 1525 и 1531 гг. были также важным звеном в решении вопроса о престолонаследии²⁰⁹. Во-первых, с этим вопросом мог быть косвенно связан лишь первый из указанных соборов, во-вторых, никаких тем, касающихся престолонаследия, собор 1525 г., насколько известно из имеющихся источников, прямо не касался, что явственно следует и из приводимого автором перечисления обсуждавшихся на нем вопросов²¹⁰. Исход соборных заседаний мог иметь влияние на наследование престола лишь постольку, поскольку, как указывает исследовательница, «[п]о-видимому, одной из скрытых причин обвинения (Максима Грека — *Р.И.*), не упоминавшихся в офиц[иальных] документах,

²⁰⁸ Список с судного списка. Прение Данила, митрополита Московского и всея Руси, со иноком Максимом Святогорцем // ЧОИДР. 1847. № 7. Отд. 2. С. 1; Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки. М., 1971. С. 90. О возможной связи некоторых фигурантов процесса над Максимом Греком с кн. Юрием см.: *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 273, 276, 277; *Он же.* Дмитровский удел и удельный двор во второй половине XV–первой трети XVI в. С. 188. В вопросе о разводе, по мнению А.А. Зимина и ряда других историков (например, см.: *Плигузов А.И., Семенченко Г.В.* Митрополит Даниил и вопрос о наследнике Василия III // *Русская книжность XV–XIX вв.* М., 1989. С. 139–154), совпали интересы нестяжателей и Юрия Дмитровского, пользовавшегося поддержкой иосифлян. Но тогда возникает вопрос: на чью же активную поддержку опирался Василий III, сумевший успешно осуществить свой крайне рискованный замысел, и почему противодействие нежелательному второму браку не сплотило, хотя бы на время, обе влиятельные группировки, так и не сумевшие его предотвратить или составить ему достаточно мощную оппозицию?

²⁰⁹ *Синицына Н.В.* Василий III Иоаннович // *Православная энциклопедия.* М., 2004. Т. 7. С. 120.

²¹⁰ Там же. С. 121.

могло быть отрицательное отношение афонского монаха и Вассиана к разводу и новому браку вел[икого] князя»²¹¹. Читателю-неспециалисту было бы, вероятно, крайне затруднительно связать последнее, корректно сформулированное пояснение со слишком общим утверждением, приведенным выше, которое может создать неверное представление о сущности данного собора.

²¹¹ Там же. Пользуясь случаем, приведем еще несколько возражений на некоторые утверждения, содержащиеся в указанной статье. Н.В. Сеницына расценивает факт земельного описания Старицы и Вереи в 1516/17 г. как показатель напряженности в отношениях кн. Андрея, в удел которого входили указанные города, с Василием III (Там же. С. 117). При этом игнорируется не только отсутствие в источниках указаний на такую напряженность для столь раннего времени, но и установленное в историографии время фактического назначения удела Андрею Старицкому. Далее, исследовательница связывает факт несостоявшегося великокняжеского или царского венчания Василия III «по-видимому» с отсутствием у Василия III (прямого) наследника (Там же), никак не поясняя своей мысли. На это можно возразить, помимо проблематичности провести четкую логическую связь между двумя этими фактами, что отсутствие наследника вовсе не могло стать препятствием для венчания в первые годы самостоятельного правления Василия Ивановича, когда новобрачные еще могли надеяться на скорое рождение у них детей, не говоря уже о времени между назначением Василия наследником и соправителем отца и его вступлением в брак (напомним, что на момент венчания Дмитрия Внука последний вообще был еще подростком, появления у него своего сына можно было ожидать не ранее чем через пару лет и лишь при условии скорой женитьбы). Нельзя согласиться и с мнением Н.В. Сеницыной о том, что проблемой престолонаследия были осложнены лишь последние годы правления Василия III (Там же. С. 116), — сам факт длительной бездетности великого князя, при его хроническом недоверии, во всяком случае, к старшему из братьев, не допускает такой возможности. На последние годы жизни Василия Ивановича приходится лишь обострение этой проблемы в связи с заключением спорного в каноническом отношении второго брака и рождением сына от этого брака при несколько сомнительных обстоятельствах (необычно большой временной разрыв между бракосочетанием и появлением первенца не мог не порождать подозрения и слухи). К сожалению, неверно указан в специализированной энциклопедической статье год первого вступления в брак Василия III (Там же. С. 117); по всем летописным известиям, это событие произошло в 1505 г. (Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 67, там же ссылки на источники). Стоило бы также точнее указать день смерти Василия Ивановича: он умер не 3-го (Сеницына Н.В. Василий III Иоаннович. С. 115), а в ночь с 3 на 4 декабря 1533 г. (Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 395, там же ссылки на источники; также см.: ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. С. 522 (= ПХ 1512. С. 285), 538; Т. 24. С. 224; Т. 26. С. 315, 321; Т. 29. С. 10; Т. 30. С. 147; Т. 34. С. 23, 167; Т. 43. С. 233; Псковские летописи. Вып. 1. С. 105; Вып. 2. С. 227), «11 час ночи», «в 12 час ночи»,

Главным козырем Юрия в борьбе за свои права наследника должна была стать сомнительная законность, с точки зрения церковных канонов, как развода по причине бесплодия, так и второго брака при жизни первой супруги²¹². На конец 1525 — первую половину 1526 гг. приданется большая серия жалованных грамот, выданных князем Юрием митрополицией кафедре²¹³. Жалован-

«в исход 12 часа ночи» или даже в начале 13-го часа, т.е. именно 4 декабря, если быть совершенно точным (многие летописи прямо указывают на этот день). Эта же дата указана в записи о поминальном вкладе по Василии III, сделанном от имени его сына и преемника в декабре 1533 или в 1534 г., как день его преставления (ЧОИДР. 1861. Кн. 2. Отд. 3. С. 18; ср.: Махрицкий монастырь. Синодик и вкладная книга // Там же. 1878. Кн. 3. С. 6; Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры. Ч. 2 // Там же. 1879. Кн. 2. С. 16; Чиновник новгородского Софийского собора // Там же. 1899. Кн. 2. Отд. 1. С. 56 (везде — 4 декабря)).

²¹² Апологетическая Повесть о втором браке Василия III настаивает, что Юрий и Андрей якобы сами, в числе прочих, настаивали на вторичной женитьбе старшего брата (*Тихомиров М.Н.* Новый памятник московской политической литературы XVI в. С. 165, 166). По крайней мере, в отношении Юрия это представляется крайне сомнительным. Произведение это вообще отличается чрезвычайной тенденциозностью и может служить ярким образцом официальной пропаганды того времени. Сообщению о мольбах князя Юрия к Василию III поскорее взять себе новую жену можно доверять ровно настолько же, насколько и тому, что Соломония сама слезно молила и чуть ли не заставила мужа отпустить ее в монастырь (Там же. С. 164, 165). С другой стороны, расширенное заседание боярской думы с участием братьев Василия III в связи с вопросом о разводе и втором браке вполне возможно (ср. упоминание в Повести «поместных» князей и бояр, которым, наряду с митрополитом и братьями, великий князь сообщает о своем решении: Там же. С. 165, 166). Принцип формального единодушия, в соответствии с которым всегда приводилось совместное решение государя, «братии» и бояр, делал Юрия как бы соавтором принятого решения, независимо от его личной позиции. Также обращает на себя внимание крайне почтительный тон автора Повести (очевидно, лица близкого к Василию III и писавшего по горячим следам) по отношению к Юрию и Андрею, отсутствие каких-либо упреков в их адрес, упоминание об их частом посещении великого князя. Это подтверждает нашу мысль о том, что в указанное время отношения между братьями не были резко враждебными и, вероятно, начали постепенно обостряться лишь в ходе самих этих событий. Василий мог постараться «послать пилюлю», предназначенную Юрию, предложив ему (быть может, притворно) новый компромисс.

²¹³ *Капитанов С.М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. // Археографический ежегодник за 1957 г. С. 334, 335. Похожие серии приходятся на лето 1530 г. и первую половину 1532 г. (Там же. С. 338–340), что можно было бы, по идее, поставить в связь (всего лишь гадательно) с ожидаемым в эти месяцы рождением сыновей Василия III.

ные грамоты митрополиту и монастырям регулярно выдавались Юрием и в предыдущие годы, однако такой всплеск активности наблюдается впервые. Соблазнительно было бы видеть в этом, как и в сходных грамотах Василия III за то же время, стремление противоборствующих сторон заручиться поддержкой духовных властей в период, когда решалось будущее русского престола²¹⁴. Однако требует объяснения, почему пик «иммунитетной войны» приходится на время уже после развода, тогда как, например, почти весь 1525 г. не отмечен иммунитетными актами Юрия. Реальные мотивы и закономерности выдачи жалованных грамот духовным корпорациям остаются пока еще недостаточно изученными. К сожалению, проследить за конкретными обстоятельствами новой фазы противостояния братьев не представляется возможным. Имеющиеся у нас источники не сообщают о каких-либо значительных конфликтах между братьями за это время, что, безусловно, не означает их действительного отсутствия. Подспудная напряженность, о которой можно только догадываться²¹⁵, даже теперь эль мешала внешнему соблюдению лояльности и придворного этикета, хотя известий о подобных фактах стало заметно меньше, чем в предыдущие годы²¹⁶. Лишь появление на свет первенца Василия III, видимо, переполнило чашу терпения Юрия Дмитровского — этим можно объяснить его отсутствие на крестинах.

Получателем грамот в это время выступает главным образом Макарьев Калязинский монастырь, имевший заметное политическое влияние, скорее всего, в пределах одного только Дмитровского удела.

²¹⁴ Именно к такому выводу пришли С.М. Каштанов и А.А. Зимин: *Он же. Монастырский иммунитет в Дмитровском уделе // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России: Сб. статей к 70-летию А. А. Новосельского. М., 1961. С. 27–29; Он же. Социально-политическая история России... С. 269, 270; Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 257.*

²¹⁵ Свидетельством ее может служить инцидент с попыткой двух братьев Шуйских, младших представителей этого княжеского рода, отъехать от Василия III к Юрию в 1528 г. (см.: *Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 314, 315; Он же. Дмитровский удел и удельный двор во второй половине XV — первой трети XVI в. С. 188*). Юрий поспешил выдать беглецов, и открытого конфликта удалось избежать. Также см.: *Каштанов С.М. Социально-политическая история... С. 270; ср.: Иглесияс Р.Ф. К вопросу о предполагаемом наследнике Василия III между 1505 и 1530 гг. // Каптеревские чтения. Вып. 14. С. 279, 280.*

²¹⁶ За 1525–1530 гг.: ПСРА. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 543, 544, 614; Т. 8. С. 273; Т. 20. 1-я пол. С. 406; Т. 24. С. 223; Т. 34. С. 16; Т. 43. С. 218; Список с судного списка. С. 1; *Тихомиров М.Н. Новый памятник московской политической литературы XVI в. С. 165, 166; РК 1598. С. 9, 71.*

Еще менее ясной представляется в это время фигура Андрея Старицкого, о роли которого в отношениях между двумя старшими братьями невозможно вынести сколько-нибудь обоснованного суждения. Положение удельного правителя, чувствующего над собою, как и все прочие братья, тяжелую руку государя всея Руси, могло сблизить Андрея с Юрием. Но вполне можно представить и использование Василием III самого младшего и, очевидно, наиболее безобидного из братьев в противовес Юрию и его амбициям. Трудно сказать, не пытался ли Василий III снова разыграть карту престолонаследия, восстанавливая младшего брата против старшего. В таком случае именно Андрею должны были быть предоставлены или обещаны prerogative наследника. Так, Андрей, в отличие от Юрия, был рядом с великим князем на церемонии крещения его новорожденного сына Ивана²¹⁷. Не стала ли утрата старицким князем в августе 1530 г. этого высокого и почетного положения причиной его размолвки с Василием III и возобновления союза с Юрием, что привело, по всей видимости, в начале 1531 г. обоих братьев к серьезному конфликту с великим князем²¹⁸? Здесь мы вступаем в область чистых догадок, кото-

²¹⁷ Похвальное слово. С. 284–286.

²¹⁸ Неподтвержденное известие о мятеже Юрия и Андрея против Василия III см.: Акты Литовско-Русского государства / Изд М.[В.] Довнар-Запольский. М., 1899 (1900). Вып. 1. С. 240. М.В. Довнар-Запольский датировал содержащий это известие документ (королевский ответ послам панов-рады) 1529 годом. Уже вскоре после выхода указанного сборника М.К. Любавский убедительно показал ошибку в датировке Довнар-Запольского, сам же отнес данный документ к 1532 г. (*Любавский М.К. Литовско-русский сейм: Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства. М., 1901. С. 260, 257*). В рецензии на эту книгу М.В. Довнар-Запольский уже не настаивал на прежней дате, однако не принял и датировку Любавского, доказав, в свою очередь, ее несостоятельность и предложив новый вариант хронологии двух королевских посланий: конец 1530 — начало 1531 гг. (*Довнар-Запольский М.В. Спорные вопросы в истории литовско-русского сейма // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. Ч. 337. Октябрь. С. 493, 494*). М.К. Любавский в ответной рецензии не дал себе труда разобраться в хронологических возражениях Довнар-Запольского, изложенных, надо признать, не самым удачным образом. Единственная уступка, на которую он скрепя сердце согласился, — это возможность передвинуть дату Виленского сейма (напрямую зависящую от датировки разбираемого документа, составленного вскоре после его завершения) на конец 1531 г., упрямо настаивая при этом на допустимости и ранее предложенной им даты (*Любавский М.К. Новые труды по истории литовско-русского сейма // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Ч. 346. Март. С. 145*), которой он также предпочитал придерживаться впоследствии. К мнению Любавского о созыве

рые, как известно, дело неблагоприятное. Можно лишь с известной осторожностью констатировать, что после временного затишья взаимоотношения между великим и удельными князьями вновь вступили в зону турбулентности и неопределенности.

Появление на свет долгожданного сына Василия III в августе 1530 г. должно было, несомненно, еще более обострить его конфронтацию с Юрием или сразу с обоими братьями. Рождение княжича Ивана давало его отцу повод окончательно откреститься от давно уже тяготивших его прав Юрия Дмитровского на наследование великокняжеской власти. Но оно не могло заставить самого Юрия отказаться от этих прав. К сомнениям в законности брака родителей младенца, бросавшим тень и на его собственное рождение, прибавились теперь сомнения иного рода, о которых

сейма в начале 1532 г. присоединился А.А. Зимин, очевидно, не знавший о возражениях Довнар-Запольского и вообще о возникшей по этому вопросу полемике (*Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 378; *Он же.* Дмитровский удел и удельный двор во второй половине XV — первой трети XVI в. С. 189; *Он же.* Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. С. 180). Между тем, данные русских посольских книг, на которые ссылается в своей рецензии Довнар-Запольский, не только убедительно подтверждают справедливость его критических замечаний, но и позволяют существенно уточнить сделанные им выводы. В рассматриваемом документе упоминается о посылке (произошедшей уже некоторое время тому назад) в Москву О. Бокея с целью разузнать подробности о мятеже Юрия и Андрея, а затем говорится о том, что после его возвращения следует послать в Москву нового гонца за охранными грамотами для литовских послов (Акты Литовско-Русского государства. Вып. 1. С. 240, 242). Между тем, известно, что О. Бокей (Бокеев) первый раз прибыл в Россию в конце апреля 1531 г., имея при себе королевскую грамоту от 15 марта того же года (возможно, отправленную на самом деле не из Кракова, а из Вильны, и несколькими днями позже указанной в ней даты), а назад в Литву поехал 8 мая, вторая же его посылка в Москву (и именно с просьбой о выдаче охранной грамоты) состоялась после 1 октября 1531 г. — даты привезенной им новой грамоты от короля (ПДСПЛ. Т. 1. С. 835, 836, 839, 840). Следовательно, указанный выше документ был составлен между концом марта — апрелем и маем — началом июня 1531 г. (позднее этого срока в Кракове уже должны были знать о возвращении гонца и писать об этом как о свершившемся факте). Предлагаемая датировка подтверждается отсутствием в королевском послании упоминания о победе поляков над молдавским господарем в августе 1531 г. (см.: *Довнар-Запольский М.В.* Спорные вопросы в истории литовско-русского сейма. С. 493), хотя в нем много говорится о войне с Молдавией. Тогда сами упомянутые в этом послании события, о которых стало известно еще до первой поездки О. Бокея в Москву, должны были происходить не позднее марта, скорее всего, в феврале 1531 г. (на год раньше, чем полагал А.А. Зимин, с которым мы поспешили солидаризоваться в первой части статьи).

мы уже упоминали. Поэтому князь Юрий мог по-прежнему считать себя законным наследником престола. Тем не менее, в одном отношении август 1530 г. представляет несомненную и важную веху. Отныне у Василия III появился прямой потомок, которого он мог объявить своим единственным и безусловным преемником. Затянувшаяся головоломка с московским престолонаследием наконец завершилась — во всяком случае, с точки зрения великого князя. Юрий и Андрей могли еще долго питать свои «династические иллюзии» (теперь это выражение А.А. Зимина представляется более уместным), но они были не в состоянии изменить вполне предсказуемое решение Василия III, сделавшего свой окончательный выбор.

Резюме. В окончании статьи подробно рассматривается (впервые в историографии) гипотеза А.А. Зимина, согласно которой возможными наследниками Василия III в пору его бездетности могли быть казанский царевич Петр Ибрагимович (ум. 1523), а позднее (после 1526 г.) зять последнего кн. Ф.М. Мстиславский. В статье также дан обстоятельный очерк биографии царевича Петра, основанный на изучении всех доступных источников. Внимательное изучение выдвинутых автором рассматриваемой гипотезы аргументов в сопоставлении с показаниями первоисточников приводит к выводу о слабой обоснованности выдвинутого А.А. Зиминим и впоследствии принятого рядом исследователей предположения, остающегося интересной, но до сих пор не доказанной догадкой, во многом, очевидно, не удовлетворявшей и самого автора. В продолжение основной темы исследования делается попытка проследить возможные линии преемства статуса наследника русского престола после смерти в 1521 г. кн. Дмитрия Ивановича Углицкого. Имеющиеся в нашем распоряжении отрывочные данные позволяют полагать, что в период ок. 1521–1525 гг. наследником Василия III был наконец признан кн. Юрий Иванович Дмитровский, что создало условия для относительной нормализации отношений между старшими сыновьями Ивана III в эти годы. Достигнутый компромисс был разрушен разводом и вторым браком Василия III в конце 1525 — начале 1526 гг. Эти события положили начало новому этапу нестабильности в отношениях между великим князем и его удельными братьями, в продолжение которого вплоть до 1530 г. вопрос престолонаследия оставался, по-видимому, объектом претензий и манипуляций противоборствующих сторон. Выяснить персональный статус наследника престола в этот период пока что не представляется возможным. Во всяком случае, выявленные на сегодня данные, как прямые, так и косвенные, не дают достаточных оснований для предположения, что в качестве наследников Василия III в любой период его правления рассматривался кто-либо, кроме его ближайших родственников по крови — родных братьев или будущих детей, на рождение которых великий князь никогда не оставлял надежд.

Summaries

AL.A. Gerd (Saint Petersburg)

To the History of the Bulgarian Schism: the Letters of Archimandrite Smaragd to Archimandrite Antonin Kapustin

Keywords: church history, Bulgarian schism, Eastern question, nationalism, Patriarchate of Constantinople, Ottoman Empire, Russian policy

The rise of nationalism in the Balkans in the 19th century provoked a struggle of the non-Greek peoples for liberation from the Patriarchate of Constantinople. The Greek-Bulgarian counteracting finally led to the proclaiming of the independent Bulgarian church in 1870 and the Bulgarian schism in 1872. Having supported the Bulgarian national movement, the Russian diplomacy was not interested in the schism. The letters of the priest of the Russian mission at Constantinople to the head of the ecclesiastical mission in Jerusalem are published here for the first time and represent the attitude of the Russian church diplomats at the most crucial moment of the conflict.

M.V.Bibikov (Moscow)

Byzantine Acrostics and Formulas in the Cryptograms of Greek Manuscripts, Inscriptions and Coins (following Porphyrios Ouspenskij and Antonin Kapustin)

Keywords: Byzantine cryptography, Greek manuscripts, epigraphics, numismatics, acrostic, liturgical formulas.

The article deals with some cases of deciphering of the cryptographic phrases and sentences in Greek manuscripts, epigraphic monuments and coins. The presented texts turn out to be acrostics, funeral and liturgical formulas, special marks. The examples are found as in the manuscripts by personal study *de visu*, so from acquaintance as with research heritage of Porphyrios Ouspenskij so with newly published personal correspondence of Antonin Kapustin.

A.B. Vankova (Moscow)

Unwelcome Persons in Byzantine Monasteries and Adelphaton

Keywords: adelphaton, exomonitaton, exomonites, exomonitaton, katapemptes, typikon, acta, church legislation, canon law

Numerous Byzantine typika, from the 10th c. on, forbid admission of certain categories of people. The selection criteria depended on neither social condition, nor income, nor age. This article is conceived as a continuation or a second part of that dedicated to the *xenokourites* — stranger monks. The latter constituted namely the first group of *personae non gratae*. This research deals with some other monastic groups: *exomonites*, *esomonites*, *katapemptes*. The following problems have been examined. Who were these three groups and what was the reason of the negative attitude towards them in the monasteries? Because the origin and specific features of these categories cannot be understood without considering the *adelphaton* as well, this article pays great attention to it.

Our research has come to the following preliminary conclusions. Firstly, it is impossible to make a judgment about the *exomonites*, *esomonites*, *katapemptes* and the related *adelphaton* problem on base of single sources, even if they belong to diverse groups, and so much the more if they pertain to one and the same kind (e.g. typika). Secondly, the meaning of the terms denoting the mentioned groups could vary with the time, but the state of primary sources available now does not allow us to verify this conclusion.

Lastly, both the *exomonites* and *esomonites* were very heterogeneous groups. Both could live in a monastery, though the *exomonites* did so much less frequently. Both originated as a rule from well-off, often from noble families, but a person in need could also be given an *adelphaton*. Among the *exomonites* there were more often than not laics or monks from other monasteries. If the residence of a monk coincided with the site of his *adelphaton*, he was very likely to be considered as an *esomonites*. Among the *esomonites* there were members of kelliotic and idiorhythmic monasteries. On the other hand, the category of *exomonites* sometimes included women, both laic and nuns.

T.E. Samoylova (Moscow)

**The Byzantine Icone from Athos in the Collection
of the Tretyakov Gallery.
Its History and the History of its Investigating**

Keywords: Byzantium, icone, Crucifixion, Athos, Convent, iconography, church, metropolitan, hermitage Gethsemane, St. Sergius of Radonezh

A small byzantine icone “Crucifixion” from the collection of Tretyakov Gallery was brought by A.N. Muraviev from Athos. In 1844 he presented it to the Convent of St. Sergius of Radonezh, and it was enclosed in ancient wooden church in the hermitage Gethsemane, founded in 1843 by metropolitan Philaret (Drozdov). According to the concept of metropolitan here should be created the space of the epoch of St. Sergius (1314–1392), and it is that church, where the icone was enclosed as an artwork of this epoch. The icon was researched during 20th century by several scholars. In 21st century new researchers based on modern technology and knowledge gained returned to the idea, that this icon was created in the time of Saint Sergius, in 1360s years.

O.A. Rodionov (Moscow)

**Notes on the Manuscript Tradition
of Kallistos Angelikoudes’ *Chapters***

Keywords: Kallistos Angelikoudes, Byzantine hesychasm, noetic prayer, Athos, Philokalia, manuscript tradition

The article deals with a little studied and partially unpublished corpus of the *Chapters* composed by Kallistos Angelikoudes, one of the most interesting authors of late Byzantine hesychasm. The article traces the relationship between the three surviving collections of the *Chapters* and discusses some problematic places of the autographic manuscripts containing the main and most significant part of the whole corpus.

N.P. Chesnokova (Moscow)

**The Original Charters of the Russian Tsars
in the Monasteries of Athos
after Photocopies in P.I. Sevastyanov's Collection.**

Keywords: Archimandrite Antonin (Kapustin), P.I. Sevastianov, Russia, Athos, monasteries, Russian charters

Between the 16th and the beginning of the 18th centuries, the Athos monasteries developed intensive contacts with the Russian government. The arrival of Athos' monks in Moscow was usually associated with receiving royal alms (donations), the change of elders in the Khilandar and Iberon metochions, the supply of the Russian Tsars with important political information. For the first time the author draws attention to authentic charters from the collection of photos gathered by P.I. Sevastianov (now in the Department of Manuscripts, the Russian State Library) and also publishes the text of some charters to Athonite monasteries: St. Panteleimon (1591, 1626, 1660, 1707), Philotheou (1641), Vatopedi (1626, 1656, 1688), Iberon (1669 and 1707).

D.A. Morozov (Moscow)

**The Scribe Pimen (or Poimen) of Damascus
and the Oldest Copy of the Complete Arabic Bible:
The Genuine Date of StPb Inst. of Or. MSS D226**

Keywords: Arabic Bible, Pimen (or Poimen) of Damascus, Life of St. John of Damascus.

The present paper is intended to put the final dot in the long discussion opened by G. Graf concerning the date of the Old Testament part of the oldest three-volume copy of the complete Arabic Bible (StPb., Institute of Oriental Manuscripts, D226 1–3), for it was claimed that the numerous colophons of the 13th century had been merely copied by a later scribe in the 16th century. The new online opportunities made it possible to compare the hand of its scribe, Pimen (or Poimen) of Damascus, with that of MSS Vat. Ar. 79, dated 1223, and Sin. Ar. 418 Kamil 177, dated 1237, written by the same scribe, and this comparison (see Plates 1–3) revealed a great deal of resemblance with the earlier MS, and a virtually complete identity with that written simultaneously. The appendix contains some critical notes on one of the MSS with an Arabic Life of St. John of Damascus, very well known in its Russian version.

O.E. Petrunina (Moscow)

**Uniates of Egypt after the Crimean War
and Russian Diplomacy**

Keywords: Egypt, the Ottoman Empire, Russian foreign policy, the Greek Catholic Church.

The article deals with the state of the Greek Catholic community in Egypt in the middle of the 19th century and its reaction to the calendar reform of 1857, aimed at the full integration of the Uniates into the bosom of the Catholic Church; it also analyzes the relations of Russian diplomats with the Uniate community and their participation in the course of events. The study is based on new archival documents.

S.K. Sevastyanova (Novosibirsk)

**Information on the Christian Saints Relics in the Monuments
of Old Russian Literature of the 11th–15th Centuries
as the Basis for the Catalogue of the Holy Relics Existing
under Patriarch Nikon**

Keywords: shrines, relics, relics of saints, Old Russian literature, hagiographic topos

The article attempts to collect and analyze information about the relics of Christian saints from the Old Russian narrative sources published in the BORL series. In conformity with the periodization of Ancient Russian literary process based on the concept of literary formations, which had been substituted by A.N. Uzhankov for the theory of the stadial development of Russian literature from the 11th to the first third of the 18th century, there were published the first eight volumes of the series, reflecting the development of Old Russian literature in the 11th to 15th centuries. All references to holy relics are divided into three groups. The collected materials will form the basis for a broad research, aimed at studying the relics of saints during Nikon's Patriarchate, Nikon's plans of the distribution of shrines within the Moscow State territory, and drawing a systematic catalog.

M.A. Makhanko (Moscow)

**Some Notes about the Type of the “Panagia Putnaja”
(Travel Encolpion-Reliquary) in Old Russia:
A Problem with Dating and Attributing
some Unknown Objects from the Kazan Cathedral Sacristies**

To the memory of Olga Loseva,
a true researcher of the Orthodox East and a heart friend

Keywords: encolpion-reliquary, Old Russian art, attributing the artefacts, Metropolitan Laurentius II of Kazan and Swijazhsk, a silver spoon, Kazan, Saint Symeon the Godbearer (Theodochos), Holy Trinity, iconography

The article deals with two unknown attributes of Metropolitan rank: a spoon and an encolpion-reliquary. The both things are from the sacristy in the Kazan Ascension Cathedral. On the silver spoon, there are two inscriptions with the name of its owner, the Metropolitan Laurentius II of Kazan and Swijazhsk, and a date — August 1670. The numbers of small fragments are parts of silver gilded encolpion-reliquary. Its iconography and style are characteristic for the Church art of Great Novgorod of the middle – third quarter of the 15th century, the last period of local independence and growing cultural links with the Moscow State.

P.B. Zhgun

**The Differences in the Copies of the Second Letter
of St. Paisius (Velichkovsky) to Archimandrite Theodosius
(Maslov) as a Sample of the Peculiarities of the Paisius
' school of translating**

Keywords: Paisius (Velichkovsky), Theodosius (Maslov), Slavic Philocalia, inner prayer.

The article examines the differences between the copies of the Letter preserved in the Optina Pustyn' collection of the Russian State Library and published in 1847 in Optina, and the copy now kept in the collection of New Neamt Monastery, whose text was published in Serpukhov in 2014.

**Concerning the Problem of the Heir Presumptive
of Basil III between 1505 and 1530**

Keywords: heir, Muscovite (Russian) state, Kazan, Russian chronicles, great prince, testament, throne succession, childlessness, hypothesis, A.A. Zimin, Basil III, Tsarevich Piotr Ibragimovich, Prince F.M. Mstislavsky, biography, brothers, brother-in-law, son-in-law, appanages, compromise, divorce, Yury of Dmitrov, Dimitry of Uglich, Andrey of Staritsa

The final part of the article for the first time examines in detail the hypothesis by A.A. Zimin presuming the possibility of Kazan 'Tsarevich' Piotr Ibragimovich (d. 1523) and later, after 1526, the latter's son-in-law Prince F.M. Mstislavsky having been heirs presumptive of Basil III during his childlessness, i.e. before 1530. The work also presents a detailed overview of Tsarevich Piotr's biography based on the study of all available primary sources. The thorough examination of Zimin's arguments confronted with the primary sources evidence leads to conclude that the presumption put forward by A. Zimin and subsequently adopted by several scholars is poorly founded and remains a tantalizing but yet unproven guess that in the end apparently failed to satisfy its author himself. In continuation of the main subject, I try to investigate the possible variants of succession to the Russian throne after the death of Prince Dimitry of Uglich (1521), who may have been heir presumptive until that year. The fragmentary pieces of information at our disposal make it possible to suppose that between ca. 1521–1525 Prince Yury of Dmitrov received at last his official recognition as Basil III's heir, which contributed to a relative normalization in the relations between Yury and his elder brother. The achieved compromise, however, was jeopardized by the divorce and second marriage of Basil III (late 1525 and early 1526). This led to another period of instability in the relations between the great prince and his brothers, while the succession to the throne seemingly remained an object of competing claims and manipulations all through the years before 1530. Who was officially considered as the heir presumptive during these years, one can hardly say by now. Anyway, the evidence available today, both direct and indirect, does not offer enough reasons to suppose that anyone could ever be taken into consideration as a possible heir of Basil III, but one of his closest blood relatives, i.e. his brothers or rather children yet to be born, to whose appearance the sovereign always laid very much hope.

Наши авторы

Бибиков Михаил Вадимович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, заведующий Отделом истории Византии и Восточной Европы, руководитель Центра истории Византии и восточнохристианской культуры ИВИ РАН, заведующий кафедрой византийской и новогреческой филологии Филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Ванькова Анна Борисовна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Герд Лора Александровна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН

Жгун Петр Борисович — независимый исследователь, археограф

Иглесиас Рикардо Феликсович — младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Маханько Мария Александровна — кандидат искусствоведения, старший редактор редакции церковного искусства и археологии ЦНЦ «Православная энциклопедия»

Морозов Дмитрий Александрович — переводчик, член Императорского Православного Палестинского общества

Петрунина Ольга Евгениевна — доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Родионов Олег Алексеевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, старший преподаватель кафедры систематического богословия и патрологии богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Самойлова Татьяна Евгениевна — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи

Севастьянова Светлана Климентьевна — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии СО РАН

Чеснокова Надежда Петровна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Научное издание

Каптеревские чтения

Выпуск 15

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН

ISBN 978-5-94067-481-8

9 785940 674818

Подписано к печати 21.11.2017
Формат 60x84/16
Объем 20 усл.-печ. л. Тираж – 300 экз.
ИВИ РАН. Ленинский пр-т, д. 32а
Зак.№